ALEXIS
РЕАЛ РПГ
OPSOKOPOLOS
В ЯРОСТИ
ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА
В ШОКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Второй том цикла «В ШОКЕ». Макс Седов с Катей и Коляном прорывается в Свободный Город. Но что из себя представляет это место? Земля обетованная для всех несогласных с существующим порядком? Или гигантская мышеловка для бунтарей? А может обычное гетто для отверженных и проклятых? Первый же день пребывания Макса на новом месте опять переворачивает с ног на голову все его представления о мире и ставит перед героем новые вызовы.

•

Второй том цикла «В ШОКЕ».

Макс Седов с Катей и Коляном прорывается в Свободный Город.

Но что из себя представляет это место? Земля обетованная для всех несогласных с существующим порядком? Или гигантская мышеловка для бунтарей? А может обычное гетто для отверженных и проклятых? Первый же день пребывания Макса на новом месте опять переворачивает с ног на голову все его представления о мире и ставит перед героем новые вызовы.В ярости (В шоке-2). Alexis Opsokopolos

Глава 1

ВЫ НЕ СМОГЛИ ПРОЙТИ КВЕСТ «ПОПАСТЬ В СВОБОДНЫЙ ГОРОД 1»!

ВЫ ЛИШЕНЫ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В ИГРЕ И БУДЕТЕ ДЕАКТИВИРОВАНЫ!

«Это как это, я не прошёл квест? А куда я тогда попал? И почему я не могу встать?» — мысли застучали молоточком.

Я лежал на кровати в какой-то белой комнате, очень похожей на больничную палату и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Открылась дверь, вошли Железняк с Черноволовым.

— Да уж, дежавю какое-то, — усмехнулся Железняк.

— Ты только в этот раз не облажайся, — мрачно сказал Черноволов. — А то дисциплинарным выговором уже не отделаемся.

Мне дико хотелось вскочить или хотя бы крикнуть, но ничего не выходило.

В комнату, держа в руке шприц, вошла уже знакомая мне медсестра Маргарита Симакова. Присев на край кровати, он положила шприц мне на грудь и взяла меня за руку. Очень хотелось выдернуть руку, но медсестра держала её крепко. Я

снова бросил все силы хотя бы на то, чтобы заорать, хоть как-то показать своё несогласие с происходящим. Маргарита Симакова осторожно погладила мою руку, а потом щеку и лоб.

– Макс! Успокойся! Всё нормально!

И тут я смог наконец-то заорать.

– Макс! Не кричи! Всё хорошо! – громко и твёрдо сказала Катя, глядя мне прямо в глаза.

«Стоп! А где Симакова? А где Черноволов с Железняком? Опять что ли сон? – различные мысли кружили в голове. — Вот почему мне не снится сборная Бразилии по пляжному волейболу, а снятся некрасивые и злые мужики, которые даже во сне хотят меня убить? Или это галлюцинации были?»

Я огляделся по сторонам и поёжился от того, как всё вокруг было похоже на прервавшийся сон. Я лежал на кровати в белой комнате, вместо Железняка с Черноволовым возле меня стояли Колян с каким-то мужиком, а вместо медсестры Симаковой на кровати сидела Катя и держала меня за руку.

— Успокойся, Макс! — ещё раз сказала Катя, но уже более спокойным голосом. – Всё нормально! Уже нормально!

Мне не понравились её слова.

«Уже нормально? А что было ненормально?» – подумал я и опять поёжился.

— Да, брат, ты нас напугал, — усмехнулся Колян. — Мы думали, что ты с ума сошёл: глаза горят, изо рта пена и орёшь, как будто с тебя кожу сдирают. Жуткое зрелище, если честно.

Мне не понравилось веселье Коляна.

— Не помню, – мрачно сказал я. – А куда вы пропали?

– Что значит пропали? – друг однозначно надо мной издевался.

– Блин, то и значит! Сначала Катя исчезла, а потом ты!

– Ты чего, чувак? – Колян перестал улыбаться. – Я когда зашёл, смотрю, ты стоишь рядом с Катей, тычешь в неё пальцем и орёшь, что её надо найти. Потом резко отвернулся, а когда назад повернулся, опять заорал и прямо на меня попёр с калашом. Я реально кирпичами обделался, хорошо ребята подскочили, я вместе с ними смог тебя утихомирить, да автомат забрать. Тебя почти сутки штырило, мы думали, ты крышей поехал. Но потом отходить стал потихоньку.

Я посмотрел на Катю, она кивнула.

– Да, Макс, так и было.

– Жесть какая-то, я реально вас не видел. А куда мы вообще попали? Что там было? И что это за место? – я оглядел комнату ещё раз.

– Да ничего не было, – ответила Катя. – Просто КПП, мы через

него прошли, нас встретили, спросили, кто мы и зачем пришли? Проводили сюда. Нас в Колей проводили, а тебя принесли.

– Сюда, это куда? – осторожно поинтересовался я.

– Тут у них типа карантин, – ответил Колян. – Санитарный пункт. Прибывшие должны тут сутки пробыть. Нам три часа осталось.

– В смысле три часа? – мне не понравились слова Коляна. – Я что, двадцать один час был в отключке?

– Двадцать часов сорок пять минут, молодой человек! – произнёс до этого молчавший мужчина.

На вид ему было лет шестьдесят, он был в белом врачебном халате, невысокий с залысинами и бородкой эспаньолкой. Я по привычке сразу посмотрел на его характеристики, но вместо них увидел серый значок оффлайна.

Мужчина прочитал мой взгляд и улыбнулся.

– Контакт с Системой ищете? Его здесь не найти. Наш город защищён от Игры.

– Каким образом?

– Молодой человек, я доктор, а не физик, свой вопрос Вы лучше задайте Распределителю.

– Кому? – мне это уже окончательно не нравилось.

– Распределителю. Вы с ним увидитесь через три часа, потерпите немного, – снова неимоверно дружелюбно произнёс мужик в халате. – А сейчас я позволю себе удалиться, так как вижу, что с Вами всё в порядке. Удачного вам всем распределения!

Мужик ушёл, а я оглядел друзей.

– Вы чего-нибудь поняли?

– Да ни фига! – признался Колян.

– Через три часа узнаем, – философски заметила Катя и добавила. – Я пойду пока в своей палате полежу.

Как только она вышла, я встал с кровати. Полученная информация меня взбудоражила настолько, что я не мог ни лежать, ни сидеть.

– Колян, это точно Свободный Город?

– Да, вроде. Только вот степень местной свободы, это уже отдельный вопрос. Какие-то они тут все странные.

– Ладно, разберёмся, – попытался я успокоить товарища, сам при этом находясь далеко не в самом умиротворённом состоянии.

Три часа пролетели за обсуждением нашего сюда прорыва и анализом увиденного в процессе этого дела. Я лишний раз спросил, не привиделась ли мне истерика пулемётчика, но Колян сказал, что нет. Пулемётчик действительно чуть не сошёл с ума от ужаса при мысли, что мы возьмём его с собой за ворота, и

Колян вспоминая это, пребывал в состоянии глубокой озабоченности.

Потом за нами пришёл тот самый мужик и какой-то человек в униформе. С ними была Катя.

– Пойдёмте, молодые люди, – всё тем же милым голосом проворковал мужик. – Михаил вас проводит к Распределителю. Удачи!

Поблагодарив доктора за приём и помощь, мы проследовали за Михаилом. Выйдя из санитарного пункта, я заметил, что он находился буквально в нескольких метрах от КПП. Сейчас, находясь в нормальном состоянии, я смог разглядеть окрестность. Нигде поблизости не было ни тумана, ни гула, а вдали виднелись какие-то здания, похожие на жилой микрорайон небольшого городка. Какой либо охраны по внутреннему периметру Свободного Города я не заметил. Только высокая стена метра три, да буквально метров пять от неё распаханная полоса земли, как на границе, а далее всё, как и должно быть в этой местности: земля, трава, ямы, лужи.

Михаил повёл нас в сторону тех самых домов, что я приметил. Минут через пятнадцать мы подошли к массиву. Как я и думал, это был квартал, состоящий из небольших двух и трёхэтажных домов. И все они были какие-то унылые. Не то, чтобы неухоженные или ветхие, а именно унылые: неуютные с виду, серые, с задёрнутыми наглухо шторами, без присущих городским домам детских площадок или клумб. Будто какое-то режимное поселение. Хотя, чему я удивлялся? Это оно и было, по большому счёту.

Михаил проводил нас к одному из немногих одноэтажных домов и, приоткрыв дверь, жестом пригласил войти внутрь. Мы вошли, он последовал за нами. У меня закралось подозрение, что наш провожатый немой: он не проронил за всю дорогу ни единого слова и проигнорировал парочку вопросов, которые ему задавал Колян.

Войдя в дом, мы сразу же попали в небольшое лобби, на удивление светлое и чистое. Из него четыре двери вели, судя по всему, в четыре помещения. Из всей мебели в лобби было лишь два ряда не очень удобных кресел, по пять в каждом ряду. Михаил жестом пригласил нас сесть, а сам приоткрыл одну из дверей.

– Привёл? – послышалось из-за открытой двери.

– Да, – выдавил-таки из себя один слог наш провожатый.

После чего, не обращая на нас никакого внимания, он покинул здание.

Мы переглянулись, и я хотел было поделиться с товарищами мыслями о происходящем, но из комнаты, в которую заглядывал

Михаил, вышел мужчина.

– Прошу, господа! – он жестом пригласил нас войти в комнату.

Мы вошли и оказались в небольшом рабочем кабинете, похожем на кабинет бухгалтера или HR менеджера.

– Присаживайтесь! – хозяин кабинета жестом руки обвёл стоявшие напротив его стола диванчик и два офисных кресла.

Мы с Катей сели в кресла, Колян плюхнулся на диван.

– Меня зовут Андрей Николаевич, – продолжил мужчина. – Ваши имена я знаю, но вот кто из вас кто, не в курсе. Хотя могу предположить, что Катю я вычислить смогу!

Мужик рассмеялся своей шутке, судя по такому началу разговора, он очень хотел провести его в непринуждённом формате.

– Максим!

– Николай!

Представились мы с Коляном по очереди.

– Очень приятно! – сказал мужик, да так, что у меня начало возникать ощущение, что ему действительно было приятно.

Сразу сложилось впечатление, что человек умеет работать с людьми. На вид Андрею Николаевичу было лет пятьдесят, он был одет в неброский тёмно-серый, по виду дорогой пуловер поверх белоснежной рубашки. Суховатое лицо, почти полностью седая голова и небольшой шрам на виске.

– Я Распределитель! Моя задача, по возможности, как можно больше вам тут объяснить, дать подъёмные, устроить на работу и помочь с выбором жилья. Начнём с подъёмных. Каждому из вас положено две тысячи рублей и талоны на пять дней бесплатного проживания в гостинице. Ещё я вам в конце дам адрес, где можно на двести рублей перекусить. Если есть два раза в день, то на пять дней как раз хватит. Хотя если в магазине китайской лапши набрать, то и пару недель можно на две тысячи протянуть. Но это уже ваши дела. Не маленькие, разберётесь.

Андрей Николаевич немного передохнул, после чего обвёл нас всех троих взглядом и спросил:

– Вы трое просто знакомые или среди вас есть пара?

– А что? – не удержался я от вопроса.

– Пара может жить вместе, тогда талонов на десять дней хватит, но я сразу должен это отметить у себя.

– Мы будем жить вместе! – быстро сказала Катя. – Мы пара!

Мы с Коляном от неожиданности уставились на нашу подругу, а распределитель поинтересовался:

– С кем именно?

– С Максом!

– С Максом, – повторил распорядитель. – Так и запишем. И мой вам совет: времени не теряйте! Походите, присмотритесь, поищите работу заранее. Лучше несколько вариантов просмотреть, чем с голоду на первую попавшуюся устроиться. Платят у нас не очень много, так как рабочей силы в избытке. Поэтому, не тяните! А как устроитесь, вам будут обязаны сразу дать аванс. Такое правило: вновь прибывшие, независимо от того, куда они устроились, имеют право в течение первого года получать на работе авансы. За год, если повезёт, сможете с авансового варианта жизни перейти на нормальный. С гостиницы потом рекомендую съехать в доходный дом. Выбирайте тот, где квартиры коммунальные. Комната в коммуналке – самый приемлемый вариант жилья. Хостел дешевле, но по мне так лучше сэкономить на еде, чем жить в комнате на двадцать человек с одним санузлом.

– А что, нормальную квартиру тут снять нельзя? – мне это всё уже окончательно не нравилось, и я не хотел жить ни в хостеле, ни в коммуналке.

– Максим, – Распорядитель выдержал приличную паузу. – Не то, чтобы я хочу вас заранее пугать, но поверьте мне, вас неприятно удивят наши низкие зарплаты и высокие цены на аренду квартир. Впрочем, если скинетесь все вместе, а питаться будете одной картошкой, то потянете и квартирку. Почему бы и нет?

– Здесь что, всё так плохо? – как-то совсем обречённо спросил Колян.

– Кому как, – честно ответил Распорядитель. – У кого есть деньги, тому хорошо, у кого их нет, тому плохо. Как везде, впрочем. А сейчас будьте добры, подойдите к веб-камере и улыбнитесь, я вам сделаю идентификационные карточки, у нас они являются основным документом. Кстати, из прошлой жизни документов с собой нет?

Меня это «из прошлой жизни» покоробило совсем уж сильно. И видимо не только меня, так как никто не ответил на вопрос.

– Тогда ещё и фамилии скажите! Максим, давайте с Вас начнём!

– Седов, – ответил я и посмотрел в глазок веб-камеры.

Катя и Колян повторили за мной эту процедуру, после чего Андрей Николаевич сказал:

– Завтра зайдёте ко мне, заберёте! Каждый лично! Вот ещё, держите небольшие буклетики! – Распорядитель достал из ящика стола и выложил перед собой три сложенных пополам листа бумаги, непонятно почему названные им буклетами. – Тут схема поселения, на ней отмечены гостиница, несколько столовых,

здравпункт и ещё кое-что по мелочи.

Распорядитель взял со стола ручку и на одной из листовок что-то подчеркнул.

– Вот, я тут отметил, как обещал, наиболее экономичную столовую, за двести рублей там можно более-менее нормально поесть. Всего вам хорошего! Желаю скорейшей адаптации! – Андрей Николаевич посмотрел на нас добрым отеческим взглядом и улыбнулся голливудской улыбкой.

Мы некоторое время сидели молча с открытыми ртами, пытаясь переварить полученную информацию. Первым не сдержался Колян.

– И это всё? – искренне удивляясь, спросил он.

– Да вроде ничего не забыл, – искренне ответил Распорядитель. – Но если есть вопросы, то спрашивайте!

Колян встал с дивана, и эмоционально разведя руки в разные стороны, высказал вопрос, который мучил каждого из нас с момента прохода сквозь ворота.

– Куда мы вообще попали?

– Хороший вопрос, – философски заметил распорядитель, поменявшись в лице и став очень серьёзным. – Я собственно тоже хотел вас об этом спросить: вы вообще понимаете, куда вы попали?

– Понимали бы, я бы не спрашивал! – уже немного агрессивно ответил Колян, а мы с Катей лишь неопределённо пожали плечами.

Распорядитель проигнорировал тон нашего товарища и всё так же дружелюбно пояснил:

– Я почему спрашиваю? Потому что среди тех, кто приходит к нам сами, не все понимают, куда они пришли, – продолжил Андрей Николаевич. – Впрочем, сами к нам приходят редко. Официально мы называемся исправительно-трудовое поселение номер двенадцать сорок шесть. Так мы проходим по всем базам. Неофициально – Черняевское поселение. Тут раньше деревня Черняевка была. Разумеется, все эти названия и сравнения – чистая формальность…

Распорядитель ещё что-то рассказывал, но я его уже не слушал, слова его шли фоном и в данный момент были мне совершенно не важны. В голове у меня крутились лишь два слова «Черняевское поселение». Страшная догадка пронзила мой мозг, голова стала тяжёлой, а ноги – ватными. Я, всеми силами пытаясь не показать своего состояния, но при этом не имея даже возможности нормально вдохнуть, осторожно присел назад на кресло и тихо произнёс еле шевелящимся языком:

– Точка Ч?

– В просторечии Точка Ч, – подтвердил распорядитель, всё также искренне улыбаясь. – Но мы не любим это название. И я не рекомендую его использовать, во избежание недоразумений и конфликтов.

«Точка Ч! Твою же дивизию туда-сюда и обратно! – моя голова просто отказывалась соображать и принимать полученную информацию. – Вот это подстава! Нам дали карту дороги в Точку Ч! Слон, старые носки ему в душу, подстраховался урод! Решил, вдруг не сможет нас замочить, так приготовил левую карту! И не просто левую, а самую левейшую из всех левых! Это подстава века. Считается Слону, достойно ответил за то, что мы с ним сделали в берлоге».

Мысли носились по голове, которую при этом разрывало от полученной информации.

– Есть ещё вопросы, друзья мои? – прервал мои размышления Андрей Николаевич.

«Да какие ещё могут тут быть вопросы? Не до них сейчас», – я никак не мог принять полученную информацию.

Я, конечно, уже понял, что мы пришли на Точку Ч. Рискуя жизнями, потеряв Ольгу, едва не сдохнув по дороге сами, мы пришли на Точку Ч! Туда, куда меня итак должны были отвезти сначала с Катей, а потом с Коляном. И вот теперь мы всё равно оказались там, на этой проклятой точке! Сами пришли! Воистину, верно говорят: от судьбы не уйдёшь!

Я посмотрел на Коляна, он стоял со стеклянными глазами и открытым ртом, наверное, и у меня был такой же идиотский вид. Катя держалась заметно лучше, но там было понятно: опыт и школа диверсантов.

Пока я приходил в себя, Колян собрался силами и трагическим голосом спросил:

– Как же так?

– Понятия не имею, молодые люди, и если честно не совсем понимаю последний вопрос, – опять улыбнувшись, ответил Распорядитель. – Если по существу вопросов нет, то да завтра! После обеда приходите за карточками!

Глава 2

Я не заметил, как мы вышли из кабинета и собственно из здания. Уже на улице, когда свежий прохладный ветер немного привёл меня в чувство, я вспомнил, что хотел спросить Распорядителя про Систему. Впрочем, теперь этот вопрос уже не имел смысла. Значок оффлайна уже имел логичное объяснение.

Нужную нам гостиницу нашли быстро, несмотря на то, что шли к ней как во сне, особо ничего не разглядывая по пути. Меня настолько потряс факт того, что я по собственной воле попал

туда, где так не хотел оказаться, что мне было совершенно плевать в тот момент, что из себя это место представляло. Казалось, даже тогда на чердаке в первый день моей новой жизни у меня было больше оптимизма. Колян, похоже, находился в таком же состоянии. Катя, как всегда, держалась лучше всех. Я всё больше и больше проникался к ней неподдельным уважением.

Ближе к концу пути холодный ветерок немного привёл меня в чувство, я вспомнил, что мне было присвоено почётное звание «Герой Первого Уровня», и понял, что в таком статусе унывать никак не положено. Горько усмехнувшись и оценив иронию судьбы, я перестал расстраиваться. В конце концов, до настоящего момента трудности лишь делали меня сильнее. Так почему было не продолжить эту славную традицию? Единственное, в чём я решил себе дать послабление, так это в том, чтобы до утра плюнуть на всё и просто отоспаться. Жаль, в силу финансовых ограничений нельзя было ещё и отожраться. Впрочем, можно было набрать много китайской лапши и попробовать набить ею брюхо до отвала.

Заселились мы быстро, спасибо Кате, она всё оформление взяла на себя. Мы с Коляном лишь расписались в каком-то журнале. «Паре» досталась комната на втором этаже, а Коляну на первом, прямо под нами. Номер был без излишеств, но довольно чистым и светлым. Единственной проблемой была общая двуспальная кровать. Но Катя сразу сказала, что её это не напрягает, а вот если я буду храпеть, то она меня придушит подушкой. После чего, она обследовала ванную комнату и, обнаружив там большую чугунную ванну, пришла просто в детский восторг. Она объявила мне, что ей надо постирать вещи и принять ванну, а это значит, что на ближайшие полтора-два часа я мог про неё забыть.

Катя закрылась в ванной, а я прилёг на кровать. Думать ни о чём не хотелось, и я усиленно отгонял от себя вообще любые мысли. На стене висели часы, что было очень любезно со стороны владельцев гостиницы, и они показывали начало шестого. Спать было рано, а больше ничего делать не хотелось. Чтобы убить время, я решил сходить к Коляну, посмотреть какой номер достался ему, но сделать это у меня не получилось: в дверь постучали.

«Надеюсь, это Колян», — подумал я с нескрываемым раздражением.

Нехотя встал с кровати, пошёл и открыл дверь.

На пороге стоял худощавый паренёк лет шестнадцати с озорным и наглым лицом.

— Ты Макс Седов? — сходу спросил он.

— Это, смотря что, тебе надо от Макса Седова, — ответил я скорее ради веселья, чем из осторожности.

— Мне ничего, – честно признался пацан. – А вот уважаемым людям что-то надо.

– А ты что, не уважаемый, раз тебе не надо? – не удержался я от «подколки».

Ну не мог я долго грустить и расстраиваться, натура у меня такая.

— Базар фильтруй! — оскорбился парень.

— Ладно, не обижайся! Лучше расскажи, что за люди такие? И откуда они обо мне знают?

– Ну вот сам это у них и спросишь, пойдём! – пацан кивнул, приглашая меня проследовать за ним.

— Прямо сейчас?

— Ну вообще-то тебя ждут!

Мне почему-то не понравилось, что не успел я толком ещё заселиться в гостиницу, а меня уже ждали неизвестно где незнакомые мне некие уважаемые люди.

— А не пойти могу? — осторожно прощупал я почву.

– Можешь. Но не советую, – пацан посмотрел на меня пронзительным взглядом и добавил. – Да ты не ссы, если бы за тобой косяк был, то не меня бы прислали.

Не то, чтобы это вот прямо сильно успокоило, но логика в его словах была. Я через дверь крикнул Кате, что иду прогуляться, чтобы она меня не теряла, после чего мы с пацаном покинули номер.

Направляясь к месту, где меня ждали, мы прошли чуть ли не половину города. По ходу движения я обратил внимание, что не вижу вообще никакого транспорта.

«Ладно, пусть они тут все пешком ходят, расстояния не особо большие, но как они грузы возят?» – подумал я.

Но сразу же, едва эта мысль пришла мне в голову, я получил исчерпывающий ответ: из-за угла выехала гружёная под завязку телега запряжённая ослом. Осла вёл молодой парень в джинсах, и я подумал, что им однозначно не хватает кота с псом и петухом. Мне стало интересно: выбор, сделанный в пользу гужевого транспорта, был определён отсутствием в городе бензина или на то были какие-то другие причины?

Пацан привёл меня на север города. Там, пройдя через несколько мрачных грязных улиц, на которых располагались небольшие кустарные производства, мы неожиданно вышли к некоему подобию элитного квартала, если так можно было выразиться о каком-либо районе этого депрессивного поселения.

Мы подошли к большому двухэтажному особняку, не очень

красивому, но богато отделанному. У ворот в будке сидел здоровяк с охотничьим ружьём. Это произвело на меня впечатление. Видимо, хозяин дома был крутым парнем по местным меркам, раз мог себе позволить вооружённую охрану.

Мы миновали ворота, пересекли двор и приблизились к дому.

– Погоди, я скажу, что мы уже тут, – бросил мне пацан и убежал внутрь.

Через минуту он вернулся.

– Пойдём!

Я направился за ним в особняк, который внутри оказался очень даже роскошным. По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж, а там сразу же попали в большую светлую комнату, посреди которой стоял огромный стол. За столом сидело около десяти человек. Все мужчины, почти все не молоды и у всех был не очень добрый вид, словно я попал на бандитскую сходку.

Сидевший во главе стола высокий мужик мрачного вида встал и подошёл ко мне. Он неторопливо оглядел меня и спросил:

– Значит, ты тот самый Макс?

Мужик смотрел на меня настолько откровенным оценивающим взглядом, что мне стало немного неуютно. Я не успел ответить на его вопрос, как он протянул мне руку.

– Генрих!

– Очень приятно! Макс! – ответил я и пожал его руку.

Я уже понял, что народ тут собрался серьёзный, и явно не самый законопослушный. И хоть у меня не было опыта общения с такими людьми, кроме пары совместных посиделок в КПЗ, куда меня доставляли после драк, я знал, что в разговоре с ними, надо взвешивать каждое слово. Я даже знал несколько нежелательных для употребления в таком обществе выражений и истерично пытался их вспомнить, чтобы случайно не ляпнуть.

– Я могу спро… – я вовремя спохватился и исправился. – Поинтересоваться, что значит «тот самый»?

– Тот, что младшего Карпова опустил в прямом и переносном смысле! – ответил Генрих и искренне рассмеялся.

Он был похож не то на кавказца, не то на цыгана, лет сорока, высокого роста, широкоплечий, с тяжёлым взглядом, волевым подбородком, шрамом на щеке и татуировками на руках. Просмеявшись, он обратил внимание на то, что я был очень напряжён.

– Не очкуй, братишка, разговор у нас нормальный будет, присаживайся!

Я, было, подумал, что ещё не хватало мне не туда сесть, но как оказалось, за столом было лишь одно свободное место – посредине по левую руку от хозяина. Я осторожно сел на

свободное место, на всякий случай пожав руки сидящим слева и справа от меня.

– Говорят, ты у какого-то красного клана артефакт отжал? – спросил меня щуплый лысый мужик, почти весь покрытый татуировками.

– Да. У Клана Рубиновой Звезды. Только не отжал, а украл, – ответил я, немного потупив взор, мне было не приятно лишний раз самому себе признаваться, что я вор.

Но не в том месте, я решил этого стесняться, и лысый мужик это заметил.

– А чего глаза бегают? – он усмехнулся. – Ты украл у ментовского клана артефакт. Одним красным кланом меньше. Уважуха тебе от нас!

– И подарок! – добавил Генрих.

Он достал из кармана брюк небольшой лист бумаги и передал его по кругу ко мне. Получив записку, я её развернул и увидел, что на листе написан какой-то адрес.

– Это что? – не удержавшись, спросил я.

– Я же сказал, подарок от нас.

– Адрес?

– То, что по адресу! – усмехнулся Генрих.

– Чем я вам буду обязан за этот подарок? – я знал, что такие люди просто так никаких подарков не делают, а быть им должным совершенно не хотелось.

– Как будешь обязан, так мы тебя предупредим, – сказал ещё один из сидевших за столом: полный рыжий мужчина лет сорока пяти.

Возникла патовая ситуация: принимать подарок опасно, но отказаться – значит оскорбить дающих, что вообще могло неизвестно чем закончиться. Как же мне не хватало возможности прочитать статы, чтобы точно знать, с кем я разговаривал. Впрочем, я смело мог доверять своей интуиции, тем более, что в этой ситуации и без супер-интуиции всё было понятно. Лучше принять.

– Благодарю! – я свернул листок и аккуратно положил его себе в карман.

– И куда ты его дел?

– Что? – на автомате ответил я на неожиданный вопрос.

– Артефакт, говорю, куда дел? – снова спросил лысый и щуплый.

– Спрятал.

– Продай его мне! – неожиданно вступил в разговор пожилой кавказец с седой бородой и сломанными ушами борца. – Я хорошо заплачу!

Мне очень хотелось спросить у него, зачем ему артефакт, если уйти из Точки Ч нельзя, а Система здесь не функционирует, но я посчитал, что такой вопрос мог показаться ему нетактичным. Поэтому просто сказал:

– Так он ведь там, в Питере!

Заодно, таким образом, я закинул дезинформацию о местонахождении артефакта. На всякий случай. Пожилой кавказец широко улыбнулся золотыми зубами.

– За это не переживай, просто скажи, где он и у кого?

– Я бы не хотел его продавать, – осторожно ответил я.

– Твоё право! – выручил меня Генрих, видимо поняв, что я поплыл в незнакомой обстановке. – Но Вазген реально может много заплатить!

– Очень много! – подтвердил Вазген. – Имей это в виду! И если решишь продать, сразу обращайся ко мне! К первому!

– Я понял, буду иметь в виду.

– Пацан, похоже, сам мечтает свой клан создать, – сказал ещё один из присутствующих, я даже не успел заметить, кто именно.

– Создать-то не проблема, если артефакт есть и уровень позволяет. Да только там совсем другая игра начинается. Потянет ли? – возразил ему Вазген. – Я же не просто так предлагаю мне его продать. Не думаю, что потянет.

– Ну, если не потянет, то это не наша забота, не нам за ним разгребать, если что. Хотя Карпов тоже думал, что не потянет, а теперь вот… – Генрих неожиданно замолчал, словно сказал лишнего, выдержал небольшую паузу и добавил. – Мы его сюда не для того позвали.

Меня очень напрягало то, что они разговаривали обо мне так, будто меня среди них не было. И ещё меня напрягало, что я почти ничего из этого разговора не понимал.

«Может, уже тогда скажете, для чего вы меня пригласили? – мелькнула у меня в голове мысль. – Удивите уже меня!»

И Генрих меня удивил. Он встал из-за стола, подошёл ко мне и сказал:

– Хорошо, что зашёл, вот ещё, держи!

Он протянул мне круглую пластиковую карточку сантиметра четыре в диаметре. Она была серого цвета с каким-то непонятным знаком по центру. Я взял карточку и вопросительно посмотрел на Генриха.

– Это проездной тебе от нас, чтобы ты мог по нашей территории передвигаться без проблем, – пояснил он. – Береги себя! Красных опасайся! С барыгами тоже осторожно, они тут, кроме Соломоныча, все под красными, хоть и отрицают суки.

Было видно, что Генрих коснулся неприятной для него темы,

но, увы, я совершенно не понимал, о чём идёт речь. Поэтому просто лишь постарался дословно запомнить всю полученную информацию.

– Благодарю! – ещё раз сказал я.

– И на работу не выходи! – после этих слов хозяин дома похлопал меня по плечу и вернулся на своё место.

А я понял, что разговор окончен, и больше мне никто ничего не расскажет, хотя вопросов у меня появилось просто неприличное количество. Да и не разговор это был вовсе, а какие-то смотрины. Но зачем им было на меня смотреть? Так уж им интересно глянуть на человека, который на дуэли победил Карпова и забрал у него два уровня? Вряд ли. Из-за артефакта? Тоже сомнительно, особо кроме Вазгена им никто не заинтересовался. Но тогда что им было нужно? Поняв, что в тот момент ответ на этот вопрос получить невозможно, я, попрощавшись со всеми, покинул дом Генриха. Пацан, что приходил за мной, вызвался проводить меня до гостиницы.

– Да ты не парься, я сам дойду, – сказал я ему, едва мы вышли за ворота особняка.

Не то чтобы, мне так уж было жалко его времени, просто хотелось побыть одному. Пацан усмехнулся.

– Давай хотя бы с нашего района выведу, а то мало ли что. А мне потом отвечать.

– Да, надеюсь, всё нормально будет. Мне вот что дали, – я показал пацану «проездной» и тут же поймал в его взгляде искреннее, неожиданным образом проявившееся уважение, видимо такие кругляши давали далеко не всем.

– Ну, может, хоть немного провожу? – уже совершенно другим тоном, больше просящим, спросил пацан.

Видимо, ему просто надо было показать своим, что он усердно выполняет поручения. Я согласно кивнул, и мы пошли по району в южном направлении.

– Тебя как зовут-то? – спросил я пацана, решив, что раз уж идём вместе, то надо получить с этого дела хоть какую-то пользу.

– Рейнджер! – гордо ответил тот, видимо очень гордился своим прозвищем.

Правда было непонятно, ник это или кличка, или ник трансформировавшийся в кличку. Впрочем, мне на это было совершенно наплевать.

– Скажи, Рейнджер, – начал я сразу и в лоб, стараясь по возможности приукрасить свою речь понятными ему словами. – С твоей братвой я познакомился, вроде приняли. С кем у вас тут ещё можно ровно общаться? А куда лучше не ходить?

– Ну с красными тебе по любому не масть якшаться, – с видом

эксперта ответил пацан. – Тем более ты у нас уже был, и, судя по всему, тебя приняли от души. Да и я слышал, ты там, на воле, какого-то шакала опустил чётко. Не, к красным не надо. А барыги закрытые. Они чужих к себе вообще не подпускают. А зачем тебе это надо? Будь с нами! Тем более, раз приняли!

– Ты прав, братишка! – уважительно сказал я, чем привёл Рейнджера в состояние крайнего самодовольства. – А кто такой Соломоныч? Генрих сказал, что с ним можно иметь дело.

– С ним можно! – согласился Рейнджер. – Только он ни с кем дел иметь не хочет! Говорят, он на воле был очень крутым. Его и свои и красные побаиваются, и наши уважают. Хотя, если честно, я даже не знаю, за что. Странный он. Очень странный. Вроде и положенец у барыг, но они его не очень любят. А с красными он всегда воевал. И на воле, и тут.

К этому времени мы уже отошли достаточно далеко от дома Генриха, я поблагодарил пацана за помощь и дальше пошёл сам. И если сначала у меня была мысль сразу же пойти по адресу, который мне дали, то постепенно я от этой мысли отказался. Не было у меня уже в этот день ни моральных, ни физических сил для каких-либо сюрпризов. А то, что по этому адресу меня ждал какой-то сюрприз, я не сомневался. Хороший ли, плохой ли, не важно. Сил не было ни на какой. Поэтому я пошёл в гостиницу. Надо было принять ванну и выспаться. При всех минусах Точки Ч, тут мне не приходилось ни от кого убегать. По крайней мере, пока.

Как я ни планировал рассмотреть город хотя бы по пути назад, чтобы было, что рассказать Кате, но на обратной дороге мне ещё больше было не до того. Все мысли были лишь об одном: для чего меня пригласили на эту сходку? Я шагал на автопилоте и даже не заметил, как пришёл к гостинице. Решив, что на утро точно выберу время, чтобы спокойно ознакомится с поселением, я поднялся на второй этаж.

Глава 3

Катя уже приняла ванну, и, судя по тому, что была одета в белый гостиничный халат, вещи свои она постирала. Как и в тот раз, дома у её бывшего, она была прекрасна. Я отметил, что Кате однозначно идут банные халаты и мокрые волосы. Она стразу становилась очень милой, домашней, но при этом невероятно сексуальной.

— Ты где был? — немного встревоженно спросила она меня. — Всё нормально?

— Да. Прогулялся немного, посмотрел, что тут вокруг.

— Ну и что?

— Честно?

Катя вместо ответа кивнула.

– Жопа! – со всей искренностью выдохнул я и невольно улыбнулся. – А ты как постиралась? Там стиралка есть, что ли?

– Ага! Две! И всегда с собой! — усмехнулась Катя и показала мне свои руки.

Увидев, как я неподдельно расстроился, она надо мной сжалилась.

— Ладно, так уж и быть, иди, мойся, вещи сложи на полу, я постираю. Тем более за мной должок!

Пока она не передумала, я пулей бросился в ванную комнату.

Через час мы с ней, оба в банных халатах, сидели и пили чай с печеньем. Оказывается, пока я ходил на смотрины, Катя прогулялась до ближайшего магазинчика и купила немного продуктов: чай, кофе, сахар, хлеб, печенье, какие-то консервы и рекомендованную распорядителем китайскую лапшу.

Коляна долго не было, я сходил вниз, но его номер был заперт. Лишний раз осознали, как мы все привыкли к мобильной связи, соцсетям и постоянному нахождению в онлайне. Мы испытывали определённый дискомфорт от того, что не могли связаться с нашим товарищем. Через какое-то время Колян всё-таки объявился. Оказалось, что он решил прогуляться по городу, а во время прогулки встретил каких-то ребят. Мало того, один из них оказался его земляком, который пообещал Коляну посодействовать в поисках работы и показать, где тут есть спортбары с трансляцией футбольных матчей. Не знаю, возможность трудоустройства, или доступный просмотр матчей, так повлияли на моего товарища, но он однозначно приободрился. Скорее всего, дело было в матчах. Колян быстро поел и убежал к себе, мы с Катей к тому времени уже из последних сил дожидались этого, чтобы рухнуть на кровать и уснуть.

Перед сном я попросил свою вынужденную соседку по кровати, не душить меня подушкой сразу же, если я буду храпеть, а дать мне шанс перевернуться на другой бок.

В этот раз повезло. Ни Железняк, ни Черноволов, ни Карпов мне не приснились. Вообще ничего не приснилось, я проспал, как убитый, а когда проснулся от настойчивых толчков в бок, сначала вообще не мог понять, где нахожусь.

— Макс! Вставай уже! – Катя была не на шутку рассержена. – Я уже думала, ты опять отрубился на сутки! Как можно так крепко спать?

— Завидуем молча, — огрызнулся я, продирая глаза. — Самой не спится, решила и мне утро испортить?

— Вообще-то мне спится! Просто хотела тебя перед уходом

завтраком накормить, но больше такой фигнёй страдать не буду!

Катя направилась к выходу из номера, а мне слово «завтрак» вернуло способность соображать.

– Погоди!

Я вскочил с кровати, быстро натянул джинсы и бросился догонять мою заботливую соседку по номеру. Успел на выходе.

– Ну ты пойми правильно, я же не виноват! – я заслонил собой дверной проём. – Чего обижаешься как девочка маленькая? Спасибо за завтрак! А куда ты так рано собралась?

– Вообще-то десятый час уже! Работу иду искать, Коля сказал, что не такое это тут простое дело. Ему земляк вчера много интересного рассказал.

Я тут же вспомнил Генриховское «И на работу не выходи!», и стало немного не по себе. Не факт, что это касалось и Кати, но почему бы и нет?

– Кать, я тоже вчера тут кое-кого встретил, просто не успел рассказать, – осторожно начал я, боясь сболтнуть лишнего. – В общем, не всё так просто тут. Если работу найдёшь, сразу на неё не подписывайся. Возьми время подумать. Тут совсем всё не просто. Но что да как, понять пока не могу. Пообещай, что сразу не устроишься!

– Хорошо, – ответила Катя и, отодвинув меня в сторону, вышла из номера.

Оставшись один, пытаясь окончательно проснуться, я побрёл на кухню. Прелесть двухместного номера заключалась в том, что у нас была маленькая, квадрата на четыре, кухонька с плитой на две конфорки, холодильником и небольшим столом с двумя табуретками. Не стульями, а именно табуретками, но и это было уже хорошо. У Коляна вообще, кроме кровати, ничего в номере не было.

На столе я обнаружил большую тарелку, на которой лежали глазунья из двух яиц, жареная сосиска и половина жареного помидора. Всё уже остыло, но так как микроволновки не было, мне пришлось есть это не разогревая, что, к слову, особо меня и не расстроило. Я компенсировал холодный завтрак тем, что запивал его горячим кофе, которого выпил двойную порцию, в надежде, что это поможет мне прогнать остатки сна.

Позавтракав, я начал думать, куда мне сначала податься: пойти по адресу с бумажки или начать поиски того самого загадочного Соломоныча? Что-то мне подсказывало, что стоило встретиться с этим человеком. Может, действительно, я интуицию прокачал? А, может, простое любопытство.

Встав из-за стола, я понял, что кофе мне не помог ликвидировать сонливость. Спать хотелось, будто я не спал этой

ночью вообще. Возможно, организм пытался через сон выгнать из себя стресс, которого за последние дни набралось уж чересчур много. Глянув на часы и осознав, что ещё нет и десяти, я пришёл к выводу, что лучше выйти из дома в двенадцать, но бодрым, чем сейчас и бороться весь день со сном.

Проснулся я полностью отдохнувшим. Медленно потягиваясь на кровати, посмотрел на часы, после чего вскочил, как ошпаренный. Было пятнадцать минут третьего! Но хоть спать не хотелось. Быстро одевшись и хлебнув не допитый утром остывший кофе, рванул из номера.

Для начала решил пойти по адресу в бумажке. Мне не сказали, насколько долго этот, так называемый сюрприз, будет находиться по тому адресу, поэтому я решил не затягивать. Встреченные мне по пути люди, оказались приятными и разговорчивыми, охотно подсказывали дорогу и примерно за сорок минут я отыскал нужный мне адрес. По нему находился небольшой дом, даже скорее сарай, очень убогий, почти разрушенный, но явно использовавшийся для жилья. Дом этот имел два входа, и я решил, что он разделён на двух хозяев. Осторожно постучал сначала в одну, а потом во вторую дверь. Ни там, ни там мне не ответили. Я постучал ещё несколько раз в обе двери и понял, что делать это бесполезно. Видимо, живущие в этом доме-сарае люди были на работе. Постояв напротив дома минут десять, размышляя при этом, куда бы мне податься, я заметил вышедшего из соседнего такого же полуразрушенного строения мальчишку лет десяти.

– Пацан! – обратился я к нему. – Скажи, пожалуйста, кто в этом доме живёт?

– За серой дверью военный, а за черной семья, – охотно ответил мальчишка.

– Слушай, я тут второй день всего, у вас тут продаются конфеты или шоколад?

– В магазине всё продаётся.

– Тогда держи сто рублей, купишь себе шоколадку, – я протянул пацану купюру. – Не бойся!

– А чего мне бояться? – мальчишка спокойно взял деньги. – Хотите, чтобы я Вам про военного рассказал?

Пацан оказался смышлёный, сразу понял, что к чему.

– А с чего ты решил, что я именно про военного хочу спросить?

– А чего про семью спрашивать? Они тут давно живут. Про них все давно всё знают. А военный недавно приехал. И вчера другой дяденька приходил и тоже про него спрашивал.

– Логично, – согласился я. – Ну и что ты мне про этого

военного расскажешь? У вас что тут, воинская часть стоит?

– Что? – переспросил мальчишка.

– Военных говорю в городе много? Есть воинская часть, ну место, где они служат?

– Нет у нас никакой части. А наш военный работает на кирпичном заводе.

– А с чего ты тогда решил, что он военный? – удивился я.

– Он всегда в форме ходит, и вид у него как у настоящего военного.

– Грамотный вывод. А давно, говоришь, он у вас тут поселился?

– Примерно месяц назад. Может, чуть меньше.

– А с работы во сколько приходит?

– Обычно часов в восемь.

Значит, до восьми предстояло подождать. Я сразу понял, что обещанный мне подарок-сюрприз однозначно находился у этого «военного», а не у семейной пары. Поболтав немного с пацаном о всяком разном, я вежливо поинтересовался:

– Скажи ещё, тех ста рублей тебе хватит, чтобы ты никому про наш разговор не рассказывал?

– Конечно!

Пацан оказался правильным, я пафосно по-мужски пожал ему руку и пошёл от убитого сарая в сторону центра города. Надо было вернуться сюда вечером, а пока имело смысл заняться чем-нибудь другим, не менее полезным. Но что полезного я на тот момент мог сделать? В голове вертелась мысль, что было ещё какое-то дело, кроме как сходить по адресу и найти загадочного Соломоныча, но вот какое? Так ничего не вспомнив, я решил дойти-таки до центра поселения, чтобы прогулка и знакомство с поселением и стали тем важным делом.

Но долго идти в режиме неспешной прогулки мне не удалось. Я преодолел всего пару кварталов, как меня ослепило яркой вспышкой, а в голове раздался гул. На секунду показалось, что я ослеп. Я инстинктивно начал моргать и тереть глаза, но они тут были не при чём. Постепенно гул в голове стих, свечение в глазах сошло на нет, а перед ними, прямо в воздухе возникла знакомая надпись:

ВНИМАНИЕ! НЕЗНАКОМАЯ УГРОЗА! УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ НЕ ПОДДАЁТСЯ АНАЛИЗУ!

Не успел я подумать, о чём идёт речь, как появилась другая надпись:

ВНИМАНИЕ! НЕЗНАКОМАЯ УГРОЗА! ОБНАРУЖЕНО СИЛЬНОЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ, СПОСОБНОЕ СБИТЬ НАСТРОЙКИ ЧИПА! ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗРЫВА

НЕЙРОННЫХ СВЯЗЕЙ С ЧИПОМ 88 %! ВЕРОЯТНОСТЬ ПОНИЖЕНИЯ В УРОВНЯХ 76%! ВЕРОЯТНОСТЬ ОБНУЛЕНИЯ УРОВНЕЙ 24%!

А за ней третья:

ВНИМАНИЕ! ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗРЫВА КОНТАКТА С СИСТЕМОЙ 100%! АКТИВИРУЕТСЯ ОПЦИЯ «РЕЖИМ ОФФЛАЙН»! ВЕРОЯТНОСТЬ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ВЫХОДА ИЗ РЕЖИМА ОФФЛАЙН 7%!

А за ней четвёртая:

ВНИМАНИЕ! 24-ЧАСОВОЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ «КАРАНТИН» ОТКЛЮЧЕН! В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ НЕ ОБНАРУЖЕНО НИКАКИХ УГРОЗ! УРОВЕНЬ КОНТАКТА С СИСТЕМОЙ ДОСТАТОЧЕН ДЛЯ ВЫКЛЮЧЕНИЯ ОПЦИИ «РЕЖИМ ОФФЛАЙН». ЖЕЛАЕТЕ ОТКЛЮЧИТЬ?

– Да… – негромко произнёс я, совершенно ошарашенный происходящим.

Видимо, все эти сообщения Система сгенерировала сразу же после моего прохода через ворота, но по причине почти мгновенного включения режима «Оффлайн» увидеть я их смог только сейчас, после выключения этого загадочного режима «Карантин».

Можно ли было сказать, что я был рад? Да я был просто счастлив! Выходило, что Система действовала и в пределах Точки Ч, а значит и игра здесь продолжалась! А это полностью меняло ситуацию и все расклады. Значит, жизнь не закончилась! Шокированный полученной информацией я просто не мог в неё сразу поверить.

ВНИМАНИЕ! ОПЦИЯ «РЕЖИМ ОФФЛАЙН» ОТКЛЮЧЕНА. НЕ ЗАБУДЬТЕ ВКЛЮЧИТЬ ЕЁ ВНОВЬ, ЕСЛИ ПЛАНИРУЕТЕ НАХОДИТЬСЯ ВНЕ ДОСТУПА СИСТЕМЫ БОЛЕЕ 30 МИНУТ!

«Да уж, не забуду», – мысленно ответил я искину.

Я хотел было попытаться пообщаться с Системой, но не успел. Фейерверк новых сообщений вспыхнул перед глазами:

КВЕСТ «ПОПАСТЬ В СВОБОДНЫЙ ГОРОД 1» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 20 ОР. ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ БОНУС: ПОВЫШЕНИЕ НАВЫКОВ: ИНТУИЦИЯ +3. ПОВЫШЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК: ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ +8, УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ +7, ВОЛЯ +5, ВЫНОСЛИВОСТЬ +4

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ ИЗ КАТЕГОРИИ СУПЕРКВЕСТОВ И ПОЛУЧАЕТЕ БОНУС: ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК: 10 ОХ. ПОВЫШЕНИЕ НАВЫКОВ: ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМОЙ +5. ПОВЫШЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК: ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ +6, ДУХ +5, УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ +4. СУПЕРБОНУС: СВОБОДНЫЕ ОЧКИ: 10 СО

ВЫ ПРОШЛИ В СВОБОДНЫЙ ГОРОД СО СВОЕЙ КОМАНДОЙ, ПРЕОДОЛЕВ ВСЕ КОРДОНЫ И НЕ ПОТЕРЯВ НИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА! ЗА УДАЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВАМ НАЧИСЛЕНО: 10 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ЛИДЕРСТВО +10, РУКОПАШНЫЙ БОЙ +5. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ХАРИЗМА +5, УДАЧА +5, ЯРОСТЬ +4. ВАШ СТАТУС «ЛИДЕР» ПОВЫШЕН НА 1 УРОВЕНЬ

ВЫ ВЫДЕРЖАЛИ ИСПЫТАНИЕ НАИВЫСШЕЙ СЛОЖНОСТИ «ОБНУЛЕНИЕ УРОВНЕЙ»! ЗА УДАЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВАМ НАЧИСЛЕНО: 5 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМОЙ +8. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ +10, ВЫНОСЛИВОСТЬ +7, ДУХ +4, УДАЧА +4

ВЫ ВЫДЕРЖАЛИ ИСПЫТАНИЕ НАИВЫСШЕЙ СЛОЖНОСТИ «ОБНУЛЕНИЕ УРОВНЕЙ» С СОХРАНЕНИЕМ ВСЕХ УРОВНЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИК! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ УНИКАЛЬНЫЙ БОНУС – ИММУНИТЕТ К ПОСТРЕЗЕРВАЦИОННОМУ СИНДРОМУ!

Я стоял как вкопанный, от увиденного просто перехватило дыхание. Состояние полнейшего оцепенения и одновременно с этим невероятной эйфории. Я чувствовал, как мой рот невольно расплывался в блаженной улыбке. Наверное, со стороны я был похож на умалишённого. Безусловно, такое невероятное количество «плюшек» само по себе могло довести до оргазма любого игрока, но в данный момент главным было не это. А то, что я понял: мы попали-таки в Свободный Город! И в тот момент мне было плевать на то, что он по совместительству являлся Точкой Ч! Главным было, что я до него добрался!

Тем более, расстроиться, что нахожусь на Точке Ч, я уже успел. Этот факт являлся случившимся, и усугубить этот момент уже было трудно. А вот плюсы от того, что Точка Ч оказалась Свободным Городом были. Во-первых, я выполнил суперквест, во-вторых, понял, не было никакого эльдорадо с молочными реками и кисельными берегами, и можно было прекратить сожалеть, что мы в него не попали, а в-третьих, исчезло обидное ощущение, что Слон нас всех жестоко обманул. Мне показалось, что он искренне верил в существование настоящего Свободного Города. Тем приятнее было осознавать, что он лишился карты к этому месту. Хотя, если бы он сюда добрался, я был бы рад не меньше. Тут ему было самое место.

Я потихоньку пришёл в себя, и мне срочно захотелось забиться в какой-нибудь уголок, чтобы как следует разобраться со всеми прилетевшими бонусами и очками. Подумал, что какое-нибудь заведение общепита с приемлемыми ценами очень бы подошло для этого дела. Да и было уже почти четыре часа – время

полдника, а я ещё не обедал.

Пройдя пару кварталов, я обнаружил на одном из заборов надпись «ОБЕДЫ. НЕДОРОГО». Раздумывать не стал и прошёл во двор. Внутри находилось одноэтажное строение: небольшой частный дом, приспособленный под столовую. Войдя в помещение, я увидел пять столиков, за двумя из них сидели посетители и с аппетитом что-то уплетали. Выбрав столик, стоявший в самом углу, вдали от остальных, я присел за него. Сразу же подошла невысокая женщина лет сорока и высоким звонким голосом отрапортовала:

– На первое только суп с фрикадельками, на второе на выбор пельмени или куриная котлета с рисом, ещё салат «свёкла с яблоком» и компот. Весь комплекс – сто пятьдесят рублей!

Я подумал, что Распорядитель про это место точно не знает, раз говорил нам, что дешевле, чем за двести рублей поесть нельзя.

– У вас кофе есть?

– Кофе за отдельную плату, в рамках обеда могу компот поменять на чай, – ответила мне женщина.

– Пусть будет компот, а потом ещё отдельно кофе, пожалуйста, принесите! И на второе котлету!

Официантка, или кто там она была, кивнула головой и ушла.

Вернулась она очень быстро, с тарелкой супа и двумя кусками хлеба на блюдце: черным и белым.

Суп. Суп! Настоящий домашний суп! Я уже забыл, когда в последний раз ел вкусную домашнюю пищу. Даже не попробовав ещё этот суп с фрикадельками, я знал, что он однозначно будет лучше того, что я ел в последние недели в камере да в фаст-фудах по дороге сюда. И предчувствия меня не обманули. Добротный наваристый домашний суп, в котором плавали три здоровые фрикадельки, был однозначно баллов на восемь-девять по десятибалльной шкале. Я даже, глядя на него, забыл напрочь, что хотел посмотреть возросшие характеристики и прикинуть, куда распределить полученные очки.

Глава 4

Съев всю тарелку супа буквально за две минуты, я испытал истинное блаженство. К этому времени шустрая женщина уже успела принести и салат, и котлету с рисом, и компот. Поставив это всё передо мной, она отвлеклась, чтобы рассчитать гостей с другого столика. Попробовав котлету и оценив её вкус, я понял, ходить обедать по возможности буду сюда. Очень уж было вкусно.

Доев второе, я всё же вспомнил, для чего мне нужно было спокойное место.

Для начала решил проверить, могу ли я опять читать статы

других людей и сфокусировал свой взгляд на работнице столовой, которая в этот момент отсчитывала сдачу гостям. Перед глазами появилась до боли привычная надпись, и я испытал то самое чувство, когда понимаешь, что всё встало на свои места.

Марина Коренева, 39 лет, биолог, кандидат медицинских наук, вне сообществ

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 1/50

Здоровье: 64/100

Интеллект: 88/100

Сила: 58/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 2

Пассивные характеристики

Толерантность: +17

Коммуникабельность: +37

Обучаемость: +43

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +7

Склонность к противоправным действиям: +18

Ваша репутация у Марины Кореневой

Уважение: +3

Симпатия: +4

Влечение: +2

«Ничего себе! Да мне сам кандидат медицинских наук тарелки таскает!» — подумал я, и почему-то сначала стало приятно, а затем сразу же неудобно.

Я невольно проникся уважением к Марине Кореневой, догадываясь, как нелегко ей было с такой профессией сломать себя и найти другую работу. Я подумал, скорее всего, в Свободном Городе/Точке Ч таких людей очень много. После этого было неудобно просить кандидата медицинских наук принести кофе. Однако, я всё же попросил, очень уж хотелось любимого напитка.

А потом я подумал, вспомнив про первый уровень Марины, хорошо, что я перед тем, как пробиваться в город, тоже скинул свой уровень до первого. Случайная мысль мне тогда пришла, или это всё же была интуиция? Может, всё-таки как-то система на меня влияла, и я действительно стал предвидеть некоторые вещи? Я-то скрыл уровень тогда лишь для того, чтобы просто не привлекать внимания. Можно сказать, на всякий случай. А как выяснилось, это решение, возможно, спасло мне жизнь. Оставь я фиктивный третий, меня бы этой глушилкой долбили, пока

реально или чип не спалили, или меня бы не угробили. Уровень-то в оффлайне никак бы не понизился.

Затем, пока ждал кофе, я попросил Систему показать мне раздел характеристик, где указано наличие различных очков. Запрос был исполнен как всегда мгновенно:

ОЧКИ РАЗВИТИЯ: 45

ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК: 63

СВОБОДНЫЕ ОЧКИ: 10

«Что такое свободные очки?» — мысленно спросил я, рисуя перед глазами вопрос, буква за буквой.

СВОБОДНЫЕ ОЧКИ ЯВЛЯЮТСЯ ВИДОМ БОНУСНЫХ ОЧКОВ. МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ВМЕСТО ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК ИЛИ ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. НО НЕ БОЛЕЕ 10 СО ЗА ОДИН ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ!

«Десять за уровень? — подумал я. — Устраивает. У меня их всего десять»

Выходило, что если свободные очки использовать, как очки развития, то до следующего уровня не хватало всего пяти очков. Надо было залезть в список квестов и выбрать какой-нибудь самый простой, выполнить его и получить эти недостающие пять баллов. Но этим стоило заняться чуть позже, я испугался, что меня автоматом перекинет на следующий уровень, а у меня ещё на этом можно было кое-что сделать. В копилке имелось шестьдесят три очка характеристик, и не обязательно было все их тащить на следующий уровень. Часть можно было закинуть уже сейчас в самые слабопрокачанные позиции. С учётом лимитированного вливания очков в характеристики в течение одного игрового уровня, надо было, находясь в каждом, по возможности прокачивать всё, что можно.

«А можно посмотреть лишь те характеристики, в которые я ещё могу вложить очки на этом уровне?» — задал я Системе очередной вопрос.

ЭТО ВОЗМОЖНО. ЖЕЛАЕТЕ ПОСМОТРЕТЬ?

«Да!»

Искин тут же выдал мне выборку характеристик, доступных для прокачки на этом уровне:

Открытые базовые характеристики

Здоровье: 57/100

Сила: 46/100

Приобретённые навыки:

Беттинг: 24/50

Футбол: 18/50

Компьютерные игры: 14/50

Фехтование: 10/50

Бретёрство: 10/50
Вождение автомобиля: 8/50
Копирайтинг: 3/50
Плавание: 3/50
Игра на гитаре: 2/50
Активные характеристики
Восстановление организма: 56/100
Дух: 85/100
Воля: 74/100
Уверенность в себе: 77/100
Выносливость: 79/100
Ловкость: 61/100
Ярость: 20/100
Целеустремлённость: +24/50
Самообладание: +34/50
Счастье: +7/50
Спокойствие: -18/50
Удача: +16/50

Ознакомившись со списком, я понял, закидывать очки было куда. Понятное дело, плавающие характеристики типа здоровья или ненужные теперь навыки вроде игры в футбол меня не интересовали совершенно, но вот в дух и волю закинуть очки можно было. Да просто хотя бы для того, чтобы те, кто будет читать мои характеристики, понимали, что не с бедолагой каким-то связываются. Так сказать, психологическое давление на возможных оппонентов имело смысл организовать и на уровне характеристик. Да и в удачу можно было закинуть. Мало ли, а вдруг это на что-то да влияло? Да и фехтование с бретёрством стоило увеличить, возможно, это учитывается при дуэлях.

«Эх, гулять, так гулять! — подумал я и тут же отдал команду. – Хочу распределить свободные очки характеристик!»

Получил ответ Системы:

ОПРЕДЕЛИТЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАВЫКИ, КОТОРЫЕ ВЫ ХОТИТЕ УВЕЛИЧИТЬ И КОЛИЧЕСТВО ОЧКОВ ДЛЯ КАЖДОЙ. У ВАС 63 СВОБОДНЫХ ОХ

«Распределить по три очка в навыки фехтование и бретёрство и по пять очков в характеристики дух, воля, уверенность в себе, ярость, целеустремлённость, самообладание и удачу!» – мысленно скомандовал я и тут же получил ответ.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВОБОДНЫХ ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАВЕРШЕНО. ВСЕ ВЫБРАННЫЕ НАВЫКИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЫШЕНЫ. НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ НАВЫКОВ: ФЕХТОВАНИЕ 13/50, БРЕТЁРСТВО 13/50. НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК: ДУХ 90/100, ВОЛЯ 79/100,

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ 82/100, ЯРОСТЬ 25/100, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ +29/50, САМООБЛАДАНИЕ +39/50, УДАЧА +21/50

У ВАС ОСТАЛОСЬ 27 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК. ЖЕЛАЕТЕ ИХ РАСПРЕДЕЛИТЬ?

«Да нет уж, спасибо, – ответил я про себя, не подумав, что Система это всё может считать. – И так разошёлся сверх запланированного фанат прокачки».

Закончив общение с Системой, обратил внимание, что передо мной давно уже стоит почти остывший кофе. Выпил его залпом, не стал спрашивать, сколько он стоит, а просто оставил на столе четыреста рублей и пошёл на выход.

Выйдя на улицу, попытался прикинуть, сколько же я времени провёл в этой домашней столовой и понял, что имеет смысл купить наручные часы. Всегда не знать точного времени было ужасно неудобно.

Неожиданно мелькнула мысль, которую я тут же озвучил:

«Система, а ты можешь подсказать который час?»

ЖЕЛАЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТ НА РАЗОВЫЙ ЗАПРОС ИЛИ ВЫВЕСТИ ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ?

— А что, так можно? — от удивления я не удержался и спросил вслух.

ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫВЕДЕН НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ, А ТАКЖЕ ВЫЗЫВАТЬСЯ КОМБИНАЦИЕЙ МОРГАНИЙ. НАИБОЛЕЕ УДОБНЫЕ КОМБИНАЦИИ: ДВОЙНОЕ БЫСТРОЕ МОРГАНИЕ ИЛИ БЫСТРОЕ МОРГАНИЕ ПО ОЧЕРЕДИ СНАЧАЛА ЛЕВЫМ, А ПОТОМ ПРАВЫМ ГЛАЗОМ

— Сделай, пожалуйста, чтобы левым, а потом правым! – так как рядом никого не было, я решил не пучить и не напрягать глаза, и дальше общался с Системой шёпотом.

ОПЦИЯ «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ» АКТИВИРОВАНА. КОМБИНАЦИЯ ВЫЗОВА: БЫСТРОЕ МОРГАНИЕ ПО ОЧЕРЕДИ СНАЧАЛА ЛЕВЫМ, А ПОТОМ ПРАВЫМ ГЛАЗОМ

Я тут же проверил и моргнул. Передо мной появилась и несколько секунд продержалась надпись:

18:23 МСК

– А как-то вообще можно узнать, что ещё ты можешь? — спросил я в предвкушении получения интересной и возможно ценной информации.

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ БЕЗГРАНИЧНЫ, НО НА ВАШЕМ УРОВНЕ ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО СЛЕДУЮЩИЕ ОПЦИИ: «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ», «ГЕОЛОКАЦИЯ» И «КАЛЬКУЛЯТОР»

Калькулятор! Разработчики этой программы однозначно были ребятами с чувством юмора. Мне почему-то стало очень

весело.

— А с какого уровня будут доступны нормальные опции?

УТОЧНИТЕ ЗАПРОС!

— С какого уровня у меня будет доступ к обширным возможностям Системы?

КОЛИЧЕСТВО ДОСТУПНЫХ ОПЦИЙ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ С КАЖДЫМ УРОВНЕМ. С 15 УРОВНЯ ВАМ БУДЕТ ДОСТУПНА ОПЦИЯ «ПРЯМОЙ КОНТАКТ»

— А что за «Прямой контакт» такой?

ОПИСАНИЕ ОПЦИИ «ПРЯМОЙ КОНАТКТ» БУДЕТ ДОСТУПНО С 15 УРОВНЯ

«Что ж, логично», – подумал я и решил, что пора завязывать общаться с Системой.

Стоило выдвигаться к дому загадочного «военного». Однако Система ещё не была готова закончить общение. У неё, как оказалось, ещё был для меня подарок.

ВНИМАНИЕ! КАК ИГРОК, ВЛОЖИВШИЙ В РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЖА БОЛЕЕ 50 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК ЗА ОДИН ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ, ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ПРАВО НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ БОНУС В ВИДЕ НОВОЙ ОПЦИИ ИЛИ УНИКАЛЬНОГО АПГРЕЙДА ОДНОЙ ИЗ УЖЕ АКТИВИРОВАННЫХ ОПЦИЙ. ВИД БОНУСА БУДЕТ ОПРЕДЕЛЁН РЭНДОМНЫМ СПОСОБОМ. ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ БОНУС?

Желал ли я получить что-либо на халяву? Да Система просто глумилась надо мной. Мой персонаж просто жаждал этого!

– Конечно, желаю!

ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ БОНУС: АПГРЕЙД ОПЦИИ «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ» ДО ОПЦИИ «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ С БУДИЛЬНИКОМ». ЖЕЛАЕТЕ СДЕЛАТЬ АПГРЕЙД?

– Что? Это шутка такая что ли? – вырвалось у меня непроизвольно.

Ощущение, что Система надо мной просто-напросто издевается, укрепилось. Но с другой стороны, а что мне было делать? Писать жалобу в техподдержку или выйти из игры?

– Ладно, фиг с вами, качаться, так качаться, – ответил я искину. – Сделаем ещё один шаг к мировому господству. Желаю апгрейд часов в моей голове до будильника!

АПГРЕЙД ОПЦИИ «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ» ДО ОПЦИИ «ИНДИКАТОР ВРЕМЕНИ С БУДИЛЬНИКОМ» ПРОВЕДЁН! ЖЕЛАЕТЕ УСТАНОВИТЬ ВРЕМЯ НА БУДИЛЬНИКЕ?

– Нет, спасибо! – огрызнулся я и ускорил шаг.

Подойдя к нужному мне дому, осторожно попытался заглянуть в окно, в надежде увидеть, вернулся ли хозяин. Но не

успел я этого сделать, как ко мне подошёл мой знакомый мальчишка.

– А военный ещё не пришёл с работы, – сразу же сказал пацан, разгадав мои нехитрые намерения.

Я усмехнулся, поблагодарил мальчишку и пошёл вглубь улицы, чтобы найти удобное место для наблюдения за жилищем «военного». Найдя такое на скамейке возле одного из домов, я немного потренировался в вызове часов и приготовился ждать. Впрочем, долго это делать не пришлось, минут через двадцать к серой двери подошёл мужчина и начал отпирать на ней замки. Причём, он вынырнул откуда-то из-за угла настолько быстро, что мне пришлось чуть ли не бегом мчаться к нему, опасаясь, что сейчас он войдёт, и я потеряю фактор внезапности. Но я успел. Едва мужчина отпёр последний замок и немного приоткрыл дверь, я уже стоял за его спиной на расстоянии метра.

– Прошу прощения, уважаемый! – осторожно произнёс я.

Учитывая, где я получил этот адрес, передо мной мог оказаться кто угодно. «Военный» резко обернулся и посмотрел на меня. Мы встретились взглядами. Я и Железняк.

За доли секунды я понял, какую глупость совершил. Решил, что по этому адресу я получу тот самый обещанный мне Генрихом подарок. Я, конечно, понимал, что ничего очень уж хорошего меня тут не ждёт, но чтобы так подставить, это надо было постараться. Впрочем, почему подставить? Блатные действительно сделали мне подарок: дали адрес человека, который внёс меня в свой кос-лист и несколько раз пытался убить. А то, что я идиот так открыто припёрся к нему, этого они просто не могли предположить. Может, у них так было принято. Может, они, когда получают такой адрес без объяснений, сразу понимают, что к чему. А я не понял. И вот теперь стоял лицом к лицу с человеком, по большому счёту, из-за которого я и находился в Точке Ч.

Все эти мысли пролетели у меня в голове мгновенно, и сразу же сменились другими:

«Что делать? Однозначно не бежать. Прошло это время. Да и куда отсюда можно бежать? Бить первым? Вариант! Не факт, что справлюсь с профессиональным опытным сотрудником спецслужб, но это всяко лучше, чем получить удар первым».

На всё про всё у меня были доли секунды. Но что-то сдержало. Что-то почти неуловимое, но ставшее непреодолимой преградой на пути реализации плана напасть первым. Это был взгляд Железняка: потухший, усталый, неживой.

– Не дури, – спокойно сказал Железняк, явно разгадав мои намерения. – Выходит, ты оказался не тем, за кого они тебя

приняли, раз сюда выбросили.

– Я сам сюда пришёл.

– На шнягу о Свободном Городе повёлся, что ли? – в уголках глаз Железняка мелькнула едва заметная искорка, которая придала хоть немного жизни его лицу.

– Повёлся, – грустно ответил я. – А за кого они меня принимали?

– Не знаю, моё дело было тебя убрать. Вопросы у нас задавать не принято.

– А ты не убрал, и тебя за это сюда?

– Не только за это, но тебя это не касается.

– Вообще-то меня много что касается! Например, то, что ты меня в кос-лист внёс! – я начал заводиться. – Я теперь могу тебя убить, и мне кроме бонусов от Системы ничего за это не будет!

Железняк неожиданно рассмеялся.

– Ну давай, попробуй меня убить!

Он снова посмотрел мне в глаза, и я не увидел в них ни капли страха или сомнения. Мне показалось, что в этот момент я увидел того самого готового на всё Железняка: жёсткого, сильного, опасного.

– В Игре тебе ничего не будет! А вот на Точке Ч будет! – мой собеседник тоже разгорячился. – Только Игра она там осталась, за забором! Тут её нет! Тут вообще ничего нет! Кроме тысяч таких же неудачников, остохреневшей работы и сожалений о том, что тебя не пристрелили раньше, на каком-нибудь задании!

Судя по всему, он однозначно не знал, что на территории поселения Система доступна и вовсю функционирует. Не стоило с ним конфликтовать. Лучше было попытаться выяснить, кто ему дал приказ меня ликвидировать.

– Ладно, не злись! Может, пригласишь меня войти?

– А не пошёл бы ты в жопу! – прямо и честно ответил Железняк.

– Тогда хотя бы скажи, кто дал приказ меня грохнуть? И зачем? В конце концов, я тут из-за тебя в первую очередь! – мне уже было тоже не до любезностей.

Вывший майор КСК окинул меня тяжёлым взглядом и сказал:

– Приказ отдал «Орден Чистоты»! Зачем – не знаю!

– Что за орден такой?

Вместо ответа Железняк молча вошёл в дом и закрыл за собой дверь. Я понял, доставать его дальше в тот момент смысла не имело. В конце концов, деваться ему с Точки было некуда, если понадобится, ещё не раз можно было увидеться и поговорить.

По дороге домой я со всех сторон анализировал мой разговор

с Железняком. Из минусов было то, что ко всем существующим загадкам прибавился ещё какой-то «Орден Чистоты». А хорошим результатом – почти стопроцентная уверенность, что Железняк больше не представлял для меня никакой угрозы. Хотя давно стоило прекратить быть в чём-то уверенным. Даже у Коляна была какая-то тайна, причём, видимо, настолько важная, что Система по ней даже квесты раздавала. Я лишний раз подумал, что надо бы как-то эту тайну разгадать.

Ещё я подумал о том, что забавная сложилась ситуация: вот так жил себе в красивом городе, не тужил, работал, встречался с девушками, ходил с друзьями на футбол, радовался жизни, а потом раз и ничего этого не стало! И я оказываюсь в унылом депрессивном поселении, а всех дорогих мне людей заменили двое случайных сокамерников. И они сейчас были самыми близкие мне людьми. Два совершенно незнакомых мне человека, о которых я знал лишь то, что они сами захотели мне рассказать. Я поймал себя на том, что становлюсь слишком подозрительным, но, тем не менее, Кате и Коляну решил не рассказывать, что сохранил уровни, и что на Точке тоже всё под контролем Системы. Про то, что это и есть Свободный Город, решил рассказать. Такую информацию я вполне могу узнать в кафе, не думаю, что тут из этого делали секрет. Тот же Железняк об этом знал.

Глава 5

Придя в номер, удивился в очередной раз: Катя приготовила ужин. Не просто порезала хлеб и колбаску, а сделала полноценный домашний ужин! Однозначно её стоило в своё время не в школу диверсантов определять, а в более подходящее для красивых девушек место. Была бы у кого-то просто идеальная жена: умная, красивая, стрессоустойчивая, сексуальная. Мне опять захотелось посмотреть на её отношение ко мне, раз уж опять мог себе это позволить, но я сдержался.

Мы поужинали, я рассказал Кате, как прогулялся по городу и выяснил, что это поселение и есть наше Свободное Эльдорадо. Про Железняка рассказывать не стал. Катя сказала, что сходила и забрала у Распорядителя свою идентификационную карточку, а потом обошла несколько мест в поисках работы. С этим делом, как она выяснила, всё обстояло далеко не лучшим образом. Ничего хорошего в первый день поисков не подвернулось. Держа в голове мою просьбу в первый день никуда не устраиваться, Катя никаких решений по этому поводу не приняла. Запланировала ещё дня два поискать что-нибудь приличное.

Я сидел и смотрел на неё, как она рассказывала о тех местах, что посетила в поисках работы, о том, как по пути опять зашла в

магазин, о всяких бытовых мелочах, о том, что купила рыбу и планирует завтра пожарить её на ужин в кляре. А я слушал, слушал, слушал…

Сам того не заметил, как вызвал её характеристики и пролистнул до интересующего меня блока. Нужные цифры появились перед глазами:

Ваша репутация у Анастасии Котовой

Уважение: +30

Симпатия: +24

Влечение: -1

Но как? Как такое вообще было возможно? Этот шок оказался похлеще встречи с Железняком! Это был даже и не шок, а удар под дых! С ноги! С разбега!

Я, вообще, ничего не понимал, потому что был уверен, если не жгучее желание, то хотя бы минимальное влечение эта девушка должна была ко мне испытывать. Чисто физиологически я должен был выйти хотя бы в плюс! Много мне было не нужно. Плюс три — плюс пять устроило бы. Ведь я не желал никаких отношений с Катей. Я ещё не пережил потерю Ольги, да и в принципе было не до отношений. С этой стороны как раз было замечательно, что мы с Катей оставались товарищами. Но не минус один же!

Я постарался достойно перенести этот удар, но оказалось, это была всего лишь лёгкая затрещина. Удар Система нанесла чуть позже:

ЗНАЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ УМЕНЬШЕНО НА 5. НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ 77/100

Я сидел с открытым ртом и выпученными глазами, пока Система загоняла моё Чувство Собственного Величия под плинтус. Катя это заметила.

— Макс, что с тобой?

— А? Что? — я встрепенулся. — Да вспомнил, что забыл эту карточку идентификационную забрать.

Однозначно навык крутого вранья мне дали не за красивые глаза.

Катя хотела ещё что-то спросить, но в этот момент открылась входная дверь, и в номер вошёл, а точнее будет сказать, ввалился Колян.

На его лице практически не было живого места, он хромал и держался за правый бок. Вся его одежда была в крови.

После того, как мы затащили Коляна в ванную, раздели его и смыли с лица кровь, оказалось, что всё не так ужасно, как показалось на первый взгляд. Судя по всему, у него было либо

сломано, либо сильно ушиблено одно ребро и разбит нос. Кровь из носа и нагнала на нас столько страха, так как заляпала и всё лицо и одежду. Но к нашей радости, ни переломов, ни колюще-режущих ран на Коляне мы не нашли. А вот духом наш Коля, судя по всему, пал, так как ничего не хотел рассказывать, а лишь отмахивался и просил дать ему выпить чего-либо крепкого.

Так как крепче кофе у нас ничего не было, пришлось Коляну довольствоваться им. Немного придя в себя, наш товарищ поведал нам свою грустную историю.

Так как я не успел предупредить друга о том, что не стоит устраиваться на первое попавшееся место, он с утра, заскочив к Распределителю за регистрационной карточкой, полный желания трудиться и зарабатывать пришёл на работу, что подыскал ему его земляк Лёха. Быстро освоившись и поняв, что и как там устроено, Колян честно и с энтузиазмом принялся месить и заливать раствор в формы для производства тротуарной плитки и бордюров. Ему объяснили, что продукция идёт «на экспорт» за пределы поселения, и Колян подошёл к делу со всей ответственность. Работа хоть и была тяжёлой и не слишком креативной, но обещала ежемесячный доход в пределах тридцати пяти тысяч рублей. По местным меркам это было хорошей зарплатой, и как сказал Лёха, для новичка это являлось идеальным трудоустройством. Проработав как порядочный весь день, наш друг, преисполненный желанием «проставиться» перед коллегами, хотел угостить их пивом. Однако все коллеги почему-то отказались угощаться, как только Колян об этом заикнулся во время обеденного перерыва. Отказались, не объяснив причин, что вызвало некоторые подозрения у новоиспечённого производителя плитки, но дальше подозрений дело не пошло. Ещё Колю немного удивил внешний вид коллег, все они были какие-то неразговорчивые и словно запуганные. Но наш друг решил, что это от тяжёлого труда.

После смены Колян ещё раз хотел предложить коллегам, или хотя бы части из них, отметить его первый трудовой день, но не успел. Едва наш друг отошёл от своего рабочего места, к нему подошли двое ребят и сказали, что с ним хочет поговорить руководитель их профсоюза.

— Я ещё подумал, ни фига себе, у них тут даже профсоюз есть! – рассказывал нам Колян потихоньку попивая разбитыми губами кофе из большой кружки. – Пришли в какой-то сарай, а там стоят несколько мужиков. Один из них, сразу мне такой говорит, типа у них правило, что треть зарплаты надо отдавать профсоюзу. Я, конечно, сразу понял, что ни хрена это не профсоюз никакой, а тупо рэкет, поэтому сходу послал их на хер.

– Может надо было как-то повежливее объясниться? Гладишь, как-то и разобрались бы, – предположил я.

— Да я вежливо, ясное дело. Прямым текстом не посылал никого. Сказал, типа так не делается, что это беспредел такой, и на фиг мне работа, если треть зарплаты надо отдавать? Но там вариантов, вообще, не было. Они тупо ломают и грузят на бабки.

Колян махнул рукой, отпил ещё кофе и продолжил рассказ:

—Но проблема не в том, что отпинали. На работе забрали карточку, типа у меня контракт, пока год не отработаю, не отдадут. А без карточки в другое место не возьмут.

— Значит, сделаем другую карточку. Или найдём работу без карточки. Не парься! – попытался я успокоить друга.

– Да я по другому поводу парюсь… — Колян выдержал многозначительную паузу и добавил. — Что калаш не удалось сюда протащить. Я бы им устроил перевыборы директора профсоюза.

Мы все посмеялись, стало видно, что наш друг почти полностью отошёл. Мне полегчало. Сначала я принял его нежелание разговаривать и чем-либо делиться, за испуг. Но оказалось, это был просто стресс от неожиданного потрясения, который потихоньку проходил.

— Погорячился ты Коля, в первое попавшееся место утраиваться, — глубокомысленно сказала единственную за весь разговор фразу Катя.

– Да я поверил Лёхе. Думал, земляк не подставит, а он по ходу вообще и не земляк даже. Ходит по поселению, новеньких ищет, вербует падла, – Колян от злости сжал кулаки.

– С Лёхой этим отдельный разговор будет. Всё будет, – успокоил я друга. – А ты иди лучше поспи. Я с утра заскочу к Распределителю. Заберу свою карточку и пробью насчёт дубликата тебе. Потом вернусь и будем думать, что дальше делать.

Колян согласился, что поспать ему не помешает и ушёл к себе. Мы с Катей перекинулись парой фраз, она поблагодарила меня лишний раз за совет сразу не устраиваться на работу, и мы тоже легли спать.

Прежде чем уснуть, лёжа в темноте, чувствуя в метре от себя ровное дыхание Кати, я несколько раз вспомнил свой конфуз с просмотром параметров отношения ко мне и снятием очков в графе «Уверенность в себе». Попытался поразмышлять о том, что у Системы всё-таки есть зачатки юмора, но все эти мысли уходили на второй план на фоне истории с Коляном. Однозначно никакой это был не Свободный Город, хоть он таким и назывался у некоторых наивных ребят. Самая что ни на есть Точка Ч. И я

понимал, что выживать тут будет не просто. Но выбора не было, поэтому стоило готовиться к тому, чтобы выживать не смотря ни на что. И не просто выживать, а жить. С этими мыслями я и уснул.

Утром первым делом я отправился к Распорядителю. Коляну велел отлежаться.

Распорядитель сидел у себя в кабинете и рассматривал какие-то бумаги, лежащие у него на столе. Увидев меня, он улыбнулся так, будто с нетерпением ждал моего прихода минимум неделю.

– Максим! Здравствуйте! Рад видеть! А я ждал Вас вчера.

– Здравствуйте, вчера не получилось.

Распорядитель положил на стол пластиковую карточку размером с визитку и подвинул её по столу в мою сторону.

– Вот, пожалуйста! Ваша идентификационная карточка! И постарайтесь не потерять! Дубликат у нас получить практически невозможно! Хотя и потерять трудно, как только вы устроитесь на работу, сдадите её в отдел кадров. А там не потеряют точно.

– Собственно я об этом и хотел поговорить, – начал я запланированный неприятный разговор. – У Коляна на работе эту карту забрали. Сказали, что год надо работать по договору без права уйти. Но у него вышел конфликт с коллегами. Как лучше поступить, чтобы забрать карточку и на другую работу устроится?

– Никак! – Распорядитель смотрел на меня искренним чистым взором.

– Что значит, никак?

– Вот так. Никак! Я же вас предупреждал. Надо было всё взвешивать прежде, чем устраиваться.

– Да он всё взвесил, но его после работы какие-то уроды избили! Сказали, что он им должен отдавать треть зарплаты!

– Не повезло, – искренне посочувствовал распорядитель. – Обычно тут профсоюзы просят от десяти до пятнадцати процентов.

– Что значит просят? Они не просят! Они требуют!

– Мы это называем «просят».

– Вы этих уродов ещё и профсоюзами называете? Я уже понял, что у вас тут немного странные понятия о некоторых вещах. Но они его избили! Причём сильно избили!

– У вас карта поселения с собой? Я могу на ней отметить здравпункт и больницу. Или аптеку, если просто лекарства нужны, – Распорядитель был непробиваем.

– Да вы издеваетесь что ли? Это же беспредел! – я просто был готов взорваться от возмущения.

– Соглашусь, приятного мало, – мой собеседник вновь улыбнулся своей доброй улыбкой. – Но тут всё так устроено. Понимаете, это замкнутый мир. Со своими правилами и

законами. И поверьте, сейчас тут ещё относительный порядок. Первые годы вообще был «дикий запад». Всё же не надо забывать, что по большому счёту это огромнейшее исправительно-трудовое поселение!

– А мы с Коляном никаких правонарушений не совершали, чтоб нас так исправлять! – не сдержавшись, я прервал Распределителя.

– Возьму на себя смелость не согласиться. Просто так сюда никто не попадает. Но даже если вы с Вашим другом и являетесь исключением, то всё равно я ничего не могу поделать с существующим порядком вещей! Моё дело принимать людей и распределять их в поселении. Выдавать купоны на гостиницу и подъёмные деньги. На этом собственно и всё. Город живёт сам по себе. Мы не лезем в его жизнь, он не трогает нас.

– Но Вы же тоже сюда как-то попали! Тоже нарушитель?

Улыбка на мгновение исчезла с лица распорядителя, видимо я наступил на больную мозоль.

– Я тут в командировке, – холодным тоном ответил он. – Пусть в бессрочной пожизненной, но в командировке! И нас тут всего три десятка человек: сотрудники точек перехода, здравпункта и я. Вы думаете, мы можем как-то влиять на то, что здесь происходит? Да нас бы самих давно данью обложили, но не могут, так как через нас идёт торговля и…

Распорядитель осёкся, словно сказал лишнее. Видимо, я надавил действительно на больное.

– А предупредить сразу нормально нельзя было? – уже более дружелюбным тоном спросил я.

– Я предупредил. Сказал, что не следует устраиваться на первую попавшуюся работу. Что Вы ещё от меня хотите? Подробный список, кто какой район города крышует?

Я не мог понять, или этот гад надо мной издевался, или он действительно был сильно ограничен в своих возможностях. Я пожалел, что у меня ещё не было возможности смотреть склонность человек к вранью. Но я уже мог хотя бы просто посмотреть его характеристики. Хотя бы узнать, с кем, вообще, имею дело. Впрочем, чтобы проверить врёт ли он, не нужны были никакие опции. Существовал способ это всё выяснить опытным путём.

– У меня ещё есть вопрос. Вы сказали, что Система сюда не добивает, но у меня возникло ощущение, что люди тут себя ведут так, будто они всё ещё в игре. Почему так?

Я ждал ответа. Раз он находился в официальной командировке на работе, то просто не мог не знать, что Система тут всё контролирует. Распорядитель призадумался.

– Почему? – лучезарная улыбка снова вернулась на лицо моего собеседника. – Привычка! Поверьте мне, молодой человек, если бы Система сюда, как Вы выражаетесь, «добивала», тут всё было бы по-другому!

Говорить правду он не захотел, это было его право. Мне оставалось просто сделать выводы. И ещё очень хотелось посмотреть его характеристики, просто чтобы знать, с кем я имел дело. Но как это было осуществить? Такой волк сразу бы вычислил специфический взгляд, словно сквозь человека. А показывать, что я могу общаться с Системой, не хотелось. Но и глянуть характеристики Распорядителя стоило.

– Хорошо, дубликат идентификационной карты получить нельзя. А карты города можно? Или мне назад в гостиницу идти за картой, чтобы вы мне на ней отметили аптеку и больницу? – я очень надеялся, что мой план сработает.

И он сработал. Выслушав меня, распорядитель достал из ящика стола новую карту поселения.

– Карту города можно. Вообще-то это всё на карте есть, но я Вам ещё специально подчеркну.

Он на несколько секунд наклонился над картой, чтобы отметить на ней все медицинские и фармацевтические учреждения. Мне этого было достаточно. Быстро прочитав его статы, я чуть не присвистнул.

Андрей Денисов, 54 года, распорядитель ИТП-1246 «Ч», подполковник, КСК, клан «Чистильщики Севера»

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 21/50

Здоровье: 84/100

Интеллект: 91/100

Сила: 75/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 9

Пассивные характеристики

Толерантность: +26

Коммуникабельность: +47

Обучаемость: +43

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +4

Склонность к противоправным действиям: +3

Ваша репутация у Андрея Денисова

Уважение: +17

Симпатия: +21

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

А присвистнуть я был готов от двух вещей: оттого, что первый

раз увидел кого-то девятого уровня государственной ценности, и от того, насколько хорошо он ко мне относился. Особенно после такого неприятного для него разговора. Симпатия аж плюс двадцать один! И при этом он никак не хотел мне помочь. Видимо, либо действительно не имел такой возможности, либо, как говорится, «ничего личного, чистый бизнес». И ещё мне стало интересно, чем провинился подполковник КСК, что его сослали в такую командировку в один конец?

Покинув распорядителя, я вернулся в гостиницу. Обсудив ситуацию с Коляном, мы приняли решение отправиться на завод по производству бордюров и тротуарной плитки, чтобы попытаться там как-то уладить ситуацию. Особого плана у нас не имелось, и взяться ему было не откуда. Но и бездействовать мы не могли.

При приходе на завод, мы сразу же направились к директору, но того не оказалось на месте. Секретарь сказала, что будет он не скоро, и мы пошли по территории надеясь найти хотя бы Лёху. Колян сказал, что его липовый земляк накануне полдня провёл на производстве. Поэтому шансы его встретить были высоки.

Глава 6

Пока мы искали Лёху, у меня сформировался план. Он был не сильно мудрёный, а скорее формальный: найти Лёху, через него выйти на «профсоюз» и попытаться объяснить им, что с нами такие номера не пройдут. Как это объяснять я, честно говоря, не представлял. Надеялся, что по ходу дела сориентируюсь. Если ничего не получится, то можно было рискнуть и сходит за советом к Генриху.

Лёху мы обнаружили быстро. Он играл в карты с тремя мрачными мужиками за зданием склада готовой продукции. Увидев нас, все четверо вскочили на ноги. Трое направились нам на встречу, а один быстро куда-то убежал. Впрочем, было понятно куда: за подмогой.

Один из друзей Лёхи прихватил с земли кусок арматуры, что сразу намекало, разговор предстоит серьёзный. Но нам отступать было некуда, поэтому арматурой нас было не испугать. Хотя мне очень хотелось решить вопрос, не прибегая к драке, ибо шансов у нас с Коляном тут не было.

— Живой? — с издёвкой спросил Лёха, глядя на Коляна.

Мой друг хотел что-то ответить, но я его опередил.

— Завали хавальник, говно! — по-другому ответить было нельзя, я намеренно решил унизить Лёху в глазах его друзей, чтобы немного деморализовать всех троих. — Кто тут решает? С кем могу перетереть?

Лёха на удивление быстро потух и даже не пытался ответить

мне на оскорбление, видимо, действительно стоял на нижней ступени местной иерархии. Один из его друзей неуверенно сказал:

— Кабан решает.

– Где он?

– Сейчас придёт, Лысый за ним побежал.

Продолжать разговор дальше не имело смысла, стоило сразу показать, что я выше этих гопников, и буду разговаривать только с тем, кто действительно может сказать что-то важное и потом ответить за свои слова.

Ждали мы недолго, минут через десять, к нам подошла толпа примерно из десяти человек. Среди них сильно выделялись трое мужиков с короткими стрижками и в спортивной одежде. Я таких уже давно не видел, разве что в сериалах про девяностые годы. Толпа плавно окружила нас, а один из троих подошёл почти вплотную к Коляну и сходу «наехал» на него:

– Чё, терпила? Разборки решил устроить? Ты должен был с утра на работе быть! Тебя теперь оштрафуют, но нас это не волнует! Нам процент отдашь как с полной зарплаты!

Начало разговора оказалось не совсем таким, как я ожидал. Но с другой стороны, особо плана у меня на разговор не было, поэтому пришлось исходить из ситуации. Главное было не довести дело до драки. Хотя, признаться, я не представлял, как мне выкручиваться. Я, конечно, ожидал, что нас не примут с распростёртыми объятиями, но вот чтобы так. Прав был Распорядитель: дикое место – дикие нравы.

— Ты Кабан? — спросил я у «наехавшего» на моего товарища.

— Пошёл работать! – крикнул мужик на Коляна, явно желая показать всем вокруг свою крутизну, после чего ответил мне. – Да. Я! Предъявить мне хочешь?

Ситуация как-то слишком резво зашла в тупик. Я быстро пытался сообразить, что ему ответить, и главное, как? Колян, разумеется, никуда не пошёл. Я, вообще, очень сильно переживал, как бы он не сорвался и не кинулся на обидчика. Но мой друг держался, было видно, что из последних сил, но держался.

Я истерично перебирал в голове варианты начала разговора по существу, но все они казались мне недостаточно серьёзными для такой сложной ситуации. Я просто давно не общался с настолько агрессивным и, судя по всему, очень тупым быдлом.

Но Кабан меня выручил. Он просто избавил меня от мучительных раздумий. Как оказалось, его вопрос был риторическим и ответа не требовал. Не прошло и трёх секунд с момента, как он мне его задал, как мне в лицо прилетел сильный прямой удар кулаком. Прямо в глаз. Я просто не успел

среагировать, так как не ожидал такого развития столь быстро. Искры натурально посыпались во все стороны, а Система любезно выдала сообщение об уроне здоровью на пять процентов.

Ну вот и поговорили, терять было уже нечего, я, как человек приученный держать концентрацию даже после неожиданного удара в лицо, почти бросился на своего обидчика. Почти… Удар чем-то твёрдым и тяжёлым по спине не дал мне этого сделать.

Так сильно меня ещё никогда не били. Свалили на землю и пинали, как сорванную с крюка, боксёрскую грушу. Не очень-то профессионально, но зато от души. Но самым обидным было даже не то, что меня били, досадно было, что я не нанёс ни одного удара. Я лежал на земле, свернувшись калачиком, закрывал голову и уже начал не на шутку волноваться, не сломают ли мне часом что-нибудь. И даже почти испугался. Но опять же почти. Испугаться по-настоящему я не успел, так как потерял сознание.

— Братишка! Не обессудь! Попутал! Вот реально попутал! — откуда-то из темноты сквозь непонятный звон в ушах доносился вроде бы знакомый голос.

Я открыл глаза. Прямо напротив меня сидел Кабан, вид у него был такой, словно ему пять лет, а он вылил вишнёвый сок на мамин любимый белый ковёр.

— Братишка, сам не понимаю, как так вышло. По накурке тупанул. Не обессудь! Речи нет, я не прав! Ты не думай, за косяк отвечу! Просто пойми, пойми по-братски!

Я совершенно не понимал, что происходит. Лежал на каком-то облезлом диване в непонятном помещении. Напротив меня на табурете сидел Кабан. У него за спиной стояли те двое в спортивных костюмах, что пришли с ним на разборку. Вид у них был такой же несчастно-испуганный, как у Кабана. Больше в комнате никого не было. Я попытался пошевелиться, тело ныло. И сильно болела голова. Видимо, несколько раз с ноги мне по ней всё же припечатали. Только что за цирк был вокруг меня? То, что Кабан не глумился, а говорил искренне, было понятно. Люди с его IQ так натурально прикидываться не умеют. Но что произошло?

— Надо было реально перетереть по-мужски, тут я не прав, но ты пойми, это Леший закосячил! Реально! – продолжал причитать Кабан. – Леший падла на кореша твоего накатил, типа лоха нашёл. А мы тупанули, не перепроверили. Реально прости! Не держи зла! С Лешего спросим по тяжёлой!

Я молчал. Кабан, не зная как трактовать моё молчание, занервничал ещё сильнее. Он полез в карман и протянул мне «проездной», выданный Генрихом.

– Вот, братишка, у тебя выпало из кармана!

Ах, вот оно что! До меня наконец-то дошло. Видимо, это был не просто «проездной». Скорее всего, такие штуки выдавались очень ограниченному кругу лиц. И те, кто их выдавал, явно не приходили в восторг, когда обладателей таких «проездных» избивали до полусмерти на подконтрольной территории. Кабан протянул мне идентификационную карточку Коляна и пачку купюр.

– Вот ксива кореша твоего и его зарплата за месяц! Полностью. И от нас десяточка сверху! Больше не можем, пойми, братишка, пустые все, – Кабан сделал уж совсем несчастное лицо. – А кореш твой, Колян, пусть отдыхает, здоровье поправит. А через месяц вернётся, если захочет. Поставим его смотрящим над бригадой. Работа не пыльная, зарплата большая, никаких процентов, всё как надо будет. Ну не обессудь, братишка!

Кабан замолчал, и все трое смотрели на меня как осуждённые на председателя комиссии по УДО.

– Ладно, проехали, – сказал я, забирая деньги и карточки. – А Колян где?

– Ща позову!

Лица Кабана и его друзей сияли от счастья.

– И ты это, если что надо, только скажи! Чем могу, всегда могу, ну короче, сам понимаешь, я всегда, ну по-братски, короче… – у Кабана от радости сбивалась речь. – А Лешего в натуре кончим ёма за такую подставу!

Судя по всему, Кабан решил весь свой «косяк» переложить на Лёху и оттянуться на нём за пережитый стресс. Я сначала хотел было попросить не слишком усердствовать в этом плане, а потом вспомнил, что нас запросто могли убить. И всё из-за этого липового землячка Коляна.

– Ну я надеюсь, – мрачно сказал я. – Пипец, подстава.

Кабан согласно завивал головой. А я решил воспользоваться ситуацией, чтобы решить свою текущую проблему.

– Кабан, тут есть такой Соломоныч. Знаешь его?

– Слышал, но так не знаю. Не мой уровень. Он барыга. Но такой, по понятиям барыга. И очень весовой, – с уважением к Соломонычу ответил Кабан.

– Найди мне его адресок, по-братски. Очень надо.

– Речи нет! Адрес не проблема! Да прям щас начнём искать!

И все трое гопников, пожелав мне беречь себя, обсуждая вслух, где искать Соломоныча, а заодно решая, что они сделают с Лешим, удалились из комнаты. Почти сразу же вошёл Колян.

– Ты как? – он бросился ко мне.

– Нормально, – я осторожно встал с дивана. – Где мы?

– Это комната отдыха местного управляющего, а по ночам тут

сторож спит. Пойдём отсюда, воняет тут капец как.

И точно, сразу я этого не заметил. Воздух в комнате был опасным для вдыхания: дикая смесь запаха пота, лука и перегара.

Мы вышли на улицу, идти было тяжело. Сильно болело правое колено, тупая боль отдавала в левом боку, под рёбрами и болела голова. На макушке была здоровенная шишка. Но хорошо хоть, ничего не сломали.

– Макс, – с нескрываемым любопытством спросил Колян. – А что они у тебя там нашли в кармане, что так все на измену припали?

Я достал «проездной» и показал Коляну.

– Что это?

– Проездной!

– Проездной на что? – удивился мой друг.

– Походу на всё. Видел же сам.

– А где ты его взял?

– Дали одни люди добрые.

– Ни фига себе, – Колян аж присвистнул. – А за что дали?

– Если бы я знал, было бы проще, – честно ответил я, положив «проездной» в карман. – А что сильно припали на измену?

– Да вообще пипец, – Колян рассмеялся. – Они меня сильно бить не стали, чтобы я мог ещё работать. Немного навешали и скрутили, чтобы не ломился тебя отбивать. А когда ты вырубился, решили тебя прошмонать. Один из них достал у тебя из кармана деньги и эту хрень пластиковую. И сразу аж побелел весь. Руки затряслись, как давай материться, аж заикаться начал. Протянул карточку Кабану, тот даже не взял её, тоже побледнел весь, как будто на месте обосрался. Потом подбежал к Лёхе и сходу с локтя ему в бубен. И давай орать, чтобы тебя отнесли и откачали и меня отпустили! Они как давай все бегать, передо мной извинились, тебя утащили, а Лёху тут же жёстко отпинали, за то, что нас привёл. Если честно, я офигел!

– Я сам офигел, когда очнулся. Кстати! – я достал из кармана деньги и идентификационную карточку Коляна. – Держи! Твоя зарплата и корочка!

– Наша зарплата, – поправил меня Колян и забрал карточку. – Отдай бабки Кате на продукты!

Это было логично. Я не стал спорить и спрятал деньги.

А едва мой друг положил себе карман идентификационную карточку, словно завершив этим действием наше приключение, у меня перед глазами возникла надпись:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ СКРЫТЫЙ СИСТЕМНЫЙ КВЕСТ «ПОМОЧЬ ДРУГУ-1». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 10 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ЛИДЕРСТВО +4, ХАРАКТЕРИСТИКИ: УВЕРЕННОСТЬ В

СЕБЕ +5, УДАЧА +5, САМООБЛАДАНИЕ +4, ВОЛЯ +3. БОНУСЫ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ КВЕСТА В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОЙ СРЕДЫ: 10 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК, 5 КУПОНОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Я мысленно поблагодарил Систему и приготовился прочитать долгожданное сообщение о том, что мне доступен переход на следующий уровень. Однако ничего не появилось.

Всю оставшуюся дорогу до отеля мы шли молча. Не знаю, о чём думал Колян, но у меня из головы не выходил лишь один вопрос: почему мне не дали перейти на новый уровень?

К нашему приходу Катя приготовила обед. Я просто не переставал поражаться этой девушке. Окинула меня взглядом, спросила, не нужно ли осмотреть раны, получила ответ, что не нужно, после чего позвала к столу. И всё! Никаких эмоций, расспросов и причитаний. И при этом обед был восхитительным! Да, какому-то парню могло здорово повезти, если бы Игра не сломала Кате жизнь. Пообедав, я достал деньги и положил их на стол.

– Кать, вот наша неустойка, за косяк с Коляном, ну и со мной частично. Мы решили отдать всё тебе, ну на продукты и вообще на жизнь.

Катя обвела нас удивлённым взглядом.

– Я не поняла. Если я пару раз приготовила вам пожрать, то вы решили, что я должна тут как Золушка вести хозяйство? То есть вы думаете, что у нас тут типа такая шведская семья? Вы ходите на работу, а я по магазинам, готовлю жрать, стираю и убираюсь? Детей завести не планировали?

Еда застряла у меня в горле. Вот так поворот. Колян тоже «завис», не донеся ложку до рта всего несколько сантиметров. Катя смотрела на нас с нескрываемым удивлением.

– Кать, ты это… – я просто не знал, что сказать.

– Да ладно, шучу, – усмехнулась Катя и забрала деньги со стола.

Мы с Коляном переглянулись.

– Пипец у тебя шутки, – кое-как выдавил из себя мой друг.

– Чтобы ценили! – ответила Катя и быстро пересчитала деньги. – Я смотрю тут не так уж и много, но хоть что-то.

– Да, и на работу пока никто не выходит! Не нравится мне как у них тут это всё устроено, – я потёр шишку на голове. – Никто не выходит, по крайней мере, пока я нормально не выясню, что тут к чему. Сорока пяти штук нам на пару недель должно хватить, а то и на больше.

– Хоть я и пошутила, но в целом всё идёт к тому, что быть мне домохозяйкой, – вздохнула Катя. – Кстати, хоть денег и не много, но я хочу вас попросить. Разрешите мне взять отсюда

немного денег на пижаму. В верхней одежде спать меня достало.

– Спи без одежды! – неудачно пошутил Колян, но увидев, что ни Катя, ни я шутку не оценили, философски заметил. – Макс она специально нас сначала напугала, чтобы мы ей потом денег на пижаму дали без разговоров! Поэтому, я не против. Хоть шубу покупай, если за пятьдесят косых найдёшь.

– Шубу не надо, пижаму куплю. Спасибо! И надо хоть какую-то аптечку приобрести. Судя по всему, она тут часто бывает нужна, – Катя вопросительно посмотрела на меня. – Голова не болит? Может обезболивающего взять?

– Не болит, но возьми, думаю, лишним не будет, – ответил я, ещё раз пощупав шишку на голове.

После обеда Катя сразу же убежала в магазин и аптеку, видимо, очень уж ей хотелось купить себе пижаму. Колян ушёл к себе, и я остался один. Наедине со своими мыслями о причинах неполучения мною очередного уровня. Не то, чтобы я совсем уж сильно напрягался на этот счёт, но некоторые опасения, что на Точке Система может работать с ограничениями, были.

Так как никого рядом не было, можно было не напрягать глаза, рисуя перед собой воображаемые буквы, а спокойно общаться с искином голосом.

– Система! – негромко сказал я, плюхнувшись на кровать.

ВЫ В СЕТИ. ЖЕЛАЕТЕ СДЕЛАТЬ ЗАПРОС?

– Да! Я хочу перейти на следующий игровой уровень!

ВАШ ТЕКУЩИЙ ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ: 14. ДЛЯ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ВАМ ТРЕБУЕТСЯ 60 ОР. В ДАННЫЙ МОМЕНТ У ВАС 55 ОР. ВНИМАНИЕ! ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ПЕРЕЙТИ НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ

– Как так? – спрашиваю и тут же понимаю, какой же я всё-таки тормоз.

Я в своих расчётах постоянно учитывал Свободные Очки, подразумевая, что буду использовать их вместо Очков Развития, но Система-то этого не знает!

– Как перевести Свободные Очки в Очки Развития? Что для этого нужно?

ЖЕЛАЕТЕ ПЕРЕВЕСТИ СО В ОР?

– Да!

ОПРЕДЕЛИТЕ КОЛИЧЕСТВО СО ДЛЯ ПЕРЕВОДА В ОР?

– Все! – выпалил я и на всякий случай уточнил. – Десять!

10 СО ПЕРЕВЕДЕНЫ В ОР

И тут же появилась долгожданная надпись:

ВНИМАНИЕ! У ВАС 65 ОР. ВАМ ДОСТУПЕН ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ! ДЛЯ ЭТОГО ПОТРЕБУЕТСЯ 60 ОР. ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ОЧКИ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕЙТИ?

– Да! – протяжно и с чувством облегчения выдохнул я.

ВЫ ПЕРЕШЛИ НА 15 УРОВЕНЬ! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДОСТУП К ОПЦИИ «ПРЯМОЙ КОНТАКТ»! ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК!10 ОХ. ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК? У ВАС 47 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОХ

– Можно и распределить, почему бы и нет? Желаю! Два очка в Интеллект! По три очка в навыки Интуиция, Лидерство, Интеграция с Системой, Рукопашный бой, Бретёрство и Фехтование и по пять очков в характеристики Иммунитет к внешнему влиянию, Воля, Харизма, Удача и Целеустремлённость.

Глава 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВОБОДНЫХ ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАВЕРШЕНО. ВСЕ ВЫБРАННЫЕ НАВЫКИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЫШЕНЫ. НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ НАВЫКОВ: ИНТУИЦИЯ 42/50, ЛИДЕРСТВО 41/50, ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМОЙ 28/50, РУКОПАШНЫЙ БОЙ 27/50, ФЕХТОВАНИЕ 16/50, БРЕТЁРСТВО 16/50. НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК: ИНТЕЛЛЕКТ 85/100, ВОЛЯ 87/100, ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ 48/50, УДАЧА +31/50, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ +34/50, ХАРИЗМА +29/50. У ВАС ОСТАЛОСЬ 2 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОЧКА ХАРАКТЕРИСТИК. ЖЕЛАЕТЕ ИХ РАСПРЕДЕЛИТЬ?

— Нет, спасибо, — ответил я, опять оценив тонкий юмор искина, и получил под нос очередную надпись, тоже из области долгожданных.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАЧЕНИЙ ХАРАКТЕРИСТИК ИНТЕЛЛЕКТ, ИНТУИЦИЯ И ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ, ДЛЯ АКТИВАЦИИ ОПЦИИ «ВИДЕНИЕ УНИКАЛЬНЫХ НЕГАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДРУГИХ ИГРОКОВ». ОПЦИЯ «ВИДЕНИЕ УНХ» АКТИВИРОВАНА

— Супер! А можно мне теперь все характеристики одной портянкой показать?

Не то, чтобы у меня было большое разглядывать детали, просто захотелось окинуть общим взглядом весь результат своего труда. Система тут же выполнила просьбу:

Максим Седов, 23 года, копирайтер, вне сообществ, вне клана

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 15/50

Здоровье: 57/100

Интеллект: 85/100

Сила: 46/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 3

Пассивные характеристики

Толерантность: 36/50
Коммуникабельность: +41/50
Обучаемость: +11/50
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +24/50
Склонность к противоправным действиям: +22/50
Склонность к обману: +28/50
Персональные характеристики
Призвание: Беттер
Дополнительные статусы
Лидер 2 уровень
Бретёр 1 уровень
Герой 1 уровень
Уникальные способности
Иммунитет к пострезервационному синдрому
Врождённые навыки:
Интуиция: 42/50
Внушение: 18/50
Приобретённые навыки:
Беттинг: 24/50
Футбол: 18/50
Рукопашный бой: 27/50
Компьютерные игры: 14/50
Лидерство: 41/50
Интеграция с Системой: 28/50
Фехтование: 16/50
Бретёрство: 16/50
Вождение автомобиля: 8/50
Копирайтинг: 3/50
Плавание: 3/50
Игра на гитаре: 2/50
Активные характеристики
Использование ресурсов организма: 43%
Восстановление организма: 56/100
Дух: 90/100
Воля: 87/100
Уверенность в себе: 82/100
Выносливость: 79/100
Ловкость: 61/100
Ярость: 25/100
Харизма: +29/50
Иммунитет к внешнему влиянию: +48/50
Целеустремлённость: +34/50
Самообладание: +43/50

Счастье: +7/50
Спокойствие: -18/50
Удача: +31/50
ОЧКИ РАЗВИТИЯ: 5
ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК: 2
КУПОНЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ: 5
Системные опции:
«Прямой контакт»
«Режим ОФФЛАЙН» с апгрейдом до автоматической активации
«Сокрытие истинного уровня»
«Видение УНХ»
«Индикатор времени» с апгрейдом до функции «Будильник»
ОРУЖИЕ
Персональное:
Бита модернизированная
В арсенале:
Арсенал пуст
АРТЕФАКТЫ
Артефакт клана (статус: украден Вами)
ПРОЧИЙ ИГРОВОЙ ИНВЕНТАРЬ, КУПОНЫ, СКИДКИ, ЛУТ
Пролонгированная скидка (20%) на полную версию опции «НЕУБИВАЕМЫЙ» (срок действия: бессрочная)
Меч-бастард полутораручный именной
КВЕСТЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ
Убить Германа Буковского 1 (системный)
КОС-ЛИСТЫ
Ваш персональный кос-лист
Нет записей
Кос-лист Вашего клана
Не активирован (Вы не состоите в клане)
Ваше присутствие в кос-листах
Кос-лист Клана «Рубиновая звезда» (объявлена награда за Вашу голову: 20 000 000 рублей)
Кос-лист Клана «Стражи истины»
Персональный кос-лист Антона Железняка

Просмотрев весь список, я не мог не порадоваться результату. Нельзя сказать, что я стал мыслить категориями геймера, и что Игра стала для меня целью всей моей жизни, просто жизнь сложилась так, что многое теперь зависело от успехов в Игре. Слишком многое. Каждый новый уровень давал ранее недоступные знания и возможности, а от поднятия характеристик зависело отношение ко мне Системы. Тут уж хочешь — не хочешь, а будешь прокачиваться, как самый заядлый геймер.

Ещё я обратил внимание, что несмотря на равнодушное ко мне отношение Железняка, я всё же остался в его кос-листе. Хотя, если он не обманул, и это установка клана, то от него ничего не зависело. Зато исчезли из Инвентаря ключи от машины и деньги, отобранные у Карпова. Видимо Система поняла, что игровым инвентарём это быть не может. Иначе можно было бы в этот список вносить всё, что я время от времени беру в руки. Немного смущало, что почти не осталось очков характеристик и развития, слишком уж обнулился. Но тут, как говорится, надо было выбирать, или запас, или развитие.

Ещё захотелось побыстрее проверить на ком-нибудь это «Видение УНХ». Впрочем, не до такой степени, чтобы выходить из-за этого на улицу. Решил дождаться Кати, чтобы проверить на ней, а заодно лишний раз посмотреть, с кем имею дело. А пока решил просто лечь и отоспаться. Голова болела, тело ныло, хороший сон был необходим, и желательно до утра.

Но спал я совсем немного и проснулся от стука в дверь. Матерясь, пошёл и отворил. На пороге стоял худой высокий парень наркоманского вида.

— Макс? — спросил он, глядя сквозь меня мутными глазами, и это явно был не эффект от чтения моих характеристик.

– Да. А ты кто?

– Тебе от Кабана, – парень протянул мне грязную скомканную бумажку.

– Передай Кабану, что благодарю и ценю! — ответил я и закрыл дверь прямо перед носом у парня.

Развернул бумажку. На обрывке какой-то ведомости карандашом был написан адрес. Пояснений к адресу не было, но и так всё было понятно. Молодец Кабан, сдержал слово. Впрочем, учитывая ситуацию, в которой он это слово давал, попробовал бы не сдержать.

Несмотря на полученный адрес, идти к Соломонычу в этот день я не решился. Судя по всему, он был тот ещё жук, а с такими надо знакомиться, будучи в полной боевой готовности. И в первую очередь, с ясной головой.

Я спрятал бумажку с адресом в карман брюк и снова завалился на кровать, не раздеваясь.

На следующий день, как следует отоспавшись и хорошенько позавтракав, в полной боевой готовности я выдвинулся по принесённому мне накануне адресу.

Жил Соломоныч в западной части поселения. Я дошёл до пункта назначения минут за сорок. Несколько раз за время пути, думал о том, что надо как-то раздобыть хотя бы велосипед. Они несколько раз уже попадались мне в городе. Ещё я думал, что я

даже не знаю, как этого Соломоныча зовут полным именем, что немного меня напрягало. Я не представлял, как буду к нему обращаться. А судя по всему, человек он был серьёзный и не хотелось его оскорбить.

В какой-то момент здания по дороге стали резко улучшаться, и в итоге я попал в очередной элитный квартал, наподобие того, что посетил у блатных. Нужный мне дом нашёл быстро. Им оказался большой трёхэтажный особняк, окна которого со стороны дороги были наглухо закрытыми ставнями. Вокруг дома стоял высокий забор, а входная дверь была массивной и укреплённой. Я подумал, что либо этот район был не таким уж и элитным, либо хозяин этого дома был исключительным мизантропом.

Я позвонил в домофон возле калитки. Примерно через минуту из дома вышел мрачный широкоплечий двухметровый мужика и пошёл ко мне. То, что это не Соломоныч, я понял сразу.

— Что надо? — особо не заботясь о вежливости, спросил здоровяк.

Ну раз такое дело, я тоже не стал здороваться.

– Мне надо поговорить с Соломонычем! – охраннику, а это был явно он, можно было и так назвать, а там я надеялся успеть прочитать характеристики.

— Кто интересуется?

— Макс Седов. Скажи, что тот самый, — я подумал, так будет звучать солиднее, раз уж блатные меня назвали «тем самым», то можно было и Соломонычу так представиться.

Охранник ушёл, но буквально через минуту опять появился.

— Проходи! – сказал он, открывая калитку.

Я пересёк двор и вошёл внутрь дома. Охранник знаком велел мне стоять и закрыл дверь. Так мы с ним простояли минуты три, пока по лестнице со второго этажа не спустился невысокий мужчина в классических серых брюках и коричневом пуловере поверх бежевой рубашки. На вид ему было лет шестьдесят, но возможно, впечатление было обманчивым за счёт того, что он был полностью седым и носил классические очки. И то, и другое его немного старило.

Мужчина подошёл ко мне и с улыбкой сказал:

– Тот самый Макс, значит? Ну-ну. Сейчас проверим. Прочитай-ка, любезный, мои характеристики! Вслух!

Этого я не ожидал. Как грамотно, сходу, не дав мне опомниться, этот старик припёр меня в угол. Мне оставалось или показать, что имею контакт с Системой, что, по сути, выдавало меня с потрохами непонятно кому, или начать врать и в итоге с вероятностью девяносто девять процентов где-нибудь да

проколоться.

«Говорить или не говорить?» – думал я, глядя на Соломоныча.

Задачка была сложной, а времени на её решение не было. В итоге, подумав, что сорок два пункта Интуиции из пятидесяти мне всё же не зря дали, я решил открыть карты и внимательно посмотрел на хозяина дома.

Роман «Соломоныч» Шацкий, 53 года, безработный, клан «79»

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 22/50

Здоровье: 81/100

Интеллект: 94/100

Сила: 79/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 3

Пассивные характеристики

Толерантность: +8

Коммуникабельность: +31

Обучаемость: +45

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +17

Склонность к противоправным действиям: +34

Склонность к обману: +21

Ваша репутация у Романа Шацкого

Уважение: +7

Симпатия: +14

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

Да уж, мужик был не прост. Двадцать второй уровень явно надо было заслужить. Мне стало интересно, как он прошёл фильтр при входе на Точку?

– Роман «Соломоныч» Шацкий, 53 года, безработный… – начал я зачитывать вслух характеристики.

– Погоди! – перебил меня Соломоныч. – Всё не надо. Уровень у меня какой?

– Двадцать второй.

– А сейчас? – Соломоныч улыбнулся во весь рот.

Я заново вгляделся в статы, уровень к этому времени поменялся.

– Сейчас седьмой, – спокойно ответил я.

– И действительно, может, и правда тот самый. Пойдём наверх!

Соломоныч махнул рукой, приглашая меня проследовать за ним, и мы поднялись на второй этаж. Там в гостиной присели в два мягких кожаных кресла, стоящих друг напротив друга, и Соломоныч сказал:

– Ну рассказывай, зачем пожаловал?

– Пока не знаю, – честно признался я. – Как минимум, хотелось узнать, что значит «тот самый»? Если можно, конечно.

– Почему бы и нет? Парень ты, судя по всему, не глупый, возможно и сумеешь информацией правильно воспользоваться. Но всё же интересно, почему пришёл именно ко мне?

– А к кому ещё? Я тут никого не знаю. Познакомился с Генрихом и его… даже не знаю, как их назвать правильно…

Соломоныч рассмеялся, а я продолжил:

– Они про Вас упоминали. С одной стороны как-то не очень дружелюбно, но при этом с уважением. Ну вот я и подумал…

– Почему бы не познакомиться с противовесом? – закончил за меня фразу Соломоныч. – А блатные молодцы, быстро тебя в оборот взяли. Хотя, куда бы ты и так делся? К красным у тебя дорога закрыта, нашим ты на фиг не нужен. Всё равно к блатным бы пришёл. Но уже сам и, возможно, с просьбой. Перестраховались, поспешили. В прочем, как всегда. Стратегия не их сильная сторона. Они берут другим.

Соломоныч оглядел меня внимательно и закончил мысль:

– Но исходим из того, что в итоге получилось. А получилось так, что с просьбой ты пришёл ко мне. С другой стороны, им от тебя, если мы все в тебе не ошибаемся, достаточно и нейтрального статуса.

Мне было неприятно, что Соломоныч говорил обо мне, как о каком-то попрошайке, который пришёл к нему что-то выпрашивать. Но я был не в той ситуации, чтобы на это обижаться и показывать своё недовольство.

– Значит, очень хочется узнать, что значит «тот самый»?

Я кивнул.

– Примерно год назад Система выдала пророчество, что через двенадцать месяцев в Игру придёт Новый Игрок, и мир перестанет быть таким, как прежде. Причём всё это было обставлено очень эффектно. Все главари кланов и советы альянсов получили это уведомление. Я всегда отдавал должное тем японцам, что писали программу для нашей Системы. Пророчество она выдала с полагающимся пафосом, и многие начали ждать этого самого Нового Игрока и грядущих перемен. И вот примерно месяц назад Система объявила, что в мир пришёл Игрок новой формации, которому суждено изменить мир, перекроить существующий баланс сил и вывести Игру на новый уровень. Ну и квестов нагенерировала. Кому-то найти Нового Игрока и заключить с ним союз, кому-то стать частью его воинства, а кому-то не дать воцариться Новому Порядку, иными словами, завалить Нового Игрока. Надо ли говорить, что все

кланы бросились этого игрока искать? Все три альянса поставили целью номер один – найти и завербовать его в свои ряды. Ну наш альянс меньше, но это и логично, у нас другая миссия в этой жизни.

Соломоныч откинулся в кресле и замолчал, видимо решил мне дать немного времени, чтобы я мог переварить информацию. А переваривать было что.

– А с чего вы все решили, что я и есть тот самый Игрок? – осторожно спросил я.

– Ни с чего. Просто тебя нашли в тот день, когда Система объявила, что Игрок пришёл.

– А может он только родился?

– До четырнадцати лет чип работает только как трекер, полноценным Игроком человек может стать только по достижении этого возраста.

– Ну может кому-то в этот день исполнилось четырнадцать? – не унимался я.

– Вполне возможно, – согласился Соломоныч. – Но все решили перестраховаться. Особенно красные подсуетились, все силы бросили, чтобы тебя себе заполучить.

– Ага, то-то чуть не убили несколько раз, – ехидно заметил я.

– Ну не без этого, некоторые кланы взяли квест грохнуть Нового Игрока, вот и пытаются завалить каждого подозрительного. Но большинство, наоборот, хочет Новым Игроком усилить альянс. Хотя у красных, конечно, внутри альянса нереальный бардак: КСК-шники с ментами грызутся по любому поводу, ФСБ пытается и тех, и тех нагнуть, а военные вообще на всех забили, и давно бы вышли из альянса, но не к блатным же им идти? А мы не примем. А вне альянса считай, что ты второго сорта. Ни квестов толковых, ни нормальной прокачки кланов.

Я слушал это всё и мозги в моей голове начинали закипать. Слишком много было новой информации, и слишком важной она была. Надо было это всё, мало того, что запомнить, так ещё желательно как-то понять.

– А можно узнать про альянсы? – осторожно спросил я.

– Уверен, что сейчас тебе нужна эта информация?

– Ну хотя бы примерно. Чтобы понимать, о чём речь.

– В нашей, российской Зоне Ответственности сложились три альянса. Их в принципе в каждой зоне по три, так заложено правилами Игры. Почему, не знаю, надо японцев спрашивать. Но имеем то, что имеем. Когда появились первые кланы, то каждый из них по достижении десяти тысяч членов, получал квест: найти ещё девять таких же кланов и создать альянс. Разумеется, первыми на это среагировали самые организованные структуры: спецслужбы, криминал и крупный бизнес.

– Ни фига себе, как всё непросто, – не сдержался я.

– А то! – рассмеялся Соломоныч. – Некоторые кланы прямо и не знали, в какой альянс вступать. Но в итоге как-то все определились, и сейчас мы в России имеем три альянса: красный, блатной, и наш – коммерсы. Правда, блатные нас барыгами называют, но мы не обижаемся. Есть ещё кланы, которые не входят в альянсы.

– А так можно? – удивился я.

– Конечно, вступление в альянс дело добровольное. Но, как я уже сказал, это даёт довольно много преференций для кланов, поэтому нейтральных не так уж и много.

Глава 8

Я старался запомнить каждое услышанное слово и ничего не

упустить. И судя по всему, запоминать мне предстояло ещё очень много.

— А почему я в характеристиках вижу принадлежность к клану, но не вижу к альянсу? — задал я очередной вопрос, пользуясь относительной разговорчивостью Соломоныча.

— Только главари кланов могут это видеть. Но те, кто давно в игре, изучили, к какому альянсу какой клан принадлежит.

— И я так понимаю, в этом городе альянсы тоже поделили сферы влияния?

— Тут особенно! — улыбнулся Соломоныч. – Тут же нет «граждан», тут все в теме. Поделили серьёзно, и каждый очень держится за свою часть влияния. Красные тут держат коммерцию и торговлю с волей. У них поддержка с той стороны сильная, кроме них этим никто и не смог бы заниматься, КСК ведь контролирует город по периметру. Блатные тут держат почти все производства. Ну и классика: наркота, проституция. Только грабежи и разбой под запретом. Это красные условие поставили. Пригрозили, что перекроют в противном случае блатным доступ к торговле. Ну а мы, коммерсы, вообще сами по себе, нас тут меньше всех. Нас не трогают, мы ни к кому не лезем. Есть у нас несколько производств тут, но в основном нас с большой земли греют, у многих там бизнес остался. Мы тут типа на пожизненном курорте. У красных тоже есть немного производства. На них и на нас работать, считается большой удачей. У блатных просто кошмар. Крепостное право на большинстве производств.

– Это мы уже поняли, – грустно заметил я. – Как-то дико всё это пока для меня.

— Ну а что ты хотел? — искренне удивился мой собеседник. — Замкнутая система! Хорошо хоть сейчас друг друга не убивают. Первое время, вообще, беспредел был. Но потом всё устаканилось.

– Но почему отсюда никто не сбегает? Ведь там снаружи всего одна вышка! – я искренне был удивлён.

Соломоныч рассмеялся.

— Ты думаешь, что мы тут все такие глупые? Убежать, молодой человек, не проблема. Только вот больше трёх, а если повезёт, пяти дней ты за забором не протянешь! Система не даст. Три дня — и сходишь с ума. Натурально. Это все знают, потому массовых побегов давно нет. А пулемёт с той стороны для одиночек. Потому как они сбегают, а через три дня у них кукуха едет и то граждан крошить начинают, то ещё что-нибудь вытворят. Лучше этого не допускать.

Меня полученная информация впечатлила.

— А почему так? Почему сходят?

— Система что-то с мозгами делает, как-то на них воздействует. Она считает, что тот, кто сюда попал, только тут потом жить может. Есть версия, что мы избранные, и нас для чего-то отбирают. И хрен его знает, для чего. Вот сидим тут и ждём. Хотя, задолбало хуже некуда, иной раз думаю, вырваться на волю и пусть три дня, но пожить на всю катушку, а потом сойти с ума и уйти красиво.

Соломоныч тяжело вздохнул, было видно, что в конце разговора мы перешли на больную для него тему. Он встал с кресла и сказал.

– Мне надо идти. Приходи завтра на обед в «Гранд» к двум часам. Это ресторан в центре, в нейтральной зоне. Я приглашаю! Пообедаем вместе, ещё поболтаем. Расскажешь, как ты младшего Карпова поимел.

Соломоныч усмехнулся и подал мне руку. Я пожал её, попрощался и покинул его дом.

Выйдя от Соломоныча, я некоторое время постоял на улице. Идти в гостиницу не хотелось. Можно было погулять по городу, но накрапывал небольшой дождик, поэтому шансов на приятную прогулку не было. Немного пораскинув мозгами, я направился в ту домашнюю столовую, где два дня назад попробовал замечательный суп с фрикадельками. Есть не хотелось, да и рановато ещё было для обеда, но я решил, что можно пропустить там пару кружек кофе да поразмыслить о жизни. А ещё почему-то захотелось пива. Не знаю почему, может, потому что решил кофе кружками мерить, а кружки они не для кофе.

Добрался до столовой. Столик, за которым я сидел во время прошлого визита, был пуст. Присел за него и стал ждать Марину Кореневу. Долго ожидать не пришлось, приветливая женщина подошла почти сразу.

– Скажите, Марина, а у вас пиво есть? – спросил, и всё у меня внутри похолодело.

Это ж надо было так проколоться. Она мне своего имени в прошлый раз не называла. Конечно, это не было катастрофой. Я мог услышать, как её называл так кто-то другой. И тут же я вспомнил, как у моей Кати в характеристиках вылезает имя Анастасия. Вот бы Марина удивилась, будь у неё похожий случай. Но женщина не удивилась, даже не повела бровью, видимо многие посетители обращались к ней по имени.

– Есть светлое крафтовое по девяносто рублей за кружку, – ответила Марина и посмотрела на меня взглядом, требующим незамедлительного принятия решения.

– Будьте добры, кружечку!

– К пиву чего-нибудь?

– Пожалуй, не стоит. Я намерен тут дождаться обеда, не хочу совсем аппетит убить, – честно ответил я. – Пивка хватит.

Пока Марина ходила за пивом, я думал о том, что надо как-то учиться жить в общении с Системой и при этом скрывать этот факт от окружающих. Один раз прокол не заметили, но не факт, что в следующий раз будет так же. Поэтому следующего раза не должно было случиться.

Марина поставила на стол запотевшую кружку с пивом, и я, мигом схватив её, с нескрываемым наслаждением сделал несколько больших глотков. После чего перешёл на маленькие с перерывами. До обеда было далеко, а выпить больше двух кружек в мои планы не входило. Удовольствие удовольствием, а голова должна была оставаться ясной.

В ожидании обеденного времени я думал о Соломоныче, прокручивал в памяти наш разговор и пытался понять, для чего он пригласил меня завтра на обед? Такие люди просто так ничего не делают. Если ему было интересно лишь ещё раз поболтать, то можно было это сделать в другом месте. А он, судя по всему, пригласим меня в некое статусное для этого поселения заведение. Я был просто уверен в этом, так как такие люди, как Соломоныч, не в статусные заведения обедать не ходят.

Но зачем он это сделал? Показать блатным, что взял возможного Нового Игрока под свой контроль? Или показать это вообще всем? Возможно, отобедать с Соломонычем в крутом ресторане, было чем-то вроде «проездного» от Генриха. А точнее, это был такой же «проездной», только рассчитанный не на уличную шпану, а на людей посолиднее. Но зачем ему понадобилось брать меня под свой контроль и соответственно, под некий патронаж? Что ему от меня было нужно? Или, может, не ему, а кому-то другому? А он этому другому хотел показать, что поезд ушёл, толком и не остановившись на перроне? Возможно, всё было именно так. Но нужно ли это было мне? Зачем мне было идти на этот обед? Впрочем, ситуация сложилась как и с подарком от блатных: я не отказался от приглашения на обед просто потому, что не мог себе позволить отказаться. Но как на это могли отреагировать блатные? А как красные? Ведь, судя по всему, у них тоже были на меня какие-то планы. Вопросов набралось очень много, ответов не было ни одного.

Марина давно принесла вторую кружку, а я думал о том самом пророчестве. Это, конечно, было бы здорово, оказаться тем самым Игроком. Но по плечам ли мне была такая ноша? И, вообще, какая это была ноша? Я вспомнил, что многие кланы взяли квесты с заданием убить этого Игрока. Стало не по себе. Безусловно, в этом всём должны были отыскаться и немалые

плюсы. Но вот как было дойти до этих сладких и жирных плюсов, не сдохнув по пути от явных и многочисленных минусов? И на этот вопрос ответа тоже не было.

Ну и, разумеется, у меня из головы не выходила информация о невозможности покинуть Точку. Теперь я понял, почему у пулемётчика на входе в город, была такая истерика от мысли, что он вместе с нами пройдёт через ворота. До конца жизни прожить в этом грустном поселении, с пониманием, что никогда и ни при каких раскладах не получится сбежать – это было самое печальное, что я в тот день узнал. Очень уж не хотелось провести остатки своих дней в этом унылом месте. Оно мне однозначно не понравилось. Огромное поселение-город, где большинство жителей работали за небольшую зарплату на заводах и фабриках как рабы или крепостные, где все ждали чуда от некоего всемогущего искина по имени Система и потихонечку сходили с ума. Где не было никакой надежды на что-либо светлое и позитивное. Это был настоящий сюрреализм: на дворе стоял две тысячи двадцатый год, и вроде бы вокруг была всё та же привычная Россия, но на Точке было полное ощущение атмосферы некоего постапокалиптического будущего. И если уж Соломоныч, мужик крутой, богатый и влиятельный, явно в этом поселении не бедствующий, иногда, судя по его словам, приходил к мысли, что три дня на воле лучше, чем годы на Точке, то что было говорить обо мне? Мне ведь ещё надо было как-то выживать, искать средства на банальное пропитание. Конечно, я мог продать артефакт, но вряд ли этих денег хватило бы на годы безбедного проживания в так называемом Свободном Городе. И ещё я не понимал одной вещи: если я был тем самым Игроком, то зачем Система отправила меня на Точку? А она именно отправила, квест «Попасть в Свободный Город» явно не был случайностью. Или это было такое испытание. А, может, я вовсе и не был Тем Самым Максом. Голова начала болеть от раздумий, и я заказал третью кружку пива.

Дождался обеда, съел борщ и рагу с рисом, допил пиво, рассчитался и пошёл в гостиницу. Гулять по городу не хотелось. У меня даже просто по сторонам смотреть не было никакого желания, слишком уж давила на меня мысль о невозможности покинуть это место.

Кати в гостинице не было, что меня обрадовало, и я, не раздеваясь, повалился на кровать и уснул. То ли переживаемый стресс, то ли три кружки пива, были тому виной, но проспал я до самого вечера.

Проснулся от звука открывания входной двери.

– Макс, ты чего в обуви спать лёг? Пьяный что ли? – Катин

голос окончательно меня разбудил.

– Почему сразу пьяный? Устал сильно! – я посмотрел на свои башмаки, которые вместо того чтобы стоять у входной двери, почему-то были на моих ногах.

Да уж, сильно я загрузился после разговора с Соломонычем. Быстро снял обувь и отнёс её ко входу.

– А ты где была? – я посмотрел на часы на стене, которые показывали начало девятого. – Нарыла чего-нибудь интересного в этой дыре?

– А что может быть интересного в этой дыре? – передразнила меня Катя. – Слушай, у меня к тебе есть серьёзный разговор.

– Серьёзность – моё второе имя! – пафосно сказал я и сделал максимально сосредоточенное выражение лица. – Ну, в крайнем случае, третье.

– Макс, давай действительно серьёзно поговорим! – судя по Катиному виду, шутить ей не хотелось. – Мы тут уже несколько дней живём с тобой. Вместе. Уже как семейная пара стали. Почти. Не знаю, как тебя, а меня сильно напрягает соблюдать все эти нормы приличия. Я устала. Устала постоянно быть в тонусе. Устала бегать каждый раз переодеваться в ванную. Я хочу по утрам вставать и сначала пить кофе, а потом приводить себя в порядок! Я не хочу спать в этой дурацкой пижаме, и в одежде спать не хочу, я хочу спать в белье! Или вообще без белья! Я так привыкла! Мне так удобно. В общем, мне это надоело. Ты понимаешь, о чем я?

Ещё бы я не понимал. У меня эти «надо серьёзно поговорить» в жизни случались не раз. Но в нынешней ситуации я был не против серьёзного разговора. Я где-то даже был к нему готов. Вообще, ход Катиных мыслей мне очень понравился, единственное, что немного смущало, как-то это всё произошло неожиданно и не вовремя. С другой стороны, отказывать Кате было некрасиво и исключительно глупо. Не то чтобы я искал каких-то отношений, всё ещё не затянулась рана от потери Ольги. Да и не известно, сколько она бы ещё затягивалась. Но жизнь шла своим чередом, и, возможно, мне предстояло провести в этой Точке Ч с Катей не один год. Не стоило на корню рушить отношения. И, вообще, стоило признать, с её стороны это был сильный поступок.

– Кать, я тебя прекрасно понимаю, – я старался говорить медленно, чтобы правильно выразить свою мысль. – Я рад, что ты нашла в себе силы, это всё мне сказать. Честно, я пока не готов к отношениям. И даже не знаю, когда буду готов. Но! Мы друзья! Мы даже больше чем друзья! Мы действительно стали семьёй! И мы достаточно взрослые люди, чтобы говорить друг другу такие

откровенные вещи. Я тебя понял. И я совершенно не против, если ты будешь вести себя так, как тебе удобно! Ты можешь спать в белье, ты можешь спать без белья, ты можешь хоть по номеру голой ходить, это нормально! Совершенно не парься по этому поводу! Я принимаю тебя такой, какая ты есть!

– Ма-а-акс! – Катя нараспев произнесла моё имя и посмотрела на меня как на умалишённого. – Ты идиот, что ли? Чего ты там принимать собрался? Я хочу с Колей номерами поменяться! Вы живите вместе, а я буду одна! Меня реально с тобой вместе жить задолбало! Мало того, что не расслабишься, так ты ещё и храпишь! В качестве жеста доброй воли за то, что пошли на встречу, буду продолжать вам еду готовить.

Не успела Катя договорить, как сразу же, словно ржавым серпом по самому сокровенному, по глазам резанула жёлтая строка системного сообщения:

ЗНАЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ УМЕНЬШЕНО НА 5. НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ 77/100

– Твою ж мать… – сорвалось у меня с языка.

Катя вопросительно посмотрела мне в глаза.

– Да вспомнил кое-что, – я нелепо попытался оправдаться, но Катя издевательски улыбнулась.

Как же мне хотелось ей объяснить, что я расстроился не из-за того, что она ко мне равнодушна, а потому что у меня опять забрали с таким трудом вложенные в «Уверенность в себе» очки. Но это значило рассказать ей, что я остался на связи с Системой. А этого я сделать не мог. Но спустя несколько секунд пришло понимание, что расстроился я действительно из-за её равнодушия ко мне, потому и очки с меня сняли. Какой-то замкнутый круг получился: я расстраивался – с меня снимали очки, с меня снимали очки – я расстраивался. Да уж, стоило потенциальному Новому Игроку научиться контролировать свои эмоции.

– Не вопрос, если Коляна уговоришь, то вперёд! – сказал я и изо всех сил напрягся, чтобы выдать Кате полноценную улыбку.

Коляна мы прождали почти до десяти, а когда он пришёл, то категорически отказался меняться с Катей номерами, за что был лишён ужина. После этого он обиженный ушёл к себе. Катя тоже обиделась, но на меня, за то, что я не настоял и не повлиял на Коляна. После его ухода она демонстративно взяла пижаму и ушла в ванную. Почти час оттуда не выходила, потом вышла в пижаме, выключила везде свет и легла спать.

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать её примеру. Я демонстративно разделся до трусов и лёг на свою половину двуспальной кровати.

– Если буду храпеть, то почеши мне спинку, и я перестану, – с этими словами я повернулся к Кате спиной и начал предпринимать попытки уснуть.

Проснулся я от странного звука, словно что-то щёлкнуло в коридоре. Инстинктивно посмотрел на Катю, чтобы проверить, не проснулась ли она. Место рядом со мной пустовало. Теперь я был точно уверен, что звук, разбудивший меня, был щелчком замка. Мгновенно вскочил, надел джинсы, натянул через голову худи и бросился к двери. Там быстро обулся, осторожно вышел в гостиничный коридор, не увидев там Кати, бросился к лестнице.

Выскочив из гостиницы, едва успел заметить, как моя вынужденная соседка по номеру завернула за левый угол здания. Я побежал за ней. Добежав до угла, осторожно заглянул за него. Катя быстрым шагом уходила по улице в восточном направлении. Направился за ней, благо ночь была облачная, а луна новая, и на улице было очень темно. Я даже боялся потерять Катю из виду.

Мы прошли минут сорок и достаточно далеко удалились от нашей гостиницы. Я очень удивился, когда понял, что целью нашей прогулки был небольшой заросший бурьяном пустырь. Спрятался за большой сосной и наблюдал оттуда за Катей. Однако она не делала ничего интересного и необычного, а просто села на какой-то бетонный блок и спокойно на нём сидела. Я обошёл её со стороны спины и приблизился метров на десять. В ту ночь всё помогало мне оставаться незамеченным. Дул сильный ветер, и его завывания, перекрывали мои шаги и треск ломаемых моими башмаками веток.

Мне было интересно, каждую ли ночь она так уходила из гостиницы? Это было вполне возможно, так как обычно я вырубался до самого утра. Но в эту ночь, сон мой был слишком чутким, ведь накануне я проспал целый день. Поэтому я и проснулся от щелчка дверного замка. Возможно, Катя для того и хотела поменяться с Коляном номерами, чтобы иметь возможность вот так спокойно уходить по ночам. И ради этого разыграла комедию и даже возвела на меня напраслину за храп. А всё так просто объяснялось.

Но вот зачем она пришла среди ночи на этот пустырь? Это вопрос волновал в первую очередь. Ждала ли кого-то? Как-то не особо не было на это похоже. Со стороны казалось, что она просто сидит и наслаждается видом ночного пейзажа.

Я решил, что не стоит открывать своё присутствие. Как ни хотелось мне в тот момент подойти к Кате и поговорить с ней, я понимал, делать этого не стоит. Решив уже уходить, вспомнил, что мне стало доступно умение видеть склонность к вранью. И мне очень захотелось посмотреть, на каком уровне эта

способность у Кати.

Я сфокусировал на ней взгляд и вызвал характеристики для прочтения. Челюсть моя отпала прямо на землю, к моим башмакам, после прочтения лишь первых строчек.

Дарья Ткаченко, 25 лет, безработная, клан «Орден Чистоты»

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 14/50

У меня задёргался левый глаз. Я несколько раз прочитал Катины характеристики. Или Дашины? Или, может, Настины? Сколько же у неё вообще имелось имён? И как такое в принципе было возможно? Я, особо не разглядывая прочие характеристики, пролистал их почти до конца, до той, что меня изначально интересовала.

Склонность к обману: +43

– Охренеть! – пробормотал я, не сдержавшись. – Плюс сорок три! Из пятидесяти!

Я со своими двадцати восьми баллами был просто наивным юношей по сравнению с этой… я даже и не знал, как теперь называть свою спутницу. Быстро посмотрел, что на этот счёт говорилось в справке.

40 – 50 присутствует у людей вынужденных постоянно скрывать правду: мошенников высокого класса, специальных агентов под прикрытием, разведчиков или людей с психическими отклонениями, следует быть предельно осторожными и при возможности избегать контакта

Это было круто! Я уже месяц тусовался либо со спецагентом, либо с психом четырнадцатого уровня, и даже жил с ним в одном гостиничном номере. Стало интересно, как ей удалось сохранить уровень? То что, многие могли его скрывать, я уже давно понял, но как она его сохранила? Нас вроде одинаково обрабатывали. Или не одинаково? Ещё я пытался вспомнить, где слышал про этот «Орден Чистоты». И вспомнил. Железняк сказал, что этот самый орден дал ему заказ на моё уничтожение. От понимания того, что с представителем клана, стремящегося меня убить, я делил одну кровать, пересохло во рту, и лёгкий холодок пробежал вдоль позвоночника. И ещё я почему-то подумал, что наконец-то при просмотре Катиных характеристик я перестал интересоваться уровнем её влечения ко мне. Хоть одна хорошая новость была за ночь. Только вот легче от этого не стало.

Я стоял и думал, что же мне делать? Прямо сейчас подойти и вынудить её сказать правду? Мне тут же стало смешно от мысли, что я захотел заставить сказать правду человека с минимум тремя именами и запредельным уровнем способности к вранью. А что было делать? Уходить и просто получше к ней приглядываться? И

каждую ночь ложится спать в одной кровати с представителем клана, давшего заказ на мою ликвидацию? Как-то не радовали такие перспективы. Я просто стоял, смотрел на эту девушку и не знал, что делать.

– Ма-а-акс! Не стой за спиной! Не надо! Иди сюда! – донёсся до меня голос Кати.

Только вот Кати ли?

Глава 9

Перехвалил я свои способности незаметно подкрадываться. И что было теперь делать? То, что надо было подойти, не подлежало сомнению. Но как стоило себя вести: как ни в чём не бывало, или потребовать объяснений? Буквально на секунду я призадумался, но этого хватило, чтобы Катя… Даша? Настя? Чтобы моя соседка по гостиничному номеру поняла мою заминку неправильно.

— Не бойся.

Да что же это было такое? Похоже, она решила вогнать мою самоуверенность в глубокие «минуса». С чего она решила, что я её боюсь? Нет, конечно, остерегаться стоило. Но не больше. Ведь если бы она хотела меня убить, давно бы уже убила. Возможностей было огромное множество. Да хоть борщом отравить могла, кто бы на Точке разбирался? Но, видимо, ей тоже нужно было от меня что-то другое. Но что? Как же я устал задавать себе этот вопрос в последнее время. Как же мне хотелось узнать, что им всем от меня было нужно.

— С чего ты решила, что я тебя боюсь? — мрачно спросил я.

— Ну тогда иди сюда.

Я подошёл и сел рядом на бетонный блок. Некоторое время посидели молча. Я неожиданно понял, что не хочу во всём этом разбираться. Я так устал от постоянно меняющейся картины мира, мне так хотелось хоть чего-то постоянного и надёжного. А тут очередной удар. На душе было мерзко. Но старой Кати было уже не вернуть, а с этой новой, непонятно, как там её звали, надо было как-то разбираться.

— Скажи честно, что тебе от меня надо? — я задал самый волнующий меня вопрос.

По большому счёту, мне было плевать, как там её зовут, мне вообще уже было на многое плевать. Просто хотелось знать: что им всем от меня было нужно?

– Уже ничего, – спокойно ответила девушка.

– В смысле «уже»? Что ты этим хочешь сказать?

– То и хочу, что уже ничего не нужно.

— Хорошо, перефразирую вопрос, — я начал злиться. — Что тебе было от меня нужно раньше?

– Мне надо было попасть на Точку. Одной было бы трудно. Ты же сам видел, втроём еле пробились.

– А по-другому нельзя было? Как я понял, ты изначально знала, что это Точка Ч, а никакой не Свободный Город!

— Можно было по-другому! — довольно агрессивно ответила девушка. — Меня по-другому туда почти отправили и, если бы твоя влюблённая курица не организовала наш побег, всё бы было нормально! Я полгода убила на то, чтобы сделать себе правильную историю, совершить нужное преступление, за которое отправляют именно на Точку, дождалась отправки, и в этот момент какая-то идиотка решила меня спасти, за компанию со своим мужиком. Это был самый нелепый облом всей моей жизни!

Бывшая Катя встала с плиты и со злости пнула кочку.

— А зачем тебе сюда надо было попасть? – искренне удивился я.

– Поверь, это не то место, куда стремятся просто так. И у меня для этого была веская причина.

Мне стало понятно, что правды я от неё всё равно не добьюсь. Зачем было терять время? Лучше уж спросить о чём-нибудь, на что были хоть какие-то шансы получить честный ответ.

– Тебя Дарьей зовут?

– Называй, как хочешь.

– Блин, мы не в борделе! Что значит, как хочешь? У тебя есть реальное настоящее имя?

– Настоящее – Катя. Только зачем тебе?

– Я предпочитаю называть людей по их именам!

– Тебе меня как-либо называть ещё от силы пару дней осталось.

Мне не понравились эти слова, и Катя заметила это по моему выражению лица.

– Не бойся, – усмехнулась она. – Ничего с тобой не случится.

– А к чему ты тогда про пару дней сказала?

– Это мне столько осталось. Скоро я сделаю то, что должна, и меня не станет. Некого тебе будет называть по имени.

Мне так же не понравились и эти её слова, но она их говорила очень искренне. Хотя, если держать в уме её мега-скилл вешания лапши на уши, то вообще ничего из сказанного её не стоило принимать на веру.

– Давай так… – я запнулся, выбирая имя. – Катя, я не буду тебя ни о чём расспрашивать, потому что это просто глупо. Ты расскажи мне сама то, что считаешь нужным. Если, конечно, ты вообще считаешь нужным мне хоть что-то рассказывать. Но одна просьба: или скажи правду, или просто пойдём в гостиницу и

забудем об этом разговоре.

– Нас было семеро, – сказала Катя после долгой паузы. – Из тысячи человек. Нас собирали практически по всей России. Тех, у кого были способности.

– К чему? – не удержавшись, перебил я.

– К прокачке до профессионального шпиона. Когда выяснилось, что в Игре есть такой класс, особо внимания на это не обратили. Это было больше похоже на глюк. Выбрать себе класс ты не можешь, ты его даже не видишь. В общем, какой-то атавизм от той программы, из которой Систему делали.

– Я не понял, если его нельзя увидеть, то как тогда определяют, у кого такой класс?

– Главарь клана может видеть класс своих игроков. Но так как класс почти никак нельзя использовать в реальном мире, то на это не обращали внимания. Тем более свой игровой класс никак нельзя прокачать. Так считали долгое время, пока совершенно случайно один умный мужик не увидел некоторые закономерности в распределении уникальных способностей у разных игроков. Правда в основном они все не несли никакой ощутимой пользы в реальной жизни и были тоже отголосками первой полностью игровой версии Системы. Например, у некоторых игроков появлялось умение в бою выбивать максимальное количество хитов у противника – вероятность крита до восьмидесяти процентов. Только вот в реальной драке ни горячо, ни холодно от того, что Система тебя осыпает сообщениями о том, что ты вот-вот добьёшь врага.

Катя рассмеялась.

– Хотя некоторые на это велись. Считали, что на дуэлях это помогает. И вот это, на фиг не нужное умение, было доступно лишь тем, кто принадлежал к классу воинов. Некоторые игроки класса магов могли типа кастовать. Но тут хоть какая-то польза была. Иногда таким игрокам попадалось умение создавать артефакты и магические предметы. Ясное дело в жизни от этого толку ноль, но это хоть можно было использовать в Игре. Игрок этого класса мог наложить какой-нибудь баф. Например, баф невидимости.

– Бред же! – опять не удержался я.

– Невидимости по понятиям Системы, – уточнила Катя. – Тот, на кого накладывали такой баф, становился невидимым для Системы на определённое время: от часа до суток. Или баф неуязвимости. Считается, что он может даже спасти от пули, но я таких примеров не встречала.

«Я зато встречал», – подумал я, вспомнив, как Система спасла меня от пули Железняка.

– Но иногда Система выдавала такие умения, что их можно было использовать. Да не просто использовать, а получать от этого огромные преимущества в Игре. А так как Игра уже полностью переплетена с реалом, то и в жизни, – Катя выдержала небольшую паузу, перевела дыхание и продолжила. – Всё началось с того, что один игрок случайно прокачался до того, что получил бонус в виде умения менять своё имя в характеристиках. Вроде бы игровой момент, но это давало огромные преимущества и в жизни. Ведь с приходом в наш мир Системы, невозможно было скрыть от других свои данные: имя, возраст, уровень. И хоть с уровнем всё оказалось легче, и многие научились его потом скрывать, выставлять ложный, но с именем и возрастом всё было иначе. Кстати, возраст скрывать почему-то я до сих пор не научились. Но это особо никому и не нужно, кроме некоторых озабоченных дам. А вот возможность менять имя стало открытием. Мужик, впервые обнаруживший его у себя, работал в полиции. Он пришёл в КСК и всё рассказал. Его проверили, выяснили, что он принадлежит к классу разведчиков, перевели на работу в КСК и поручили возглавить проект по поиску таких же, как он. По всей стране искали этих самых «разведчиков». Класс сам по себе редкий, в итоге нас набралось чуть больше тысячи человек. Некоторые наотрез отказались принимать участие в программе, их всех тут же отправили на Точку, чтобы никому ничего не могли рассказать. А нас стали тренировать и прокачивать.

– Так вот что за диверсионная школа у тебя была?

– Да. Тот мужик, первым получивший навык смены имени, был очень прокачанным, все сразу поняли, что без этого такие плюшки не раздаются. Нас гоняли как проклятых. Мы поднимали уровни, повышали характеристики, но чудо-навык так никто и не получил. Программу уже хотели свернуть, но один парень апнулся до пятнадцатого уровня и получил вместе с этим такой бонус. Программу продлили. Но, к сожалению для конторы, вероятность получения такой абилки даже для игрока класса разведчик составляла менее одного процента. Из тысячи принявших участие в проекте, нас набралось всего семь, тех, кто научился менять своё имя. Кстати мы зашли даже немного дальше. Мы научились скрывать свой клан. Менять его оказалось невозможным, но вот скрывать реально. Каждому из семёрки велели никому не рассказывать о достигнутом результате, и ждать когда мы понадобимся. Всю тысячу приняли на службу в КСК и раскидали по всей стране. Проект официально объявили неудачным, и лишь несколько человек из руководства КСК знали правду.

Катя прервала рассказ. Видимо, воспоминания давались ей с трудом. Я её не торопил. Через некоторое время она продолжила:

– Примерно через год меня вызвали в Особый отдел и ознакомили с заданием. На тот момент уже всем стало ясно, что Игра занимает всё больше и больше позиций в реальном мире. КСК, формально являющаяся государственной структурой, по факту защищала лишь интересы красного альянса. Ты же в курсе про альянсы?

– Сегодня днём узнал о них.

– Так вот, КСК и вообще весь красный альянс решил на корню извести блатных и коммерсов, в первую очередь, конечно, блатных. И из нас семерых должны были сделать идеальных «кротов». С возможностью менять имена, мы могли внедриться куда угодно. Нас снова собрали вместе, чтобы обучить ещё сильнее, выдать каждому свою легенду и морально подготовить к работе в стане врага. Влад, так звали того мента, что первый обнаружил нашу супер-способность, опять был назначен нашим куратором. Четыре месяца интенсивной подготовки довели нас до состояния готовых на всё роботов-шпионов. Каждый получил задание. Пятеро должны были внедриться к блатным, двое, в их числе и я, к коммерсам. «Атака кротов», так назвали наш проект, должна была заложить базу для подготовки и проведения нескольких крупных операций против альянсов-соперников и последующего тотального доминирования красного альянса в России. Накануне выпуска нас предупредили, что утром мы получим новые имена и задания. Мы легли спать с ощущением того, что с завтрашнего дня наша жизнь станет совсем другой. А ночью нас пришли убивать.

Катя опять замолчала. Мы просидели так минут пять.

– Нас просто вырезали как овец, тихо и быстро. Меня спасло то, что я захотела в туалет и проснулась среди ночи. Хотела выйти, но дверь в комнату была закрыта снаружи ключом. Я удивилась, но пытаться её открывать не стала, очень уж в туалет хотелось. Наши комнаты были на первом этаже, в одной жили четверо мужчин, в другой – трое девушек, поэтому я просто вылезла в окно и пошла в уличный туалет, что был на территории. Когда подходила назад к жилому блоку, заметила в окне нашей комнаты блики, словно кто-то светил фонарём. Я подошла к окну. Осторожно заглянула, а там…

Кате было трудно говорить. Я не знал, правду она рассказывает, или использует свой скилл, но выглядело это очень правдиво.

– А там, – продолжила Катя. – Всё в крови. Кто-то из девушек лежал на полу, кто-то даже с кровати встать не успел. Какие-то

уроды добивали моих подруг, а в центре комнаты стоял Влад. Он оглядел убитых и сказал: «Должна быть ещё одна». Я бросилась к окну комнаты, в которой жили наши мужчины, в надежде, что начали с девушек, а к ним ещё не дошли. Но когда я добежала к их окну, там, в комнате, включили свет. Я заглянула. Все четверо наших мужчин лежали на полу, каждый с перерезанным горлом. Я не знаю, как мне удалось убежать. Спасло то, что они просто не предполагали такого варианта и людей, способных меня преследовать, просто не нашлось. Нас пришли резать обычные урки, догнать человека, специально обученного скрываться, им было не по силам. Опасность представлял только Влад, но видимо страх дал мне тогда достаточно сил, чтобы уйти от преследования. Я добралась до трассы, сменила имя и поймала попутку. В ту же ночь я дала себе слово убить Влада. Я не буду тебе рассказывать, чего мне стоило его выследить. Но мой путь подходит к концу. На днях я убью его.

– А ты уверена, что сможешь это сделать и не попасться?

– Это не возможно. Но я знаю, на что иду. Это мой путь!

– Блин, прямо Путь Самурая ты себе выбрала.

– Типа того, – вздохнула Катя. – Только выбрала его для себя не я.

– А почему он вас предал? – осторожно спросил я. – Ты не знаешь?

– Деньги. Очень большие деньги. Коммерсы как-то прознали про нас и про планы конторы. Говорят, они заплатили Владу сто миллионов долларов за наши жизни. Возможно, это легенда, и на самом деле меньше. Но явно не мало. Влад нас продал, коммерсы подключили блатных, сами-то они руки марать не любят. И в итоге получилось так, как получилось.

Мы просидели молча ещё минут пять, после чего Катя встала.

– Надо уходить, оставаться тут дальше опасно.

– Почему?

– Я специально ухожу, подальше от гостиницы, каждую ночь в разные места, возвращаю себе старое имя и клановую принадлежность, чтобы Система меня определяла тут, на Точке. Влад у меня в кос-листе. Я знаю, что у него всегда включена опция показывать наличие тех, кто хочет его убить, если этот человек приближается на расстояние ближе километра. Он в своё время сам хвастался, что такую плюшку получил за какой-то квест.

– То есть, ты специально исключаешь фактор внезапности? – удивился я.

– Я не знаю, под каким он сейчас именем, и слышала, что он изменил внешность. Ведь после того, не только я, а вся контора

его ловила. Но я знаю, что он сейчас на Точке и он с блатными. Занимает у них высокое положение. Испугать его – мой единственный шанс. Свой человек на Точке сказал, что один из блатных вчера неожиданно начал ходить с охраной. Если никто больше в ближайшие дни себе телохранителей не наймёт, то этот блатной и есть Влад. Пойдём отсюда быстрее!

Я мельком глянул на Катины характеристики, она снова была Анастасией Котовой первого уровня. Мы шли в гостиницу, и я просто не представлял, что мне было теперь думать, и что делать?

Всю дорогу шли молча. Я переваривал полученную информацию и прикидывал, что из этого могло быть правдой. Катина способность к обману, и весь мой опыт общения с ней категорически не разрешали принять на веру всё, что он рассказала. В том, что правды в её истории было далеко не сто процентов, можно было не сомневаться. А вот, сколько их там было этих процентов? Девяносто? Или десять? И как мне теперь надо было относиться к самой Кате? Ведь если её рассказ был враньём, то требовалось одно отношение, а если правда – совершенно другое. И лишь в одном я точно не сомневался: Катя действительно хладнокровно и цинично использовала меня в своих интересах, чтобы облегчить себе проникновение на Точку Ч. Другими словами говоря, она, пытаясь решить свою проблему, затянула меня в это место, то есть обрекла на то, чтобы прожить остатки жизни в унылом, депрессивном и опасном поселении. И как я должен был относиться к человеку, который меня так подставил? Хотя и нельзя было отрицать, что Ольга с нашим побегом, действительно сбила все Катины планы и по сути не оставила ей иного выхода. Я понимал, что сама бы она на Точку с боем не прорвалась. А идти и сдаваться Конторе – было опасно. За побег могли определить в реальную тюрьму или даже к стенке поставить. Хотя, это всё было логичным лишь при условии, что Катя действительно хочет кому-то отомстить. Но ведь она могла просто выполнять задание Конторы! Причём, неизвестно какое задание. То, что она рвалась в Свободный Город, зная, что это Точка Ч, не подлежало сомнению. Теперь мне стала понятна её реакция в первый день нашего пребывания в этом месте. Когда нас с Коляном просто чуть не разорвало от осознания того, как мы вляпались, Катя была спокойна. Я это принял тогда за профессиональную сдержанность, но оказалось, для неё это просто не было новостью.

Но если она сказала неправду, то возникал другой вопрос: зачем молодая красивая девушка так рвалась туда, откуда нельзя выйти до конца жизни? Вопросы, вопросы, и ещё раз вопросы.

Они сменяли друг друга с бешеной скоростью. И традиционно не было ни одного ответа. Моя голова просто разрывалась от предположений, догадок и версий.

– Макс! – вывел меня из раздумий голос Кати. – Поговори, пожалуйста, с Колей ещё раз. Мне действительно сейчас надо побыть одной. Думала, будет легко, а когда подошла вплотную к цели, немного не по себе стало. Надо настроиться. А у меня только дня два-три на всё есть. Мне в любой момент могут назвать его имя.

– Хорошо, поговорю завтра, – я перехватил взгляд Кати и исправился. – Да прямо сейчас поговорю, не фиг спать. А тебе надо было сразу нормально объяснить, а не нести эту чушь про пижаму и желание спать голой.

– Я действительно люблю спать без белья, – пожала плечами Катя. – Но сейчас мне отдельный номер нужен не для этого. И как бы я тебе это сказала? Я не хотела, чтобы ты знал. Зачем тебе мои проблемы?

«Ну и зачем она мне сказала, что любит спать без белья?» – ещё один вопрос добавился к уже имеющимся.

Действительно, какое мне до этого было дело? Но ведь она сказала, и как бы невзначай. Неужели это была очередная попытка охмурить? И это печальное «зачем тебе мои проблемы» тоже насторожило. Катя однозначно давила мне на психику, пыталась вызвать во мне чувство вины, за то, что я не хотел ей помогать. И как следствие этого, вызвать желание помочь. Тонко. Профессионально. С ней однозначно надо было держать ухо востро. Но не факт, что всё было именно так, как я предполагал. Порой бывает, думая, что ты разгадал замысел другого человека, начинаешь обходить мнимые ловушки и, таким образом, попадаешь в настоящую, хорошо замаскированную. С Катей надо было не только ухо востро держать, а вообще всё, что только можно. Но уговорить Коляна, чтобы махнуться номерами, стоило. И не потому, что я так уж вошёл в положение Кати. Просто понял, что не смогу больше спокойно спать, зная, что со мной на одной кровати лежит, возможно, профессиональный убийца или сотрудник КСК, находящийся на задании. И никаких гарантий, что я не являлся этим самым заданием, у меня не было. Однозначно надо было идти и уговаривать Коляна. Без промедления! И не важно, что было три часа ночи.

Хотя каким-то задним умом я понимал, будь целью Кати я, она бы давно уже меня убила. Такая возможность у неё была, и не раз. Целью я, точно не был, но вот с сегодняшнего дня стал случайным свидетелем готовящегося покушения. Правда, неизвестно на кого, но это было не важно. Катю необходимо было

отселять!

Открыл Колян не сразу, и по нему было видно, что спал он на момент моего визита крепко.

– Коль, брат, давай ты всё же с Катей номерами поменяешься, а? – сказал я, проходя в номер к товарищу. – Я тебе сейчас вещи помогу перенести.

– Макс, ты гонишь? – возмутился Колян. – Ты на время посмотри!

– Так надо, потом объясню, давай, собирайся!

– Какой «так надо»? Спать надо! Вам реально делать не хрен, среди ночи переезды устраивать? – Колян окончательно проснулся и разозлился. – Да я, вообще, из-за тебя отказался! Видел, что ты этого не хочешь. Ладно, думаю, выручу братана, оставлю его в одной кроватке с блондинкой. А братан среди ночи прибежал и спать не даёт!

– Колян, какие на фиг блондинки в кроватках? Мы с Катей просто друзья!

– Лошара ты, друг! – усмехнулся Колян, и сделал он это зря.

Поймав товарища на улучшающемся настроении, я без труда его дожал, и через десять минут мы с ним, пытались устроиться вдвоём на одной кровати, сопровождая это дело похабными шуточками.

Состоявшийся ли разговор с Катей, предстоящий ли с Соломонычем, или всё это до кучи так взбудоражило меня, что я не уснул до самого утра. А когда наконец-то отключился, то перешёл в режим «спящая красавица» и ни на что, происходящее вокруг не реагировал.

Глава 10

Проснулся я ближе к полудню и подумал, что надо бы завести свой бонусный будильник на ежедневное срабатывание хотя бы в десять утра. Зайдя в кухонный блок номера, с грустью осознал, что с уходом Кати, исчезли вкусные завтраки. Впрочем, в тот момент завтрак мне был не нужен. Через два часа предстояло обедать с Соломонычем, и явно чем-то вкусным, глупо было перед этим набивать брюхо всякой ерундой. Я лишь сварил себе в турке кофе, выпил его и собрался на выход.

В номере сидеть было скучно и не имело смысла. Решил пройтись по городу, заранее выяснить, где находится этот «Гранд», ну и заодно нагулять аппетит.

«Гранд» оказался местом пафосным. А по местным меркам, это вообще было что-то невероятно крутое. Просторное помещение, официанты в отутюженной униформе, ослепляющий блеск приборов, пьянящий запах дорогих блюд. Войдя внутрь, я просто забыл, что нахожусь в Точке Ч, в этом мрачном и

проклятом месте. Мне даже стало как-то неловко за свой внешний вид, совершенно не соответствующий походу с такое роскошное заведение. И я ещё раз понял, что встреча была назначена именно тут не спроста.

Соломоныч уже был на месте, он сидел в углу зала, за столиком у окна, откуда хорошо просматривалось всё помещение. Представитель альянса коммерсов курил сигару и попивал аперитив. Закон о запрете курения на Точке не действовал, что мне, как человеку спортивному и некурящему, приносило некоторые неудобства. Но по сравнению с другими, ежедневно возникающими проблемами, это было сущей ерундой.

Я подошёл, поздоровался и присел за стол.

— Здравствуй, Максим! Хересу не желаешь для разгона аппетита? — с искренней заботой спросил Соломоныч и кивнул на свою рюмку, призывая присоединиться и заказать себе того же. — Или чего покрепче?

— Если честно, я бы от метаксы не отказался, если здесь есть, — почему-то выпалил я, хотя особо мне выпить не хотелось.

— Здесь всё есть, – улыбнулся Соломоныч и махнул официанту, призывая того подойти. – Максим, ты заказ сам сделаешь, или доверишься моему вкусу?

– Доверюсь, – ответил я, искренне радуясь в душе, что с плеч спала необходимость делать заказ.

— Любезный, принеси-ка молодому человеку пятьдесят грамм метаксы, — сказал Соломоныч официанту. — А остальной заказ будет как у меня!

Вышколенный работник ресторан принял поручение и убежал его выполнять.

– Как идёт процесс ассимиляции? Узнал что-то новое? Интересное? – словно издеваясь, спросил Соломоныч.

— Да тут, что ни день, то сюрприз, — честно ответил я.

— Наслышан о твоих приключения с другом на заводе. Скажу честно, повезло тебе, что не убили. Если с руководством блатных можно договариваться и что-то обсуждать, не со всеми, конечно, но можно, то вся эта гопота, что под ними ходит, это просто тихий ужас. Ни чести, ни мозгов, ни жалости. Одно хорошо, дисциплина у них невероятная, своих старших боятся как огня. Но оно и ясно, там нет разговоров о недопустимости плохого поведения, там чуть что, сразу на нож.

— Это я понял. По тому, как они вокруг меня прыгали, когда увидели «проездной» от Генриха.

Соломоныч рассмеялся.

– Избить человека с «проездным» на территории блатных – это вынести себе смертный приговор. Там бы даже спрашивать не

стали, почему такое случилось. Но ты не предъявил, поэтому их не наказали. И, кстати, правильно сделал, мелкие урки мстительные, ни к чему таких врагов иметь. А так они теперь тебя уважают, за то, что не потребовал крови. Кстати, ты удивишься, но «Гранд» блатные держат. Они тут в основном и обедают. Те, кто может себе это позволить.

Теперь мне стало окончательно понятно, почему мы обедали именно в «Гранде», Соломоныч решил всей верхушке местных блатных показать, что берёт меня под покровительство. Серьёзный поступок, видимо, он действительно был крутой мужик, раз мог себе такое позволить.

«Интересно, я ещё могу «спрыгнуть»?» – почему-то подумал я.

Хотя куда мне было прыгать-то? К блатным, которых я просто интуитивно опасался? Или к красным, которые несколько раз хотели меня убить? Или надо было пытаться выживать одному, без «крыши»? Заманчиво, но был ли шанс при таком раскладе выжить? Поэтому, возможное покровительство Соломоныча было далеко не самым худшим вариантом развития событий. Но что ему от меня было нужно? Знал бы я это, и было бы легче. Примерно я понимал, что Соломоныч надеялся, как и многие другие, что я Тот Самый Игрок. Но что он хотел от Того Самого Игрока? Это было совершенно непонятно.

Я осторожно, стараясь не привлекать внимания, оглядел помещение. Действительно народ вокруг сидел суровый, на коммерсантов не сильно похожий. Мне показалось, что кое-кого из них я даже видел у Генриха на встрече. Особенно мне показался знакомым мужик, сидящий через два столика от нас. Невысокий, но коренастый, спортивного сложения, лет сорока, бритый наголо, с умным, пронзительным и хищным взглядом. Он сидел за столиком один и ел какое-то рыбное блюдо. За соседним столом сидели четверо ребят, ещё более крепкого вида, но с менее умными лицами, и ели суп. Видимо, это была его охрана. Стало интересно, если тут многие даже на обед с телохранителями ходили, как Катя своего Влада собиралась вычислять по охране? Я проверил характеристики лысого, его звали Николаем Березиным, и был он восемнадцатого уровня.

– Но раз Вы сюда ходите, значит, не только блатные здесь едят, – высказал я провокационную мысль.

– Некоторые из наших тоже, очень уж вкусно тут повар готовит. У нас с блатными нет конфликтов. Да у нас особо и с красными их нет, разве что у некоторых, типа меня, – усмехнулся Соломоныч.

– И Вы ходите к блатным в ресторан, чтобы красных позлить?

– Нет, им на это плевать, сейчас принесут местное оссобуко

из телятины, и ты поймёшь, почему я здесь обедаю.

– Понял, ждём оссобуко! – улыбнулся я. – А можно, пока ещё не принесли, Вам один вопрос задать?

– Э, нет! – замотал головой Соломоныч. – Я тебе больше ничего не расскажу, пока не услышу рассказ про то, как ты младшего Карпова поимел.

– Да с удовольствием!

Я откинулся на стуле, и приготовился рассказывать, но неожиданно мне показалось, что боковым зрением я увидел знакомое лицо. Однозначно мне стоило купить каких-то лекарств, чтобы психику подлечить. Я принял проходящую мимо меня официантку за Катю. Да уж, сильно она мне голову забила. Набрал в лёгкие воздух и почти уже начал рассказ, но официантка, которую я принял за Катю, прогулявшись до бара, пошла назад. В руках она несла поднос, на котором стояла маленькая чашка с эспрессо и стакан воды. И… это была Катя!

Дальше всё произошло настолько быстро, что мне оставалось лишь наблюдать за этим с открытым ртом. Моя подруга по несчастью, проходя мимо одного из столов, едва уловимым движением подхватила с него нож для стейков. Она прижала его снизу к подносу так, что со стороны ничего не было заметно. Катя подошла к столу, за которым сидел лысый бандит Березин, поставила перед ним кофе и воду и, глядя ему в глаза, сказала:

– Как жизнь, Влад? Пролетела незаметно? Привет тебе от ребят!

Березин успел лишь выкрикнуть возмущённое «Су…», а его охрана только начала вскакивать с мест, как Катя уже закончила своё дело: она выхватила из-под подноса руку с ножом для стейков и воткнула своё незатейливое оружие прямо в горло Николаю-Вадиму, чуть ниже адамова яблока, острой стороной лезвия вверх. Березин захрипел, а Катя рванула нож к подбородку, разрывая бедняге всё горло. В ту же секунду её сбил с ног один их телохранителей, двое других подхватили истекающего кровью шефа, а четвёртый куда-то побежал, скорее всего, за врачом.

Первой и единственной моей мыслью было сорваться с места и броситься на помощь Кате. Теоретически шансы на успех у нас с ней были. Один из охранников уже скрылся из поля зрения, второй точно бы остался возле шефа, зажимать ему рану, не давая крови брызгать совсем уж неприличным фонтаном. Выходило двое на двое. Если бы я начал с внезапного удара одному из братков стулом по голове, то это бы ещё улучшило шансы. Хотя стоило признать, большая часть посетителей «Гранта» могла броситься на помощь охране Березина. Что в принципе и

произошло буквально секундой позже. Но в тот первый момент, когда охрана Березина выламывала Кате руки, я уже практически срывался с места, чтобы включится в драку. В это мгновение, всего лишь за какие-то доли секунды, Соломоныч успел схватить меня за руку.

– Сиди! – тихо сказал он. – Если хочешь ей помочь, сиди! Не дёргайся!

Не скажу, что я его послушался, но за те три секунды, что он говорил, половина ресторана бросилась на помощь охране лысого братка. Время было упущено. А, возможно, наоборот – выиграно. Получить от блатных и лежать после этого на полу, как Катя, было не самым лучшим вариантом помощи.

Прибежал, неизвестно откуда взявшийся доктор, и начал оказывать Березину первую помощь, но судя по всему, вариантов там было не много. Катя распорола своему врагу всю гортань. Березин уже потерял сознание от обильной кровопотери, и всё походило на то, что Катя выполнила-таки свою миссию. По крайней мере, когда её уводили из помещения, мы пересеклись взглядами, и я увидел в её глазах радость. Она подмигнула мне, смачно плюнула в сторону лежащего на полу Влада-Николая и улыбнулась во всё лицо. За это тут же получила удар в челюсть от одного из посетителей ресторана, видимо хорошего знакомого Березина. Из разбитой губы Кати обильно потекла кровь, но улыбка с лица не ушла, а лишь стала зловещей.

Соломоныч всё ещё продолжал держать меня за руку. Лишь потом я уже осознал, если бы не он, я точно бы включился в процесс, особенно после того, как Катю ударили по лицу. Но благодаря тому, что Соломоныч крепко меня держал, я совладал с эмоциями и не бросился в драку. Но прочитал характеристики ударившего и запомнил их.

– Молодец, – спокойно сказал Соломоныч. бросаться сейчас в драку самое глупое, что только можно придумать.

К этому моменту возле нашего столика появился администратор ресторана в сопровождении официанта. Администратор улыбнулся невероятно счастливой улыбкой и сказал:

– Просим прощения за случившийся инцидент! Надеюсь, он не смог испортить вам впечатление от обеда! Дижестив за счёт заведения!

Администратор убежал к другому столику, а официант остался, чтобы принять заказ на дижестив.

– Моему другу ещё пятьдесят метаксы… – Соломоныч на секунду призадумался. – Хотя, лучше сто, а мне пятьдесят водочки. Холодной. К ней огурчик, но не маринованный, а

бочковой!

Официант склонил голову в знак того, что принял заказ и быстро побежал его выполнять. Соломоныч проводил его взглядом, после чего обратился ко мне:

– Сейчас выпей, успокойся и подумай, надо ли тебе это всё.

Меня поразили его слова.

«Что значит, надо ли? Вообще-то Катя для меня …» – и мысль остановилась.

Я поймал ступор. Потому что не знал, кем Катя для меня была, если это, вообще, была Катя, а не Даша или Настя. Выпить было просто необходимо. Соломоныч, видимо, поймал моё настроение.

– Ты действительно этого хочешь? Она сделала свой выбор. И, судя по всему, осознанно. Шансов ей помочь, скажу честно, не много. А если уж совсем честно, я их просто не вижу. Она зарезала на виду у всех одного из самых уважаемых на Точке представителей блатного альянса. Тут за меньшие провинности убивают. Не подумай, что я тебя отговариваю, просто хочу, чтобы ты знал, шансов ей помочь нет. А испортить себе жизнь можно. Она прошла свой путь, а твой только начинается. Не торопись. Подумай об этом!

– Да какой путь-то? – возмутился я. – Ей всего двадцать пять лет! Это начало пути!

– Значит, такой путь. Она была готова к такому финалу. А вот готов ли ты? – Соломоныч посмотрел мне прямо в глаза. – На что ты готов, ради её спасения? Готов ли рискнуть всем и всё потерять?

– А у меня ничего и нет! – огрызнулся я, мне был неприятен этот разговор.

– У тебя есть твоя жизнь! – не согласился со мной Соломоныч. – Для многих это всё ещё ценность!

– А разве это жизнь?

– Ну уж какая есть, – огрызнулся в свою очередь Соломоныч, видимо, я опять надавил на больную мозоль. – Сходи к Генриху, попроси блатных об одолжении, думаю, тебе не откажут. Если объяснишь, что это близкий тебе человек, то они убьют её безболезненно и не дадут своим быкам над ней надругаться. Умрёт достойно.

Сама мысль о такой просьбе была для меня дикой, видимо, всё это отразилось на моём лице, но Соломоныч не правильно трактовал мои эмоции.

– Если тебе самому трудно разговаривать на такие темы, я могу попросить. Мне не откажут. Ты посиди тут подумай, я велю тебе ещё сто грамм метаксы принести, но только больше не пей.

Соломоныч ушёл, а я остался один со своими мыслями и метаксой. Я сидел и мучительно думал, что же мне делать? Трусливо сидеть и ждать, пока убьют Катю? Или всё же предпринять попытку её спасти? Мой новый знакомый сказал, что это было бы спряжено с риском для жизни. И я ему верил. Только вот Катя решила отдать свою жизнь, чтобы отомстить за друзей, а я так боялся за свою шкуру, что опасался даже просто рискнуть.

Я выпил метаксы. Такое количество разных событий произошло за последние несколько дней, что я уже начинал опасаться не столько за свою жизнь, сколько за рассудок. И какое это было дикое совпадение, что в тот момент, когда Катя пришла убивать своего кровника, я оказался в том же самом месте.

Или это было не совпадение. Как-то слишком много в последнее время стало различных совпадений. А если это всё было частью плана? Возможно, по этому плану я как раз-таки и должен был броситься отбивать Катю, и в этой суматохе ей бы удалось скрыться. А я бы и бросился, если бы не Соломоныч. Неужели, таков был замысел? Возможно, Катя была обычным наёмным убийцей. Но она передала убитому привет от ребят. Хотя, я не знал точно, что это были за ребята. Возможно, те, кто просто её нанял.

Я пытался отогнать тяжёлые мысли, но они лезли в голову с новой силой. Ведь если посмотреть трезво, мы действительно с Ольгой в своё время разрушили её план, каким бы он ни был. А потом всё происходило слишком странно. Катя тащила меня на Точку, но при этом постоянно конфликтовала с Ольгой, явно не желая, чтобы та шла с нами. И эта засада и расстрел машины, может, может не случайно так вышло, что ранили только Ольгу? Может, только в неё одну и стреляли? Ведь была вероятность, что весь этот конфликт Кати со Слоном был разыгран только для нас. Ольга ведь изначально не хотела ехать в Свободный Город. И в любой момент могла меня отговорить, или как-то узнать правду. Да и здесь на Точке, будь Ольга с нами, всё бы было по-другому. Возможно, действительно моя миссия в планах Кати состояла не только в том, чтобы помочь ей пробраться на Точку, а ещё и в том, чтобы в день выполнения задания, сам того не ведая, я помог ей скрыться. И лишь Соломоныч спутал все карты.

На как-то слишком счастливо выглядела Катя, когда её уводили. Не было в её глазах ни намёка на то, что она на меня злится или чем-то разочарована. Хотя, возможно,, это было сделано специально. Для того, чтобы я потом сидел в «Гранде», пил метаксу и ощущал вину, что не помог.

Голова взрывалась. Я подозвал официанта.

– Скажите, у вас сто грамм метаксы сколько стоит? И что-

нибудь недорогое на закуску есть?

– Ваш друг велел принимать все ваши заказы и записывать их на его счёт! – отрапортовал официант.

«Ну вот и славно, не думаю, что меня за это будет сильно мучить совесть», – подумал я и сделал заказ:

– Тогда ещё сто метаксы и какой-нибудь мясной нарезки на закуску!

Официант убежал, а я остался дальше ломать голову в догадках, кем же на самом деле являлась моя загадочная подруга Катя? И мог ли я ей хоть чем-то помочь? И был ли шанс у меня потом нормально жить, в случает принятия решения не помогать?

Глава 11

— Кем она тебе приходится? — Генрих затянулся сигаретой и посмотрел мне прямо в глаза.

— Даже и не знаю, — честно ответил я ему. — Сначала вместе бежали от шакалов, потом вместе пробивались сюда. По большому счёту, никем не приходится. А с другой стороны, едва ли не единственный близкий человек сейчас. Двое их у меня. Она да Колян.

— Что ж ты не следишь за своими близкими людьми? Это же охренеть просто! Посадила Берёзу на пику при всей братве среди бела дня!

– У них свои счёты были. Дело прошлое.

– Какие могут быть у неё к нему счёты? Кто он, а кто она?

– Я не знаю, Генрих, – соврал я. — Она не рассказывала. Говорила, что есть у неё кровник, которому он должна за кого-то отомстить, но я это всё всерьёз не воспринимал. Я сам в шоке от того, что она сделала.

— Короче, — Генрих снова надолго затянулся. – Ты никому пока не говори, что её знаешь. Мне рассказал и хватит. У нас с тобой вроде как бы нейтралитет по умолчанию, а твои люди наших авторитетов режут, нехорошо получается, некоторым у нас это может не понравиться.

– Я это понимаю. Ты мне скажи, что сейчас можно в этой ситуации сделать?

— Боюсь, что ничего. Это реально косяк. Тут кровь за кровь. Все сейчас ждут, когда Берёза или оклемается, или зажмурится.

— В смысле? Он живой что ли? — я искренне удивился услышанному, так как видел полностью распаханное ножом горло Березина.

— Не то, чтобы живой, но пока дышит. Шея у него слишком толстая оказалась для такого пера. Она ему всю гортань разворотила, но артерии не зацепила. Он сейчас в реанимации лежит.

– У вас тут есть больница с реанимацией? – не удержался я и перебил Генриха.

– У нас тут много чего есть. В общем, все ждут, когда Берёза очухается. Если выживет, то он будет решать, как с ней поступить. Если зажмурится, то соберём круг и на нём решим.

– Я не думаю, что решение круга будет сильно отличаться от решения вашего Берёзы, – предположил я.

– Не факт. Может, и будет. Мы на кругу просто решим её кончить. А если твою знакомую заберёт Берёза, то её перед тем, как завалить, все его быки будут неделю по кругу пускать. Поверь, ей было бы лучше, чтобы Берёза не оклемался. Но я тебе этого не говорил.

Намёк Генриха я понял, но очень уж не хотелось идти и убивать Березина.

– Скажи, а с кругом как-то можно договориться?

– Ты пойми, мы все живём в первую очередь по понятиям. Но в последнее время очень многое в нашей жизни поменялось из-за этой Игры. Но если что-то происходит и по понятиям и двигает нас в Игре, то тут вообще ничего не обсуждается, а просто это делается.

– Я не понял.

– Что тут непонятного? Твоя девка убила нашего человека. По понятиям она за это должна ответить! Но прежде чем её кончить, мы внесём её в кос-листы каждого нашего клана и альянса. Берёза – весовой Игрок, месть за него – это прокачка для всего альянса. Глупо терять такой шанс. Поэтому прости, тут ничего личного, девчонку ты не спасёшь, но сделать так, чтобы она могла умереть безболезненно и достойно, можно попробовать.

– Генрих, – я посмотрел ему прямо глаза. – Скажи, зачем вы прокачиваетесь? Зачем вам это на Точке?

– Ну… во-первых, нас тут много, и в плане Игры жизнь тут ничем не отличается от жизни на воле. Качаемся, растём в уровнях, выполняем квесты.

– Но зачем? Смысл?

– Макс, ну ты ж не дурак, должен же понимать, неспроста это всё. И Точка эта неспроста. Возможно, мы когда-нибудь отсюда выйдем, может, нас специально изолировали от остального мира. Может, к чему-то готовят. И есть шанс, что когда-нибудь наступит день, когда все эти навыки и уровни пригодятся. Вот поэтому каждый и хочет быть готовым к такому раскладу.

– Типа судный день? Думаешь, наступит? – я провоцировал Генриха на откровенность.

– Да. И тебе советую так же думать. С этим тут легче жить. Ты же явно уже знаешь, что Система тут работает по полной

программе. И что многие из нас тут качаются, повышают уровни, видят интерфейс. Почти все наши. И я думаю, что и ты. Просто об этом не принято говорить.

Генрих затянулся, затем запрокинул назад голову и выпустил тонкую струйку дыма верх.

– Но, как я уже сказал, всё зависит от того, оклемается ли Берёза. Он хоть и крепкий, но за месть за погибшего соклановца столько бонусов получить можно, что я боюсь, как бы его наши сами не добили в больнице, обмотав себе башку фольгой.

Генрих очень искренне рассмеялся.

– Скажи, а есть какие-то сроки? Ну если Берёза месяц в себя не придёт?

– Какие сроки? Всё по ситуации. Если дня за три в себя не придёт, без него порешаем.

– А что с ней эти три дня будет?

Генрих снова затянулся и сказал:

– Тут не переживай! До круга с её головы ни один волос не упадёт. Слово даю!

– Благодарю!

Не то, чтобы у меня на сердце сразу отлегло, но было приятно осознавать, что Катя в данный момент не подвергается насилию.

Я вернулся в гостиницу и рассказал о произошедшем Коляну. Ну и заодно про наш с Катей ночной разговор.

– Охренеть! – Колян искренне удивился и особо больше ничего сразу и не мог сказать. — Вот так всегда! Живёшь с человеком и не знаешь, что у него там внутри.

Я тут же вспомнил про квест на раскрытие некой тайны Коляна и усмехнулся. Уж кто бы говорил.

– Макс, надо её оттуда как-то вытаскивать! – Колян смотрел на меня уверенно, готовый хоть сейчас сорваться выполнять задачу.

– Чувак, ты осознаешь, что речь идёт не о том, чтобы вытащить машину из кювета, а о том, чтобы вызволить девушку из плена могущественных кланов?

– Ну да, – спокойно ответил Колян.

Иногда мне простота друга импонировала, но в той ситуации раздражала. Объяснять лишний раз, как всё сложно, не хотелось. Вроде не маленький, должен был понимать.

– Короче, если пытаться спасти Катю, то для начала надо грохнуть кровника. Он выжил и сейчас в реанимации в больнице. Если его грохнуть, то будет проще с другими договориться. Ты можешь это сделать?

– Да не вопрос, надо значит, надо, – всё с тем же энтузиазмом

ответил мой друг. – Где больничка?

– Не знаю, сейчас немного отдохну, приду в себя и пойду просить совета у Соломоныча.

– А в больницу когда? – похоже, Коляну просто не терпелось начать действовать.

– Всяко не раньше ночи. Говорю же, дай отдохнуть. Голова кругом идёт.

Я хотел просто полежать полчаса с закрытыми глазами. Надо было немного остыть, прийти в себя и составить хоть какой-то план действий. Но первым делом надо было отправить Коляна у в его бывший номер, чтобы не отвлекал, и просто лечь на кровать.

Закрыв дверь за товарищем, я зашёл в ванную комнату, умылся холодной водой, стало немного легче. Посмотрел на себя в зеркало. Оттуда на меня взирал совершенно незнакомый мне человек: мрачный, уставший, небритый, с потухшими, но злыми глазами и предательски нервно подёргивающимся правым веком. Следы ссадины на скуле и ещё не зажившая до конца разбитая губа: последствия визита на Коляновскую работу, отлично дополняли этот образ. На меня чуть более чем месячной давности в зеркале не было и намёка. Подумал, первое, что я сделаю, если смогу вытащить Катю – побреюсь! Эта мысль заставила меня усмехнуться. Лицо немного преобразилось, глаза загорелись. Но вот так-то было лучше. Хоть морда и оставалась разбитой и уставшей, но так было однозначно лучше. Времени рефлексировать не было, я решил оставить это дело до лучшей поры.

Вернулся в комнату, разулся и лёг на кровать. Выставил на бонусном будильнике таймер на полчаса и с удовольствием закрыл глаза. Примерно через минуту в дверь постучали.

Не знаю, слышали ли ранее стены этого номера такие отборные маты, но я высказал всё, что думаю насчёт несвоевременных визитов, пока шёл открывать дверь.

На пороге стоял Рейнджер.

– Приветствую! Тебе малява от Генриха, – сказал он и протянул мне клочок бумажки.

Я поздоровался, взял записку развернул её и прочитал.

«Берёзу завалили, круг завтра в 5 вечера, адрес ты знаешь».

Да уж, видимо, действительно очень хорошо можно было прокачать клан или альянс, местью за Березина. Отпала необходимость Коляну в больницу ехать, друзья Берёзы сами подсуетились. Я хотел закрыть дверь, но Рейнджер не уходил.

– Генрих велел мне передать твой ответ, – сказал пацан, увидев, что я хочу с ним распрощаться.

– Скажи, что я обязательно приду.

– Адрес помнишь, или зайти за тобой?

– Помню, благодарю!

Рейнджер ушёл, и я тоже не стал задерживаться в номере. Надо было мчаться к Соломонычу. О чём с ним говорить, я не знал, но больше обсудить эту тему было не с кем. Колян был не в счёт, по причине полной своей бесполезности в данном деле.

Охранник Соломоныча поприветствовал меня на удивление радушно, он без разговоров проводил меня к хозяину дома. Сложилось ощущение, что тот меня ждал. Он сидел в том же кабинете, где мы беседовали в прошлый раз, в том же самом кресле.

– Макс, давай сразу сэкономим нам с тобой время. Я не могу вытащить твою девчонку, – сходу выпалил Соломоныч. – Поэтому, давай сразу перейдём ко второму пункту разговора, если он есть, конечно.

– Я не собирался Вас просить вытаскивать Катю, у меня к вам другая просьба, – я набрал воздуха в лёгкие и выдал то, зачем пришёл. – Сходите со мной завтра на круг!

– К блатным? Зачем?

– Они будут решать, что делать с Катей. Берёза умер, теперь блатные на сходе будут решать Катину судьбу. Я хочу предложить им обмен: Катю на мой артефакт.

– Глупо, конечно, но твоё дело.

– Думаете, не согласятся?

– Думаю, не стоит она того!

– Для меня стоит, – тут я, возможно, и солгал, так как сам не был в этом уверен.

Просто я не мог себе позволить не побороться за Катю, а раз уж я решил это делать, то должен был приложить для этого все силы и ресурсы, такой уж я человек.

– Ты думаешь, я смогу их уговорить на обмен? – Соломоныч пытался уловить смысл моей просьбы.

– Я думаю, что сам смогу уговорить. Но я боюсь, что они меня обманут: отпустят Катю, а потом, когда получат артефакт, убьют её.

– Ну от этого никто не застрахован. А я-то тут причём?

– Если они дадут слово Вам, не трогать потом Катю и меня, они его не нарушат. Они Вас очень уважают, и, как мне показалось, немного побаиваются.

Соломоныч рассмеялся.

– Они никого не побаиваются. Но у меня к тебе есть встречное предложение. Раз уж ты решил предложить за свою подругу такой выкуп, то просто отдай артефакт мне! А я вытащу твою девчонку!

От неожиданности некоторое время я подбирал слова.

– Но Вы же сначала сказали, что не можете?

Соломоныч посмотрел на меня как на ребёнка.

– Давай представим, что ты строитель. К тебе приходит какой-то бедолага и просит построить ему дом. Что ты ему скажешь? Я не могу! И тут этот бедолага достаёт полный чемодан денег. Что ты ему скажешь? Правильно! Спросишь, когда приступать! Ничего личного, только бизнес! Я думаю, ты слышал эту фразу.

– Почему сразу бедолага? – я немного оскорбился.

– Это пример, не о тебе ж речь! – рассмеялся Соломоныч.

– Да в том-то и дело, что обо мне, – стало по настоящему не приятно, что Соломоныч оказался таким меркантильным и циничным человеком.

С другой стороны, а с чего я решил, что он должен мне просто так помогать? Видимо, такое дело требовало определённых затрат. Но мне однозначно стоило соглашаться, ведь неизвестно, как бы на моё предложение отреагировали блатные. Может, просто послали бы и всё. А тут, как мне показалось, шансов на успех было больше.

– Только давайте договоримся, если Вы не сможете её вытащить, то я сам попробую обменять её на артефакт.

– Я не против, гарантий, что у меня получится, нет. Но, видишь ли… – Соломоныч сделал большую паузу и зловещим голосом закончил фразу. – Если я её не вытащу оттуда, то никто не вытащит! Главное, чтобы ты понял – шансов очень мало! Практически нет. А о рисках я даже не хочу говорить, настолько они велики. Мы не в ГИБДД идём, изъятые права забирать, мы идём на воровскую сходку просить блатных авторитетов, чтобы они отпустили молодую девчонку, убившую их брата. Даже я не представляю, как и куда может в итоге завернуть этот разговор.

– Если это так опасно, почему Вы тогда согласились? Из-за артефакта?

– Чтобы ты знал: Система не генерирует Артефакты Клана уже более двух лет! Есть мнение, и не только у меня, что их изначально было задумано ограниченное количество. И все уже на руках. Потому что не может быть бесконечным количество кланов в игре. Новый клан сейчас практически невозможно создать. А каждый существующий так трясётся за свой артефакт, что как-то украсть его или отобрать просто невозможно. Я вообще не представляю, как ты смог его раздобыть. Точнее, как те идиоты из «Рубиновой Звезды» смогли его просрать!

– Да просто залез в дом к главе клана и украл, – честно признался я.

– Прелестно! Тогда это не просто идиоты, а феерические, просто хрестоматийные дебилы! Расскажи мне потом как-нибудь об этом. Только, конечно, после того, как про Карпова расскажешь.

Мне показалось, что я впервые осознал всю ценность соей биты. Как это часто бывает, осознание чего-то важного пришло после того, как понял, что скоро это потеряешь. Но вариантов не было, я дал слово. Поэтому быстро примирился с тем, что лишусь артефакта. Смысл горевать по тому, что было суждено потерять? Единственное, что меня тревожило, это то, что я так и не знал, за кого я отдаю столь ценную вещь. За моего товарища по несчастью, попавшего в настоящую беду, или за ловкую мошенницу, втянувшую меня в свою игру?

На следующий день мы с Соломонычем пришли к дому Генриха без четверти пять. Накануне я ему рассказал всё, что знал про Катю и её кровника, после чего Соломоныч, велел мне идти в гостиницу и не мешать ему готовиться к кругу. Встретились мы с ним буквально перед тем, как идти к блатным.

Едва увидев нас у ворот, один из охранников побежал за хозяином. Почти сразу же сам Генрих вышел к нам навстречу и пригласил войти в дом не с парадного входа. Как только мы вошли, авторитет блатного клана без лишних церемоний задал нам вопрос:

– Скажите сразу, ваша работа?

– Нет, – честно ответил я.

– Макс, я не тебя спрашиваю! При всём уважении, тебе такое сделать – кишка тонка, – Генрих, не мигая, смотрел на Соломоныча.

– Я не при делах, – улыбнулся Соломоныч. – И зря ты Макса недооцениваешь. Хоть в данном случае это не он, но недооценка оппонента – штука коварная.

– Точно не ты? – Генриху было не до рассуждений о недооценке или переоценке оппонентов.

– Говорю же, не я. И вообще, у вас у самих было кому это сделать.

– Наши так не работают, – отрезал Генрих. – Наши просто пришли бы и кончили. А Берёзе голову отрезали и с собой увезли.

Соломоныч аж присвистнул, да и я от неожиданности открыл рот.

– Погоди, Генрих, – немного напрягся мой старший товарищ. – А с чего ты решил, что если отрезали голову, так это значит, моя работа?

– Да потому что ты сейчас сюда заявился. А ты просто так и шага не сделаешь. Ладно, я пошёл. Вы посидите тут, выпейте

чего-нибудь. Вас позовут. Соломоныч, ты же знаешь, правила.

– Да знаю, не вопрос.

Генрих ушёл, а Соломоныч принялся исследовать содержимое бара. Я же стоял под впечатлением от информации о печальной судьбе Березина.

– Ты кому-то уже говорил, что хочешь артефакт за девчонку свою предложить? – спросил меня Соломоныч, наливая что-то в большой бокал. – Выпить не хочешь?

– Нет, не говорил.

– Тогда странно. Я понимаю, если бы просто завалили Берёзу, чтобы он не устроил личный суд над девчонкой, и чтобы можно было её использовать в других целях. Но голову-то зачем отрезать? Не якудза же. Очень странно всё это.

Соломоныч отхлебнул из бокала и присел на большой мягкий диван. Я же остался стоять, размышляя о суровых нравах этого места и мрачных способах решать проблемы. Минут через десять за нами пришёл один из помощников Генриха и предложил пройти за ним.

Глава 12

В той комнате, где мне уже приходилось побывать во время первого визита в этот дом, сидели всё те же люди. Возможно, кто-то и был новый, но я этого заметить не мог, так как не всех запомнил с прошлого раза.

За столом было два свободных места, мы с Соломонычем поздоровались и сели на эти места.

— Какая серьёзная делегация, пацан-то времени даром не терял, крышу себе нашёл, — с издёвкой сказал лысый татуированный мужик, что во время первой встречи интересовался, куда я дел артефакт.

В этот раз я мог рассмотреть его характеристики, что и сделал незамедлительно. Просмотр показал, что передо мной был некий Василий «Академик» Филипчук. Он мне и в первый раз не понравился, а сейчас и вовсе разозлил.

— Мы, Вась, тут шутки шутить будем, или дело говорить? — довольно жёстко пресёк Соломоныч попытки над нами посмеяться. — Вы все знаете, зачем мы пришли, поэтому перейду сразу к делу. Берёза был крысой!

Соломоныч выдержал паузу, а над столом повис неодобрительный гул. Это было понятно, очень уж сильное обвинение выдвинул мой старший товарищ против друга всех сидевших за столом.

— И не просто крыса, а полноценный шакал, состоящий на службе до самого момента, как та девчонка его пришила.

– Соломоныч, ты понимаешь, что кидаешь серьёзную

предъяву? – мрачно сказал Вазген. – И не только покойному Берёзе, а всем нам! Из уважения к тебе, мы спросим с тебя доказательства, но если их у тебя нет, то спрос будет уже другой.

– Кто будет с меня спрашивать? — не менее мрачно ответил вопросом на вопрос Соломоныч.

— Не лезь в бутылку, Соломоныч! Это ты к нам пришёл, мы тебя не звали. Если есть что сказать, говори! А спросить с кого угодно можно, если будет за что спрашивать! — сказал толстый рыжий мужик.

– Действительно, к чему пустой базар? – включился в разговор Генрих. — Есть какие-то подтверждения такой предъяве?

— Есть, — спокойно ответил Соломоныч. — Девчонку сюда приведите. Она вам всё расскажет. Вы же все помните ту историю, когда шакалы хотели к вам и к нам кротов заслать. Их тогда всех порезали прямо в школе их подготовки. Берёза тогда их как бы вычислил через своих красных кентов. Так вот он ничего не вычислил, он просто сдал своих. Вы ему после этого почёт и уважуху, а мы деньгами загрели по полной программе.

– Погоди, что значит бабками загрели? – перебил Соломоныча рыжий.

– А ты думал, он ради вашей уважухи сдал ребят, которых два года персонально готовил к работе под прикрытием? Там сумма была с шестью нулями. И не в рублях. Наши внутренние документы через меня проходили. Я по этой истории много чего знаю.

– То есть, ты хочешь сказать, что барыги знали о том, что готовился большой заброс кротов? – рыжий был не на шутку удивлён.

– Не просто знали, но и предотвратили. Наши люди вышли на того, кто их готовит, это был Берёза. Он за год до этого уже был внедрён к вам. Осваивался под полным прикрытием.

– Как он мог под прикрытием осваиваться? Что за бред ты несёшь? – не сдержался Академик. – Его имя на виду же было! Какое прикрытие? Или ты статы не умеешь читать?

– Ты, Вась, иногда свой уголовный мир покидай и смотри, что в большом мире делается, следи за трендами, если знаешь, что это означает, – Соломоныч мелко мстил за шутку. – Девку ту сейчас сюда притащи, она у тебя на глазах несколько имён себе в статах сменит. Пора бы знать, что есть люди, которым эта фича доступна! Так вот, я продолжу. Берёза должен был у вас освоиться, хорошо внедриться, а потом помогать кротам проникать в вашу систему. Так-то мы были не против, но только из семи кротов пять предназначались вам, а два нам. В итоге мы купили Берёзу, он сдал вам своих людей, выдав это за случайное

получение информации от кента, а нам ещё выдал своего сослуживца. Который к нам был заслан, чтобы тем двоим, которые к нам направлялись, помогать. И всё бы для него прошло замечательно, если бы одна девчонка из тех семи человек не сбежала. А она его там увидела, когда остальных резали. Берёзу она сдала шакалам, а сама исчезла. С умением менять имена и скрывать принадлежность к клану, ей не составило труда исчезнуть. Берёзу красные хотели сначала нагнуть, но решили, что погибших не вернуть, а Берёзу, который для вас героем стал, можно использовать. И работал он на красных до самой своей смерти. Но одного ни он, ни контора не ожидали, что та сбежавшая девчонка всё это время пыталась до Берёзы добраться. Даже сюда на Точку добровольно пошла, чтобы ему отомстить. Что, собственно говоря, вчера и сделала. Так что не друга вашего она пришила, а от крысы спасла!

Все сидящие за столом призадумались. Слишком уж неожиданную и серьёзную информацию вывалил на них мой старший товарищ.

– А я не верю! – произнёс в этой тишине Вася Академик. – Сейчас что угодно можно говорить, когда Берёза отъехал. А ты лицо заинтересованное, пацану помочь хочешь. Поэтому, не верю!

– Да, Соломоныч, – поддержал Академика Вазген. – Вроде всё у тебя складно, но доказательств нет. Верить на слово этой девке? Или пацану твоему? Да хоть бы и тебе. Просто так взять и решить, что Берёза – крыса, после того, сколько вместе пережили. Нет, я не согласен. Не хочу тебя обижать, но я без стопудовых доказательств в это не поверю. Да и прав Академик, уж очень вам эта девка нужна, а это тоже не в твою пользу играет.

– Есть у меня доказательства, – спокойно ответил Соломоныч.

– Ну вот ты сейчас их Берёзе и предъявишь! – сказал невысокий чернявый мужик, вставая из-за стола.

Соломоныч тоже встал и мрачно посмотрел на чернявого.

– Ты хочешь отправить меня к Берёзе? Уверен, что не обосрёшься?

– Соломоныч, не заводись! И ты, Калган, базар фильтруй! Не для того собрались, чтобы войну начинать! – быстро влез в разговор Генрих.

– Не дрейфь, барыга! – усмехнулся Калган, глядя в лицо Соломонычу. – Сейчас все с Берёзой пообщаемся.

Все сидящие за столом с недоумением посмотрели на Калгана. В этот момент открылась дверь, и охрана Березина вкатила его в комнату на кресле-каталке.

Такого расклада мы с Соломонычем не ожидали.

Вся братва в изумлении смотрела на Березина. Я же смотрел

на Соломоныча. И хотя на его лице не проявилось даже малейших признаков паники или беспокойства, я понял, мой «разводящий» к такому был не готов. Потому что исорка искреннего удивления в его глазах проскользнула.

«Неужели блатные нас так подставили? Но зачем? Чтобы сейчас «подгрузить»? Но смысл? Соломоныча так просто, судя по всему, не загрузишь, а какой смысл грузить меня? – тревожные мысли опять застучали отбойным молотком. – Мне можно было просто предъявить, что я сообщник Кати. Хотя, может, это они и собирались сделать. Но зачем такой цирк с якобы отрезанной головой? А Генрих, каков жук. Как красиво разыграл драму, как искренне интересовался, не мы ли отрезали Берёзе голову. Да с блатными надо держать ухо востро, только вот не поздно ли я это понял?»

Я с неприязнью посмотрел на Генриха и… очень удивился. Тот смотрел на Березина едва ли не с открытым ртом. Так сыграть было невозможно. Стало понятно, Генрих, как и большая часть присутствующих на кругу, был уверен в гибели Березина. Что собственно и подтвердил своими словами Вазген:

– Берёза, это что за цирк? Ты зачем фуфло прогнал, что зажмурился?

Березин показал на своё перевязанное горло, а вместо него ответил Калган:

– Он не может базарить, я вместо него скажу. За цирк мы сами можем спросить! Его вчера реально чуть не завалили.

– Погоди, – Генрих пришёл в себя и вступил в разговор. – А кого вчера без башки привезли?

– Сейчас. По порядку, – ответил Калган. – Вчера в обед Рыжий пошёл себе за жрачкой. Берёза без охраны лежал. Кто мог подумать, что его валить придут? Рыжий же не охранял, а так помочь, если чё. Но хорошо, что он идиот.

Калган посмотрел на здорового парня с рыжими волосами, который на последних словах притупил взгляд.

– Так вот, Рыжий свалил, а потом вернулся поинтересоваться, не надо ли Берёзе чего пожрать принести. То, что тот дышит через трубку и так же питается, не подумал. Но жизнь Берёзе этим спас. Базарь сам!

Калган кивнул Рыжему, тот, волнуясь, начал рассказывать:

– Да я это, ну вернулся, спросить, мож чё взять пожрать? Дверь открыл, а в палате хрен какой-то стоит. Волыну достал и исполняет Берёзу. Я даже не помню, как схватил эту хрень железную, ну на которой лекарства вешают, когда систему ставят, и ею захреначил того по башке. Он успел шмальнуть, но промазал. Потом попытался в меня тоже шмальнуть, но я этой

железной хренью у него волыну выбил и ещё ему несколько раз ушатал.

– Ну молодец, а кто это был? – поинтересовался Академик.

– Не знаю, я же не могу эти цифры видеть.

– Но Берёза-то может!

Березин пожал плечами, а Калган вместо него ответил.

– В том-то и дело, что это был киллер. И не простой, а прокачанный рога!

Рога? Мне стало интересно. Неужели речь шла о настоящем rogue? О полноценном представителе игрового класса разбойников или скрытных убийц, в зависимости от игры. Хотя чему я удивлялся? Если Система как-то вычленяла из простых людей класс разведчиков или воинов, то почему бы ей по каким-то своим соображениям не наделить кого-то способностями роги? Я не удивился бы, если где-то по земле уже ходили условные маги или шаманы со своими особенностями. Система времени даром не теряла, изо всех сил подгоняя наш заскорузлый мир под игровые параметры.

– Рога? – удивился невысокий татуированный парнишка, сидевший на самом краю стола. – Но на всю Точку есть всего два роги, и обоих мы знаем!

– Значит, было три, – огрызнулся Калган. – Но теперь опять два. Рыжый сил не пожалел.

– Но у любого роги есть предел его системной невидимости! Это пара минут, ну десять максимум! – не успокаивался парень. – Вы же не хотите сказать, что он вообще как-то свои статы смог скрыть навсегда?

– А хрен его знает, Рыжий ему полбашки этой железякой снёс. Может и на десять минут невидимость была, только он сдох раньше отката. Берёза до последнего надеялся, что статы появятся. Но облом.

– А на хрена вы ему башку отрезали? – спросил недовольный Генрих.

– А чтобы выдать его за Берёзу! Захотелось посмотреть, кто после его смерти на кругу больше всех на него гнать будет. Мы думали, это кто-то из наших рогу заслал. Поэтому никому не сказали. Не обессудьте, братва! Пришлось замуту такую сделать.

Все присутствующие сидели озадаченные, кое-кто согласно кивал головой, но вот Вазген поднялся со своего места.

– Берёза, ты решил нас на вшивость проверить? – он подошёл к Березину, посмотрел на него сверху вниз и мрачно «прорычал». – Не по масти ты катишь!

Березин замахал руками, покраснел от напряжения и выдал полу-крик больше похожий на полу-хрип:

– Меня чуть не завалили! Два раза за день!

– Вазген, в натуре, нашёл за что предъявлять, – миролюбиво пробасил бородатый полный браток. – Мне вот тоже стало интересно, кому он дорогу перешёл?

Вазген ещё раз окинул мрачным взглядом Березина и вернулся на своё место, а молчавший всё это время Калган продолжил:

– Вазген, тут нет неуважения, пойми правильно, но кто-то же этого рогу прислал! А как было ещё проверить? У каждого из нас есть те, кто мечтает нас наглушняк порешать. Но ведь давно все добазарились, на Точке никого не валить по беспределу! А тут не просто заказали, а ещё и где-то рогу, который раньше не светился, откопали! Это реально напряг! Сам подумай, зачем бы это? Зачем эта мутиловка? Может кто-то решил передел устроить! Но теперь видно, что это всё идёт со стороны. И это в масть, что среди нас нет крысы!

– Так-то всё складно, – согласился с Калганом Академик. – И я могу понять, если барыги решили завалить Берёзу, чтобы кипиш устроить и что-то своё по мутной теме порешать. Но валить его ради того, чтобы ту соску спасти… как-то странно. Пусть Соломоныч обоснует!

– Да, не узнаю Соломоныча. Ладно бы за пацана своего впрягаться пришёл, но за его шмару… Что-то там мутно, – поддержал Академика полный бородач.

Калган мрачно посмотрел на Соломоныча, ожидая его реакции, но тот отреагировал на это совершенно спокойно.

– Насчёт крысы, – мой покровитель улыбнулся. – Ты не прав. Крыса среди вас есть, и ты её усиленно отмазываешь! Весовая крыса, вон в инвалидном кресле сидит!

Соломоныч кивнул на Березина, а все сидящие за столом неодобрительно зароптали.

– Слышь, барыга, ты не думай, что если у своих положенец, то можешь за метлой не следить! Мы же и спросить сможем! – аж подпрыгнул от возмущения Калган.

– Кто спрашивать будет? – Соломоныч был всё так же спокоен. – Ты?

– Если не ответишь, за базар, так хоть бы и я! – гордо ответил помощник Березина.

Соломоныч усмехнулся.

– Ты, Калган – смелый, это хорошо. Но дурак, это плохо. Я бы на твоём месте сейчас хавальник завалил, а то потом захочется назад слова взять, да не сможешь.

Калган демонстративно запустил руку в карман, в котором, скорее всего, у него лежал нож. Все присутствующие напряглись.

– Калган! – довольно громко произнёс Генрих. – Ты тут мясню решил устроить? Мне тоже это всё не в жилу. Сейчас наш гость нам всё обоснует, а там порешаем, опрокидывает он нас, или нет.

– Базару нет,– поддержал Генриха Академик. – Соломоныч! При всём уважении, или ты берега попутал, или мы тут все не в теме. Мы слушаем тебя!

Генрих же подошёл поближе к нам и мрачно посмотрел на моего старшего товарища. Мне стало не по себе. Возникло тревожное ощущение, что авторитета Соломоныча в данной ситуации может не хватить, и нас просто, как эти парни выражаются, посадят на перо. Неужели ушлый барыга думал, что ему поверят на слово? Это было чересчур самонадеянно. Или ему так понадобился артефакт, что он решил получить его любой ценой и пошёл со мной, не имея никакого нормального плана? Хотя, может, это бы и сработало, но вот только Березин так некстати объявился. Мне стало совсем грустно.

– Соломоныч, ты человек авторитетный, даже среди нас, но ты нам кинул предъяву за нашего друга, а сейчас он перед тобой. Либо кидай её ему, либо… – Генрих замолчал, и возникло ощущение, что ему неудобно договаривать.

Но договорить было не нужно.

– Не продолжай! – понявший всё как надо, Соломоныч тоже встал из-за стола и подошёл к Березину. – Берёза, пока тебя не было, я сказал братве, что ты крыса! Вот сейчас я и тебе это повторяю. А сказал я так, потому что знаю, что ты до сих пор работаешь на Контору.

– Обоснуй! – прохрипел Березин и приподнялся с кресла.

– Не вопрос, а то, что ты живой, даже лучше, – спокойно ответил Соломоныч. – Я как раз хотел человека пригласить, но тут ты нарисовался. Дайте мне пять минут, сейчас схожу за живым доказательством.

Я заметил, как изменилось выражение лица у Березина, а Калган попытался сохранить видимость полной невозмутимости.

– Только не свали, барыга! А то мы пацанчика твоего до кучи с его шмарой оприходуем! – бросил он вслед уходящему Соломонычу.

Это выглядело нелепой попыткой сохранить лицо, хотя, возможно, он просто был преданным Березину идиотом.

Шутку его оценили не все, видимо, не каждый из присутствующих хотел конфликтовать с Соломонычем и коммерсами, а то, что старый ушлый барыга на пустом месте не стал бы так рисковать, они догадывались. А, может, кто-то и со мной не хотел воевать.

– Скажи, пацан, чем ты так Соломоныча купил? – с издёвкой спросил меня Академик, едва мой покровитель вышел из комнаты.

И что мне было отвечать? Что-либо врать – глупо. Не отвечать вообще? Тоже был не вариант, ещё подумали бы, что я испугался.

– Ничем не купил. Он просто решил вам помочь.

– Нам или тебе? – не унимался Академик.

– И вам, и мне. Одно другое не исключает, – спокойно ответил я.

– Надеюсь, Макс, ты всё взвесил, прежде чем обращаться к нему за помощью, – каким-то очень нехорошим тоном произнёс Генрих. – На моей памяти нет ни одного, кто бы это сделал, а потом сильно не пожалел об этом. Мы понимаем, ты хотел помочь своей девчонке. Но иногда надо думать головой и не пытаться лезть туда, откуда нет шансов вылезти. Я не знаю, что ты ему такого сказал или пообещал, но мне кажется, Соломоныч решил действовать не по понятиям.

И тут мне стало грустно по-настоящему, я бы даже сказал, стало страшно. До такой степени, что подлый холодок пробежался по моей спине. Неужели не стоило всё это даже начинать? Но как же Катя? Разве я мог просто её бросить на растерзание этим уркам? Нет, не мог. Кем бы они ни была, не

мог. Хотя чего я добился? Лишь того, что её растерзали бы теперь вместе со мной. И что значило вот это Калгановское «оприходуем»? Мне стало совсем не хорошо и захотелось думать, что «оприходовать» означало просто-напросто убить.

Вопросов мне больше никто не задавал. В комнате наступила тишина. Через пять минут её нарушил Вазген:

– Рыжий, сгоняй, пробей, куда это барыга подевался?

Охранник Березина тут же выскочил в коридор.

Примерно через пару минут Рыжий вернулся и сказал:

– Пацаны базарят, что он свалил.

– Ну это-то сразу было понятно, – усмехнулся Академик. – А с этим теперь как порешаем?

Все блатные посмотрели на меня, а Генрих грустно усмехнулся и пожал плечами.

Глава 13

Наступило тягостное молчание. Мне опять показалось, что я слышу стук своего сердца. Знакомая песня. Было просто страшно. И обидно.

— Ну что, фраерок? Кинул тебя твой барыга? — лицо Калгана просто сияло от счастья. — Думал, он тебе тут сейчас всё порешает? Против братвы пошёл, чепушило?

— Калган! Привяжи метлу! — резко оборвал помощника Берёзы Генрих. — Пацан пока не в косяке! Что с ним делать, мы ещё не решили! Видно, что Соломоныч его подставил. Тема нехорошая. Надо решать.

– Да что решать? – удивился до этого молчавший лысый мужик с шрамом через всё лицо и золотыми зубами. – Они пришли на круг, предъявили Берёзе. Не обосновали. Барыга свалил. Пусть пацан отвечает!

– Ага! А соска его Берёзу чуть не порешила! — добавил Академик. — Я не знаю, Генрих, чего ты тут решать собрался. Косяк!

Я слушал это всё и не знал, что делать. Пытаться всё валить на Соломоныча, было бы глупо. Никто бы не поверил. Да и я с таким видом сидел, когда тот Берёзу обвинял, будто мы заодно. Тем более, мы и были заодно. Можно было попробовать отдать им биту в обмен на свою жизнь. Это был тоже вариант. Но не очень уж красивый. Ведь хотел в обмен на Катину. Как-то это совсем уж мерзко выглядело: пришёл спасать подругу, а как жареным запахло, решил её бросить. Но спасти Катю, а при этом самому пойти на гибель, было нелепо. Чувство самосохранения просто не позволяло этого сделать.

«Значит, надо искать другой вариант», — подумал я и чуть не рассмеялся от глупости этой фразы.

Надо было рассуждать трезво, пока ещё было для этого время. И ещё надо было прекратить рефлексировать. Вариант отдать блатным артефакт имело смысл рассмотреть хотя бы по той причине, что если они меня собрались прикончить, то и артефакт мне уже никогда бы не понадобился. То есть, я отдал бы им вещь, которой не имел бы возможности воспользоваться.

Конечно, ситуацию сильно усложнял живой Березин, но шанс оставался. Надо было только самому поверить, что я Тот Самый Макс. И, возможно, тогда я смог бы убедить в этом блатных. А там стало бы проще договариваться.

Но одно дело – решить строить из себя крутого, а другое – реально это осуществить. Что хоть немного прибавляло оптимизма, так это позиция Генриха. То, как он осадил Калгана, давало надежду, что ни Генрих, ни остальные блатные были не при делах, и вся эта провокация — замысел лишь одного Соломоныча. Но зачем ему это было нужно? Биту-то я ему не отдал! У нас была договорённость, что я скажу ему, где она лежит, после того, как блатные освободят Катю. По сути, Соломоныч ничего не выиграл. А, может, он просто понял, что ничего не выгорает из-за «ожившего» Берёзы и сбежал? Перед уходом усугубив всё, лишний раз обвинив Березина. С другой стороны, иначе бы его не выпустили, не скажи он, что идёт за свидетелем. А ведь, если подумать, где он мог откопать меньше чем за сутки такого человека?

Да уж, ситуация складывалась грустная. Мне так сильно хотелось верить, что Соломоныч мог спасти Катю, что я взял и поверил в это. Ни на секунду не задумываясь, а не пытаются ли меня надуть или как-то использовать в неизвестных мне целях.

Надо было попросить блатных, чтобы сфотографировали меня и отправили фото в Википедию, в качестве иллюстрации к слову «лох», а лучше «идиот».

Пауза затянулась. Генрих выглядел мрачно, мне показалось, что внутри себя он борется с желанием взять и сдать меня остальным браткам с потрохами. Но при этом я был ему для чего-то нужен, иначе он бы не пытался смягчить моё положение.

Генрих прокашлялся и сказал:

— Базару нет, с одной стороны пацан в косяке…

— Он со всех сторон в косяке! — перебил Генриха Вазген.

Старый вор встал из-за стола и подошёл ко мне. Он оглядел меня с головы до ног и сказал:

– Не туда ты пошёл дружбу водить!

Мне стало интересно: уже пора было ему артефакт предлагать, или, наоборот, было поздно?

– Моё мнение вы знаете! – бросил Вазген своим товарищам и

вернулся на своё место.

Все сидящие за столом одобрительно закивали головами, при этом у всех были недобрые выражения лиц. Мне это всё категорически не понравилось. Для принятия решения о моих следующих действиях у меня были сущие секунды. Мог ли я хоть что-то предпринять? Скорее всего, нет. Ни времени, ни возможности что-либо сделать не было. Кроме как сказать одно слово из трёх слогов: ар-те-факт.

В комнате наступила гнетущая тишина. Все братки смотрели на меня. Кто-то просто с любопытством, а кто-то с нескрываемой ненавистью. Генрих поднялся со своего места и снова прокашлялся. Я заметил, что он очень не хотел говорить то, что должен был сказать. Поэтому решил его опередить.

– Ар… – успел я произнести до того, как с грохотом распахнулась дверь.

И сразу же замолчал, потому что в комнату, матерясь, вошёл Соломоныч.

– Генрих! Ты не обессудь, но я тебе скажу, у тебя на районе бардак! До человека моего какие-то два отморозка докопались. Кстати, им там помощь нужна, одному желательно побыстрее.

Соломоныч прошёл в комнату, а вслед за ним в дверном проёме появился потирающий костяшки пальцев Железняк.

И я просто физически ощутил, как в идиотской нелепой улыбке расплывается моя физиономия. Я не знал, для чего бывалый коммерс притащил сюда опытного оперативника и даже думать не стал об этом. Я просто до безумия радовался тому факту, что Соломоныч меня не подставил и не бросил. Хотя за то время, пока он где-то ходил, мне чудом удалось сохранить на себе сухие штаны. Да и в зеркало стоило теперь глянуть на предмет седых волос.

– Барыга! Ты на хрена на круг мусора притащил? – громко возмутился Академик.

– При всём уважении к вам, мусор с вами за одним столом уже несколько лет сидит! – без особых любезностей ответил мой старший товарищ. – А Антон сейчас вам кое-что расскажет про вашего Берёзу.

Я посмотрел на Березина, тот был бледным как мел, Железняк же спокойно выдержал паузу и сказал:

– Этот человек в кресле – подполковник КСК Владислав Черепанов. Легендарный Череп, лично руководивший операциями по внедрению кротов в крупнейшие преступные группировки и основные кланы блатного альянса. Пока я служил, видел его всего один раз, он проводил инструктаж у оперов, объяснял психологию преступников. Нам потом сказали, что он выбирал

среди нас людей в свою команду. Меня не выбрал, поэтому я его больше никогда не видел. Но хорошо запомнил. И потом много о нём слышал. Мой отдел часто подчищал за ним, убирая людей, мешающим его работе. Но несколько лет назад про него перестали говорить, пошёл слух, что он ушёл сам работать под прикрытие, и все о нём забыли.

Железняк взял паузу, а Соломоныч – слово.

– На самом деле, никуда он работать не ушёл, ни под какое прикрытие, – Соломоныч почему-то улыбнулся. – Он просто продал своих подопечных, а на полученные миллионы, заметьте, не рублей, стал кайфовать, пользуясь тем, что ранее по тщательно сфабрикованной легенде смог внедриться в ваш альянс. В принципе я его понимаю, работа достала, хотелось жить красиво, и чтобы все уважали. Со своей стороны, он сделал для этого всё возможное. Да вот только одна девчонка, как вы знаете, выжила и сдала его Конторе. А Контора, недолго думая, вытащила Черепа назад в свои дружелюбные подвалы и предложила продолжить работать на неё. А чтобы Череп не пропал в мутной блатной среде, то его не выпускали, пока он не сдал нескольких авторитетов. Причём не по игровым моментам, а сугубо по криминальным. И лишь после того, как Череп заочно подписал себе смертный приговор, его отпустили. Теперь ему бежать было некуда, в случае чего, слитая блатным информация не оставила бы ему никаких шансов на выживание. И всё бы хорошо, но есть у класса разведчиков, а по Игре наш крот был именно разведчиком, одна особенность: они могут менять имена, но не могут сменить клановую принадлежность. По крайней мере, мы настолько прокачанных разведчиков пока не встречали. Но они могут эту клановую принадлежность просто скрывать. По этой причине очень долгое время наш крот жил, не напрягаясь. Имя он себе сменил, а клановую принадлежность спрятал. Он вообще хотел выйти из красного клана, но Контора ему не разрешила. А однажды блатные, ему поставили условие: вступить в какой-нибудь клан! А это было физически невозможно! Тут-то наш друг и сбежал на Точку. Так сказать, обманул фраер сам себя. Хотел жить красиво, а пришлось здесь. Контора оформила всё как полагается, прибыл он сюда героем для всех вас. Да вы сами хорошо это помните. И так как попал он сюда через «красный» ход, то уровни у него остались, как были. Но он их предусмотрительно скинул до десятого, объясняя это тем, что всё же подвергся на входе на Точку обработке. И ещё он воспользовался ситуацией, спрятал опять клановую принадлежность и объявил, что после его обработки на входе, он потерял некоторые функции Игрока, в том числе и возможность

вступать в клан. Собственно ради этого заявления он сюда и приехал.

Я посмотрел на братву, они были сильно удивлены, ещё не определились, верить или не верить сказанному, но полученная информация произвела на них сильное впечатление. Березин же из бледного стал красным, жилы на его шее надулись. Он смотрел ненавидящим взглядом то на Соломоныча, то на Железняка.

– Фуфел толкаешь, барыга! И ты мусор! – изо всех сил прохрипел Березин.

– Я могу все детали тех операций, где за тобой подчищал рассказать! – парировал Железняк.

– Погоди, мент, – влез в разговор Академик. – Базару нет, ты что угодно можешь рассказать, но какого мы тебе должны верить?

– Давай послушаем! – перебил товарища Вазген.

– Мы тут до утра можем слушать, – возмутился полный бородач. – Не тяни, мусор! Реально обосновать можешь? Кто, кроме тебя, может подтвердить?

– Реально? – усмехнулся Железняк. – Ну есть ещё два мента, они к нему приставлены Конторой. Охраняют его. Может, они признаются.

– А где они? Кто это? – в нетерпении выкрикнул Академик.

– Кто они, врать не буду, не знаю, – признался Железняк. – А вот где, скажу.

Бывший майор КСК выдержал хорошую драматическую паузу, собрав на себе все взгляды братков, и выдал:

– Тут они. Среди вас. Черепа охраняют.

– Мусор! Ты за базар свой гнилой сейчас ответишь! – возмущённый помощник Берзина аж подпрыгивал на месте.

– А ты чего, Калган, так дёргаешься? Может, ты один из них? – поинтересовался Соломоныч, явно стараясь вывести братка из себя.

Калган запыхтел и стал размахивать руками.

– Угомонись, Калган! – рявкнул Генрих. – Соломоныч, это уже перебор! Ты нас тут всех решил между собой стравить?

– Генрих, я не хочу вас стравливать. Просто так получилось, что жизнь девчонки моего друга в ваших руках. Я просто вынужден сделать всё от меня возможное, чтобы её спасти.

– И поэтому вместе со своим мусором тут парашу распускаешь! – злобно рявкнул лысый со шрамом.

– Хорошо, дело ваше! – неожиданно резко ответил Соломоныч. – Завалите девчонку! Порешите Макса! Меня, думаю, не рискнёте. Оставьте всё как есть и живите с тем, что среди вас крыса! Даже целых три!

Соломоныч подошёл к Генриху.

– Ты же знаешь, что если сейчас не выяснишь правду, завтра они сбегут!

– Знаю, – спокойно ответил Генрих. – И ещё я знаю, если окажется, что это лажа, то никто из вас отсюда не уйдёт!

– А ты не меня пугай, а решай вопрос! Знаешь же, что для этого надо!

Генрих выдержал небольшую паузу и встал из-за стола. Он подошёл к Березину, вокруг которого стояли четверо охранников, а рядом Калган.

– Берёза, не обессудь! – спокойно сказал Генрих сидящему в кресле, а затем обратился к остальным. – Братва, если среди вас есть два мента, просто скажите! Я даю слово, что оба смогут уйти отсюда в красную часть Точки, и никто не будет им мешать. Только скажите правду!

За столом послышалось недовольное роптание, однако, его быстро прервал своим рыком Вазген:

– Генрих прав! Пусть валят! Правда важнее!

Но никто и не собирался признаваться. А я было, уже обрадовался, что всё так замечательно складывается. И снова пришло понимание, что без железных доказательств мы ничего не добьёмся.

– Генрих, – очень дружелюбно обратился к хозяину дома Соломоныч. – Не то, чтобы я тебе указываю, как поступить. Но посуди сам, какой у них выбор? Если они не признаются, то шансов их как-то уличить процентов десять, не больше. А парни, судя по всему, не дураки, и склоняются к тому, что хрен ты их раскусишь. Но я бы не был столь щедрым, и пообещал сохранить жизнь лишь одному. Тому, кто первым сдаст напарника и Берёзу!

– Тоже вариант, – усмехнулся Генрих и вновь обратился к окружению Березина. – Братва, не обессудьте, вы сейчас все приземлитесь в подвал. А мы будем решать. Если порешаем, что среди вас есть крысы, завалим сразу же. Если нет, то завалим мента, пацана и девчонку. Но если один из вас, как я уже сказал, первым сдаст других, тот уйдёт отсюда!

Окружение Березина переглядывалось между собой и молчало.

– Короче! – обиженно пробурчал Калган. – Я не крыса и за базар отвечаю! Но чисто чтобы было ясно, Генрих, ты это сказал за себя. Кто тут ещё встанет за эти слова?

– Я! – мрачно проговорил Вазген. – Кто первый сдаст, того не тронем! Отвечаю!

– Отвечаю! Не тронем! – поддержал полный здоровяк.

– Отвечаю!

– Отвечаю!

Все сидящие за столом высказались, а Генрих подвёл итог, глядя на окружение Березина:

– Время пошло!

Всё то время, что блатные переговаривались между собой и с Железняком, я смотрел на людей Березина. Калган и двое ребят пребывали в исключительной обиде, а вот Рыжий и ещё один паренёк в спортивном костюме, постоянно водили глазами, то друг на друга, то на Березина. Мне не надо было задействовать мою суперинтуицию, чтобы с почти стопроцентной уверенностью вычислить сотрудников КСК под прикрытием.

После фразы Генриха, что пошло время, практически одновременно воздух сотрясли две громкие фразы: «Я всё скажу!» и «Это он!». Первая фраза принадлежала парню в спортивном костюме, а вторая Рыжему. Выкрикнув их, они уставились друг на друга. Генрих от неожиданности рассмеялся. Действительно это выглядело очень комично, многие в этот момент улыбнулись.

– Ну и как теперь выяснить, кто из них первый сказал? – спросил у друзей Генрих.

– Пусть монетку бросят, – сквозь хохот прохрипел бородач.

Но в целом, несмотря на забавное двойное признание, сама ситуация весёлой вовсе не была. И все присутствующие в комнате это понимали. Лица были всё так же напряжены. Лишь один Соломоныч довольно ухмылялся.

Березин сидел в своём кресле совершенно белый, а у Калгана был вид самого несчастного и обманутого на свете человека.

– Так что с ними делаем? Пусть жребий кидают? – в предвкушении шоу спросил Академик.

– Братва! Я не мент! – Рыжий упал на колени. – Меня заставили! Я ничего не делал, менты сказали просто следить, чтобы Берёза не косорезил. Я и следил. Там сложная тема, я не мог спрыгнуть! Это косяк, да. Но не убивайте!

Его товарищ, глядя на это дело, и решив, что если Рыжего пожалеют, то его тогда точно убьют, тоже упал на колени.

– Не убивайте! – практически простонал он. – И не выгоняйте! Я не хочу на красную половину! Мой дом здесь!

Генрих с нескрываемым презрением оглядел обоих стоящих на коленях разоблачённых кротов и спросил у круга:

– Что порешаем?

– Да хрен с ними! Пусть живут на нашей территории с мужиками, только нам на глаза чтобы не попадались! – неожиданно миролюбиво ответил Академик.

Все присутствующие согласно закивали головами, а лысый со шрамом добавил:

– И косяк надо смыть!

– Базару нет! – прозвучало с разных сторон.

Признаться мне уже порядком надоела эта феня, учитывая, что кое-что из сказанного я не всегда понимал.

Генрих подошёл к двум помилованным предателям и сухо сказал:

– Вы знаете, что делать!

В этот же момент Калган достал из кармана нож и на открытой ладони протянул его бывшим охранникам Березина. Те испуганно посмотрели на присутствующих, на бывшего босса, на нас с Соломонычем, а затем Рыжий взял нож. Он нажал кнопку сбоку, и довольно большое лезвие молниеносно выскочило из своего укрытия. Увидев это, Березин попытался вскочить с кресла, но парнишка в спортивном костюме подбежал к нему сзади и, обхватив его за руки и туловище, прижал к спинке. Рыжий резко бросился к Березину и, не дав тому опомниться, несколько раз ударил его ножом в живот.

Березин задёргался, захрипел, изо рта у него потекла кровь, а меня чуть не вырвало. Оказалось, что видеть такое в кино и в реальной жизни, не одно и то же. Тем не менее, я с секундной слабостью справился. Истекающего кровью Березина уволокли из комнаты. Братва, как ни в чём ни бывало, принялась обсуждать происшествие, Рыжий с товарищем быстро покинули комнату, а Генрих подошёл ко мне, усмехнулся и сказал:

– Вот так вот и живём, братишка!

Затем он повернулся к своим помощникам и крикнул одному из них:

– Девчонку приведи!

Глава 14

Генрих так спокойно себя вёл, словно подобное происходило тут каждый день. Глядя на это, я лишний раз подумал, что от блатных надо держаться подальше. Я и раньше всегда остерегался мира криминала, но последние события наполнили меня впечатлениями под завязку. Стало понятно, по возможности надо держаться Соломоныча. Ясно было, что он помог мне ради артефакта, но, тем не менее, помог. И его логику я хотя бы понимал. А вот понятия блатных были мне чужды, а их поведение неприятно. Мне хотелось как можно быстрее покинуть этот дом. Но надо было дождаться Катю.

Соломоныч же вёл себя будто ничего особо серьёзного и не произошло. Он спокойно подошёл к Генриху и приобнял его за плечо.

— Чуть не угробили пацана на пустом месте, — добродушно сказал коммерс, но при этом посмотрел на Генриха с нескрываемой издёвкой.

— Да пацану бы ничего не сделали, не при делах он, — спокойно ответил блатной авторитет. — Проездной бы забрали, чтобы как-то оформить наказание. А девчонку бы вальнули, это да. Ладно, не обессудьте! Всякое бывает.

— Не вопрос, главное же, что решили, – согласился Соломоныч и, немного прищурившись, спросил. – Наследство Берёзы когда дербанить будете?

– А тебе какая разница? – удивился Генрих.

— Ты пойми правильно, — очень аккуратно начал Соломоныч. — Я не говорю, что это косяк. Но девчонка вам реальную услугу оказала. Надо бы отблагодарить.

– Так её сейчас отпустят. Что ещё надо?

– Отпустят — это одно. Вы её и так должны теперь отпустить. Тем более троих кротов вывели благодаря ей. Ты же прекрасно понимаешь, о чём я. И ведь даже не из своего кармана. У Берёзы много чего осталось. А он ей жизнь испортил, из-за него она сюда попала. Берёза ей конкретно должен остался. В общем, я надеюсь, вы поступите по справедливости.

— Ну тогда оставайся, будем базарить, пока все здесь.

Я слушал их разговор и удивлялся ушлости Соломоныча. Судя по услышанному, коммерс решил вытрясти из блатных ещё какую-то компенсацию для Кати, а учитывая, с каким размахом он обычно всё делает, то видимо немалую компенсацию. А, может, и не только для Кати, поди узнай потом, что он там вытряс.

Я обернулся, чтобы найти Железняка и поблагодарить его. Но бывшего майора нигде не было. Я хотел выйти на улицу, в надежде, что он не ушёл далеко, но в этот момент привели Катю. Она выглядела немного встревоженно, но едва увидела меня, всё поняла и бросилась мне на шею. Мы простояли так без слов около минуты. Я обнимал Катю очень осторожно, она же прижалась ко мне и обхватила меня руками так, словно сейчас кто-то должен был начать её отдирать от меня.

— Всё уже позади, — сказал я, немного отстранив от себя девушку и посмотрев её в глаза.

– Спасибо, Макс! – Катя вновь прижалась ко мне.

– Да ты не меня благодари, а Соломоныча, да Железняка. Правда, второй уже свалил, но первый пока здесь.

Катя подошла к Соломонычу, который смотрел на нас со стороны, и тихо сказала:

– Спасибо Вам большое! Я представляю, чего Вам это стоило.

– И какого было уговорить Железняка! – добавил я.

– С ним было не так уж проблемно. Поверь, Максим, я умею уговаривать!

– Это я заметил!

Соломоныч улыбнулся, но больше ничего не сказал. Он взял нас под руки и направил к выходу, сам пошёл за нами.

Едва мы вышли на улицу, мой старший товарищ сразу же стал серьёзным.

– Идите к себе! Отдохните! А я останусь. Всё самое интересное сейчас только начнётся.

– У вас есть дома карта Ленобласти? – спросил я прежде, чем уйти.

– Зачем тебе? – удивился Соломоныч.

– Я без карты не смогу объяснить, куда артефакт спрятал. Он не в городе, я его в лесу закопал.

– Макс! – в ужасе всплеснула руками Катя. – Ты отдал за меня артефакт? Зачем?

– Да! – буркнул я. – И не жалею! По крайне мере, пока! И если ты не будешь всякой фигни говорить, и дальше жалеть не буду.

– Найдём мы тебе карту, приходи часам к восьми! – после этих слов Соломоныч вернулся в дом Генриха.

Катя же стояла и смотрела на меня таким взглядом, каким жены смотрят на мужей проигравших в казино квартиру.

– Не надо на меня так смотреть! Не заставляй жалеть о сделанном!

– Прости, – тихо ответила Катя, и мы пошли в гостиницу.

Не прошли мы и ста метров, как перед глазами возникла надпись. А ведь я и забыл совсем, что Система следила за мной ежесекундно. Логично было, что за такое серьёзное дело, да ещё провёрнутое с риском для жизни, она могла и отсыпать немного «плюшек». Она и отсыпала:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ СКРЫТЫЙ СИСТЕМНЫЙ КВЕСТ «СПАСТИ АНАСТАСИЮ КОТОВУ 3». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 25 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ЛИДЕРСТВО +7, ХАРАКТЕРИСТИКИ: ВОЛЯ +5, САМООБЛАДАНИЕ +5, УДАЧА +4. БОНУСЫ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ КВЕСТА В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОЙ СРЕДЫ: 10 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК. ВАШ СТАТУС «ЛИДЕР» ПОВЫШЕН НА 1 УРОВЕНЬ!

«Ну что ж, спасибо, от души опять отсыпала!» – мысленно поблагодарил я Систему.

И даже не успел подумать, когда мне теперь перераспределить полученные очки, как прилетела следующая порция «плюшек». И не одна.

ВНИМАНИЕ! ПРОИЗОШЛО ИЗМЕНЕНИЕ В ПЕРСОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ! ПРОИЗОШЛА СМЕНА ПРИЗВАНИЯ! ВАШЕ НОВОЕ ПРИЗВАНИЕ: «ЛИДЕР»! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ СИСТЕМНЫЙ БОНУС ДЛЯ ПРОКАЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК СОГЛАСНО НОВОМУ

ПРИЗВАНИЮ «ЛИДЕР»: 20 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК

ВЫ ИМЕЕТЕ ПРАВО БОНУСНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ 5 ПУНКТОВ ИЗ НАВЫКА СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СТАРОМУ ПРИЗВАНИЮ БЕТТЕР В НАВЫК, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ НОВОМУ ПРИЗВАНИЮ «ЛИДЕР». ЖЕЛАЕТЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЬ?

– Желаю! – на всякий случай дал я команду вслух, так как в случае осечки не был уверен, что потом смогу найти, как это сделать.

ВНИМАНИЕ! 2 ПУНКТА НАВЫКА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНЫ ИЗ «БЕТТИНГА» В «ЛИДЕРСТВО»!

На долю секунды я призадумался, почему перераспределялось пять пунктов, а по факту перекинулось два, но Система тут же дала объяснение:

ВНИМАНИЕ! СТАТУС БАР НАВЫКА «ЛИДЕРСТВО» ДОСТИГ СВОЕГО ПРЕДЕЛА 50/50! С ЭТОГО МОМЕНТА ВСЕ БОНУСНЫЕ ОЧКИ ХАРАСТЕРИСТИК, РАСПРЕДЕЛЯЕМЫЕ СИСТЕМОЙ В ЭТОТ НАВЫК, БУДУТ АККУМУЛИРОВАТЬСЯ В РЕЗЕРВЕ, А ИГРОК ЛИШАЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИВАТЬ ЭТОТ НАВЫК. ПРИ УВЕЛИЧЕНИИ РАЗМЕРОВ СТАТУС БАРА, В НЕГО ПЕРЕЙДУТ ИЗ АРХИВА ВСЕ ЗАМОРОЖЕННЫЕ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК, А ИГРОК ПОЛУЧИТ ДАЛЬНЕЙШУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИВАТЬ НАВЫК «ЛИДЕРСТВО». ВНИМАНИЕ! ИЗ-ЗА НЕВОЗМОЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРЁХ БОНУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В НАВЫК «ЛИДЕРСТВО», ОНИ ПОМЕЩЕНЫ В РЕЗЕРВ!

Полученная информация показалась мне очень интересной. Выходило, что статус бар можно увеличивать. Стало интересно, каким же образом?

– Макс! – вывела меня из раздумий Катя. – Ты чего завис? Остановился и отморозился. «Плюшки» прилетели что ли?

– Ага, – честно признался я. – Подкинули немного за тебя.

Катя едва заметно улыбнулась, и мы продолжили путь. Некоторое время шли молча, затем я задал вопрос, который меня интересовал с самого нашего выхода из особняка Генриха.

– Скажи, а ты теперь чем собираешься заниматься?

– Да нечем мне заниматься, – честно ответила Катя. – Я никогда не думала, что смогу выжить, после того, как убью Влада. Поэтому, можно сказать, ты поставил меня в затруднительное положение. Впрочем, если ты не против, у меня есть один вариант.

– А я-то как могу быть против?

– Знаешь, я, когда в нашей школе изучала холодное оружие, увлеклась японской философией. Оружие, мягко говоря, меня не впечатлило. Хороший европейский меч любую катану уделывает. А вот кодекс самурая бусидо меня потряс. Собственно по нему я и

жила все эти годы, по большому счёту, готовилась к смерти и шла к ней. А ты вот меня от неё спас пока. И мой Путь Самурая не завершился. А цели у меня больше нет, врагов больше нет, друзей тоже нет. Ничего нет. И дел у меня никаких нет. И заняться мне нечем. Поэтому, если ты не против, я буду служить тебе.

Это было неожиданное предложение. Признаться, я растерялся.

– Кать, не надо мне служить! Я не армия, – попытался я глупо отшутиться.

– Ты меня прогоняешь?

Эти слова прозвучали с ноткой не столько обиды, сколько разочарования, да такой, что я даже немого разозлился.

– Ты издеваешься, Кать? Почему сразу прогоняешь? Ты с другой стороны на это всё посмотреть не можешь, что ли? Никто тебя никуда не прогоняет! Просто как-то это звучит не очень привычно и не правильно.

– Нормально звучит.

– Да ни фига не нормально! Мы же друзья, как ты будешь мне служить?

– Верой и правдой, – Катя отвечала совершенно спокойно, так что возникало ощущение, что это действительно было всё серьёзно обдумано. – У меня теперь нет ни цели, ни смысла в жизни. Да и жизни как таковой нет, и в этой отстойной дыре быть не может. Просто существование. Надо его чем-то заполнить. А тут такая хорошая возможность. Ты мне это существование подарил. Было бы логично посвятить его тебе.

– Кать! Как это – нет смысла? Но у тебя ж есть кто-то в прошлой жизни! – я сказал это и осёкся.

Однозначно это был не лучший способ мотивации – напомнить человеку, что у него была другая полноценная жизнь, и он к ней больше не вернётся.

– А что с того, что у меня там кто-то есть? – философски заметила Катя. – Я ведь тут! И никогда назад не вернусь!

– Кать, надо жить надеждой, что вернёмся!

Прозвучало неубедительно и даже глупо.

– Макс, у меня там никого нет!

– Совсем? Ни родственников, ни друзей? Неужели, совсем никого не осталось?

– Много, кто остался. Но я всех забыла.

– В смысле? – я уже, вообще, ничего не понимал.

– Настоящий самурай, отправляясь на войну или на задание, должен был забыть о трёх вещах: своём доме, своей семье и своей жизни.

– Но ты же не самурай, Катя!

– Но я забыла.

– Катя! Я не понимаю!

– Проблема некоторых людей, Макс, заключается в том, что они меряют других по себе. А этого делать не нужно, – Катя посмотрела на меня жалостливо, как на дурачка. – Ты ограничиваешь себя и своё пространство для манёвра. Давай не будем говорить о вещах, которые сейчас не важны. Ты принимаешь мою службу?

– Кать, меня сами эти слова коробят: «служба», «служить». Давай назовём это помогать, ну или там ещё как-то. Но не служить! Давай как-то просто жить вместе, ну, то есть, выживать! Ну ты понимаешь же о чём я!

– Макс! Мы с тобой не единомышленники, чтобы я тебе помогала! И я не твоя девушка, чтобы просто с тобой жить! Или я буду тебе служить, или отпусти меня!

– Кать, я тебя не держу!

– Ты спас мне жизнь. Она теперь принадлежит тебе. Пока ты меня не отпустишь.

– Кать, я с тебя офигеваю! – я уже не на шутку сердился. – Может тебе носок подарить? Чтобы Добби стал свободным? Ну прекрати! Реально не смешно!

– Ты меня отпускаешь?

– А куда ты пойдёшь?

– Я не думала об этом. Я вообще не планировала жить после выполнения долга, если ты забыл. Первой мыслью было служить тебе. Но тебе это не надо. Поэтому, просто отпусти. Потом я буду думать, что мне делать.

– Катя! У меня это всё не укладывается в голове! Ты просто устала. У тебя нервный срыв, наверное. Стресс, как минимум. Давай просто пойдём в одно местечко, посидим, пива выпьем, поедим. Я тут такое место нашёл шикарное. С виду ничего особенного, но кормят просто обалденно!

– Ты меня отпускаешь?

Катя смотрела мне в глаза, и по её взгляду я понял, если я скажу ей, что отпускаю, то я больше никогда её не увижу. Было в них действительно что-то такое, то ли от самурая, то ли от камикадзе. И у меня при виде этого мороз пошёл по коже. Ну не мог я её отпустить, Вот просто так взять и отпустить, возможно, одного из двух самых близких на тот момент для меня людей. Я просто не знал, как поступить.

Всё же она была странной. Ну ведь, действительно, могли пойти пивка выпить, поболтали бы, глядишь, и как-то нашли бы выход из этой необычной ситуации. Но нет, Катя стояла и смотрела на меня взглядом, в котором удивительным образом

смешались элементы почитания и насмешки.

– Я не могу тебя отпустить! – проговорил я почти по слогам. – Потому что, я не хочу, чтобы ты ушла!

– Ты принимаешь мою службу?

– Блин, Катя! Я должен сейчас найти меч и положить его тебе на плечо?

– Достаточно просто сказать, – Кате было не до шуток, и мне стало немного не по себе.

Я подумал, может, и вправду лучше было её отпустить, чем она останется с такими тараканами в голове. Но я не мог.

– Да, Катя! Я принимаю твою службу! Надеюсь, ты не будешь называть меня «господин» и кланяться, когда я вхожу в комнату?

– Нет. Я просто буду тебя защищать.

– Да вообще-то это я тебя пока защищаю! – возмутился я.

– Пришло время отдавать долги.

Эта девчонка была просто непробиваемой.

– Скажи, а мы можем остальным не говорить, что ты мне служишь? – мне совсем не хотелось это афишировать, по большому счёту, мне было неловко. – Можно для всех оставить всё как было раньше, что мы просто друзья?

– Как скажешь, мне всё равно. Остальные меня не интересуют.

Я хотел задать ещё несколько вопросов, но решил, что лучше это сделать в другой раз. Возможно, девчонка просто не оправилась от стресса. Впрочем, это я так себя утешал, не тем она была человеком, чтобы от стресса не оправиться.

– Значит, договорились? Никому ничего не говорим и делаем вид, что у нас всё как раньше?

– Если ты хочешь, чтобы всё с виду было как раньше, значит, всё будет, как раньше, – спокойно ответила Катя.

– Ну хоть на этом спасибо!

Всю оставшуюся дорогу до гостиницы мы шли молча. А когда добрались до места, Катя сразу пошла к себе, чтобы принять душ и отдохнуть, а я отправился рассказывать Коляну о пережитых приключениях.

А ещё мне почему-то неожиданно стало стыдно за то, что Система накидала мне столько плюшек за спасение Кати. Вроде бы подругу спасал, от души доброе дело делал, а мне за это заплатили. Вот как будто бабушке помог через дорогу перейти и сто рублей за это получил.

Рассказав Коляну всю историю, честно ответив на все вопросы, выпив в процессе пару кружек кофе, я понял, что помимо пролетарских угрызений совести за то, что имею в наличии личного самурая, мне стало неудобно ещё за один

важный момент: за то, что я не поблагодарил Железняка. Оставив Коляна переваривать информацию, я отправился к дому «военного».

Мне повезло, бывший следователь КСК находился дома. Я постучал в дверь. Примерно через минуту она отворилась. Железяк посмотрел на меня равнодушным взглядом, отвернулся и ушёл. Я даже не успел ничего сказать. Но дверь перед моим носом он не закрыл, что я принял за приглашение.

Я вошёл в дом, посмотрел на пол и понял, в этом помещении при входе не разуваются. И не то, чтобы вокруг был бардак или грязь, просто почему то я сделал такой вывод. И, как оказалось, не ошибся.

«Интуиция космического уровня!» – усмехнулся я про себя, увидев, что Железняк был обут в уличные ботинки.

Глава 15

Я прошёл вслед за хозяином дома на кухню.

— Водку будешь? — довольно миролюбиво спросил Железняк.

— Я пришёл спасибо сказать, — начал было я, но бывший майор меня перебил.

— Успеешь сказать. Будешь водку?

— Почему бы и нет? – ответил я, нисколько не лукавя, потому как понял, грамм сто водки мне в тот момент совершенно бы не помешали. – Почту за честь выпить с тобой!

Железняк усмехнулся, достал небольшую рюмку, стилизованную под гранёный стакан и поставил её рядом с такой же, уже стоявшей на столе. Из уже полупустой бутылки разлил по рюмкам водку. Мы подняли налитое, чокнулись и, душевно вздохнув, залпом выпили. Лишь после того, как огненная влага обожгла горло, я начал шарить по столу в поисках закуски или «запивона». Обнаружив тарелку с солёными помидорами черри, я быстро схватил один из них пальцами и отправил себе в рот. И надо сказать, мне это понравилось. Холодная водочка, вкусный солёный помидорчик, оказался бы ещё Железняк хорошим собеседником, и можно было неплохо скоротать вечер.

Но, увы, планы были другие. Во-первых, надо было идти к Соломонычу, а во-вторых, Железняк, судя по его виду, совершенно не горел желанием выступать в этот вечер в роли хорошего собеседника. Поэтому я сразу же обозначил степень и границы планируемого присутствия в этом доме:

– Я бы ещё от одной рюмочки не отказался, немного позже. А так надоедать не буду. Хотел спасибо сказать. Если бы не ты… да ты и так всё сам прекрасно понимаешь. В общем, спасибо!

– Не за что, — спокойно ответил Железняк.

— Честно скажу, — признался я. – Всё ещё не могу поверить, что Соломоныч уговорил тебя мне помочь.

– Ты забыл, что я тебе на воле говорил?

— Когда конкретно? — я быстро начал вспоминать всё, что мне говорил Железняк в Питере. — Ты много чего говорил!

— Про то, что ничего личного. Да и Соломоныч умеет уговаривать.

Эту вторую фразу я уже в тот день слышал, поэтому лишь подчеркнул для себя её важность.

– Это точно, ничего личного, – согласился я. – Но всё равно спасибо! Тебе красные за это не будут теперь мстить?

– Если не узнают, не будут. Если узнают – плевать!

Я оценил философский ответ, а Железняк ещё раз усмехнулся.

– Странная штука – жизнь. Я пытался тебя убить, но не смог, и за это попал сюда. Ты пытался от меня убежать. Смог, но тоже попал сюда. И сидим вот теперь водку пьём.

Мой бывший преследователь опять наполнил рюмки.

– Часто пьёшь? – поинтересовался я.

– Каждый день.

– И как думаешь, на долго тебя хватит?

– Да хер его знает, по сути, меня уже нет, – честно ответил Железняк.

– В смысле нет? – осторожно спросил я, ожидая услышать в ответ информацию как-либо связанную с Игрой.

– Моей семье сказал, что я погиб. Утонул при задержании опасного преступника, – Железняк со злостью ударил кулаком по столу. – Уроды! Нашли что сказать! Утонул как лох какой-то! Могли бы соврать, что взорвался или пропал без вести!

– Наверное, нельзя что пропал, – предположил я. – Чтобы не ждали, не надеялись зря.

– Могли сказать, что взорвался! – стоял на своём Железняк. – А жена всё равно потом узнала. Я смог отсюда весточку передать через чёрный телеграф.

Мне стало интересно, что это был за телеграф такой. Подумал, что надо будет потом спросить о нём у Соломоныча. Железняка донимать такими расспросами в момент, когда у него душу на изнанку выворачивало, было бы некрасиво.

– Она хотела сюда приехать. С детьми. Я запретил, – Железняк сжал в руке рюмку так сильно, что она не выдержала и сломалась.

Отряхнув ладонь от осколков, вытерев стеклянные крошки и кровь с ладони о штаны, Железняк достал ещё одну рюмку и наполнил её до самого края. Затем сразу же выпил.

– Детей сколько у тебя?

– Двое. Сын – десять лет. И дочка – четыре. Думают, что батя утонул в Финском заливе.

Я выдержал небольшую паузу и снова спросил:

– Ты прости, конечно, но можно я тебе один вопрос задам? Почему тебя сюда отправили? Я уже понял, что из-за меня. Но почему? У вас что там, такая строгость? За каждое невыполненное задание на Точку отправляют?

– Завалить тебя было задание клана. Это долгая история. Но когда меня раскусили, ну, что я тебя пытался неоднократно убить, пришлось дураком прикинуться. Да ты сам видел. Меня закрыли на несколько дней. Я был уверен, что мои соклановцы меня вытащат, – Железняк на некоторое время замолчал, словно что-то обдумывал, а затем продолжил. – Ладно, сейчас-то уже что скрывать. Меня, вообще, на эту работу в КСК устроили товарищи по клану. Я сам немного с другой организации. Меня внедрили в КСК, чтобы кое-какие оперативные вещи через меня делать. Когда пришло сообщение от Системы о Новом Игроке, наши красные кланы разделились. Большинство хотели найти этого игрока и принудить к союзу, но некоторым это спутало все карты. В том числе и моему клану. Когда я получил информацию, о парне десятого уровня в больнице, я сразу же поехал с целью проверить всё на месте и если что, там же и устранить проблему. Но за мной Черноволов увязался. Ну а дальше ты знаешь.

Железняк снова налил себе и мне и, не чокаясь, выпил. Я решил в этот раз пропустить.

– Я думал, меня вытащат, а на меня забили. Мой шеф в КСК не дурак, он меня сразу раскусил, за три дня все документы оформил и сюда отправил. Я до последнего был уверен, что меня вытащат. Но меня тупо привезли сюда и как скотину выпустили за забор.

Железняк снова ударил по столу, но на этот раз ладонью. Всё, что было на столе, послушно подпрыгнуло.

– Знаешь, я в тот день, когда меня повязали, утром пообещал сыну, что на выходных пойду с ним в детский центр в аэрохоккей играть. Ты знаешь, что такое аэрохоккей?

Я кивнул, давая понять, что знаю.

– Он у меня страсть как любит его. Так ещё получилось неожиданно. Я на работу собрался, хотел быстро убежать, пока дети спали, а сын проснулся и вышел в коридор. Я ему говорю: «Пока, до вечера!» А он мне: «Папа, когда мы с тобой пойдём играть в аэрохоккей?» Ответил ему, что на выходных обязательно, поцеловал в макушку и пошёл на работу. Ещё думал, главное, не забыть и на выходных сходить. Но на выходных уже был здесь. А

дочке даже «пока» не сказал. Зачем было будить, если вечером собирался вернуться? Правда, ведь? Я и не разбудил. Кто ж знал?

Железняк быстро налил себе ещё одну рюмку и залпом выпил.

– На выходных, говорю, сынок, пойдём в аэрохоккей играть, обещаю!

Железняк уже разговаривал сам с собой. Мне стало не по себе. Нет, пьяным мужиком меня было не испугать. Стало физически тяжело от другого: я словно нутром своим ощутил его боль, обиду и отчаяние. И невероятное пожирающее его изнутри чувство вины за то, что не сводил сына поиграть в аэрохоккей и не попрощался с дочкой. И будучи невольным свидетелем этого всплеска чудовищной душевной боли и безграничного человеческого отчаяния, я пропустил это всё через себя и пришёл в ужас от того, как мне стало тяжело. А ведь Железняк мне рассказывал о своей боли всего-то несколько минут. А сам он жил с этим постоянно. Немудрено, что он пил каждый вечер. Тут не то, что спиться, тут с ума сойти можно было.

Суровый бывший следователь смотрел сквозь меня, думал о своём, и я догадывался, о чём. Его полные боли, потухшие глаза предательски заблестели.

– Тебе пора, – негромко сказал Железняк.

Я не заставил просить себя два раза, быстро вскочил со стула и направился к выходу. Хотел что-либо сказать на прощанье, но, ещё раз посмотрев на Железняка, понял, уходить надо молча.

Покинув дом человека, пару часов назад спасшего Кате, а, возможно, и мне, жизнь, я прошёл буквально по улице метров сто и понял, что совершенно не понимаю, куда иду. Сел на землю, прижался спиной к какому-то зданию. В висках пульсировала кровь, не хватало воздуха, словно я пробежал марафон. Видимо, это обрушившиеся на меня эмоции, сдавившие грудь, вступили в реакцию с принятой на эту грудь водкой.

Пора было идти к Соломонычу, но прежде надо было прийти в себя. Я закрыл глаза и постарался хоть какое-то время ни о чем не думать.

Наверное, я уснул. Или просто мой мозг отключился на какое-то время от чрезмерных психологических нагрузок, выпавших мне за последние дни. Сколько я пробыл в таком состоянии, сидя на земле, неизвестно.

– Дядь, ты опять военного искал? – звонкий голос знакомого мальчишки, звучал, словно из испорченного динамика, который не мог выдавать никаких частот, кроме низких.

Постепенно голос превратился в обычный мальчишеский, я открыл глаза и увидел пацана. Он стоял напротив и с интересом

меня разглядывал.

– Ага. Нашёл, – ответил я мальчишке.

Поднялся с земли, сунул руку в карман, не знаю, зачем, достал оттуда двести рублей и отдал их пацану. Затем направился в сторону жилища Соломоныча.

Охранник на входе уже приветствовал меня как родного, показал знаком, чтобы я проходил, а сам остался на своём посту. Я подошёл к дому и позвонил в звонок. Спустя две минуты открылась дверь.

– Проходи! – Соломоныч был в хорошем настроении. – Хочешь кальвадоса? Меня блатные так утомили, что я решил немного расслабиться.

– Нет, спасибо. Я с Железняком водки выпил, – честно ответил я.

– Жаль. Мне такой камамбер привезли, очень хорошо под кальвадосик идёт. Но раз с водки начал, то лучше не мешать. Какую предпочитаешь? Пшеничную классику или анисовую?

– Да мне, наверное, хватит, – покривил я душой, так как напиться мне очень хотелось, но вот делать это у Соломоныча точно не стоило.

– Ну как скажешь. Есть хочешь? Или может кофе?

– От кофе не откажусь.

– Ну тогда пойдём на кухню! Сейчас я только свою радость заберу!

Соломоныч довольно резво куда-то метнулся, и через минуту с бутылкой кальвадоса, бокалом и тарелкой сыра уже вёл меня на кухню. Там он включил автоматическую кофе-машину, и спустя ещё пару минут, я пил вкуснейший капучино. Надо признаться, кофе – моя слабость. Но это легко объяснялось. Вырасти в Питере и не приучиться пить этот замечательный горячий напиток, было трудно. Когда почти круглый год погода располагает к тому, чтобы согреться, а алкоголь не всегда уместен, кофе становится ему отличной заменой. В Питере на вынос его делают практически везде: от овощных ларьков, до точек по продаже шаурмы. И это не считая множества разбросанных по всему городу точек, заточенных исключительно на продажу кофе на вынос. А пышечные! С их сладким растворимым кофе со сгущённым молоком, подаваемом в гранёном стакане. Никакой латте или гляссе не сравнится с этим вкусом, знакомым с самого детства. Да ещё и с пышкой. Вкусной, ароматной питерской пышкой. Я вспомнил свою любимую пышечную на Большой Конюшенной и чуть не прослезился от нахлынувшей ностальгии.

– Что с тобой? – голос Соломоныча вырвал меня из мягких цепких лап приятных воспоминаний.

– Да вспомнил кое-что. Вы карту нашли?

– Какую карту?

– Ленобласти. Я же говорю, просто по памяти я не нарисую схему проезда. И ещё у меня к Вам просьба есть.

– Ещё просьба?

Мне показалось, Соломоныч смеётся надо мной, я даже немного обиделся, но виду не подал.

– Это мелочь. Пожалуйста, попросите того, кто у вас поедет за артефактом, чтобы он с собой лишних людей не брал. У меня там схрон. А в нём не только артефакт. Ещё оружие, деньги. Мало ли, вдруг как-нибудь… – я понимал, что говорить о возможности покинуть Точку, было глупо. – Ну просто, мало ли.

Соломоныч кивнул головой и наполнил свой бокал. Подержал его в руке, немного нагрел содержимое и медленно выпил напиток, подержав его недолго во рту, перед тем, как проглотить. Затем он взял кусок камамбера и с нескрываемым наслаждением принялся его жевать.

– А не жалко отдавать? – неожиданно спросил он меня, доев сыр.

– Да нет, у нас же уговор был. Да и Катя жива. Это важнее.

В принципе я не врал. Мне, конечно, было досадно, что я лишился артефакта, но отмотай время на сутки назад, я бы поступил так же. Не мог я поставить кусок дерева, пусть и с чудо-свойствами выше Катиной жизни.

– По сути, ты и не пытался её по-другому вытащить. Сразу решил менять на артефакт. Видимо, не так он тебе и нужен был.

А вот это меня уже разозлило. Я быстро глянул на статы Соломоныча, чтобы вспомнить его полное имя.

– Роман Соломоныч! Судя по всему, Вам доставляет удовольствие напоминать мне, что я лишился очень ценной вещи. Причём, делаете Вы это с особым цинизмом. Не знаю, зачем, но и знать особо не хочу. Спасибо за кофе, и будьте добры, дайте мне обещанную карту! Я нарисую Вам схему проезда к схрону. Я безмерно благодарен Вам за помощь, но мне не нравится этот разговор. И я хочу побыстрее его завершить!

Мой недавний покровитель, а ныне насмешник внимательно меня выслушал с очень серьёзным выражением лица, а потом расхохотался в полный голос.

– Соломоныч, это не отчество, – сказал он сквозь смех и вытер проступившую от громкого искреннего смеха слезу. – Ладно, посмеялись и хватит. А теперь слушай меня внимательно!

Бывалый коммерсант мгновенно стал очень серьёзным.

– Мы с тобой поступим так: сейчас ты мне никаких схем рисовать не будешь, артефакт будет лежать там, где он лежит,

просто с этой минуты он будет считаться моим!

– Если не можете организовать, чтобы его сейчас забрали, давайте я просто нарисую схему. Заберёте, как сможете. А то мало ли, что со мной завтра будет. Чтобы потом Вы не думали, что я специально решил не отдавать.

– Артефакт будет лежать там, где лежит! – железным голосом сказал Соломоныч. – Схема мне не нужна! И запомни две вещи! Первая: если ты когда-то доберёшься до артефакта и решишь создать с его помощью клан, если ты будешь иметь для этого все необходимые доступы, то знай! Я разрешаю тебе взять мой артефакт и создать клан! Шансов, что ты когда-либо сможешь отсюда убежать и создать его – ничтожно мало. Но ты должен знать: я разрешаю тебе взять артефакт и использовать его для создания своего клана!

Я был немного ошарашен полученной информацией, а Соломоныч продолжил:

– Второе, что ты должен запомнить: если ты когда-либо, где-либо, при каких-либо обстоятельствах опять решишь просрать артефакт, помни: он принадлежит мне! Это мой артефакт! И ты не имеешь права им распоряжаться! Ты его даже трогать не имеешь права, если это не будет связано с созданием клана. Я выразился понятно?

Я закивал головой, не найдя сразу нужных слов. И мне стало стыдно. За свой гонор, за нехорошие мысли в отношении Соломоныча. Я думал, что он вытаскивал Катю за артефакт, а он просто помогал мне его не потерять.

Или он просто боялся, что артефакт достанется блатным, а на Катю ему было плевать. Такой вариант тоже вполне мог иметь место. Но с другой стороны, зачем он тогда оставил артефакт мне? Не проще ли было забрать его и спрятать, чтобы я его опять не удумал кому-либо отдавать? Или ему было важно, чтобы он остался именно у меня? Может, он надеялся, что я рано или поздно создам-таки клан? Я и сам был не против такого расклада, но для чего это было нужно Соломонычу? Этого я не знал. Но это незнание не помешало мне испытать чувство искренней благодарности и нескрываемого уважения к старому коммерсу.

– Я всё понял. Спасибо! – негромко сказал я.

– Ну а теперь о весёлом! – улыбнулся Соломоныч, и от его серьёзности не осталось и следа. – После вашего ухода блатные делили немалое наследие Берёзы. Чуть не перерезали друг друга, но поделили. Впрочем, тебе это не интересно. Тебя другое должно заинтересовать! И я сейчас скажу что! В качестве исключительной благодарности твоей подруге за оказанную неоценимую помочь в выявлении крысы, а точнее трёх, блатные решили презентовать ей

тепличный комплекс!

Соломоныч посмотрел мне в лицо и усмехнулся.

– Судя по твоей морде, ты вообще не догнал о чём речь.

Глава 16

Мне показалось, что Соломоныч ожидает от меня каких-то особенных эмоций. Но я не совсем понимал, чему там было радоваться.

— Ну примерно догнал. Кате какая-то теплица перепала. Огурцы теперь, наверное, будем выращивать, — я усмехнулся. — Будем их на молоко и хлеб менять. На базаре продавать. Заживём, как люди.

—Нет, вы, конечно можете отказаться. Или взять и продать его кому-нибудь. Подыскать покупателя? — Соломоныч хитро улыбался.

Мне показалось, что он надо мной издевается.

— А чего Вы смеётесь? Это Катина тепличка, пусть она и решает. Может и захочет продать, если кто-нибудь купит.

– Я думаю, купят! – Соломоныч усмехнулся. – Чего бы не купить самый крупный тепличный комплекс на Точке? Очень хороший бизнес. Он две трети потребностей поселения в овощах закрывает.

Я понял, что опять облажался, а Соломоныч тем временем продолжал рассказывать:

– Там только одна проблема: теплицы стоят на нашей территории, у коммерсов. Берёзе они достались через какие-то мутные дела. Кое-кто из наших несколько раз даже пытался их у Берёзы отжать. Мне, вообще, казалось всегда, что у него от этих теплиц проблем было больше. Многих это дико раздражало, что они едва ли не в центре нашей территории стоят. И принадлежат блатным, и руководит там братва. Это теперь всё встало на свои места, и понятно, что красные все эти дела за него разруливали. Но вам эти проблемы по наследству не перейдут, так как вы не блатные. Хотя ты же хотел продать.

— Долго будете подкалывать?

—А причём тут красные? — удивился я.

Соломоныч опять рассмеялся.

– Ты, Максим, похоже, ещё не понял ничего. Вы теперь богаты! Ни ты, ни Катя твоя больше не будете думать, на что прожить и чем завтра заплатить за обед!

– Понял я это.

— Да ни хрена ты не понял! Вы теперь по-настоящему богаты! Сможете переехать в нормальное жильё. Арендовать его, или даже купить! Поставьте Коляна смотрящим за этим комплексом, и можете с Катей своей кайфовать хоть круглосуточно!

— Мы с ней просто друзья! — уточнил я. — Мы не можем кайфовать!

– Ну что я могу тебе на это сказать? – задумчиво произнёс Соломоныч. – Дурак!

– Вообще-то я вам рассказывал, у меня девушка была, и она погибла. Ещё совсем недавно. Поэтому мне сейчас совсем не до того, чтобы кайфовать. А с Катей мы друзья.

– Девушка, говоришь, была? – Соломоныч опять усмехнулся. – Любил её?

– Да. А что?

– Да нет, ничего. Любовь – это хорошо! – Соломоныч посмотрел на меня как на ребёнка. – Может всё-таки водочки?

– Нет, спасибо! А то, что Ольга была до меня с Карповым, я в курсе. Не надо так на меня смотреть, будто я ничего не знаю!

– С Карповым, Максим, с Карповым! – растягивая слова, произнёс Соломоныч, словно преследовал цель, ранить меня максимально больно.

– Давайте водки!

Коммерс принёс анисовой водки, я выпил рюмку, после чего сразу же распрощался и отправился в гостиницу. Говорить с ним больше в тот вечер мне ни о чём не хотелось.

По улице шёл быстро, почти бежал. В голове был бардак. Удовлетворение от того, что сохранил артефакт и вопрос: а для чего это нужно Соломонычу? Радость от того, что можем теперь не думать, на что жить и обида за издевательские слова об Ольге и Карпове.

Лишь потом, перед самой гостиницей я вспомнил, что даже не поблагодарил Соломоныча за то, что он вырвал для нас у блатных такую царскую компенсацию. С другой стороны, он сам был виноват. Зачем было переводит разговор на Ольгу и её прошлые отношения с упырём Карповым? Немудрено, что в таком состоянии я забыл сказать спасибо.

А состояние у меня было очень необычным. Две потрясающе хорошие новости в голове и при этом отвратительное тяжёлое чувство в душе. Я еле справился с желанием зайти по пути в магазин и купить водки.

Всю оставшуюся дорогу я пытался понять, что это за человек такой – Соломоныч? Друг? Враг? Или так? А если «или так», то что ему всё-таки от меня было нужно?

В итоге я так и прошёл всю дорогу до гостиницы: радовался, расстраивался и боролся с желанием зайти в магазин и купить водки. Всё же после разговора с Соломонычем на душе остался очень неприятный осадок. Я понимал, что спиртное проблему не решит, а лишь усугубит, но выпить хотелось просто до

неприличия. До мурашек хотелось выпить. И не просто выпить, а нажраться вдребезги, да так, чтобы по-взрослому. Как в старшей лиге. Чтобы утром выспрашивать у Коляна, почему у меня порванная рубашка и болят рёбра. Чтобы смотреть на Катю и надеяться, что я не приставал к ней в течение того времени, пока был в бессознательном состоянии. То есть, от того момента, когда открыли третью, до того, как утром посчитали, что всего открыто было пять. Чтобы ещё раз удивиться, отчего так болят рёбра и догадаться, наконец, что всё-таки приставал к Кате. Чтобы обнаружить шишку на голове и понять, что приставал безуспешно. И быть от этого в восторге. Чтобы маленькими глоточками утром вливать в себя крепкий чай с сахаром или томатный сок, а лучше кефир и чувствовать, как с каждым глотком огненная буря в желудке и барабанный бой в голове успокаиваются. Чтобы пролежать до обеда в кровати, не в состоянии дойти даже до туалета, по причине устойчивой неспособности к прямохождению. Чтобы обнаружить на полу ошмётки круглого кактуса и понять, что та ночная игра в футбол, которая тебе приснилась, на самом деле вовсе не приснилась. Чтобы в полной мере ощущать себя настоящей птицей Феникс, буквально возрождаясь из пепла, получать от этого истинное, ни с чем не сравнимое, наслаждение. С радостью отмечать, что с каждым часом процесс перехода от состояния «зомби» к состоянию «человек» идёт всё быстрее и быстрее. Чтобы учиться чувствовать заново свой организм, а когда к обеду появиться возможность простоять на двух ногах, ни за что не держась, более минуты, осознать факт, что ты можешь гордиться ещё одной маленькой победой над бессмысленностью бытия. После чего пойти в ближайшую забегаловку и съесть тарелку наваристого борща с пампушками, набраться сил и ничего крепче пива в этот день больше не пить.

Подумав обо всём этом, я ещё раз пришёл к выводу, что выпить надо. С горечью ещё раз констатировал, что не сейчас. Но решил в долгий ящик это дело не откладывать.

Ещё принял решение на следующий же день зайти к Соломонычу и извиниться за своё резкое поведение. Мужик спас нам с Катей жизни, Кате как минимум. Он не стал забирать у меня артефакт и отжал для нас у блатных бизнес, который, судя по всему, должен был нас неплохо кормить. А я начал строить из себя обиженку. Не понравилось, видите ли, как надо мной подшутили. Однозначно стоило извиниться. Пусть Соломоныч тот ещё жук, но быть неблагодарным уродом, не хотелось.

Когда я пришёл в номер, Катя с Коляном ужинали. Точнее, ужинал Колян, поглощая что-то мясное из большой тарелки. Катя

просто сидела с ним за столом.

– Макс, ты где ходишь? – мой друг вспомнил, что лучшая защита это нападение. – Мы тебя ждали, ждали. Короче, я не дождался!

Он закинул в рот очередной кусок мяса, и, прожёвывая его, продолжил рассуждать:

– Вот что меня реально в этой Точке напрягает, что нет мобильных. Ни в соцсетях посидеть, ни позвонить. Вот была бы мобила, я б тебе звякнул, чтобы ты по пути пивка купил. Но нет! Хрен там! Нет мобилы! А нет мобилы –нет пивка!

– Тебя ещё сильнее расстроить? Сказать, что я почти купил по пути водки, но передумал?

– Не, – отмахнулся Колян. – Водки не хочу. Я с неё дурной становлюсь. Мне бы пивка. Ну или винища хорошего, сладкого, крепкого.

Я понял, что у моего друга были своеобразные представления о хорошем вине, но развивать эту тему не стал. Я и сам-то не очень в нём разбирался, предпочитая вещи покрепче. Впрочем, выпивал я редко. Но метко. Тот день, когда Зенит выиграл свой первый Кубок УЕФА, я не забуду никогда. И ночь после него тоже. С грустью подумав, что футбол на стадионе в этой жизни уже вряд ли получится посмотреть, я решил перейти к более приятным вещам.

– Есть хорошая новость. И не просто хорошая, а в рамках нынешней ситуации, охрененно замечательная!

Мои друзья внимательно посмотрели на меня.

– Катя теперь – хозяйка тепличного комплекса!

Моя новость эффекта не возымела, по крайней мере, по лицам своих товарищей я этого не заметил.

– Друзья мои! А вы не охренели часом? – возмутился я. – Где крики радости? Или вы не догоняете, насколько это крутая новость? Тогда я разжую! Соломоныч отжал у блатных для Кати в качестве компенсации за косяк, но в первую очередь, за то, что она у них крота спалила, большой тепличный комплекс! Который, между прочим, две трети Точки овощами снабжает. А это нехилые бабки, чтобы вы понимали!

В принципе реакция Коляна и Кати было объяснимой, у меня у самого она была такая же, когда мне Соломоныч про эту теплицу рассказал. И, так же как и я, после пояснений они восприняли новость совершенно по-другому. Особенно Колян, который под впечатлением даже прекратил есть, встал из-за стола и радостно спросил:

– Выходит, теперь можно не работать?

– Нет, Коля, как раз-таки работать придётся много. Причём

всем. Но на себя! А это далеко не то же самое, что на дядю. Как работать тут на дядю, мы уже представляем. Кое-кто уже даже поработал.

– Да ладно ты, – смутился Колян. – Зато они потом предлагали быть смотрящим за бригадой.

– Вот и выйдешь смотрящим. Только не за бригадой. А за тепличным комплексом!

– Да не вопрос! Выйду! А кто там директор? Надеюсь, сработаемся.

– Колян! – я был поражён несообразительностью друга. – Ты там директор! Не понял ещё что ли?

– Это как?

– Это так! Завтра утром же пойдём принимать дела. Выйдешь директором. Если Катя, конечно, не против, теплицы-то её.

– Макс, мне не нужны эти теплицы, забери себе, – спокойно ответила Катя, после чего встала из-за стола. – Я пойду в свой номер. А ты, Коля, посуду помой! Если в следующий раз приду, а тут всё будет как сегодня, то не буду вам готовить.

– Ладно! Ладно! Не пугай! – улыбнулся Колян. – Уже мою! Подожду, пока Макс только пожрёт!

– Я не буду есть, можешь начинать мыть, – ответил я.

Мне не понравилось, как у Кати резко поменялось настроение, но я понимал, что спрашивать причину этого изменения, было бесполезно.

Катя ушла к себе, Колян принялся мыть посуду, а я пошёл в душ, чтобы немного взбодриться и смыть с себя весь груз этого трудного дня.

Выйдя из ванной, немного поболтал с товарищем, но мне не давал покоя этот странный и скорый уход Кати. Неужели ещё что-то произошло или намечалось? Как бы мне ни хотелось выпить после душа чайку, я понимал, с Катей что-то не так. Пришлось одеваться и идти к ней.

Открыв дверь, девушка тут же отвернулась.

– Я сейчас, проходи! – бросила она мне, скрываясь в ванной.

Мне показалось странным, что она так быстро отвернулась. Неужели плакала? Плачущая Катя всегда казалась мне чем-то неестественным. Вроде бы девушка, молодая, хрупкая, но было в ней что-то эдакое, какой-то внутренний стержень, что просто не давал представить её плачущей.

Катя вышла из ванной, такая же, как всегда: серьёзная, загадочная, красивая. Я вспомнил, что она теперь мой личный самурай и невольно улыбнулся.

– Ты что хотел?

Видимо, по их кодексу самурай мог задавать такие вопросы своему хозяину.

– Кать, мне показалось, что я тебя чем-то обидел.

Девушка покачала головой, но выглядело это неискренне.

– Ты обиделась, что приготовила ужин, а я не стал его есть?

– Макс! Ты не путай мою службу тебе и то, что я вам поесть приготовила! В обязанности самурая не входит готовка еды хозяину! Я просто решила позаботиться о вас с Колей, как ваш друг, чтобы вы нормально поужинали! И я тебе не жена, чтобы расстраиваться с того, что ты не ешь то, что я приготовила! Я помогла, а дальше ваше дело!

– Понял! Не заводись! А на то, что твоим комплексом стал распоряжаться, не обиделась?

– Мне не нужны эти теплицы, возьми их себе! У самурая не должно быть имущества, – совершенно спокойно ответила Катя, и было видно, что она говорит это, не кривя душой.

– Но что-то же произошло! – я начал заводиться. – Я же видел, с каким настроением ты ушла!

– Макс, я просто устала. Ты даже не представляешь, как я

устала. Когда столько лет живёшь лишь одной идеей мести, имеешь одну цель, а потом достигаешь её, внутри образовывается такая чёрная и глубокая пустота… Ты просто не представляешь, Макс, какая это пустота! Это просто чёрная дыра, только в душе.

Катя подошла к окну и отвернулась.

– Извини, ты не мог бы меня оставить?

Я оказался в неловкой ситуации. Как друг, я должен был уйти и не доставлять ей дискомфорта. Как мужчина, я не мог бросить девушку в таком состоянии. Пусть между нами не было никаких отношений, и я был рад, что это было так, но в любом случае, она была девушкой, я просто не мог её бросить на съедение депрессии и хандре.

– Пожалуйста, уйди побыстрее, завтра поговорим, – сказала Катя уже почти обычным своим тоном.

И я решил не нервировать девчонку и уйти, тем более, судя по её голосу, она начала приходить в форму и вот-вот должна была взять себя в руки. Но я замешкался буквально на две-три секунды, и они сыграли свою роль.

– Макс, уходи! – почти крикнула Катя.

Ну уж нет, в этой ситуации я уже точно уйти не мог. Быстро подошёл к Кате, взял её за руку и развернул к себе лицом. По её щекам текли слёзы.

– Макс, уходи, пожалуйста! Ты не должен был это видеть! Это недостойно самурая. Просто слишком сильный стресс за эти дни. Это, конечно, не оправдание. Но так получилось. Прости, что тебе пришлось на это смотреть. Завтра всё будет нормально. Иди!

Она осторожно высвободила свою руку, вытерла слёзы и даже смогла улыбнуться. Кроме немного покрасневших глаз, ничто не выдавало того, что минуту назад она была в шаге от нервного срыва. Но мне это совершенно не нравилось. Лучше бы это всё прорвалось и вышло со слезами и, возможно, истерикой, чем она опять загнала стресс назад внутрь себя.

– Катя, ты гонишь? Какие на хрен самураи? Мы не в Японии! Никуда я не пойду! Я твой друг! Я буду с тобой! Если тебе хреново и хочется поплакать, то возьми и поплачь! И не надо строить из себя японца! Ты лучше всех их вместе взятых! Просто расслабься ты хоть на секунду! Побудь ты обычной девчонкой! Со мной можно! Я в спину не ударю и в обиду не дам!

Катя посмотрела на меня неожиданно мрачным ненавидящим взглядом. Мне даже стало не по себе. Неужели её так взбесили мои слова?

«Что ж ты за человек? – думал я, глядя на Катю. – Ну не может девушка быть такой железной! А даже если и может, то не должна!»

Катя смотрела на меня, и её глаза очень медленно, но верно становились влажными. Всё же был шанс пробить эту ненужную колючую броню. Нужен был толчок, катализатор. Я сделал пару быстрых шагов к девушке, резко её обхватил и прижал к себе. Она сначала попыталась вырваться, но я крепко сжал руки.

– Кать, всё хорошо! Твоя война закончилась! И ты даже победила!

Я осторожно ослабил руки и правой ладонью погладил Катю по волосам.

– Всё хорошо… всё хорошо…

И железная Катя не выдержала. Она уткнулась лицом мне в грудь и зарыдала навзрыд.

Я не помню, сколько времени мы так простояли. Она плакала, а я осторожно, стараясь успокоить, гладил её по голове.

– Прости, Макс, я сделала всё возможное, чтобы ты этого не видел, – сказала Катя, посмотрев на меня влажными, красными глазами. – Но ты не представляешь, как тяжело мне было всё это время. Спасибо тебе!

– Теперь всё будет по-другому, – ответил я девушке и крепко прижал её к себе. – Всё будет хорошо.

Мы простояли так ещё какое-то время, и я понял, что пора уходить. Катя уже перестала плакать, разве что немного всхлипывала, но буря прошла, гроза отгремела, было видно, что моя подруга потихоньку приходит в себя.

Надо было уходить именно сейчас, пока не возникло того неловкого момента, когда оставшись, ты портишь прекрасные дружеские отношения, а ретировавшись, наносишь обиду. До этого ещё не дошло, но времени терять было нельзя.

– Ты как? – тихо спросил я, глядя ей в глаза.

– Лучше… намного лучше…

Более удобного момента чтобы уйти, было не придумать. Я крепко по-дружески обнял Катю и… обнаружил в своих объятиях не железную девчонку, а нежное хрупкое создание, какое-то непривычно податливое. От неожиданности я застыл, не разжав объятий.

Катя осторожно взяла мою ладонь и, подняв её, прижала к своей щеке. Я ощутил её бархатную кожу, на которой ещё не высохли слёзы. Осторожно, максимально нежно, я вытер последнюю запоздалую слезинку с её щеки. Проводя ладонью по Катиному лицу, я случайно коснулся пальцами её губ. В этот момент она ещё сильнее сжала мою ладонь и прижала её к губам. Я почувствовал кожей Катино горячее дыхание и убрал руку от её лица. Но вот только взгляд оторвать я уже не мог. Её заплаканные, но горящие глаза, приоткрытые чувственные губы и

обжигающее дыхание однозначно мне намекали на то, что время для красивого ухода я упустил. Но главное, уходить мне совершенно не хотелось.

Я поцеловал Катю, повинуясь самому естественному позыву на свете. Она прильнула ко мне всем телом и обхватила меня руками так сильно, словно я мог ещё передумать и уйти. Но я бы уже не ушёл ни за что на свете. Голова выключилась, и я был этому рад невероятно.

Неожиданно Катя отпрянула от меня и посмотрела мне прямо в глаза.

– Ты ведь мог уйти, Макс! Ты должен был уйти!

Не успел я ничего ответить, как она вновь обхватила меня и впилась своими горячими губами в мои губы. И я понял, что разговоры на сегодня закончены. Возможно, Катя в глубине души и была самураем, возможно даже суровым и безжалостным, но очень уж лёгким. Я не преминул этим моментом воспользоваться, подхватил девушку на руки и унёс на кровать.

Глава 17

Я проснулся от какого-то неизвестного шума. Резко вскочил и начал озираться по сторонам, приходя в себя после сна. В комнате было темно, видимо ещё даже не рассвело. Звук повторился, он шёл из ванной, я прислушался, услышал шум воды и понял: это мой персональный самурай принимал душ и чем-то гремел. Я успокоился и завалился на кровать, чтобы с наслаждением потянуться и проснуться-таки по-настоящему. Нельзя сказать, что мы с Катей ночью спали, но, тем не менее, чувствовал я себя отдохнувшим. Я старался как можно дольше продержаться в таком блаженном расслабленном состоянии, так как понимал, что произошедшее ночью потребует от меня последующего серьёзного умственного напряжения. Надо было проанализировать случившееся и выстроить хоть какие-то планы на будущее с учётом неожиданно изменившихся обстоятельств. Как человек, в таких делах серьёзный, я однозначно нуждался в анализе ситуации. Однако так хотелось хоть какое-то время просто поваляться на кровати и ни о чём не думать.

Но Система решила, что не думать, для меня слишком большая роскошь:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ СКРЫТЫЙ СИСТЕМНЫЙ КВЕСТ «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ С АНАСТАСИЕЙ КОТОВОЙ». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 20 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: УДАЧА +7, СЧАСТЬЕ +5

Чтобы опошлить такой замечательный момент, надо было постараться. Но Система смогла, у неё получилось. И всё моё замечательное настроение пошло псу под хвост. А ведь я так

настойчиво игнорировал этот квест. Но искин его всё же подсунул как скрытый. Интересно почему? Может, моё подсознание кричало, что я этого хочу? Да вроде не было такого. Катя красивая сексуальная девушка, но в последнее время я её вообще не рассматривал в таком свете. Тем более, в эти дни я так много думал об Ольге. Но даже если это и было в моём подсознании, то что за издевательство по части прокачки? За двадцать очков развития, конечно, я должен был сказать спасибо, но вот характеристики. Похоже, где-то там, в Японии, в недрах мега-компьютера надо мной издевались нули и единицы, прокачав мне удачу и счастье. Будто всё, случившееся ночью, было случайностью, словно мы по пьянке на вечеринке переспали. Ни тебе харизмы дополнительной, ни уверенности в себе.

Да уж, какая тут могла быть уверенность, когда Система всё произошедшее списала на удачу. Очень уж это меня задело. У искина явно было испорченное чувство юмора. Или может там вовсе сидела толпа японцев-задротов и, истекая слюной от зависти, писала гадости людям, добившимся хоть каких-то успехов на амурном фронте. Тогда спасибо им, что сразу же ночью не написали, дали хоть до утра в хорошем настроении пробыть. И хорошо, что опять в минуса не загнали в плане уверенности. С них станется. Главное сейчас было не поддаться искушению и не посмотреть, что там у Кати в статус баре «влечение» написано. Явно что-то должно было поменяться, но ч решил не смотреть на всякий случай. Какая разница? Нам было хорошо вдвоём этой ночью. Мне-то уж точно. А цифры были нужны Системе. Меня они в тот момент волновали меньше всего.

Я тяжело вздохнул и в расстройстве сел на кровать. Вроде бы мелочь, сообщение от какой-то программы, но желания валяться в постели уже не было.

Ещё раз мысленно поблагодарил Систему за «плюшки» и, на всякий случай, толпу японских извращенцев за то, что ночью не влезли со своими сообщениями, а до утра подождали. И, вообще, стало не по себе. Возникло ощущение, что мы занимались сексом не ночью в гостиничном номере, а средь бела дня на оживлённой площади.

Я вспомнил как пару лет назад, будучи в Бангкоке, купил билет на секс-шоу в небольшом грязном ночном клубе. Когда я пришёл его смотреть, меня вместе с другими посетителями посадили на барные стулья вокруг круглого подиума примерно двух метров в диаметре, на котором стоял обычный стул. Нам выдали по напитку, приглушили свет и включили музыку. Через минуту под ритмичную мелодию на подиум вышла пара тайцев: уставшая с виду и раскрашенная, как уходящий на войну папуас,

женщина в бикини и невероятно тощий невысокий паренёк в халате. Едва выйдя на эту сцену, паренёк скинул с себя халат, оставшись полностью обнажённым, помог под музыку своей партнёрше снять с себя бельё и они начали яростно совокупляться на стуле, совершенно не обращая на нас внимания. Сделав своё нехитрое дело, они поклонились зрителям и ушли, захватив с собой бикини и халат. После чего в зале включили свет и спросили, нет ли желающих за небольшую сумму повторить «подвиг» паренька? Я так и не понял тогда: им надо было платить, или платили они, но так как желания такого у меня не было, я быстро свалил из клуба, уехав в бангкокское Хард-рок-кафе. Там я, спасибо франшизе, пришёл в себя, радуясь тому, что мне ещё повезло, и шоу в клубе показывала обычная гетеросексуальная пара.

Потом я вспомнил фильм «Адреналин», где герои Джейсона Стэтэма и Эми Смарт занимались сексом на улице на глазах китайских туристов. Или японских? В общем, как мне показалось, я испытал все те ощущения, которые пережили эти ребята на сцене в клубе и герой Стэтэма. И я лишний раз подумал: лучше бы это был искин, чем толпа японских извращенцев. Ещё подумал, что сексом теперь буду заниматься только в шапочке из фольги. И на партнёршу свою тоже буду её надевать. Я представил себе эту картину, и стало смешно. Лучше уж это было делать в металлическом подвале.

Так как романтическое настроение исчезло, а Катя всё ещё была в ванной, я решил не тратить в пустую время, а проверить свой список доступных квестов. Мало ли что там могло появиться, всё же многое произошло, да и уровень я поднял. Попросил Систему выдать мне этот список, что она тут же исполнила:

Список доступных квестов

Суперквесты

(за выполнение квестов данной категории, помимо стандартных очков развития, Вы получаете максимальное количество бонусов)

Выжить в Свободном Городе 20 ОР

Вступить в клан из первой десятки альянса 10 ОР

Вступить в клан 5 ОР

В первом списке сменились все три пункта, что было логично, квест на попадание в Свободный Город я выполнил, а два других были связаны с нахождением вне стен поселения. Только вот новое задание за двадцать очков развития меня озадачило. Что значило, выжить? В течении какого срока? Я не видел в этом логики. Без чёткого определения временных рамок, квест просто

не имел смысла. Или я просто чего-то очень не понимал, и меня это напрягло. Ещё я обратил внимание, что Система называет поселение всё же Свободным Городом, а не Точкой Ч, что давало надежду о существовании некоего тайного предназначения этого места. Может, и выжить надо было до этого момента? Любопытный квест, но брать его не хотелось. А ну как после этого Система решила бы дать мне дополнительные проблемы и риски, чтобы выживать было весело? Нет, однозначно это задание брать не стоило. А вот два других недвусмысленно намекали, что мне просто было необходимо вступить в какой-нибудь клан, и желательно могущественный. Но как же создание своего? Стало интересно, остался ли тот квест. Я двинул дальше по списку, чтобы побыстрее это узнать.

Квесты на развитие

(за выполнение квестов данной категории, помимо стандартных очков развития и бонусов, Вы получаете увеличение некоторых приобретённых навыков)

Увеличить в два раза производительность тепличного комплекса 20 ОР

Приобрести жильё 10 ОР

Тренировать фехтование в течение 80 часов 5 ОР

Тут всё было логично, типичные задания на развитие персонажа: на экономику, на улучшение быта и на прокачку навыка. Но вот только квест на создание своего клана всё-таки исчез. Неужели теперь мне это было недоступно? Вкупе с двумя суперквестами на вступление в чужой клан, это недвусмысленно намекало, что не стоит строить никаких особых иллюзий по поводу своего. И это меня очень расстроило. А вот исчезновение задания изучить видение склонности к обману было логичным. В итоге я имел два новых квеста и один старый. Однако заниматься чем-либо из перечисленного, мне не хотелось, и я пошёл дальше по списку.

Квесты на репутацию

(за выполнение квестов данной категории, помимо стандартных очков развития и бонусов, Вы получаете увеличение некоторых активных характеристик)

Раскрыть тайну Николая Кабанова 20 ОР

Поднять отношения с приоритетным альянсом до уровня партнёрских 10 ОР

Улучшить отношения с Антоном Железняком до дружеских 5 ОР

И тут всё было ясно. Задание примириться с «Рубиновой Звездой» исчезло, видимо уже за невозможностью исполнения. Квест на отношения с Катей перешёл ещё до этого в скрытые, и

только что был выполнен. А вот тайна Коляна осталась, и всё ещё, судя по награде, была в этом списке приоритетным заданием. Очень уж мне было интересно, что же это за тайна такая? Может, имело смысл взять этот квест и докопаться до истины? Впрочем, торопиться не стоило, и я пошёл дальше.

Героические квесты

(за выполнение квестов данной категории, помимо стандартных очков развития и бонусов, начисляются дополнительные очки характеристик с правом их распределения в любые навыки и характеристики, независимо от квот уровня)

Убить главу Клана «Орден Чистоты» 20 ОР

Убить главу Клана «Воины Пророчества» 10 ОР

Убить главу Клана «Стражи Истины» 5 ОР

Глядя на список героических квестов, я подумал, что, похоже, наступают суровые времена. Если раньше, помимо убийства босса «Стражей Истины», мне предлагалось спасти Катю или угнать машину у депутата, то сейчас все три задания были на убийство. Аж как-то неприятно стало. Учитывая, что у меня в личном деле наглухо повис квест на убийство Буковского, то тут однозначно ничего брать я не захотел. Правда, заинтересовало, что за клан такой «Воины пророчества»? И за что я должен был убить его главу? Но, видимо, было за что, иначе бы не предложили. Стоило у Соломоныча про этот клан расспросить. Особенно меня напрягло, что убийство главаря «Стражей истины» обесценилось до пяти очков развития, видимо двое других парней в этом списке представляли для меня намного большую опасность.

Дальше шли случайные квесты, до которых в прошлый раз я так и не добрался, бросившись спасать Катю.

Случайные квесты

(за выполнение квестов данной категории вы получаете только очки развития)

Изучить навык строительства блиндажей 20 ОР

Устроиться на работу 10 ОР

Найти жильё и съехать с гостиницы 5 ОР

Действительно, очень уж случайные квесты. Такое ощущение, что они вообще ко мне никак не относились. Особенно задания получить работу и арендовать жильё выглядели странными, учитывая, что выше по списку идут квесты на развитие теплиц и покупку жилья. Или это было что-то типа на запас, если я не рискну брать те два. Да и навык строительства блиндажей, штука сама по себе хоть и хорошая, но, во-первых, сейчас было точно не до того, а во-вторых, у кого и где я должен был этому учиться? Хотя, вспомнив, что система теоретически ничего просто так давать не должна, я немного напрягся от намёка, что, возможно,

скоро мне придётся строить блиндаж.

Пробежавшись два раза по списку вверх-вниз, понимая, что надо что-то брать, так как прокачку никто не отменял, я выбрал-таки себе два задания.

— Я беру квесты «Улучшить отношения с Антоном Железняком до дружеских» и «Найти жильё и съехать с гостиницы».

Подумал, что эти задания хоть и из категории простых, зато я их точно мог их выполнить. Как минимум одно из них, так как уже на днях планировал идти и арендовать себе жильё. Торчать в гостинице мне уже порядком надоело.

ВНИМАНИЕ! НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИНЯТОГО КВЕСТА! В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИНЯТОГО КВЕСТА ПРЕДУСМОТРЕН ШТРАФ И УМЕНЬШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ХРАКТЕРИСТИК! ВЫ ПРИНИМАЕТЕ КВЕСТЫ «УЛУЧШИТЬ ОТНОШЕНИЯ С АНТОНОМ ЖЕЛЕЗНЯКОМ» И «НАЙТИ ЖИЛЬЁ И СЪЕХАТЬ С ГОСТИНИЦЫ»?

— Я знаю! Да принимаю!

Едва я это произнёс, из ванны вышла Катя. Выглядела она замечательно, только вот выражение её лица меня сразу же напрягло своей серьёзностью.

— Доброе утро, Макс! — сказала она очень спокойным и с виду равнодушным голосом. — Наверное, зря мы это сделали.

Я потерял дар речи. Это же были мои слова! Эти фразы я всегда говорил девушке, когда после интимной близости понимал, что серьёзные отношения с ней меня совершенно не интересуют. Но в этот раз я не хотел говорить ничего такого! Зато пришлось услышать. Как же хорошо, что я не посмотрел её характеристики на предмет влечения ко мне. Там, наверное, было такое, что не просто очки бы сняли, а ещё и в уровне понизили с формулировкой: «потому что лох».

— Да почему же зря?! – я вскочил с кровати. – Почему зря? Разве тебе было плохо?

– Было хорошо, – грустно вздохнула Катя. — Поэтому будет очень обидно и больно это всё терять.

— Ну так не теряй, Катя! Что у тебя всегда за настроения такие упаднические? От нас же всё зависит! Давай прекратим эти идиотские ролевые игры в самураев, наёмных убийц и прочую хрень! Давай будем просто людьми! Мы ведь оба не знаем, сколько времени нам предстоит прожить на этой Точке, так давай будем всё это время по возможности счастливы! Мы ведь сможем, Катя!

Но Катя была непробиваема.

— Макс, мне очень льстит твоё отношение, но я не могу.

Вчера была минутная слабость, растянувшаяся на целую ночь, но мы взрослые люди, мы сможем понять всё как надо и забыть.

– Да зачем забывать-то?

Я совершенно не понимал, что происходит. От вчерашней расстроенной эмоциональной девочки не осталось и следа. Но дело было даже не в этом. А в том, что передо мной была просто какая-то Снежная Королева: холодная, бесчувственная, убийственно равнодушная. Действительно не девушка, а какой-то самурай. Меня пугали такие метаморфозы. И при этом Катя меня невероятно притягивала. Нет, склонностей к мазохизму и подчинению властным недоступным женщинам, я за собой никогда не замечал. Меня тянуло к той Кате, что была со мной ночью. Но как было вытащить её наружу из этого холодного и существа?

Задача была не из простых, учитывая, что меня ещё довольно сильно мучали угрызения совести за то, что выстраивая отношения с Катей, я предавал Ольгу. Головой я понимал, что это не правильно, что прошлого было не вернуть, что надо было жить дальше, но приступы рефлексии – штука сильная. Я подумал, что мысли об Ольге и ощущение предательства ещё долго будут меня преследовать. Но с этим можно было разобраться позже, в тот момент задача была иной: вернуть вчерашнюю Катю.

Я осторожно, пытаясь ничего не испортить, подошёл к ней и взял за руку.

— Просто скажи честно, ты хочешь, чтобы мы были вместе? Просто скажи, чего ты реально хочешь?

— Макс, я просто не выдержу ещё одной потери. Я боюсь, пойми меня!

— Со мной ничего не случится, я обещаю! И с тобой тоже!

— Я не об этом. Пойми, мне было очень хорошо с тобой ночью, ты, вообще, мне нравишься, но пока у нас ещё есть шанс откатить ситуацию назад, понимаешь? Ещё не поздно! Мы сможем остаться друзьями. Мы ведь взрослые люди, а о том, что было ночью никто из нас уж точно жалеть не будет. Пойми, у меня столько лет не было близких людей, что я научилась с этим жить. Было очень трудно, но я смогла. И ты не представляешь, как мне было тяжело.

– Ты была одна, а теперь мы будем вместе! – я посмотрел Кате прямо в глаза и заметил в них что-то едва уловимое, словно осколок льда начал таять.

– Макс, если я тебя потеряю, я этого не переживу! Я очень боюсь. Я ничего на свете не боялась. Уже давно. А этого буду бояться!

– Ты меня не потеряешь! Просто скажи, чего ты сама хочешь?

– Апельсинового сока, – ответила Катя и улыбнулась.

На меня смотрела та вчерашняя нежная и ранимая девчонка. Я обхватил её и крепко поцеловал.

– Будет тебе сейчас апельсиновый сок!

Окрылённый возвращением вчерашней Кати, я быстро оделся и помчался в ближайший магазинчик, мне очень сильно хотелось купить и принести ей этот сок. Пусть это была мелочь, но из таких мелочей и состоят настоящие отношения.

Подгоняемый желанием доставить приятное своей женщине, а теперь я уже смело мог так называть Катю, я сбежал по лестнице в холл и чуть не свернул себе шею. В спешке плохо завязал шнурок на одном ботинке и сейчас, наступив на него, чуть не растянулся на полу возле рецепшена. Присев на корточки и завязывая шнурок, услышал диалог возле стойки.

– Скажите, а где поблизости можно купить продукты? А то я тут первый день.

– За углом здания поверните направо, и через три квартала будет магазин!

Диалог гостя с администратором гостиницы был из разряда обычных, но вот только голос гостя показался мне знакомым. Сильно не задумываясь об этом, и не глядя в сторону рецепшена, я произнёс:

– Пойдёмте со мной, я покажу. Как раз иду в магазин.

Я завязал шнурок, поднялся, повернулся к рецепшену и встретился глазами с… Ольгой.

Глава 18

Несколько секунд Ольга смотрела на меня, затаив дыхание, словно не верила своим глазам. После чего бросилась ко мне на шею и заплакала.

— Макс! Ты живой! — она разглядывала моё лицо и ощупывала его руками, словно я мог оказаться не настоящим человеком, а голограммой. — Живой! А это козёл сказал, что ты погиб!

Я крепко обнял Ольгу и прижал к себе.

— А мне он про тебя то же самое сказал, и ещё это идиотское сообщение пришло.

Я был безумно рад, что Ольга выжила. Вне зависимости от моих отношений с Катей, сам этот факт был для меня просто невероятной радостью. Безусловно, в свете последних событий, я бы предпочёл, чтобы Ольга, будучи живой, находилась где-то в Питере, а не рядом. Впрочем, я не мог нормально об этом думать. Голова взрывалась. Моя девушка, которую я считал погибшей, стояла напротив меня, плакала от радости, обнимала меня, целовала и боялась отпустить, чтобы вновь не потерять.

Другая моя девушка, всего-то несколько часов, как моя, сидела наверху в номере и ждала апельсиновый сок.

Это была, как говорится в одном известном анекдоте, ситуация.

Скажу больше, это была СИТУАЦИЯ!

Я в таких никогда ранее не бывал. Да, я не был святошей, мог бросить девушку первым, и несколько раз это делал. Но на то каждый раз были причины, те девушки сами делали для этого всё возможное. Но вот чтобы заводить отношения сразу с двумя, такого не было. У меня всегда было чёткое правило: не заводить новый роман, не разобравшись со старым. И дело даже не в том, что это правильно или порядочно. Это просто логично. Если это не секс на одну ночь, если ты заводишь серьёзные отношения, то хочется, чтобы они выстраивались с человеком, которого ты не просто хочешь затащить в постель, но и любишь. И что не маловажно, уважаешь. Как можно уважать человека, которого обманываешь, я не представлял. Ведь сам факт обмана означает, что ты ставишь себя выше другого человека, раз считаешь, что имеешь право ему лгать, если думаешь, что он не достоин знать правду. Обманывая, ты в своих глазах возвышаешься над тем, кому лжёшь. Хочешь того, или нет, но это так. Но только это ложное возвышение, на самом деле, ты опускаешься. С каждым маленьким обманом, с каждой большой ложью всё ниже и ниже. Но самое ужасное, что в первую очередь, выстраивая такие отношения, ты лжёшь сам себе, думая, что это выход, наказываешь самого себя. Обманываемая тобой девушка, либо ничего так и не узнает, либо узнает и решит, что ты подлец, но в любом случае, она окажется в стороне от этого. Ты же, решив, что во всём виновата бывшая девушка, начнёшь строить новые отношения, но снова на лжи, выбирая себе партнёра, либо слишком наивного и глупого, чтобы он верил всем твоим историям, либо сознательно готового делать вид, что ничего не замечает. И в первом и во втором случае ты строишь отношения, которым не суждено продержаться долго, потому что это мезальянс: либо она глупее тебя, либо готова унижаться. Если ты не больной моральный урод с комплексом неполноценности, то такие отношения тебе не нужны, и имеет смысл искать девушку, с которой можно стоить совсем другое. Девушку, которую ты будешь уважать и любить, а обманывать лишь в ситуациях типа той, когда говоришь ей, что надо заехать заправить машину, а сам едешь за цветами. А иначе, это путь в никуда. Именно такие отношения я хотел построить с Ольгой. Именно такие отношения я хотел построить с Катей, когда был уверен, что потерял Ольгу навсегда.

Но теперь я стоял в холле гостиницы, обнимая счастливую Ольгу, которая вернула себе любимого человека. А в номере меня ждала не менее счастливая Катя, которая тоже совсем недавно обрела любимого человека и новые отношения, которых так боялась, но поверив мне, решилась на них.

Мне просто захотелось взвыть от… Я даже не знал, от чего. Я совершенно не понимал, что за чувство меня одолевает. Бессилие? Нет, я был полон сил. Отчаяние? Тем более, нет, с чего было отчаиваться? Обида? А на кого было обижаться? Радоваться стоило! Но, тем не менее, хотелось выть. Громко и долго. Наверное, от непонимания происходящего, его неприятия и от неспособности найти быстрый выход из сложившейся ситуации.

Я вспомнил как в бассейне особняка, куда мы проникли, смотрел на двух шикарных сексуальных девушек и в шутку представлял себя эдаким хозяином гарема. Мечта всех озабоченных задротов. А я ведь и не мечтал даже, просто в шутку представил. И таки сбылось! И тут уже Система не виновата, тут Судьба посмеялась. А вот мне было не до смеха.

Состояние было ужасным и непривычным: голова не соображала, отказываясь строить планы на выход их этой ситуации, сердце же выскакивало из груди от радости. Единственное, что я мог в этот момент сделать, это просто взять небольшой тайм-аут, выкроить немного времени, чтобы хоть чуть-чуть подумать.

Я поцеловал Ольгу в щёку. Вышло от души, но как-то по-братски, впрочем она не придала этому значения.

— Ты как здесь оказалась? Я действительно думал, что ты погибла.

— Нет, меня откачали, – Ольга улыбнулась. – Чудом, но откачали. Доктор потом сказал, что ещё бы полчаса и было бы уже поздно. Слишком много крови потеряла. В реанимации без сознания лежала потом три дня. Затем на поправку пошла. Почти месяц провалялась в больнице, потом дома восстанавливалась. Должна была выйти назад на работу. Отец Ильи обещал помочь с возвращением доступа. А потом однажды утром этот козёл приехал ко мне домой, весь избитый, без объяснений забрал меня и увёз в коробочку. Это такое место….

– Я знаю, что такое коробочка, – перебил я Ольгу. — Сидел там.

— Я вообще ничего не поняла, он сказал, что у вас была дуэль, что он тебя убил, а мне предъявил обвинения. Целую кучу. Я в коробочке несколько дней просидела. Через своего знакомого в Конторе этот козёл быстро организовал трибунал, у них вопрос отправки на Точку решают трибуналы-тройки. Вынесли решение.

И сегодня привезли сюда.

— Вот же гнида! – я со злости сжал кулаки до хруста в костяшках. – Он на дуэли сдался! Обосрался и сдался. Два уровня потерял. Мы с Коляном, секундантом моим и другом новым, смогли с места дуэли свалить. А он падла за это на тебе отвязался. Если избитый приехал, значит, сразу после поединка к тебе двинул урод.

— Уже не важно! — Ольга смотрела мне в глаза. — Максим, ты не представляешь, как я рада, что ты живой! И как я рада, что встретила тебя. Вместе, даже тут, нам будет хорошо. Я это знаю! Я чувствую это! Поверь мне!

Она снова бросилась мне на шею и заплакала.

— Любимый мой, как же я рада, что ты у меня есть. Я знала, что мы будем вместе. Просто не надеялась, что ещё при жизни. Как же я рада…

Железные клещи сковали моё горло, не давая даже вздохнуть. Сердце стучало редко, но так сильно, словно вот-вот проломит грудину. Ладони будто обледенели, я не чувствовал как прикасаюсь ими к коже и волосам Ольги.

– Ты в магазин шёл? Купить что-то хотел? Давай вместе сходим, хочешь? – эти вопросы вывели меня из ступора.

– Сока хотел взять, да думаю, уже не надо. Пойдём лучше к нам в номер, я тебя с Коляном познакомлю, позавтракаем вместе, – я просто не смог пока сказать про то, что Катя с нами.

– Я хотела хлеба купить.

– У нас есть хлеб. Вчера…

Я чуть было не ляпнул: «Катя купила», но вовремя спохватился и замолчал.

– Вчера купили. Пойдём!

Ольга продолжала стоять на месте и смотреть на меня влюблёнными счастливыми глазами, сжимая этим взглядом ещё сильнее клещи вокруг моего горла, окончательно перекрывая мне кислород.

– Максим, спасибо тебе! – произнесла она настолько трогательно и искренне, что мне уже просто физически стало нехорошо от предвкушения предстоящих объяснений.

Как же мне не хотелось делать больно, ни Ольге, ни Кате. Но я понимал, что этого не избежать. Я с удивлением отметил, что есть в жизни испытания тяжелее, чем коробочка или дуэль.

– Да за что спасибо? Что завтраком пообещал накормить? – попытался я отшутиться.

– За то, что вызвал тогда вертолёт и сел со мной в него, зная, что для тебя это конец!

Ольга снова бросилась мне на шею. Казалось, она была

счастлива. И у меня на душе стало ещё тяжелее. Я подумал, что там, наверху в номере, ещё одна счастливая девушка ждала свой сок, и пожалел, что не прокачал опцию «Провалиться сквозь землю». Едва я вспомнил про прокачку, объявилась Система:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ «СПАСТИ ОЛЬГУ ФРОЛОВУ 3». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 20 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ЛИДЕРСТВО +5, ХАРАКТЕРИСТИКИ: САМООБЛАДАНИЕ +4, ДУХ +3

ВНИМАНИЕ! ИЗ-ЗА НЕВОЗМОЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТИ ПУНКТОВ ХАРАКТЕРИСТИК В НАВЫК ЛИДЕРСТВО, ОНИ ПОМЕЩЕНЫ В РЕЗЕРВ!

«Серьёзно? Это всё мне? – съехидничал я мысленно. – Ложка сгущёнки в бочке солидола».

Первый раз я не был рад никаким «плюшкам». В тот момент мне было совершенно наплевать и на «плюшки», и на прокачку, и на Игру. Даже на самого себя. Хотелось просто как-то выкрутиться из сложившейся ситуации, доставив как можно меньше боли девушкам, но как это сделать я не знал. Но хуже всего было то, что я не мог понять, кто из девушек мне дороже. Это было самое ужасное.

Когда мы с Ольгой вошли в номер, Колян ещё спал. Он, продирая глаза, с удивлением оглядел девушку и посмотрел на меня, ожидая объяснений. Я поспешил, это сделать, пока друг ничего не ляпнул.

– Колян, знакомься! Это Оля! Я тебе про неё рассказывал.

– Та самая, которая… – лицо моего товарища вытянулось.

– Та самая, – усмехнулся я. – И не надо так смотреть, респаун Система ещё не научилась делать. А вот обманывать – легко!

Я на секунду призадумался. А с чего, собственно, я решил, что Система меня обманула? Она просто объявила, что миссия по спасению Ольги провалена, но сообщений о том, что она погибла, я не получал. А проблемы впечатлительности индейцев не должны волновать шерифа, то есть, искина. Если под заданием «Спасти Ольгу», имелось ввиду, не только жизнь ей сохранить, но и свободу, то Система меня не обманула. Миссию я провалил.

Колян всё ещё не знал, как на это реагировать. Ольга пришла на помощь и потянула ему руку.

– Оля!

– Коля!

Я невольно засмеялся, уж очень это смешно прозвучало.

– В общем, там накладка вышла, – пояснил я другу. – Олю откачали, но этот урод Карпов лишил её свободы, вот мне квест и не засчитали, а я….

Мне не хотелось ничего подробно объяснять, и я решил, что

имею на это право.

– Короче, не важно. Оля теперь тоже на Точке и в нашей команде. – закончил я свой короткий рассказ.

– Зашибись! Думаю, эти теплицы и четверых прокормят! – улыбнулся Колян.

Всё же друг умудрился ляпнуть лишнего. Ольга посмотрела на меня, словно что-то почувствовала. Возможно, сработала та самая женская интуиция.

– С нами ещё Катя в команде. Помнишь её? Представляешь, мы смогли её найти! – сказал я как можно непринуждённее и радостнее и посмотрел на Ольгу.

Однако особой радости в её взгляде я не прочитал. Если она эту ситуацию восприняла как то, что потеряв её, я бросился искать замену, то это обещало проблемы. Хотя, о чём я думал? Там наверху Катя ждала от меня сок и большой внеземной любви. Проблемы полагались в любом случае.

– Значит, она здесь? – спросила Ольга, и тон этой фразы ничего хорошего не обещал.

– Да! Я сейчас её позову! Уверен, она очень обрадуется!

С этими словами я отправился к выходу, осознавая, что цинизм этой фразы зашкаливал по самой большой шкале. Я даже ожидал, что Система мне тут же выдаст одним махом плюс сто к цинизму.

Однако у Системы была приготовлена для меня другая информация:

ВНИМАНИЕ! НАХОДЯЩИЙСЯ В ВАШЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ АРТЕФАКТ КЛАНА «РУБИНОВАЯ ЗВЕЗДА» ПОЛУЧИЛ СВОБОДНЫЙ СТАТУС! С ЭТОГО МОМЕНТА ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ВЛАДЕЛЬЦЕМ СВОБОДНОГО АРТЕФАКТА КЛАНА И ПОЛУЧАЕТЕ БОНУС: +5 К УДАЧЕ, +3 К УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ, +3 К ХАРИЗМЕ

Я удивился тому, как быстро пролетело время, необходимое для освобождения артефакта. А Система продолжала осыпать меня сообщениями:

ВЫ МОЖЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДАННЫЙ АРТЕФАКТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СВОЕГО КЛАНА. ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАТЬ СВОЙ КЛАН ИГРОК ПОЛУЧАЕТ ПРИ ДОСТИЖЕНИИ ДВАДЦАТОГО УРОВНЯ И ВЫПОЛНЕНИИ ПРОЧИХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ, С КОТОРЫМИ ВЫ МОЖЕТЕ ОЗНАКОМИТЬСЯ В РАЗДЕЛЕ «СПРАВКА»

Однозначно стоило с этим разделом ознакомиться. И хоть набрать недостающие уровни было не так просто, но цель была обозначена.

ВНИМАНИЕ! ПРИСВОЕНИЕМ И УДЕРЖАНИЕМ АРТЕФАКТА

КЛАНА ВЫ РАСФОРМИРОВАЛИ КЛАН «РУБИНОВАЯ ЗВЕЗДА»! ВЫ ВЫПОЛУЧАЕТЕ БОНУС: 50 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ! ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С КРАСНЫМ АЛЬЯНСОМ ПЕРЕХОДЯТ В СТАТУС ВРАЖДЕБНЫХ!

ВНИМАНИЕ! ЗА РАСФОРМИРОВАНИЕ ЧУЖОГО КЛАНА ИГРОКОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ДВАДЦАТОГО УРОВНЯ, ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ БОНУСЫ. УВЕЛИЧЕНИЕ НАВЫКОВ: ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМОЙ +5, ЛИДЕРСТВО +3, УВЕЛИЧЕНИЕ СТАТУСА «ЛИДЕР» НА 1 УРОВЕНЬ, ОСОБЫЙ БОНУС: ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАТЬ СВОЙ КЛАН ПРИ ДОСТИЖЕНИИИ ВОСЕМНАДЦАТОГО УРОВНЯ И СОБЛЮДЕНИИ ПРОЧИХ СТАНДАРТНЫХ УСЛОВИЙ

Это было круто, но это было ещё не всё.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ СИСТЕМНЫЙ КВЕСТ «СОЗДАТЬ СВОЙ КЛАН»

Я стоял некоторое время как замороженный, переваривая информацию.

– Макс, ты чего завис! – привёл меня в чувство голос Коляна.

– Квест…

– Что квест?

– Квест пришёл! И сообщение! Артефакт только что освободился. Перешёл в разряд доступных к использованию. Я теперь могу с его помощью создать клан. И не просто могу, а Система мне выдала такой квест!

– Но как? Мы же его там, на воле, спрятали?

– Надо думать. Я как раз к Соломонычу собирался зайти, у него и спрошу. Ладно, сейчас Катю приведу, и обсудим всё.

Я открыл дверь Катиного номера, стараясь даже не гадать, что меня ждёт внутри, ибо было это бесполезно. От девушки, возомнившей себя самураем, ожидать можно было чего угодно, вплоть до сеппуку.

Катя возилась в кухонной части номера, едва заметив меня, она спросила немного возмущённым голосом:

– Макс, ты в Питер за соком ездил? Я уже успела завтрак сделать.

– Кать, там такая ситуация… Ольга приехала. Она выжила.

Наступила мучительная пауза, примерно на полминуты, Катя прекратила возиться с завтраком и просто смотрела на меня.

– Представляешь? Выжила! Это ведь здорово. Ну, что не погибла. Да же?

Никаких эмоций в ответ я не получил, лишь тот же взгляд.

– Кать, мне просто надо с ней поговорить. Я так сразу не смог. Но сегодня поговорю, она сейчас…

– Не надо! – прервала меня Катя, наконец-то нарушив своё

молчание. – Так будет лучше. И мне, и, тем более, тебе. Пока ты ходил, я всё думала, что мы совершили большую ошибку. А теперь всё встало на свои места. Как раньше, как всегда. Это знак, Макс! Нам не стоило делать глупостей!

Катя пошла и ванную и оттуда крикнула:

– Коля собрался? Нам через полчаса надо быть в теплице. Скажи ему, что через десять минут я буду ждать его на улице!

– А зачем так рано-то? Пойдём к нам, мы как раз завтракаем, обсудим одну очень интересную новость! Я думаю, хозяйка теплицы может и задержаться.

Катя высунула голову из ванной, на губах у неё была пена от зубной пасты, а в руке щётка.

– Завтракаете? Как это мило. Спасибо, я не хочу!

Она снова исчезла за дверью, и до меня донёсся звук журчания воды.

– Кать! Ну, вот ты сейчас не права! Ну вообще! – попытался я докричаться сквозь шум воды.

Спустя минуту Катя покинула ванную комнату, подошла ко мне вплотную и сказала:

– Передай, Коле, что через десять минут я жду его на улице!

Я осторожно взял свою несостоявшуюся новую девушку под локоть, но она выдернула руку.

– Макс, иди и не мешай мне собираться! Вчера было всё хорошо, это был интересный опыт, но это было вчера! И лучше не говори об этом своей девке, она тебе этого никогда не простит. И я не скажу, можешь не переживать за это.

– Катя….

– И за меня можешь не переживать. У меня свой путь, я его пройду. Так получилось, что рядом с тобой. Но значит, таков путь.

– Да прекрати ты! – искренне возмутился я такому пафосу. – Неужели ты не понимаешь, в какой я оказался ситуации?

– Бедный мой мальчик! Тяжело тебе. Но ты держись!

Катя вытолкнула меня за дверь и закрылась изнутри. Ломиться обратно смысла не было, я пошёл торопить Коляна. Хотелось, конечно, рассказать Кате про квест, но однозначно время для этого было неподходящим.

Глава 19

Я вернулся в свой номер. Колян завтракал, Ольга пила кофе. Настроение у меня, несмотря на супер-новость про квест с кланом, было ниже плинтуса.

— Колян, Катя тебя через десять минут ждёт на улице, она не хочет в первый день опаздывать на предприятие.

— А чего сюда не зашла? — удивился мой недогадливый

товарищ.

— Не успевает, проспала, собирается.

Ольга усмехнулась, явно поняла, что к чему, но никак это не прокомментировала, а завела разговор на другую тему:

— Первый день? Вы на работу сегодня выходите?

— Я типа да, а Катюха идёт осматривать свои владения. Они с Максом для неё у блатных какие-то крутые теплицы отжали.

– Ну не мы, а Соломоныч! И не отжал, а выпросил, – попытался я оправдаться. – Но, поверь, Оль, это круто! Потому что с работой тут засада полная, проверено на Коляне. А жить на что-то надо. Хотя, думаю, сейчас с созданием клана, возможно, какие-то новые перспективы откроются. Но одно другому не мешает!

– А какие у тебя могут открыться перспективы? Статус главы клана денег не приносит, а вот овощи — да! — поспорил Колян.

Он быстро дожевал свой бутерброд с сыром, допил кофе и побежал к выходу.

— Макс, ты туда сегодня заскочишь? – спросил он, выходя.

– Не знаю, если получится. Мне важнее к Соломонычу зайти.

Наш друг выскочил, хлопнув дверью, и мы с моей бывшей девушкой остались одни.

— Я, наверное, пойду к себе, — сказала Ольга, вставая из-за стола. — Ты меня проводишь?

Вот с такого невинного «Ты меня проводишь?» начиналась половина всего, полученного мною в жизни, геморроя. Но я понимал, надо проводить, иначе было бы очень уж некрасиво. Только вот с этого «иначе будет некрасиво» начиналась вторая половина всех моих жизненных проблем.

— Конечно, провожу!

Подходя к номеру Ольги, я истерично соображал, как мне лучше себя вести в ситуации, если она предложит войти. А она обязательно должна была предложить. Но ничего не приходило на ум такого, что в перспективе не могло её обидеть. С другой стороны, рано или поздно всё равно надо было говорить правду. Но в тот момент мне казалось, что лучше поздно. Ещё мелькнула мысль, а надо ли? Зная Катю, можно было вполне предположить, что тараканы в её голове уже дали ей чёткую установку не рассматривать меня больше как мужчину. Может, стоило снова выстроить отношения с Ольгой? А если уж совсем по уму, то надо было сначала решить в принципе, с кем я хочу хоть что-то выстраивать. За те несколько секунд, что у меня были до подхода к номеру, решить я ничего не успел.

Однако Ольга в этот раз меня удивила. Открыв дверь своего номера, она обняла меня, нежно поцеловала в губы и

проворковала:

– Родной, ты не обидишься, если я тебя не приглашу войти?

Видимо от неожиданности у меня что-то произошло с лицом, так как Ольга очень живо добавила.

– Ну не обижайся! Я просто очень устала, хочу поспать часок и надо сходить за идентификационной карточкой. К обеду она должна быть готова.

– Оль, какие обиды? У нас тут, судя по всему, впереди ещё много времени. Да и мне надо сейчас к одному мужичку заскочить.

Чмокнул Ольгу в щёку и попытался уйти, но она схватила меня за руку. Я обернулся и поймал её взгляд. Ого! Вот теперь я узнал ту девушку, что встретил однажды вечером в «Люксоре».

– После обеда я жду тебя в гости! – томно прошептала моя бывшая женщина, глядя мне в глаза.

Собственно, а почему бывшая? В попытках найти ответ на этот вопрос я и ушёл.

Я продолжил искать ответ на этот вопрос всю дорогу до Соломоныча. Разумеется, я его не нашёл, но зато решил, старому барыге про Ольгу пока говорить не буду.

Уже привычно поздоровавшись с охранником, как с приятелем, я прошёл в дом.

– Здорово! Соскучился? – с присущей ему иронией, поприветствовал меня хозяин дома. – Есть хочешь? Я завтракать иду, только встал. Ночью с ребятами в картишки заигрались, под утро только их выпроводил.

– Есть не хочу, спасибо! Но от кофе не откажусь!

Мы прошли на кухню, Соломоныч полез в холодильник, а я сел за стол.

– Я хотел у Вас прощения попросить. За вчерашнее. Не стоило мне так…

– Да забей! – перебил меня коммерс, доставая из холодильника колбасу и сырную тарелку. – Бывает. Ты лучше скажи, почему на производство не пошёл?

– Катя с Коляном пошли, думаю, справятся.

– Молодец, – Соломоныч оценивающе меня оглядел. – Грамотное решение: дать команде почувствовать, что ты им доверяешь и веришь, что они сами справятся! Очень грамотное! Уважаю!

– Зря Вы меня уважаете по ходу, – грустно усмехнулся я. – Не принимал я таких умных решений. Просто мне квест пришёл, я решил, что это важнее, и пошёл к Вам, чтобы рассказать.

– Ну-ка, выкладывай, что там может быть важнее бизнеса, который может обеспечить тебе безбедную жизнь?

– Квест на создание клана.

– О как! – только и сказал Соломоныч.

– Ага, я сам в шоке.

– И как ты его создашь, если у тебя артефакт хер знает где?

– Ну, вообще-то, я поэтому к Вам и пришёл. Посоветоваться.

– Пока что я тебе могу дать лишь один совет: никому, слышишь, никому об этом не рассказывай! А дальше будем думать.

Соломоныч посмотрел мне в лицо и очень странно сощурился.

– Уже что ли? Проболтался?

– Нет! – почему-то соврал я.

– Проболтался, – вздохнул опытный коммерс. – Ну, теперь молись, чтобы друзья твои оказались умнее тебя.

– Вы думаете, новость про то, что я создам клан, может прямо так сильно кого-то заинтересовать?

– Юноша! Новость о том, что для этого дела на Точку будет доставлен артефакт клана, заинтересует чуть меньше чем всех! И как ты думаешь, будет легче его сюда переправить, когда об этом никто не знает, или когда этого ждут все, кому не лень? Ты помнишь глаза Вазгена в тот момент, когда он говорил об артефакте? А знаешь, сколько тут ещё таких?

Я подумал, очень удачно получилось, что я хотел отдать Соломонычу артефакт за спасение Кати, а он его не взял. Благодаря этому я был уверен, что, как минимум, одному человеку можно доверять в плане того и что он не будет охотиться за моей ценной битой. В целом слова умного и хитрого коммерса меня не напугали. В своих ребятах я был уверен, о чём не преминул сообщить:

– Я всё же верю, что мои друзья никому не проболтаются до вечера, а там я их лишний раз предупрежу. Меня сейчас больше заботит, как артефакт сюда притащить?

– Погоди тащить.

– В смысле?

Соломоныч усмехнулся.

– Тут такая ситуация, мой молодой друг, что надо для начала попытаться понять, что для Системы важнее? Дала ли она тебе этот квест, чтобы ты действительно создал клан и сделал это именно тут? Или создание клана – лишь повод, чтобы покинуть Точку? Если второе, то тогда хочешь – не хочешь, а придётся отсюда уходить. А если первое, то надо думать, как доставить этот артефакт сюда. И было бы неплохо не ошибиться.

– Но если бы надо было покинуть точку, то не проще сразу такой квест дать?

– Максим, – мой старший приятель посмотрен на меня как на ребёнка. – У тебя всё же не третий уровень! Система для таких, как ты, подразумевает квесты с двойным дном. И к этому надо быть готовым!

Соломоныч встал из-за стола и принялся запускать кофе-машину на новую партию напитка.

– Думать… тут надо много думать, – бормотал он себе под нос, заливая молоко в ёмкость для капучино.

Мы выпили по чашке кофе, немного помолчали. Каждый думал о чём-то своём и не хотел отвлекаться от засевших в голове мыслей. Мне захотелось как-нибудь посидеть с Соломонычем просто так да побеседовать о жизни. Чтобы не под грузом сомнений и выбора плана действий, а просто, в удовольствие. Соломоныч – умный мужик, с такими приятно общаться, слушать их, учиться их житейской мудрости, наматывать на ус всё, чем они пожелают поделиться. А я вечно лез к нему со своими проблемами, удивительно, что он меня ещё не послал лесом ни разу.

– Максим, – наконец-то прервал молчание мой старший товарищ. – Ты проверял список квестов? Там больше ничего необычного не появилось?

– Проверял. Там вообще-то всё необычное, но, я так понимаю, Вы спрашиваете, нет ли там квеста связанного с тем, чтобы покинуть Точку?

– Именно!

– Нет, – сказал я и тут же ударил себя ладонью по лбу. – Я же до смены артефактом его статуса проверял! Сейчас ещё гляну!

Я быстро залез в меню и попросил Систему выдать мне список квестов. Изучил его, но ничего нового там не обнаружил.

– Что ж, это было бы слишком просто, – сказал Соломоныч, после того, как я сообщил ему результат проверки списка. – Слишком просто! А твой уровень уже подразумевает, чтобы с тобой общались загадками. Кстати, какой у тебя уровень?

– Пятнадцатый.

– Ну и чего мы тогда тут гадаем, как нам поступить? Тебе пять уровней ещё как-то надо осилить! Клан только с двадцатого можно создать!

Соломоныч махнул рукой и пошёл запускать кофе-машину по второму кругу.

– Качаться надо! И днём и ночью, – бурчал он, ставя кружки под выдачу горячего напитка. – Хотя забавно, что она так рано тебе этот квест выдала. Потому что я не представляю, как тут можно пять уровней набрать. Разве что войнушку какую устроить и всех победить, но и это не факт.

– Мне дали бонус за то, что я расформировал клан. Я могу на восемнадцатом уровне свой создать.

Мой старший товарищ посмотрел на меня с неожиданным уважением.

– Хо-ро-шо! – сказал он, растянув это слово. – Но это лишь немного улучшает ситуацию, но не делает её выполнимой в нынешних условиях. Три уровня тоже не так легко поднять. До следующего далеко?

– Сейчас гляну, должно быть уже где-то рядом, за эти дни много накидало за разное.

Я ненадолго отвлёкся на то, чтобы мысленно попросить Систему выдать мне информацию по количеству доступных очков развития. Ответ тут же высветился перед носом:

У ВАС 120 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ

– Это что, я могу сейчас уровень поднять? – не удержавшись, спросил я вслух, чем привлёк внимание Соломоныча.

ВАШ ТЕКУЩИЙ ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ: 15. ДЛЯ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ВАМ ТРЕБУЕТСЯ 80 ОР. В ДАННЫЙ МОМЕНТ У ВАС 120 ОР. ВНИМАНИЕ! ВАМ ДОСТУПЕН ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ! ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ОЧКИ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕЙТИ?

– Нет, позже, – еле слышно ответил я Системе и уже намного громче обратился к вопросительно смотревшему на меня Соломонычу. – Мог сейчас перейти на шестнадцатый, но я лучше в гостинице, спокойно. Сначала прокачаю всё, что на этом уровне ещё могу прокачать, очки характеристик пораскину, ну а потом перейду.

– Почему бы и нет? – согласился коммерс. – Плюс-минус день ничего не решает, один хрен до восемнадцатого далеко.

Соломоныч почти залпом выпил свой кофе и резюмировал:

– Надо думать, как тебя прокачать!

– А с артефактом-то что? – не удержался я от вопроса.

– Не торопи события, Максим! Ему сейчас лучше находиться там, где он находится. Сюда его тащить можно лишь, после того, как у тебя будет нужный уровень, чтобы сразу же создать клан. Потому что гарантий, что мы сможем его долго хранить, нет. Поэтому пока мы не решили главный вопрос, про артефакт забудь.

– А какой главный? Как прокачаться?

– Где прокачаться! – бывалый коммерс с важным видом приподнял указательный палец. – Тут на точке, или на воле! И решить этот вопрос будет не так уж и просто. Буду думать. Советоваться тут ни с кем нельзя. Только самим! Только думать!

Я решил, что больше мне не стоит мозолить Соломонычу

глаза, поблагодарил его ещё раз за кофе и отправился в гостиницу. Всё же помимо создания клана, у меня была ещё одна непростая задача. И, хочешь – не хочешь, а решать её было необходимо.

Вернувшись в наш унылый отель, прежде чем идти к Ольге, я зашёл к себе в номер, чтобы собраться с мыслями и составить хоть какой-то план на предстоящий трудный разговор. Однако ничего не приходило в голову.

Я пошёл в кухонную зону и поставил чай. После ароматного капучино, что выдавала кофе-машина Соломоныча, растворимый пить не хотелось, а молотый для турки закончился. Да и чаю не хотелось, просто я пытался себя чем-то занять. Так бывает, когда пытаешься оттянуть выполнение какого-то важного дела. Занимаешься всякой мелкой ерундой, только бы не думать о задаче, которую надо решить. Директор нашего рекламного агентства называл это прокрастинацией.

Я заваривал чай и где-то в глубине души надеешься, что пока я буду его пить, проблема сама собой решится. Налил чай и стал делать себе бутерброд с колбасой, хотя и есть-то особо тоже не хотелось.

В итоге я дотянул до того, что услышал стук в дверь, после чего она осторожно отворилась, и в номер вошла Ольга.

«Ну вот и попили чаю», – подумал я, но при этом поймал себя на том, что был рад такому обороту.

Что-то мне подсказывало, вопрос надо решать импульсивно и не раздумывая.

– Бедный мой Максимка, – улыбнулась Ольга, увидев мой корявый бутерброд. – Питаешься чем попало. Никто без меня тебя и не накормит нормально. Хочешь, я суп сварю?

– С фрикадельками? – отчего-то спросил я.

– Ну найдёшь фарш, будет тебе с фрикадельками! Надо нам с тобой всё же дойти до магазина.

Как-то она это всё говорила настолько буднично, будто мы с ней тут вместе жили, как минимум, уже полгода, а она просто отъезжала на три дня и вот вернулась. Надо было прекращать прокрастинировать и прямо сейчас ей всё рассказать. Но вместо этого я выпалил:

– Сходим в магазин. Надо меню составить и купить для этого продукты.

Более нелепую фразу в моей ситуации сказать было трудно. Ольга подошла ко мне провела растопыренными пальцами по моим волосам, улыбнулась и нежно поцеловала меня в губы.

– Сходим! Но потом!

Она ещё раз провела рукой по моим волосам, и своей

фирменной уверенной, невероятно сексуальной походкой двинулась к выходу. У двери повернулась, улыбнулась и полушёпотом проворковала:

– Приходи ко мне через пятнадцать минут! И мы обсудим наше меню! Начнём с горячего!

Ольга вышла, а я остался, чтобы просидеть так четверть часа. Ощущая себя полным идиотом, и так и не решив, как поступить. Точнее, как мне следует поступить, я понимал, но как это сделать, не представлял. В итоге, посмотрев на часы, я пошёл к своей бывшей женщине, объяснять ей, что она у меня теперь не одна.

Да, именно так я и собирался поступить. Я просто не мог и не хотел выбирать между ними. Ольгу я желал с самой школы, и, разумеется, не мог вот так резко взять и охладеть к ней, но в Кате было что-то необъяснимо загадочное, что тянуло меня к ней с каждым днём всё сильнее и сильнее. А учитывая, её внешние данные, выбор не стоял между красивой и умной. Выбор был между двумя умными и красивыми. А точнее между красивой-умной и красивой-умной-странной.

– Да что ж это такое-то а? – прорычал я сам себе, остановился посреди коридора и ударил кулаком по стене, да так, что разбил в кровь костяшки. – Что ж за херня такая? Система? Ты не в курсе, что вообще происходит? Это ты Ольгу сюда направила? Или может Кате ты мозги свернула по самурайству? Может, тогда и мне скажешь, с кем из них быть? Или, может, ты хочешь, чтобы я, вообще, гарем устроил? А если устрою, что тогда? Баллов подкинешь в харизму и статус «альфа-самец» дашь?

Я ещё раз ударил по стене кулаком, но в этот раз не так сильно, и пошёл дальше. Мне надо было решать вопрос банального выживания, как-то тащить на Точку биту, прокачивать ещё три уровня. И всё это время следить, чтобы меня не убили и не ограбили, забрав артефакт. И в этой ситуации большую часть своей умственной энергии я тратил на то, чтобы решить, с кем из двух подруг я хочу остаться?

«Да ни с кем! С той, кто выживет! Мы на войне! Мне всё равно с ними семью не создавать!» – мысленно ответил я Системе, хотя она меня об этом и не спрашивала.

К моменту, как я подошёл к двери Ольгиного номера, принял решение просто ей всё рассказать. Она обидится, и всё будет нормально. Не нужны мне были в тот момент никакие разборки и выяснения отношений.

«Катя уже обиделась, значит, никто не будет меня отвлекать от выполнения квеста. А вот если после этого выживу, и кто-то из них выживет, то с той и буду строить отношения. А сейчас не до

того!» – с этими мыслями я вошёл в номер.

И, несмотря на то, что при виде Ольги мой пыл немного угас, я твёрдо был намерен выполнить задуманное. Да, было немного неудобно, чувствовал себя предателем, но, мужик решил – мужик должен был сделать. В конце концов, страдающий от рефлексии и постоянно мечущийся между двумя женщинами лидер третьего уровня, вряд ли был бы способен создать и защитить свой клан, а мне надо было как-то это делать.

Ольга выглядела потрясающе и казалась воплощением сексуальности. Не признать этого было нельзя. Её исключительная женственность и невероятная красота могли свести с ума кого угодно. И я держался изо всех сил.

– Оля… я должен… – каждое слово давалось мне с трудом.

– Я сейчас! Быстро! Ты пока приляг на кровать! – не дав мне договорить, сказала Ольга.

Он произнесла эти слова голосом, от которого чуть больше месяца назад в её Питерской квартире у меня отказал разум, и скрылась в ванной.

Я тяжело вздохнул и подошёл к окну, чтобы приоткрыть его. Казалось, что не хватает воздуха. Мозг сражался с гормонами, и пока побеждал, но на сколько его хватит, я не знал, Поэтому затягивать не хотелось. Я был потрясён тем, что такое, казалось бы несложное дело, требовало от меня таких усилий.

Открыл окно, прохладный воздух обдул моё лицо. Показалось, что на улице моросит дождь, ветерок был немного влажным.

– Макс! Пожалуйста, прости меня! – голос Ольги вернул меня с улицы в комнату.

– Да это ты меня прости, Оль, – ответил я на автомате, ещё не повернувшись к девушке.

А затем повернулся и уставился прямо в направленное на меня дуло пистолета.

– Прости, Макс! Я честно не хочу этого делать. Но от меня ничего не зависит!

Ольга была невероятно печальна, и это добавляло ей особой трагической сексуальности, впрочем, об этом в тот момент думать точно стоило в последнюю очередь. Но я всё равно подумал.

– Это из-за Кати, да? – задал я самый тупой вопрос из всех возможных. – Ты поняла всё про нас?

Конечно же, я догадался, что это не из-за Кати, но надо было как-то завязать разговор.

– Я про эту шлюху сразу всё поняла! Ещё в Питере. Но это не из-за неё, – Ольга едва заметно улыбнулась. – Поверь, мне не

хочется этого делать. И ты не представляешь, сколько раз я уже пожалела, что в тот дурацкий вечер случайно оказалась в «Люксоре»!

– Оль! Погоди! Ты же не хочешь сказать, что… – мысли путались в голове, я, конечно, был готов к тяжёлому разговору, но не к такому. – Нам же было здорово вместе, и потом ты же меня сама спасла. Что случилось, Оль? Погоди! Давай просто поговорим! Давай поговорим, а?

– Милый мой, я на работе! Поверь, мне самой это не доставляет никакого удовольствия. Особенно, когда я понимаю, что мне до конца жизни теперь торчать на Точке.

– Оль! Постой! Есть шанс свалить! Погоди ты! Не делай только глупостей! Дай расскажу про квест!

– Ты пойми, не я решаю такие вещи! Мне не надо знать про твой квест. У меня другое задание.

– Но ты хотя бы объясни мне, за что? – заорал я, искренне психанув. – За что они все хотят меня убить?

– Мне всё равно, я не спрашивала. Я только выполняю приказ.

Ольга приподняла пистолет, так что его дуло оказалось ровно на уровне моих глаз, и лицо моей бывшей женщины резко стало серьёзным.

– Прости, Макс!

Глава 20

Наверное, надо было испугаться. Но я не успел. Ноги, конечно, подкосились, а по спине пробежал холодок, но вот сильного животного страха испытать не получилось. Да и те эмоции, что меня накрыли, скорее, были вызваны резким метаморфозом Ольги, а не направленным на меня пистолетом. Видимо, по-настоящему осознать, что меня собирались убивать, я должен был немного позже. А пока я просто пялился в чёрную дырочку ствола Макарова, не смея отвести глаз. Указательный палец Ольги на спусковом крючке начал шевелиться. Я поднял взгляд на лицо своей бывшей женщины и попытался рассмотреть её глаза. Сделать это не удалось, она прищурилась, видимо, не могла смотреть мне в лицо, а, возможно, так тщательно целилась. Мне стало неприятно видеть её искажённое такой старательностью лицо, и я перевёл взгляд обратно на ствол.

«Тупо и глупо», — подумал я, вспомнив любимую фразу директора нашего рекламного агентства, которую тот всегда произносил, если ему не нравился придуманный сотрудниками креатив.

Больше я ничего подумать не успел, так как неожиданный грохот в прихожей отвлёк всё моё внимание, заставил резко дёрнуться в сторону и посмотреть на источник шума.

Поворачивая голову, я успел заметить яркую вспышку, осветившую выходное отверстие ствола, и услышал звук выстрела. Всё произошло слишком быстро: обжигающая резкая боль в плече, открывшаяся настежь дверь номера, резко развернувшаяся в сторону двери Ольга, прыжок Кати с резко выброшенной вперёд рукой, блеск брошенного Катей предмета и ещё один выстрел, в этот раз в сторону коридора.

Всё это произошло за какую-то секунду. Я не успел даже выматериться от неожиданности, а Ольга уже держалась левой рукой за клинок, торчавший у неё из горла, и пыталась его вытащить. Брызги крови летели во все стороны, видимо лезвие задело артерию.

Поняв, что вытащить нож не получается, а силы её покидают, Ольга снова посмотрела на меня и попыталась опять направить в мою сторону пистолет. И вот в этот момент мне стало страшно по-настоящему, именно в ту секунду я осознал, что меня реально хотят убить. Почему-то вспомнил про шикарную опцию «НЕУБИВАЕМЫЙ», на которую у меня даже была бессрочная скидка двадцать процентов, но при этом было совершенно непонятно, где и как её можно купить.

Ольга что-то прохрипела то ли от злости, то ли от боли, сделала шаг в моём направлении и выстрелила. В этот раз пуля меня не задела. Сил сделать ещё один выстрел у моей бывшей женщины не нашлось. Я бросился к ней и выбил у неё из руки пистолет.

Ольга безумными глазами посмотрела сквозь меня, опять схватилась за горло, сделала пару шагов в мою сторону и упала на пол возле кровати. Лужа крови под ней очень быстро увеличивалась в размерах.

Катя встала с пола и подняла пистолет.

— Спасибо… — еле слышно прошептал я пересохшими от стресса губами.

— Это моя работа, — как ни в чём, ни бывало, ответила моя спасительница. — Долг самурая – защищать хозяина. Даже если хозяин и мудак.

– Кать, ты вообще ни хрена не догоняешь! – я начал возмущаться, но договорить не успел, так как в номер вбежал Колян.

– Вы стреляли? — запыхавшись, спросил он с самого порога. — Есть раненые?

— Убитые есть, – тихо сказал, я и посмотрел на лежавшую на полу и истекающую кровью Ольгу, после чего перевёл взгляд на своё плечо и добавил. – И раненые тоже.

Катя совершенно спокойно подошла к убитой повернула её

лицом вверх и вытащила у неё из шеи свой нож. Мне было неприятно на это смотреть. А идейная самурайка взяла с кровати простыню, оторвала от неё большой кусок и начала очень деловито и аккуратно протирать свой клинок.

Я перетащил тело Ольги на кровать и накрыл его покрывалом. В этот раз сомневаться в её гибели не приходилось.

Сказать, что я был в шоке — это просто ничего не сказать. Я находился в состоянии полнейшей прострации. Череда эмоций едва не свела меня с ума. Вереница событий не укладывалась в голове: десять минут назад я не знал, как объяснить своей девушке, что у меня есть другая, пять минут назад моя девушка собиралась меня убить и почти сделала это, минуту назад, та самая другая убила мою девушку. Мне казалось, адреналин хлестал у меня из ушей.

Несмотря ни на что, по-человечески Ольгу было жалко. Я просто не мог сложить в голове весь пазл и не понимал, что же всё-таки произошло, и почему моя милая Оля меня чуть не убила? И почему она спасла меня раньше? Причём чуть не погибла из-за этого два раза. Неужели всё это она делала, выполняя задания? Но чьи? Карпова? Вряд ли. Вопросов было много, и я догадывался, что ответов на них уже явно не получу. И ещё немного пугала Катя, тщательно до блеска полирующая свой нож.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ИЗБЕЖАЛИ СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ!

Сообщение Системы оказалось совсем неожиданным, я аж вздрогнул. И приготовился ждать продолжения. Мне стало интересно, дадут ли мне плюшек, за то, что я не испугался и не спрятался под кровать? Возможно, плюс пять к мужеству. Или к удаче, что в тот момент было совершенно логично.

Я замер и уставился на воздух перед своим носом. Но больше ничего не было. Похоже, Система издевалась, будто я без неё не знал, что избежал смертельной опасности.

— Два-один! — неожиданно весело «подколол» Колян Катю.

— Один-один, – спокойно ответила та.

– Да ты забыла, что ли, про Тихвин? – возмутился мой друг. – Про подвал в той кафешке? Как мы тебя там спасли? Точнее, Макс спас!

– Я вас там ждала! – спокойно ответила Катя, продолжая полировать нож. – От кого вы меня там спасли? От этого придурка татуированного? Думаешь, я бы сама не смогла освободиться?

– Ну не смогла же! – разозлился Колян.

– Так вы помешали! Он меня в подвал в тот день утром посадил. С этим делом я немного лопухнулась, согласна,

расслабилась. Но потом уже решила: днём народа много в кафе, посижу до ночи, а ночью придёт, сломаю ему шею. А тут вы.

И мне подумалось, что она нас не обманывала. Вспомнив, как она почти убила Березина, взглянув лишний раз на Ольгу, я нисколько не сомневался в том, что любвеобильного бармена ждала печальная участь. А то, что Катя тогда расплакалась при виде меня, так это она просто шикарно играла свою роль. Но, тем не менее, я не удержался, чтобы не съязвить:

– Ты же говорила, что не можешь никого бить. Что вообще драться не можешь!

– Я много чего говорила, – ответила Катя. – Да я и не била никого. Я нож метнула.

– Насчёт драться, не знаю, но бегает она как, вообще, не знаю кто! – заявил Колян. – Я тупо не смог угнаться.

И тут, то ли Колян подтолкнул своей фразой, то ли меня уже начал отпускать стресс, но в голове возник самый напрашивающийся вопрос, который должен был возникнуть у меня с самого начала:

– А с чего вы вообще сюда побежали?

– Да мы были на теплицах, – ответил Колянн. – Ну там, знакомились с народом и всё такое. Кстати, серьёзное предприятие! Потом пришёл Соломоныч. Бросил, говорит, вас Макс, я хоть вам помогу. Ну а я пошутил, типа тебе с Ольгой в гостинице веселее, чем с нами на теплицах. А он как про Ольгу услышал, аж побледнел. И почему-то спросил, знает ли она, что ты квест получил на создание клана? Я ответил, что знает. Он страшно расстроился и сказал, что он старый идиот, и что надо было рассказать тебе, что Ольга работает на старшего Карпова. А как он про этого Карпова сказал, то Катюха резко сорвалась и сюда побежала. Я за ней, но там реально хрен догонишь.

Колян закончил рассказ, а у меня на секунду возникло ощущение, что пазл, который, казалось, уже никогда не сложится, начал собираться. По крайней мере, слова про старшего Карпова многое объясняли. Я решил выспросить у Соломоныча всё, что ему известно об отношениях старшего Карпова и Ольги.

– Соломоныч! – прерывая мои размышления, заорал Колян и стал тыкать пальцем в окно.

Действительно по улице в направлении гостиницы шёл наш старший товарищ.

– Я его встречу, он же не знает куда идти! – с этими словами Колян убежал из номера.

– А я пойду руки помою, – сказала Катя и ушла в ванную комнату.

Я же сел на стул в ожидании прихода друзей. Ждать

пришлось долго, минут двадцать. Мой персональный самурай за это время уже успел помыть руки и рылся в вещах Ольги.

– Ты чего ищешь? – спросил я, глядя на это дело.

– Хоть что-то, – ответила Катя, не прекращая поиски.

Наконец-то пришли Колян с Соломонычем.

– Вы куда пропали? – поинтересовался я у друга.

– Перетёрли по пути с СБ-шниками гостиницы, – ответил вместо Коляна Соломоныч. – Чтобы не учудили чего. Я им сказал, что сам с Распорядителем порешаю. Всё же это гостиница, а не дом Генриха, тут мокрушничество не приветствуется.

Соломоныч подошёл к телу Ольги и сокрушённо покачал головой.

– Доигралась. А ведь хорошая была девка. Умная, что интересно. Но всю жизнь себе сгубила из-за этого упыря. Что он только с ней не вытворял. Даже под сына положил. Всё терпела. Не знаю, чем так держал.

– Что значит, под сына положил? Вы вообще о чём? – я не понял половины услышанного.

– Оля твоя, ты уж прости за прямоту, была любовницей старшего Карпова. Я с ними-то не общался, но говорят, там такая любовь была, что сериалы отдыхают. Он её по службе двигал, обещал развестись, ну это как всегда, но в итоге с разводом он её продинамил. А чтобы держать при себе, решил женить на сыне. Младший Карпов-то идиот, но и папаша хорош. Как она, – Соломоныч кивнул на Ольгу. – На это согласилась, вообще, не понимаю. Крепко чем-то держал. Дело там к свадьбе шло с младшим, но или он невесту с отцом застукал, или жена старшего Карпова, я не помню, но скандал был, мама, не горюй! Да ты рот-то закрой, Максим, сейчас-то уж чего об этом горевать? Девку жалко. Мне всегда жалко, когда красивых баб убивают. Но сейчас нам надо думать о другом: зачем Карпов старший хотел тебя убить?

– Думаете, он?

– Ты ещё не понял, что она только его приказы выполняла?

– Да понял, конечно. Я имею в виду, что, может, там кто-то ещё есть? А старший Карпов только исполнителя нашёл, – прояснил я позицию.

– Не исключаю.

– Пойдёмте ко мне в номер, а? – прервала наш разговор Катя, бросив копаться в Ольгиных вещах и ничего там не найдя. – Не хочу я с ней в одной комнате находиться.

– Поддерживаю! – сказал Соломоныч. – Её до вечера заберут. Нам тут делать нечего.

– А может в наш? – предложил Колян. – У нас места больше.

– Я хочу переодеться! И пойду к себе! А вы можете идти к вам! – воспротивилась Катя.

– У нас нет времени расхаживать по всем номерам! – оборвал их спор Соломоныч. – Надо думать, что делать. Не знаю, как вам, а мне это всё не нравится! Поэтому идём к Кате, она быстро переоденется, и будем думать! Да и Максиму надо перевязку сделать!

А я и забыл, что получил самое настоящее огнестрельное ранение. Правда пуля лишь немного зацепила плечо, но в любом случае стоило сделать перевязку.

Мы перешли в Катин номер. Пока она переодевалась, Соломоныч обработал мне рану и сделал перевязку, благо в номере была аптечка. А Колян за это время поставил чайник. Мне бы стоило ещё сходить за новой рубашкой, но пока было не до того. Я пытался как-то настроить себя на разговор с товарищами, но ничего не получалось. Из головы не выходила картина лежащей на полу Ольги с ножом в горле.

– Соломоныч, а почему Вы мне сразу всё про Ольгу не рассказали? Вы же хотели. Я помню, но я решил, что Вы имели в виду младшего и просто хотели меня подразнить.

– Да не хотел тебя расстраивать. Кто ж знал, что она объявится? Ты же говорил, что она погибла.

– А, может, реснулась? – неудачно пошутил Колян. – Не ну а чё? Вдруг прокачала опцию!

Поймав наши недоумённые взгляды, мой друг понял, что шутить в данной ситуации не стоило, и замолчал.

– Ладно, давайте ближе к делу, – взял слово Соломоныч. – Что мы имеем? Покушение на Макса. Но оно не удалось. Какой первый вывод можно из этого сделать? Правильно! Что могут повторить! И ему надо теперь быть намного осторожнее! А гостиница не самое безопасное место!

– Думаете, рискнут второй раз? – спросил Колян.

– Это даже не вопрос, – ответил Соломоныч.

– Вопрос: где и когда? – задумчиво произнесла Катя.

В этот момент, словно отвечая на её вопрос, где-то совсем рядом, будто в соседней комнате, прогремел мощный взрыв. И почти сразу же ещё один, но немного тише.

– Здесь и сейчас! – мрачно произнёс Соломоныч.

Глава 21

Катя схватила трофейный пистолет и первой выскочила в коридор, мы с Коляном тут же последовали за ней. Я по пути захватил кухонный нож. Смех, конечно, а не оружие, но хоть что-то.

В коридорах было пусто, любопытных настолько, чтобы

рискнуть и выйти из номера, не было. Только охранники гостиницы бегали и кричали о необходимости сохранять спокойствие.

Пройдя по коридору, мы дошли до номера Ольги. Он оказался разрушен взрывом полностью. Я особо не разбирался во взрывчатых веществах, но мог точно определить, что одной простой гранатой такого эффекта было не достичь. Мысли мои подтвердил подошедший Соломоныч.

— Не слабо шарахнуло, — оценивающе сказал он. — Взрывчатки в номер закинули как на спортзал. И мне кажется, я знаю, где произошёл второй взрыв.

И хоть наш старший друг и не назвал это место, мы все, не сговариваясь, направились к нашему с Коляном номеру. По прибытии к месту нас ждала та же картина: полностью разрушенное помещение, груда мусора и дымящиеся обломки мебели.

— А как они так быстро узнали, что Ольга не справилась с заданием? — удивился Колян.

— А они не узнали. Они просто её зачистили, – ответила Катя. – Хотя странно. Так привлекать к себе внимание. Могли ведь просто грохнуть, когда она пришла бы отчитываться о выполнении задания.

– Значит, так надо! Значит, это намёк всем остальным! Но вот зачем так явно? – продолжал сыпать версиями Колян.

— Либо это разные люди, — обрезал наш спор Соломоныч. — Уходить отсюда надо, и побыстрее! На моей памяти это первый раз, чтобы тут кого-то взрывали. Да ещё так нагло.

– Надо, – согласился я. — Но куда?

— Ко мне! — ответил коммерс. — Или у вас есть другие варианты? Я найму охрану на ближайшее время, посидишь под присмотром, а я попробую пробить со всех сторон ситуацию.

Вариантов никаких, разумеется, у нас не было, и мы быстро выдвинулись домой к Соломонычу.

Было сильное желание идти молча, и хотя бы, пока двигаемся, ни о чём не думать. Хотелось дать холодному ветру освежить голову и на некоторое время отрешится от всего, чтобы придя к нашему товарищу домой с новой силой взяться за обдумывание сложившейся ситуации. Много чего хотелось, но Колян трещал без умолку, доставая всех вопросами.

– А как она вообще с этим старшим Карповым связь держит? Вот Вы говорите, что она ему рассказала, что Макс получил квест, но как?

– Она сказала Максиму, что ей надо сходит к Управляющему, – Соломоныч понял, что игнорировать Коляна не получится. – Вот

от него и позвонила! У него есть связь.

– А он что всем даёт позвонить?

– Колян! Не тупи! – сорвался я на друга. – Она же не подружке звонила! А человеку, который, возможно, имеет влияние на этого Управляющего!

– Имеет, – подтвердил Соломноныч. – И не только на управляющего. А на всю красную часть точки. Выходит, она ему позвонила, рассказала про квест и получила задание убрать Максима. Потому что, если бы оно у неё было изначально, никуда бы она не бегала. А сделала бы это ещё утром. Значит, изначально задание у неё было другим. И неизвестно каким.

– А может, она должна была узнать, где артефакт? – не унимался Колян.

– Тогда бы она не убивать Максима должна была, а ждать когда артефакт сюда доставят. Но Карпову не нужен артефакт. Он испугался, что Максим создаст клан. И планы резко поменялись. Но вот кто устроил взрывы?

– Думаете, не зачистка?

– Николай, ты бы уже действительно помолчал, – не выдержал Соломоныч. – Зачистили бы её в другом месте без лишнего шума! А тут, вообще, что-то мутное.

Некоторое время мы шли молча, и лишь Соломоныч шептал себе под нос:

– Они не хотят, чтобы он создал клан. Или чтобы покинул Точку. Но почему? Значит, что-то знают. Но что?

Он так и бормотал весь остаток пути. А когда мы пришли к нему домой, Соломоныч быстро переговорил о чём-то с начальником своей домашней охраны, после чего отвёл Коляна и Катю на кухню. Там он показал им, как пользоваться кофемашиной и где стоит холодильник, после чего, извинившись, увёл меня поговорить с глазу на глаз.

Мы зашли в рабочий кабинет, я сел на диван, а мой старший товарищ прошёл к бару.

– Раз уж я вас у себя поселил, то надо бы тебе и сто грамм налить!

Слова моего друга о том, что он предоставил мне жильё, намекнули Системе, что я выполнил один из её квестов. Стандартная надпись привычно зажглась перед глазами:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ «НАЙТИ ЖИЛЬЁ И СЪЕХАТЬ С ГОСТИНИЦЫ». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 10 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: УДАЧА +3

Не густо, конечно, было, но тоже хлеб. Причём, мне показалось, что за этот квест третьей категории мне полагалось всего пять очков характеристик. Поэтому десяточку уже можно

было считать подарком. А вот за что мне дали дополнительные пять очков, я понятия не имел. Но разбираться с этим времени, да и желания, в тот момент не было.

Соломоныч, пока я читал надпись, достал из бара бутылку метаксы и два бокала.

– Или тебе водки? – спросил он меня, наполняя первый бокал.

– Да мне сейчас что угодно! – честно признался я.

Коммерс поставил наполненный вопреки этикету почти полный бокал на столик передо мной и принялся наливать метаксу во второй. После чего он подошёл ко мне и тяжело вздохнул.

– Всё же она была какое-то время твоей девушкой. Давай помянем её, простим и запомним такой, какой ты её в своё время полюбил!

Соломоныч сделал большой глоток, я встал и стоя выпил почти всё, что было налито в бокале. Коммерс сел в кресло напротив меня и нахмурил лоб.

– Ты знаешь, что самое хреновое в этой ситуации? – спросил он.

Я честно покачал головой, давая понять, что не знаю.

– То, что красные знают про твой квест! А точнее, про то, что ты должен создать клан! И они не идиоты. Понимают, что такое задание ты получил неспроста. Все уже процентов на девяносто уверены, что ты тот самый Новый Игрок. И судя по всему, красным ты не нужен. Единственное, на что мы ещё можем надеяться, что старик Карпов действовал вопреки воле своего альянса. И эти взрывы дают мне шансы на это надеяться.

– Почему? – не удержался я и перебил.

– Потому что красные так никого не убирают. Либо это блатные, либо красные наняли блатных, либо красные наняли кого-то, кто должен подставить блатных, либо… – Соломоныч неожиданно замолчал и призадумался, – Наши наняли блатных. В общем, версий много, но кто-то однозначно хочет тебя убить, и я не представляю, ни как ты в этой ситуации два уровня прокачаешь, ни как воссоединишься с артефактом. По мне, что его сюда тащить, что тебя к нему, дела одинаково безнадёжные.

– А может, у них просто квест такой? – безо всякой надежды на такой расклад спросил я.

– Нет, Максим, это не квест! К сожалению! – Соломоныч сделал ещё глоток метаксы. – В пророчестве было сказано: Новый Игрок поменяет порядок и создаст новую силу. Что это значит, никто не знает. Но это однозначно не нравится тем, кто в данный момент является самой внушительной силой. То есть красным! Мы-то понимаем, что все эти пророчества выдуманы

разработчиками, но вот только относиться к ним, в любом случае, надо всерьёз, потому что для Системы это базовые установки!

– Ну тогда мне надо валить с Точки! Я уверен, раз мне дали такое задание, то должен быть способ отсюда свалить! Тем более, если я тот самый!

– Способ свалить всегда есть. Но в такой ситуации, что мы оказались, всё усложняется в разы.

Соломоныч замолчал, и в тишине я услышал шаги по коридору. В кабинет вошли начальник охраны и незнакомый мне невысокий мужчина крепкого телосложения. Я по привычке прочитал его характеристики и узнал, что передо мной стоял Тимур Шаланов, специалист по выживанию. Он поздоровался за руку со мной и обнялся с Соломонычем, который тут же стал давать ему указания.

– В общем, задача не простая. Всех, кого можно подтянуть – тяни сюда! Мне надо человек пятьдесят минимум. А то и больше! Деньги – не вопрос, ты же знаешь! И не шпану всякую, а реальных ребят, опытных. Вот только откровенно красных не тяни! Хрен его знает, как себя поведут, если до кровавого замеса дойдёт. Кстати, Егор! – Соломоныч обратился к начальнику охраны. – Ты всех своих вытащил?

– Так точно! – словно в армии отчеканил Егор. – Все три смены тут! Кроме двоих человек. Один болеет уже три дня: грипп, на ногах стоять не может, а одного просто не нашли. Шарится где-то. Сами ж знаете, пока домой не вернётся, фиг его найдёшь. Специфика этого места. А остальные шестнадцать человек тут! Со мной семнадцать!

– В Тимино распоряжение поступаете!

– Так точно! – опять козырнул начальник службы безопасности.

Он однозначно был из военных, а не из спецслужб. Впрочем, зная нелюбовь Соломоныча к различным органам, логично было предположить, что он предпочёл иметь дело с военными.

– Дом охранять по периметру! И несколько человек пусть патрулируют окрестности! – начал тут же отдавать указания Тимур. – Быть готовыми вступить в бой и продержаться до прибытия подкрепления! Что из оружия есть?

– У меня травмат. И ещё один у дежурного. Ну ножи в доме, палки. Сейчас смастерим, чем драться.

– Печаль! – глубокомысленно произнёс Шаланов и быстро пошёл на выход из кабинета.

– Тима! – окликнул его Соломоныч. – Если получится, пробей, что красные реально хотят! Если они это всё мутят от альянса, то у них есть цель и есть план!

Тимур кивнул головой и выскочил в коридор. Егор сорвался следом за ним, а Соломоныч неожиданно радостно улыбнулся.

– Ну сейчас будет полегче. Хотя бы психологически. Тима – зверь! Не будь его в нашей команде, я бы уже паниковал. А так глядишь, и отобьёмся и, возможно, даже сможем предъявить претензии!

Соломоныч допил метаксу из своего бокала и с наигранной грустью произнёс:

– Вкусно, но больше нельзя! Как ты думаешь, у твоей подруги пистолет отжать можно?

Я снова отрицательно покачал головой.

– Я почему-то так и думал, – усмехнулся бывалый коммерс. – С другой стороны, может это и к лучшему, она явно умеет им пользоваться не хуже Тимы.

Мы с Соломонычем пошли на кухню, где Колян с Катей уже откровенно заждались нас. Они выпили по три чашки кофе, съели из холодильника всё, что им позволила съесть совесть и просто скучали.

Наш приход их оживил, мы перекинулись несколькими фразами, а потом стали скучать уже вчетвером. Все были на нервах. Никто не знал, чего стоило ожидать. Разговоры на тему сложившейся ситуации уже всех утомили. Мы просто ждали возвращения Шаланова, в надежде, что он придёт с хорошими новостями.

Так мы прождали, не выходя с кухни, часа два, после чего гонец-таки вернулся. Он зашёл прямиком к нам и вопросительно посмотрел на Соломоныча.

– Да говори при всех, – обречённо махнул тот рукой. – Если уж тут не все свои, то я, вообще, тогда пошёл ножницы в розетку втыкать мокрыми руками.

– С народом договорился. Человек сто двадцать должны подойти. Кое-кто с оружием, там немного другой тариф, но сейчас лишь бы пришли. Точнее, лишь бы до шести успели.

– Почему до шести? – настороженно спросил Соломоныч, и мне сразу не понравился его тон.

– А вот тут новости уже похуже. Красные передали, что дают тебе сроку до шести вечера, чтобы ты отдал им своего друга. А если откажешься, то ровно в восемнадцать ноль-ноль они придут сюда и сожгут твой дом. И убьют всех, кто окажет сопротивление. Вот прямо так и сказали.

В пять часов вечера мы сидели в гостиной вокруг большого стола: Соломоныч, я, Тимур, Катя, Колян, начальник охраны Егор и ещё двое незнакомых мне мужчин сурового вида. Посмотрев их характеристики, я узнал, что одного из них звали Филипп, а

другого Семён. Первый был тренером по рукопашному бою, а второй военным лётчиком в отставке. На Точке, судя по всему, все были в отставке, кроме Распорядителя и некоторых «красных» под прикрытием.

– Времени у нас немного, – мрачно сказал хозяин дома. – Тима говорит, что ровно в шесть часов нас придут сжигать тут заживо.

– Это не я сказал! – возмутился Тимур. – Это красные сказали! А я лишь их слова передал. В восемнадцать ноль-ноль придут. И их будет много.

– И что делать посоветуешь? – мой старший товарищ с прищуром посмотрел на Тимура.

– Я тебе не советчик, – спокойно ответит тот. – Не моё это дело: советовать. Скажешь держать оборону – будем держать оборону! Скажешь парня твоего вытащить на волю – вытащим! Моё дело выполнять приказы! Тем более, ты всё равно уже принял решение.

– А что с наёмниками? Много пришло? – Соломоныч продолжил задавать вопросы.

– Врать не буду, из ста двадцати пообещавших, пришло двадцать пять человек.

– Я их уже расставил к нашим ребятам! – перебил Тимура Егор.

– Двадцать пять, – то ли переспросил, то ли просто повторил Соломоныч. – Не густо.

– Все боятся. Красные пустили слух, что ты прячешь чуть ли не главного врага их альянса, и желающих влезать в эту заваруху сразу поубавилось. Ты ж знаешь, это не на воле, где отработали и исчезли. Тут все потом на виду.

– Знаю, – мрачно ответил Соломоныч. – Поэтому хочу лишний раз всем сказать: мы будем биться до конца! Никто не знает, чем это всё закончится. Любой из вас может сейчас встать и уйти. Я пойму.

– Ты бы херни не нёс! – неожиданно грубо ответил Соломонычу Семён. – Обидно, вообще-то.

– Прошу извинить! Но я должен был предупредить. Сейчас семнадцать десять, значит, времени осталось пятьдесят минут. И я так понимаю, помощи ждать неоткуда, – Соломоныч перевёл взгляд на Филиппа.

– Утверждать, что совсем неоткуда, не буду, но блатные отказали, – Филипп разочарованно развёл руками. – Генрих даже смог быстро собрать малый круг. Голосовали открыто и при мне. Все высказались против войны с красными.

– И Генрих?

– Он один воздержался от голосования. Сказал, что не будет голосовать, а примет то, что решит круг.

– А Вазген? Он там был? Он тоже испугался красных? – казалось, Соломоныч сильно удивился.

– Был. Все были. Весь малый круг. Даже больше. Все проголосовали против того, чтобы идти устраивать войну из-за непонятно кого. Так и просили передать, что за тебя бы вписались, потому что на твоей стороне правда и понятия. А его, – Филипп показал на меня, – Они не знают. И за него не пойдут.

– Ладно, проехали, – отмахнулся Соломоныч. – Я примерно этого и ожидал. Думаю, прямо в шесть часов они ничего предпринимать не будут. Это, по сути, беспредел, и они для начала постараются его избежать.

Соломоныч встал из-за стола и начал нервным шагом прохаживаться по гостиной.

– Думаю, раза два-три они попробуют с нами договориться, а ближе к утру пойдут на штурм, – закончил он мысль.

– Но если у вас в планах валить отсюда, то до утра я бы ждать не стал, – посоветовал Тимур.

– До утра не будем. Но сейчас рано. Пусть хоть стемнеет.

– Мне кажется валить лучше, когда заварушка начнётся. Будет больше шансов это сделать успешно, – высказал своё мнение по этому вопросу и Семён. – Но только вот куда вы валить собрались? Тут нигде не спрячешься. А если хотите сразу когти рвать из Точки, то сейчас они железно все выходы держат.

– А может пойти и на хрен устроить у красных на районе маленький ад? А? – неожиданно предложил свою версию решения проблемы Филипп. – Взорвать несколько домов, и желательно не чьих попало! Ну а что? Если уж беспределить, то во все стороны! Чтобы видели, что нас трогать не надо!

– Проблема в том, что они сами взорвут свои дома, если это им поможет достать Макса, – охладил пыл своего друга мой старший товарищ.

– Соломоныч, ты извини, можно вопрос? – осторожно спросил Семён.

– Я знаю твой вопрос. Да, это стоит того. Но сейчас объяснить всё быстро не получится, и как я уже сказал, каждый может уйти, – пожилой коммерс посмотрел на часы на стене и неожиданно перевёл разговор на другую тему. – Полшестого уже. Перекусить никто не желает?

– Да чтоб у этих красных уродов всегда было полшестого! – неожиданно ляпнул Колян, чем рассмешил присутствующих так, что даже Катя улыбнулась.

– Ну если желающих перекусить нет, то предлагаю время на

разговоры не тратить, – Соломоныч снова предстал перед нами в своём привычном решительном виде, – Лучше лишний раз проверить, насколько мы готовы отразить атаку. Повторюсь, я более чем уверен, в шесть они ничего не начнут. Но мы поговорим с ними и получим хоть какую-то информацию. После этого подкорректируем планы. Все могут приступать к своим обязанностям!

Глава 22

Тимур, Егор, Семён и Филипп после совещания по-военному быстро вскочили и покинули гостиную. Катя тоже поднялась со стула и спросила хозяина дома:

— Скажите, где у вас тут можно немного помедитировать?

Надо сказать, её вопрос меня немного удивил. Хоть я и привык к её самурайским «заходам», но в данной ситуации это было всё равно неожиданно.

— В комнате для медитаций. Где ж ещё медитировать? На втором этаже в конце коридора справа, — спокойно ответил Соломоныч, и я удивился второй раз за минуту.

Катя отправилась на второй этаж. Колян заявил, что пойдёт попить водички, и мы с Соломонычем остались вдвоём.

— Уходить надо, — тяжело вздохнул коммерс. — Всё как бы к тому идёт. Нас просто обложат сейчас. На Точке нам не выжить, Система должна это понимать. И если она не глючит, то не просто так тебя толкает за пределы поселения. Если сможем свалить, то у нас будет три дня, пока с ума не сойдём. За это время тебе надо вытащить артефакт и создать клан. А мне успеть отдохнуть в президентском люксе с самыми дорогими проститутками Питера и выпить с ними несколько ящиков самого дорогого шампанского и снюхать несколько дорожек. А на это денёк надо, как минимум.

Я не удержался и рассмеялся шутке Соломоныча, всё же он не унывал, и это сразу же придало и мне моральных сил и уверенности.

– Сейчас я тебе рубашку принесу, не могу больше смотреть, как ты в этой окровавленной ходишь, – сказав это, хозяин дома пошёл куда-то за обещанным предметом гардероба.

Появился он минут через десять с тонким хлопчатобумажным джемпером.

– Не налезут на тебя мои рубашки, на вот, попробуй, может это подойдёт. Мне большой.

Я принял из его рук джемпер и, быстро избавившись от рубашки, надел его на себя. Тонкий, мягкий, светло-кремовый, он выглядел стильно, и явно был очень дорогим. Такую вещь было приятно ощущать на теле.

– Вы здесь? — с этими словами в комнату вошёл Егор. — Они пришли!

— Рановастенько что-то. Десять минут ещё, – недовольно возмутился Соломоныч и направился к выходу из комнаты.

Мы вышли на крыльцо особняка. Я сразу же увидел, что у ворот, возле будки охранника стояло пять незнакомых мне человек. Они о чём-то оживлённо беседовали с Тимуром.

– Фуфло какое-то, — усмехнулся Соломоныч.

— Вы о чём? — удивился я.

— О тех, кто пришёл. Это не переговорщики. Я их, вообще, никого не знаю. Среди них нет ни одного знакомого мне и уважаемого человека. А если это не переговорщики, то, значит, у них другая задача.

Тимур, увидев нас, направился в нашу сторону, дав знак пришедшим, оставаться на месте.

– Хотят говорить, – отчитался, он, едва подойдя к нам. – Но о чём, я, если честно, не особо понял.

– Ну пусть идут сюда, поговорим, – снова усмехнувшись, ответил Соломоныч.

Однако переговорщики не спешили проходить вглубь двора. Они начали снова о чём-то спорить, на этот раз с подошедшим к ним Егором. Я подошёл на край крыльца и постарался получше вглядеться в лица гостей, в надежде, что смогу прочитать их характеристики. Даже вытянул шею и не встал на цыпочки, стараясь преуспеть в этом деле.

Неожиданно я услышал за своей спиной шум.

– М-а-а-а-а-кс! – дикий крик вопль Катя меня практически оглушил.

Не успел я оглянуться на крик, как почувствовал сильный толчок в спину, и в эту же секунду услышал звук выстрела и треск дверного полотна. Катя сбила меня с ног, и мы покатились по земле. У ворот завязалась драка, наша служба безопасности принялась избивать гостей. Мы же с Катей, шарахаясь из стороны в сторону, чтобы не дать прицелиться снайперу, под звуковое сопровождение ещё двух выстрелов заскочили в дом. Остальные уже были там.

Отойдя подальше вглубь прихожей и глядя на пулевое отверстие в двери, расположенное на высоте моей головы, я невольно поёжился.

– Два – один! – как мне показалось, с некоторой издёвкой произнесла Катя.

– Да ни хрена! Два – два! Не факт, что ты бы в Тихвине смогла освободиться сама! – психанул я.

Катя усмехнулась, но ничего отвечать не стала, а лишь

произнесла вслух, словно сама себе.

– За ним пол Точки охотится, а они его на крыльцо под снайпера вытащили. Молодцы! Чё уж тут сказать!

Я случайно в этот момент посмотрел на Егора, тот стоял, потупив взор. Остальные тоже лишь развели руками, ответить моему персональному самураю им было нечего.

– Я и думаю, что-то рожи у этих переговорщиков незнакомые. С кем там было разговаривать? А это, оказывается, просто наживка была. Чтобы нас выманить на улицу, – Соломоныч с неподдельным уважением посмотрел на Катю. – Ничего, сейчас их ребята немного обработают и притащат к нам. Раз уж пришли парни, то надо с ними переговорить!

Мой старший товарищ задумчиво прошёлся по прихожей и добавил:

– Но размах операции внушает уважение, раз вот так пять человек под танки кинули.

Мы прошли вглубь дома, в одну их комнат, выходивших на внутренний двор, охрана задёрнула в комнатах все шторы и удвоила бдительность.

Минут двадцать мы поговорили о наших перспективах покинуть как Точку, так и особняк, а затем к нам пришёл Егор.

– Можно идти! – отчитался он с порога комнаты.

– Они готовы общаться? – поинтересовался Соломоныч.

– Да они сразу же были готовы, мы их ещё в подвал не спустили, как они в штаны наложили. Но обработать в любом случае надо было, чтобы разговор без вариантов в нужном направлении шёл.

– Ну, так пойдём, зададим это направление! – мой старший товарищ кивнул мне, и мы покинули комнату.

Подвал в особняке был большим. По сути, это был полноценный подземный этаж. Комната, куда мы пришли для разговора с нашими пленниками, казалось, изначально была задумана для того, чтобы там держать и пытать людей: серые стены, никакой мебели, пара матрасов на полу в углу, яркое освещение, как в операционной и ни одного окна.

Пятёрка испуганных несостоявшихся переговорщиков стояла, сбившись в кучку, в одном из углов. Возле них стояли четверо крепких парней Егора. На лицах у пленников были свежие ссадины и кровоподтёки. Сами лица были бледными и испуганными.

Когда мы с Соломонычем и Егором вошли в помещение, бедняги интуитивно ещё плотнее прижались друг к другу.

– Ну что, бедолаги, кинули вас под танки? – усмехнулся мой старший друг, подойдя к пленным. – Знаете, что вам за это будет?

– Мы не знали, что будет снайпер! Честно! – затараторил один из лже-переговорщиков. – Нам сказали, что мы должны просто передать вам предложение нашего альянса, сказали, что это важное задание, но главы кланов не могут идти на переговоры, потому что им это не по статусу.

– А вы, дебилы, и рады отличиться. В общем как всегда, – Соломоныч невероятно грустно вздохнул и подытожил. – Прислали дураков, которые от страха будут строить из себя совершенно конченных придурков, в надежде, что мы их пожалеем и отпустим.

Старый коммерс замолчал и прошёлся по комнате. Вид у него был такой, словно он что-то обдумывает.

– А давайте отойдём от традиции! – снова обратился он к пленным. – Просто расскажите мне всё, что знаете, и я вас, может быть, отпущу.

– Мы ничего не знаем, наша задача была передать предложение альянса, – жалобно простонал второй пленник.

– Ну, так передавайте!

Переговорщик выпрямился и уже почти нормальным тоном произнёс:

– Наш альянс предлагает Максиму Седову сдаться и добровольно пойти на стирание уровней. Мы гарантируем, что в этом случае будет сохранена жизнь, как ему, так и всем его друзьям. Но им тоже надо будет пойти на стирание.

– Вот прямо всем? – усмехнулся Соломоныч.

– Вам нет! Имеется в виду, кто из его команды! – быстро исправился переговорщик.

– Так и я в его команде.

– Нет, на Ваш счёт никаких указаний не было, значит, на Вас это не распространяется.

– Ну хоть успокоил, спасибо! А то я уже, как и вы, чуть не обосрался, – Соломоныч просто глумился. – В общем, господа переговорщики, вопрос к вам один: за что Максима хотят убить?

– Мы не знаем! – вновь вступил в разговор пленник, говоривший первым. – Нам просто дали задание!

Соломоныч вздохнул и посмотрел на Егора, тот понял немой вопрос, и тот час же, ответил:

– Да я сам не понимаю. Вроде плакали просили не бить, обещали рассказать всё, что знают, а тут вдруг амнезия началась. Сейчас вылечим!

– Погоди! – прервал я Егора. – Мне квест пришёл!

Все, находящиеся в комнате с интересом посмотрели на меня, а пленники в добавок к интересу, ещё и с испугом. Видимо, почуяли, что сейчас им будет дискомфортно. Никакой квест мне,

конечно, не пришёл, но я вспомнил трюк, который мой учитель провернул у блатных с помощниками Берёзы. А я ученик прилежный, ловил всё на лету, поэтому решил проверить, насколько хорошо я усваиваю уроки. Немного переделал, но принцип «кто первый всех сдаст, тот будет жить» оставил.

– Во-первых, Система их всех пятерых мне в кос-лист закинула, – врать, так уж по полной программе, решил я. – Но мало этого! Она ещё и квест дала: убить троих из пятерых поставивших мою жизнь под угрозу. Я так понимаю, она их имеет в виду. Мне за это навык безжалостного дадут.

Соломоныч с интересом посмотрел на меня. Он явно всё понял, и потому решил подыграть:

– Убить как надо? Условия в квесте указаны? Любым способом или как в прошлый раз только холодным оружием?

– Любым, но придётся холодным, патронов всего ничего, смысл их тратить? Да и навык владения холодным заодно прокачаю. Только я вот что думаю…

Я сделал небольшую паузу и оглядел пленников. Они все не дышали, боясь не расслышать хоть что-то из того, что я скажу.

– Надо из них выбрать двоих, с кем ещё попытаемся поговорить. Пообщаемся ещё раз на тему важности не врать в ситуации, когда твоя жизнь зависит от настроения собеседника. А с тремя незачем тянуть, мне всего пять очков развития не хватает до следующего уровня. Надо быстрей их валить, квест сдавать и уровень поднимать!

Соломоныч с понимание кивнул головой и повернулся к Егору.

– Ты бери любых троих и тащи во внутренний двор, и принеси, катану мою. На войне, как на войне, и прокачка превыше всего!

– А кого троих? – Егор, казалось, поверил нашим словам.

Что уж говорить, про окончательно забившихся в угол несостоявшихся переговорщиков, те поверили сразу и не сомневались ни капельки. А я подумал, надо бы реально посмотреть список квестов, мало ли, вдруг действительно, чего нового появилось.

– Да любых бери! – ответил я Егору, а когда он отправился к пленникам, то почти сразу же добавил. – Погоди! Оставь тех, у кого есть для нас хоть какая-то информацию, и кто желает ею поделиться!

– У меня есть! – с диким криком выскочил из угла один из пленников и испуганными глазами посмотрел на меня.

Я подумал, что, наверное, очень уж я паршиво выглядел, раз эти ребята сходу на слово поверили, что я буду их убивать.

– И у меня!

– Я тоже знаю!

– И я!

Закричали остальные. Я мрачно оглядел их всех и сказал Егору:

– Оставьте того, кто первый вызвался и ещё одного на твоё усмотрение, а остальных во двор!

Соломоныч кивнул Егору, давая понять, что он согласен с моим решением, после чего начальник охраны подошёл к пленникам и, схватив за плечо первого вызвавшегося, отпихнул его в сторону. Затем он оглядел оставшихся четверых и по какому-то, ему одному известному, критерию точно также вытащил из толпы второго «счастливчика». После этого он обратился к своим бойцам:

– Остальных во двор!

Трое несчастных попытались кричать и размахивать руками, но что-то сделать против четверых здоровых сотрудников службы безопасности, им было не под силу. Бойцы не стали впустую тратить силы и время, один из них сразу же врезал в челюсть самому буйному из тройки. Тот упал на пол и затих, а двое других быстро успокоились. Двое бойцов подняли получившего в челюсть с пола и потащили к выходу, двое других потащили туда же оставшихся «приговорённых», заломив им руки за спины.

Глядя на лица двух оставшихся для беседы, я понял, что всё произошедшее произвело на них неизгладимое впечатление.

– Вы только их не трогайте сами! – Соломоныч решил добавить эффекта. – Максим их должен лично зарезать, чтобы квест засчитали!

По мне так это было перебором, тем более что после этих слов бедолаги снова попытались вырваться, но лишь получили новую серию болезненных ударов. А ведь, по сути, ребята были вообще ни в чём не виноваты. Их просто подставили. Но, как напомнил Соломонуыч, на войне, как на войне. А в том, что началась война, уже никто не сомневался. И этим беднягам ещё повезло, что никто не собирался их убивать по-настоящему, а ведь очень даже можно было и погибнуть. Место, время и ситуация к тому располагали. Но этим парням предстояло отделаться лишь сильным испугом, да увечьями средней степени тяжести. Что в их ситуации можно было смело считать везением.

Когда мы остались впятером, я подошёл к двум оставшимся переговорщикам и сказал:

– Важно, чтобы вы понимали, если начнёте хитрить или включать дурака, то поменять вас на кого-то из тех трёх, дело двух минут. Это ясно?

Оба пленника резво закивали, давая понять, что очень даже понимают суть моих слов.

– За что меня хотят убить?

– Нам прямо так никто ничего не говорил, – быстро стал отвечать один пленников, что был постарше и пониже ростом. – Но первый раз на Точке такая ситуация, что все более-менее весовые из нашего альянса собрались вместе. С утра сидят и что-то обсуждают.

– И Распорядитель с ними тоже сидит! – добавил второй пленник, молодой худощавый – Это, вообще, редкость, чтобы он приходил. Обычно к нему ходят. Хоть все и понимают, что он тут интересы нашего альянса защищает, но внешне как-то пытаются делать вид, что он нейтралитет держит. А тут на всё забили, и прямо с утра он у нас сидит, что-то с боссами обсуждает.

– А ещё они оружие собирали, у кого что есть, примерно в обед это начали делать, – добавил первый.

Пленники замолчали и глазами Шрековского кота смотрели на меня.

– Я вот что думаю, Максим, – протяжно начал Соломоныч. – Они не знают, за что тебя хотят убить, да это и логично. Кто бы им это сказал? Но из того, что они поведали, мне окончательно стало ясно, что…

Мой старший товарищ осёкся, посмотрел на пленников и обратился к Егору:

– Запри их где-нибудь до утра, вместе с теми тремя, потом выпустишь, когда всё закончится.

Начальник охраны кивнул, а невысокий пленник спросил, желая удостовериться, что ему ничего не грозит:

– Вы нас точно не убьёте?

– Вот вы придурки! – не сдержался я. – Да кому вы нужны? Совсем уже крышей поехали?

– За то, что человек – идиот, сейчас не убивают, – добавил Соломоныч. – Поэтому вы все пятеро свалите отсюда, как только закончится заваруха.

Судя по улыбкам до ушей, наши пленники нисколько не обиделись на то, что их назвали идиотами.

– Впрочем, если ваши главари дебилы решат-таки спалить мой дом, то тут перспективы для вас откроются не самые радужные. Тогда, скорее всего, сгорите. Поэтому сидите и молитесь, чтобы ситуация не стала развиваться по этому пути.

Едва Соломоныч закончил фразу, как дом сотрясло от мощного взрыва, мы чуть не оглохли от грохота, усиленного в пустой комнате эхом. По ощущениям показалось, что после такого наверху, вообще, не должно было остаться ничего целого.

– Но, похоже, именно этим путём они и решили пойти, – сказал Соломоныч, добавил к этому пару грязных ругательств и быстро пошёл к выходу.

Мы с Егором последовали за ним. Наши пленники тоже хотели было поступить так же, но грозный рык начальника службы безопасности охладил их пыл.

Мы вышли из комнаты, Егор задержался, чтобы закрыть дверь на замок, а я и Соломоныч поторопились к лестнице, ведущей наверх. Но едва мы к ней подошли, дом снова сотрясло. Если не брать во внимание, что от взрыва у нас опять почти заложило уши, то ощущение было, будто мы пережили землетрясение магнитудой не менее чем в семь баллов.

Глава 23

Мы быстро поднялись и к великой радости обнаружили, что дом пока ещё не развалился. На улице раздались несколько коротких автоматных очередей. Я учуял запах гари. Снаружи кто-то кричал и стрелял. К нам подбежал Филипп.

— Вы чего вылезли из подвала? — возмутился он. — Сидели бы там! По ходу тут по нам из «Шмелей» начали шмалять. Пока два раза, но скорее всего, это начало.

— Да мы заметили, — огрызнулся Соломоныч. — Куда попали?

– Вторая граната сейчас прямо в цоколь попала, там кусок выворотило, трещина пошла, но ничего страшного. Повезло, можно сказать. А вот первая в окно на втором этаже, там похуже ситуация, дому твоему, похоже, скоро придёт конец.

– Да тут мне самому, похоже, скоро конец, – отмахнулся Соломоныч. – Возгорания есть?

— Ну вот наверху и есть, мужики тушить побежали.

— В комнате кто-нибудь был?

— У нас в каждой комнате по два человека, по очереди следят из окна за периметром, – Филипп сказал это и помрачнел.

– Погибли? — спросил Соломоныч.

— Пока живы, но у одного совсем тяжёлое ранение, сейчас парни их обоих в больницу транспортируют. Я надеюсь, эти твари не будут мешать эвакуации раненых.

— От них всего можно ожидать, — злобно процедил сквозь зубы Соломоныч. – Уж ты-то должен знать, что такое – война без правил.

Я стоял и наблюдал за этим разговором, не смея проронить ни слова. Мой разум отказывался верить, что причиной всему происходящему был я. Ещё я осознавал, что для моего старшего товарища это всё действительно было началом конца его прежней жизни на Точке, а возможно, и, вообще, его жизни как таковой. Я

тщетно пытался понять, зачем ему это всё было нужно?

А вокруг шумели, бегали и суетились люди, носили воду на второй этаж, ругались. Снаружи раздавались выстрелы и крики, запах гари усиливался.

Мною решили лишний раз не рисковать и отправили отсиживаться в кабинет к Соломонычу. И хоть мне это всё претило: менее всего мне хотелось прятаться в момент, когда другим людям из-за меня грозила опасность, но здравый смысл подсказывал, что рисковать не стоило. Моя ликвидация просто превратила бы всё происходящее в бессмысленную трату сил и человеческого ресурса.

Пока мой старший товарищ персонально следил за тушением пожара, я, ожидая его, решил, не терять зря время, а поднять свой игровой уровень и проверить после этого, не дала ли Система мне новых квестов. Ранее я планировал устроить апгрейд после того, как раскидаю лишние очки характеристик, но уже было не до того, надо было просто побыстрее брать уровень. Я надеялся, что с очередным переходом Система даст мне ещё какое-нибудь умение или квест.

– Я хочу перейти на следующий уровень, – прошептал и тут же получил отклик.

ВАШ ТЕКУЩИЙ ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ: 15. ДЛЯ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ВАМ ТРЕБУЕТСЯ 80 ОР. В ДАННЫЙ МОМЕНТ У ВАС 130 ОР. ВНИМАНИЕ! ВАМ ДОСТУПЕН ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ! ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ОЧКИ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕЙТИ?

– Да!

Система отозвалась новой надписью:

ВЫ ПЕРЕШЛИ НА 16 УРОВЕНЬ! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДОСТУП К ОПЦИИ «СКРИНШОТ»! ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК! 10 ОХ. ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК? У ВАС 42 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОХ

– Не желаю. А что за опция «Скриншот»?

ОПЦИЯ «СКРИНШОТ» ПОЗВОЛЯЕТ ДЕЛАТЬ СНИМОК РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРУЮ ВЫ ВИДИТЕ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ

– Это как? – удивился я.

СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ ВИДИМУЮ ВАМИ РЕАЛЬНОСТЬ И ЗАПИСЫВАЕТ ИЗОБРАЖЕНИЕ НА СВОЁМ СЕРВЕРЕ

А ведь, по сути, в этом не было ничего сверхъестественного. Если уж искин мог видеть моими глазами, то почему бы ему не фиксировать как-то увиденное? Чип в моей голове оцифровывал всё, что я видел и отправлял это Системе. А закинуть какое-то количество нулей и единиц на сервер, сохранив при этом увиденную мной картину, точно не было для искина проблемой.

– А видеозапись так можно делать? – начал я раскатывать губу.

СПОСОБНОСТЬ ДЕЛАТЬ АУДИО– И ВИДЕОЗАПИСИ ДОСТУПНА С 17 УРОВНЯ

Я аж присвистнул от удивления, ибо это было реально круто, действительно стоящие чего-то умения, в отличие от прочих виртуальных способностей.

– То есть, я смогу что угодно сфотать или снять, а когда надо отсмотреть?

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОСМАТРИВАТЬ СДЕЛАННЫЕ СКРИНШОТЫ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРИ ДОСТИЖЕНИИ 21 УРОВНЯ И ПРИ УСЛОВИИ ПРОКАЧКИ НЕОБХОДИМЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

– Ну а смысл мне их тогда делать, если я их ещё неизвестно когда смогу посмотреть? – мне стало как-то сразу обидно.

ВЫ МОЖЕТЕ ОТПРАВЛЯТЬ СДЕЛАННЫЕ СКРИНШОТЫ НА ЛЮБУЮ ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ ИЛИ В ОБЛАКО. ВЫ МОЖЕТЕ НАСТРОИТЬ АВТОМАТИЧЕСКУЮ ОТПРАВКУ КАЖДОГО СДЕЛАННОГО СКРИНШОТА ПО ЗАРАНЕЕ ЗАДАННОМУ АДРЕСУ. ЖЕЛАЕТЕ НАСТРОИТЬ ЭТУ ОПЦИЮ?

– Да!

Я продиктовал Системе адрес своей электронной почты, выслушал от неё уведомление, что туда будут приходить все сделанные скриншоты, после чего спросил, собственно, как их делать? Оказалось, что ничего сложного в этом не было, надо было лишь сфокусировать взгляд на чём-либо и дать команду «сделать скриншот». В принципе штука показалась мне интересной, пусть даже и пока с обрезанными возможностями. Я решил, как только появится свободное время, её протестировать, а пока же попросил Систему выдать мне список доступных квестов, который тут же в виде простынки выпал у меня перед носом.

Список доступных квестов

Суперквесты

Покинуть Свободный город 30 ОР

Привлечь союзников к обороне форта 20 ОР

Убить троих противников во время обороны форта 10 ОР

Квесты на развитие

Возглавить оборону форта и продержаться трое суток 30 ОР

Выдержать осаду форта без потерь в живой силе 20 ОР

Увеличить навык фехтования в два раза 10 ОР

Квесты на репутацию

Раскрыть тайну Николая Кабанова 30 ОР

Улучшить отношения с Антоном Железняком до дружеских 20 ОР

Поднять отношения с приоритетным альянсом до уровня партнёрских 10 ОР

Героические квесты

Убить главу Клана «Орден Чистоты» 30 ОР

Убить главу Клана «Воины Пророчества» 20 ОР

Убить главу Клана «Стражи Истины» 10 ОР

Случайные квесты

Изучить навык строительства блиндажей 30 ОР

Устроиться на работу 20 ОР

Найти жильё 10 ОР

Суперквесты меня откровенно порадовали. Сменились все три. Квест «Выжить в Свободном Городе» поменялся на «Покинуть Свободный Город» и это не могло не придать оптимизма, Система прямым текстом намекала, что клан мне следовало создавать за пределами Точки. Вступление в чужой клан сменилось привлечением союзников, а вот убийство троих противников покоробило. Конечно, в компьютерной игре это выглядело бы нормально, но сумасшедший искин забыл, что имел дело с живыми людьми. И это сильно напрягало. Убивать никого не хотелось. Хотя я понимал, всё может сложиться так, что в целях самозащиты мне придётся это сделать. Был ли я к этому готов? Я не мог ответить на этот вопрос.

Квесты на развитие тоже поменялись. Теперь они все касались обороны форта. Я понял, что этим названием Система определяла особняк Соломоныча. Держать тут оборону трое суток мне показалось нереальным, но при этом в голове засел вопрос, а зачем Система рассматривает такой вариант? Может, надо было продержаться три дня, а потом убегать с Точки? Или это была обманка, и я должен был определить, какой из квестов можно пройти, а какой заведомо невыполнимый?

Квесты на репутацию, героические и случайные не изменились. Видимо, по логике Системы меня в тот момент они не должны были интересовать. Хотя я удивился, почему в списке заданий на убийства не было Карпова-старшего или красных боссов Точки, развязавших войну.

Без лишних раздумий я взял квест «Покинуть Свободный Город» после чего перебрал оставшиеся. Следовало выбирать с наибольшим количеством призовых очков, так как при удачном раскладе с побегом из города, передо мной вставал вопрос повышения уровня. А для этого нужны были очки развития. Но убивать никого не хотелось, связываться с обороной форта тоже. Я практически наугад выбрал «Привлечь союзников к обороне форта». Хотя слабо представлял, кого я могу привлечь. Больше возлагал надежды, что Система по доброте своей запишет мне в

союзники друзей Соломоныча. Ещё приятно порадовало, что призовые за выполнение квестов увеличились, возможно, это было уже с пятнадцатого уровня, просто я сразу не заметил.

Едва я принял новые квесты, в комнату вошёл мой старший товарищ.

– Что там? – мне не терпелось узнать, как обстоят дела в деле борьбы с пожаром.

– Сойдёт. Огонь потушили, ребят увели. Больше из «Шмелей» пока не стреляют, да ты и сам это слышишь. Или нет их больше, или была задача напугать. Хотя смысл нас пугать? Ни хрена не понимаю. Ты сам как?

Соломоныч внимательно посмотрел на меня, словно заранее знал, что я скажу что-то важное.

– Квест получил. Точнее взял из обновлённого списка. Покинуть Город.

– Значит, надо покидать. Одной проблемой меньше, не надо голову ломать, как поступать. Ночью и свалим.

Меня удивила решительность Соломоныча.

– Свалить-то может мы и свалим, но Вы же сами говорили, что там три дня и с ума сойти можно.

– Не можно, а точно сойдёшь, – поправил меня коммерс. – Но я думаю, раз тебе такой квест дают, то, может, какую защиту Система выдаст. Мало ли. Ты пойми, народ же с ума сходит не потому, что с ними само по себе что-то происходит, это Система их до этого доводит. По какой-то причине мы ей нужны здесь. Но раз тебя она отсюда уводит, может, и иммунитет какой-нибудь даст.

– Кстати! – я вдруг вспомнил о бонусе, что получил в самом начале пребывания на Точке. – У меня есть какой-то «Иммунитет к пострезервационному синдрому». Это не оно?

– Ты издеваешься? – Соломоныч изменился в лице, подошёл ко мне вплотную и посмотрел мне в глаза. – У тебя есть иммунитет? И ты всё это время молчал?

– Да Вы и не спрашивали. И зачем было об этом всем рассказывать? Сами же говорили, меньше болтаешь – дольше проживёшь. Вот сейчас разговор зашёл на эту тему, я и рассказал. Но что это меняет? Ну свалю я один. Так, мне одному там не справиться. Это надо толпой идти, а потом за три дня назад успеть вернуться.

– Пойдём вдвоём, как-нибудь справимся. Чем быстрее свалим, тем больше ребят в живых останется. А возвращаться тебе с твоим иммунитетом не надо.

– Один вернётесь? Это тоже не реально.

– С чего ты решил, что я собираюсь сюда возвращаться?

Соломоныч прошёл к бару, достал оттуда метаксу и, почему-то не предложив мне, налил себе почти полный бокал. Он сделал большой глоток, на несколько секунд замер, наслаждаясь послевкусием, после чего тяжело вздохнул.

– Понимаешь, мой юный друг Максим! Там, на воле у меня было всё! Море денег, прибыльный бизнес, влиятельные друзья, связи, положение, лучшие женщины, дорогие автомобили, яхта на приколе в Ницце, выходные в казино Монте-Карло и, вообще, всё, что я только мог пожелать. Ты понимаешь это?

Соломоныч сделал ещё глоток и продолжил:

– Но уже почти два года я, как крыса, не покидаю пределов этого загона, торчу в этом доме, как под домашним арестом, иногда выходя перекусить в «Гранд», да в гости к какому-нибудь бедолаге, типа меня. Два года, Максим! И мне это надоело! На меня за эти два года тут было совершено пять покушений! Первый год я вообще не выходил из дома, но потом как-то раскидали. Но после истории с Берёзой, я жду нового покушения каждый день. Я устал, Максим! Точнее даже не устал. Мне просто это надоело! С твоим приходом в моей жизни появилось хоть какое-то развлечение. Это было весело. Это были славные несколько дней. Я снова почувствовал адреналин, хотя думал, уже никогда не испытаю этих ощущений. Мне это нравится, Максим! Поэтому я пойду с тобой. У меня будет три дня. Первый из них я проведу с тобой, помогу тебе достать артефакт, а если за день не достанем, то я предоставлю тебе людей для этого.

Соломоныч вновь отхлебнул из бокала.

– Но второй и третий дни – мои! Я сниму президентский номер в самом лучшем отеле Питера, вытяну туда самых элитных проституток, закажу самого дорогого шампанского и самого чистого кокса, и через два дня я сойду с ума с чувством глубокого удовлетворения! Ради этого стоит попытаться прорваться с этой долбанной Точки!

Соломоныч допил метаксу и улыбнулся. Я увидел озорной, непривычный блеск в его глазах и к величайшему своему удивлению понял, что он не шутит.

– Что-то я тебе выпить ничего не предложил, – спохватился любитель шампанского и элитных проституток. – Накатишь чего-нибудь?

– Да боюсь, – честно признался я. – Итак голова кругом идёт.

– Тогда не надо! – Соломоныч налил ещё немного себе и убрал бутылку с метаксой в бар.

Он хотел что-то мне сказать, но в этот момент открылась дверь, и в кабинет вошёл Железняк в сопровождении Егора. В руках у бывшего майора КСК был АКМ.

– Ого! – не сдержался Соломоныч. – Хорошая у тебя игрушка, Антоха!

– Он ещё два цинка с патронами принёс, – вставил Егор.

– Ну просто играй – не хочу! – усмехнулся коммерс. – Ты, Егор, иди, руководи обороной, Антон свой парень.

– Да я, вообще-то, хотел сказать, что народ собрался. Вы же хотели совещание провести, – объяснил цель своего визита начальник охраны.

– Минут через пять будем тогда.

После этих слов Соломоныча Егор быстро удалился, а мой друг подошёл и приобнял за плечо Железняка.

– Спасибо, что пришёл! Да ещё и не с пустыми руками.

– Да это я давно тут приобрёл, – отмахнулся бывший следователь. – На всякий случай брал. Вот он и настал. А я смотрю, вас прижали не слабо. Пока с северной стороны сюда подходил, около ста человек насчитал. Несколько знакомых. Переговорил. Все чего-то ждут. Готовы к штурму. В целом настрой у ребят хреновый. Никто не хочет твой дом штурмовать, но все понимают, что придётся. Приказы кланов не обсуждаются, сам понимаешь.

– Понимаю, – вздохнул Соломоныч. – Мне и самому не по себе, что столько народа в замес попало против своей воли. Мы бы хоть сейчас с Максимом отсюда свалили, но сам видишь, сделать это не так уж просто. Без хорошей заварухи дом не покинешь. Поэтому кому-то сегодня придётся погибнуть. Но эта кровь будет не на моей совести. Но и затягивать не будем, как полностью стемнеет, свалим. Ждать, пока народ друг друга конкретно не постреляет, не станем.

– Как валить планируете?

– Вот по этому поводу и будет сейчас совещание. Вариантов не много.

– И ты уходишь? – Железняк пристально посмотрел Соломонычу прямо в глаза.

– Да, – ответил тот. – Одному Максиму там, на воле, артефакт не достать. Да и прорываться вдвоём легче.

– А втроём? – бывший майор вопросительно посмотрел на меня, а затем на моего старшего товарища. – Я с вами пойду!

Мы не знали, как на это отреагировать, но Железняк сам поспешил объяснить свои намерения:

– На меня и так-то раньше тут многие косяка давили, что держусь обособленно, не поддерживаю связь с бывшим кланом. А после истории с Берёзой открыто объявили врагом красного альянса. В кос-листы кланов, конечно, не внесли, но по отношению ранее нейтральных людей стало видно – мне это не

простили. Многие теперь даже руки не подают.

Мне стало просто невероятно стыдно, что из-за меня Железняку пришлось переживать столько неприятностей. Я его сильно подставил тем, что ему пришлось на круге свидетельствовать против Березина. И хоть я понимал, что в действительности его позвал Соломоныч, но чувство ответственности за окончательно поломанную жизнь бывшего майора на Точке, меня не покидало. А он продолжал рассказывать:

– Ты ж понимаешь, мне на это всё плевать, меня другое заботит. Жена там, на воле, совсем чудит. В прошлый раз я её отговорил сюда перебираться, но она эту идею точно из головы не выбросила. Её понять можно, трудно двоих растить одной. Без помощи, без поддержки. Да и я ерунду спорол, когда мне дали возможность ей позвонить, сказал, что тут нормально, что жить можно. Я-то лишь успокоить её хотел, чтобы за меня меньше переживала, а она взяла и вбила себе в голову эту идею, сюда переехать. А ты же понимаешь, что такое – обречь детей на жизнь на Точке до конца дней. В общем, я тоже давно хотел уйти, но одному было не реально. А тут все карты так легли, что просто надо идти. Да и вам помогу.

– Ты хочешь уговорить её не делать глупостей и потом назад сюда вернуться? – задал я совершенно глупый вопрос и тут же понял весь масштаб этой глупости.

– Ага, попрошу у Распределителя пропуск в оба конца, – Железняк рассмеялся, но почти сразу же вновь стал серьёзным. – У меня будет три дня, но может и пять. Практика показывает, что Система даёт от трёх до пяти. Один день я вам помогу, всё что угодно, не вопрос. Но больше не просите. Мне ещё один день нужен, чтобы у одного урода должок выбить. Понимаю, что день на это мало, но выбивать буду по беспределу. Наручником к батарее и паяльной лампой по животу. А деньги у него есть, думаю, за день справлюсь. Ну и один день с семьёй проведу. А если повезёт, то и три. Но один точно. Хоть с сыном поговорю, дочь увижу, жену приласкаю. И главное, денег им оставлю на жизнь хоть немного. Нет сил думать, как они там бедолажат на копеечную пенсию по утере кормильца. В общем, я с вами!

В этот момент у меня перед глазами возникло сообщение:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ «УЛУЧШИТЬ ОТНОШЕНИЯ С АНТОНОМ ЖЕЛЕЗНЯКОМ ДО ДРУЖЕСКИХ». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 20 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ХАРИЗМА +4

Я удовлетворённо принял этот факт и подумал, что надо бы быстрее заполнить освободившийся слот новым квестом.

– А что, должок большой? – поинтересовался тем временем Соломоныч.

– Миллион.

– Чего?

– Рублей. А чего ещё? Не долларов же, – искренне удивился вопросу Железняк.

– Знаешь, Антоха, – Соломоныч улыбнулся во весь рот. – Давай мы так поступим: ты про этого урода забудь! Не надо на него целый день тратить. Не велик долг, лям рублей. Мы просто доедем до моей банковской ячейки, и я тебе миллион евро дам. У меня там два лежит на всякий случай. А мне одного на два дня покутить за глаза хватит, ещё и Максиму на расходы останется.

Мы с Железняком смотрели на Соломоныча с открытыми ртами.

– Ты же знаешь, – продолжил коммерс. – Я такими вещами не шучу. Вырвемся отсюда, первым делом поедем в банк, заберём деньги. Потом вытащим артефакт. А дальше все по своим делам: Максим клан создавать, я предаваться грехопадению, а ты к семье. На два дня. Поэтому на счёт денег не заморачивайся и не отвлекайся, нам надо думатьв первую очередь, как отсюда выбраться. Пойдёмте лучше, а то неудобно, ребята заждались.

Глава 24

На собрании помимо нас с Соломонычем присутствовали Железняк, Катя, Колян, Егор, Тимур и Филипп. Из тех, кого я ожидал увидеть, не было только Семёна. И его отсутствие заметил не только я.

— А Сеня где? — поинтересовался хозяин дома, оглядев присутствующих.

— Он у красных. Пытается договориться, чтобы избежать крови. Должен был уже вернуться, — ответил Тимур. — Хотя, судя по поступающим новостям, там всё глухо. Я просто не представляю, что за причина у них такая, что они любой ценой хотят твоего друга завалить.

Соломоныч выдержал паузу и сказал:

— Давайте проясним ситуацию для тех, кто ещё не в курсе. Про пророчество все знают? Про Нового Игрока? Про Новую Силу? Так вот: Максим – тот самый Новый Игрок!

Бывалый коммерс сказал это с таким пафосом, что даже уже понимавшие, что к чему, Катя и Колян открыли рты. Чего уж было говорить про остальных.

– И сейчас на кону стоит вопрос: сможет ли Новый Игрок стать Новой Силой? Этого никто не знает и не может знать. Но красным Новая Сила не нужна. Они сделают всё возможное, чтобы не дать Максиму выжить, создать свой клан и занять ту

нишу, что теоретически приготовила для него Система. Мы все должны понимать, что появление Максима это лишь очередной квест в той нелепой игре, в которую мы все вынуждены играть. У одних квест заключается в том, чтобы его уничтожить, у других, чтобы ему помочь. Систему устроит любой из вариантов, это надо понимать. Не стоит думать, что если мы помогаем герою из пророчества, то у нас есть какие-то преимущества. Они у нас появятся, когда мы победим. Не раньше!

– Но почему именно красные так хотят его уничтожить? – осмелился спросить Тимур. — Чего мы ещё не знаем?

— Да просто лишь потому, что они сейчас самая сильная сторона в Игре. Ну, как минимум, в России, а Новая Сила прежде всего пошатнёт их позиции. Хотя, по мне, это глупо, — Соломоныч развёл руками. – В пророчестве нет ни слова про то, что Новая Сила обязательно должна конфликтовать со старыми альянсами. Всё это игровые условности. Просто красные привыкли всё либо подминать под себя, либо уничтожать. Да вы посмотрите на Максима. Разве он похож на поработителя мира?

– Ну с твоей-то помощью, может, и поработит, — усмехнулся Филипп.

В свете всего сказанного Соломонычем, для окружающих начали вырисовываться мотивы его помощи мне. Возможно, со стороны это и выглядело как то, что опытный волчара взял под контроль молодого щенка и собирается использовать его в своих целях. Да и мне за час до этого такие мысли вполне могли бы прийти в голову. Но Соломоныч планировал уйти с точки и сойти с ума под коксом в объятиях элитной проститутки. До того, как я сказал ему, что у меня есть иммунитет, и Система почти ведёт меня к созданию клана. Но даже с этой информацией у него не было после оставления Свободного Города каких-либо иных вариантов, кроме сумасшествия. Других перспектив без иммунитета вне Точки не было. Потрясающий человек, ведь он мог с моей помощью добиться сильной власти, если я действительно оказался тем самым Новым Игроком. А ему просто хотелось кайфа, девок и шампанского. И красиво уйти. Как бы это глупо ни выглядело, такая сила характера была достойна уважения.

— Ему бы с моей помощью с Точки выбраться, — ответил Соломоныч Филиппу. — И об этом мы сейчас будем говорить.

Но поговорить на эту тему сразу не получилось, потому что вернулся Семён. Он вошёл в комнату и сразу же с порога выпалил:

– До штурма сорок минут!

Увидев обращённые к нему вопросительные взгляды, он

пояснил:

– Красные продлили ультиматум до одиннадцати вечера. Если не выдадим Максима, то они начинают нас гасить. Сейчас десять двадцать, я так понимаю, парнишку мы выдавать не собираемся, поэтому до начала штурма примерно сорок минут. Есть время лишний раз проверить готовность. Я заскочил к коммерсам, они свою позицию не поменяли, держат нейтралитет. По Точке прошёл слух, что местные красные получили с воли карт-бланш мочить всех, кто будет им мешать, и что им везут оттуда оружие. Много оружия. После этих новостей ни коммерсы, ни блатные точно не полезут в замес. Блатные вообще настоятельно рекомендуют сдать Максима и не доводить до кровопролития. У них, якобы, есть информация, что ночью нас придут убивать от трёхсот до пятисот бойцов.

– Значит, надо свалить до этого, – спокойно ответил Соломоныч. – Мы уйдём, остальных не тронут. Скажите потом, что Система вам всем дала квест помогать Новому Игроку под страхом понижения в уровне. А сейчас тогда не будем тратить время и займёмся проверкой обороноспособности дома. Примерно полчаса у нас есть? Не густо, но предупреждены, считай, вооружены!

Соломоныч хотел ещё что-то сказать, но мощный взрыв где-то совсем рядом, возможно, даже в соседней комнате не дал ему это сделать. Дом тряхнуло посильнее, чем в предыдущие разы. Сразу же послышались автоматные очереди и крики. Все находящиеся в комнате сорвались со своих мест и бросились туда, где их присутствие было в данный момент наиболее важно.

Одиннадцати часов красные решили не ждать.

– Макс! Быстро в подвал! – с этими словами Катя схватила меня за руку и подтолкнула к выходу из комнаты.

И вроде это была искренняя забота, но мне она категорически не понравилось. Я вырвал руку и посмотрел своему «самураю» прямо в глаза.

– Я сам уж решу, куда и зачем мне бежать!

– Она права! – поддержал Катю Железняк. – Если тебя грохнут, то всё это зря. Иди в подвал и не высовывайся!

Ситуация сложилась неприятная. Остаться, означало подвергнуть свою жизнь риску и, действительно, в случае гибели, сделать бессмысленными усилия и жертвы всех этих людей. Но и идти в подвал я не мог, это казалось мне не по-мужски. Ситуацию неожиданно спас тот, кто обычно больше всех опасался за мою жизнь, но в этот раз повёл себя совершенно по-иному.

– Ты ему лучше автомат дай! – обратился Соломоныч к Железняку, указав на меня. – Пусть постреляет. Нам герой нужен!

После чего он обратился ко мне и добавил:

– Это не значит, что ты должен с калашом наперевес бегать вокруг дома и искать врага, но есть у меня чуйка, что если ты будешь прятаться, Система может в тебе разочароваться.

– Да я сам в себе могу разочароваться, если буду прятаться!

Железняк пожал плечам и протянул мне автомат.

– Пользоваться умеешь? – он сказал это без издёвки, искренне желая узнать данную информацию.

Я кивнул и взял оружие. Катя бросила на меня невероятно злобный взгляд.

– Ты только на рожон не лезь! Просто постреляй, покажи, что не трус, но не пытайся сейчас что-то особо прокачать. Не то время и место! Твоя задача – выжить! – похлопал меня по спине Соломоныч

– Ладной, пойдём, цинк с патронами внизу,– сказав это, Железняк быстрыми шагами направился к выходу из комнаты, и я поспешил следом.

Мы сходили за боеприпасами, коих мне выделили два рожка, после чего меня отправили на балкон третьего этажа. Там с невысоким коренастым парнем из охраны мы должны были сидеть и просматривать, а в случае чего, простреливать вверенный нам участок периметра.

Балкон был с большими мраморными балясинами, расположенными настолько близко друг к другу, что промежутки между ними походили на идеальные бойницы. Моего напарника звали Василий, мы с ними лежали на полу балкона и всматривались в почти погрузившийся в темноту ночи двор. Мы разделили вверенную нам территорию пополам, Вася смотрел от центра налево, а я направо.

С разных сторон доносились то одиночные выстрелы, то небольшие очереди, но у нас на участке царило спокойствие. Да это было и не мудрено, ведь нашей зоной ответственности являлся задний двор. Мне показалось, что хитрый лис Соломоныч специально отправил меня сюда. Было ощущение, что на этом балконе ещё более безопасно, чем в подвале. И это совершенно не радовало и не поднимало самооценку.

Так как особняк был огорожен высоким забором, то просочиться во двор незаметно было невозможно. Разве что был шанс попасть туда, обогнув дом.

Едва я свыкся мыслью, что так и просижу тут до конца осады в бездействии, как мой напарник заорал благим матом и начал куда-то стрелять. В ответ с левой части двора, со стороны забора выстрелили по нам. Всё-таки кто-то смог незаметно обогнуть особняк, но в итоге всё равно себя выдал. Василий орал и

стрелял. Противник ответил тем же. Три вспышки у забора, звон разбитого стекла в метре от меня, так как одна из пуль попала в окно, и разбитая вдребезги мраморная балясина. Одним из её осколков мне ранило щёку. Не сильно, но было неприятно.

Вася оказался парнем не сильно умным, за несколько секунд он расстрелял весь рожок, а запасного, как оказалось, у него не было. Едва мой напарник прекратил стрелять, две тени сорвались от забора и побежали в сторону дома. Когда они пробегали мимо небольшого тусклого декоративного фонарика, украшавшего газон, я отчётливо разглядел их ноги. Более удобного момента, чтобы выстрелить по неприятелю, могло уже не представиться, поэтому я выпустил короткую очередь. Я мог стрелять на поражение, но ударил по ногам. Не знаю, почему. Видимо был на тот момент ещё не готов убивать. Один из бегущих тут же упал, как подкошенный, а второй запнулся и продолжил путь, заметно хромая и волоча ногу. Я выстрелил ещё. Враг упал.

– Патроны что ли кончились? – закричал Василий, вылупив на меня глаза. – Стреляй дальше! Добивать надо!

– Не надо! – спокойно ответил я. – Видишь, лежат не шевелятся! Явно уже не рады, что пришли сюда. Следи лучше дальше за своей половиной! И если что, меня зови, раз все свои патроны за одну очередь просрал!

Теоретически я мог поделиться с Васей патронами, но был уверен, сколько ему ни дай, он их так же бездарно растратит. В ситуации, когда боеприпасы следовало беречь, более правильным было оставить их у себя, а все усилия напарника направить на выглядывание врага.

– Добивать надо гадов! – злобно прошипел Василий.

Я проигнорировал это замечание, о чём пожалел сразу же.

Тот из противников, что упал первым, резко вскочил, и в темноте я смог различить, как он взмахнул рукой, словно что-то бросил в нашу сторону. Гадать, что это было, не стоило, так как вариантов было не много. Точнее – один. Внутри меня всё похолодело. В ту же секунду о самый край балкона что-то ударилось и отлетело назад во двор. Почти сразу же раздался взрыв. Осколки попали в балкон и стену, но нас не задело. Каких-то десяти сантиметров не хватило гранате, чтобы перелететь через балкон и рвануть за нашими спинами. Я, не раздумывая, выпустил очередь в бросившего гранату. Неприятель задёргался и упал.

– Второго добей! – опять зашипел Вася.

Вариантов не было, как мне ни было неприятно, я понимал: второй раз с не долетевшей гранатой может и не повезти. Живой враг под балконом представлял реальную опасность. Я постарался получше приглядеться к лежащему на земле мужику и прицелиться максимально точно. Палец лежал на спусковом крючке, но что-то не давало мне нажать на него. Через несколько секунд раздумий о моём праве забрать жизнь у этого бедолаги и успокоения себя тем, что это самооборона, палец потихоньку начал давить на холодный металл спускового крючка. В этот момент, лежавший на газоне пошевелился. Почему-то вместо того, чтобы быстрее выстрелить, я, наоборот, повременил. Мужик внизу разворачивался на земле, а как только он это сделал, сразу же стал быстро уползать туда, откуда они с товарищем пришли.

Я не выстрелил. Выслушал возмущение Василия, послал его подальше и велел смотреть в оба. Сам же вспомнил, что собирался взять себе хоть какой-нибудь квест, так как после установления дружеских отношений с Железняком и зачёта соответствующего задания, у меня освободился один слот. Ни на секунду не забывая, как мне необходимы очки развития, я всё ждал момента, чтобы вызвать Систему и взять новый квест.

В свете начавшейся бойни, имело смысл брать задание на убийство врага, но мне такое дело претило. Во-первых, просто было неприятно: одно дело убить кого-то в целях самообороны, другое дело превратить это практически в охоту. А, во-вторых, я боялся, что Система примет это как знак и начнёт делать упор на такие задания при выдаче внеочередных системных квестов. И мне очень этого не хотелось.

Мужик внизу, тем временем, уполз туда, откуда прибыл, и хоть меня мучила совесть, намекая, что там он может что-либо вытворить, я изо всех сил пытался убедить себя, что это был обычный парнишка, которому с избытком хватило адреналина, и

он теперь просто уползал подальше от этого дома.

И я занялся квестами. Вызванный список ничем новым не порадовал. Всё было, как и в прошлый раз, за исключением того, что в перечне квестов на репутацию вместо примирения с Железняком за двадцать очков характеристик снова стояло задание: «Вступить в отношения с Анастасией Котовой». Впрочем, к оригинальному юмору искина я уже привык, и заполнил пустующий слот квестом «Выдержать осаду форта без больших потерь в живой силе». К сожалению, шансы выполнить это задание были не велики, логичнее смотрелось «Убить пятерых противников во время обороны форта», но я решил не отступать от принципов и верить в лучшее.

Глава 25

Едва я принял квест и закрыл окно интерфейса, дом тряхнуло так, что я еле устоял на ногах.

— Не трать все сразу и на двор смотри внимательно! — я отсоединил свой магазин, в котором было не менее половины патронов, и передал его Василию. — А я пойду внизу помогу!

Быстро сбежал по лестнице на первый этаж, на ходу установив запасной рожок. В гостиной практически бушевал пожар, который старались потушить всеми доступными средствами, В комнате почти не осталось ничего целого, она была полностью разрушена.

— Что тут было? — спросил я у командующего тушением Тимура.

— С гранатомёта долбанули, а потом сразу ещё и зажигательным! Выкурить нас хотят твари! – ответил специалист по выживанию.

– Тут люди были?

– Везде люди! Кто тут был, сейчас в подвале. Кореша твоего контузило сильно.

Шаланов продолжил раздавать команды, а я бросился в подвал.

Колян лежал без сознания. Рядом с ним находилась Катя.

– Сильно его? — нехорошее чувство давило на меня, но я пытался его отгонять.

— Сильно. Сознание потерял. Теперь пока в себя не придёт, ничего не понятно. Ну или пока в больницу не отвезём. Граната прямо возле него рванула, в нескольких метрах. Он за колонной стоял. Осколками не зацепило, тут повезло. Но ты же сам слышал, какой грохот был. Контузия аж с потерей сознания, — Катя вздохнула и сочувствующе посмотрела на Коляна.

– Грохот слышал, – подтвердил я. — А Соломоныч где?

— Не знаю, но раз его в подвале, среди раненых нет, то либо

живой, либо… — Катя замолчала, потому что договаривать смысла не было, все итак понимали, какое «либо» могло быть вторым.

Поняв, что Коляну я ничем помочь не могу, а вот наверху мой Калашников с полным магазином очень даже мог пригодиться, я рванул наверх.

Едва поднявшись с подвала на первый этаж, я услышал доносившиеся с улицы громкие крики и выстрелы. Полетели стёкла в последних оставшихся на тот момент целыми, окнах. Я пригнулся и увидел, что у одного окна, выходившего на главные ворота особняка, сидел Филипп с пистолетом Стечкина. Он осторожно поглядывал на улицу и был готов открыть стрельбу в любой момент. Я подполз к нему.

— Ты смотри-ка! – в удивлении вскрикнул Филипп и приготовил пистолет к стрельбе.

Я на автомате немного приподнял голову и заглянул за окно. Картина, открывшаяся моему взору, меня не порадовала: во двор ворвалась вооружённая толпа и, стреляя направо и налево, побежала к дому.

Несколько автоматных очередей прошили комнату. Мой боевой товарищ как-то странно дёрнулся и упал на спину. И тут же Система выдала короткое и страшное сообщение:

ВНИМАНИЕ! КВЕСТ «ВЫДЕРЖАТЬ ОСАДУ ФОРТА БЕЗ БОЛЬШИХ ПОТЕРЬ В ЖИВОЙ СИЛЕ» ПРОВАЛЕН!

Извергая проклятия в адрес нападавших и всего красного клана, я вскинул автомат и начал стрелять в окно по вбегающим на территорию двора людям.

Атаку мы каким-то чудом отбили. Нападавшие совершили большую ошибку, решив просто взять нас нахрапом. Это было невероятно глупо. Никакого другого объяснения таким нелепым действиям, кроме уверенности, что мы не вооружены, я не нашёл. Либо это были не профессионалы, а обычные ребята, учившиеся воевать по компьютерным играм. Бой был быстрым. Хоть у нас на всех оборонявшихся было всего с десяток пистолетов, да штук пять автоматов и практически не было патронов, мы смогли оказать достойное сопротивление и нападавшие ретировались почти сразу. Но они сумели закинуть в дом ещё несколько гранат, окончательно разрушив весь первый этаж и устроив ещё один пожар. Вход в особняк они тоже разворотили, двери были выбиты, а прямо перед крыльцом зияла воронка.

Я пытался хоть как-то проанализировать происходящее. Было в действиях красных что-то неестественное. Какая-то нелепая спешка, словно время, отпущенное на моё уничтожение, таяло у них на глазах. Но что было тому причиной? Может, боялись, что

об этом узнают на воле и прикажут прекратить? Это было самым логичным объяснением. Потому что просто так бросить под пули людей, заставив их ворваться во двор, было даже не глупостью, а преступлением. Если бы не закрывшие месяц тучи, то даже двумя автоматами мы перекосили бы всех нападавших. Но было темно, они были в чёрной одежде и у них были гранаты.

После той нелепой атаки было ещё несколько. И они были организованы уже намного грамотнее и проведены с большей осторожностью. Однако и они успеха не возымели. Из гранатомётов больше не стреляли, и это явно не было связанно с добротой нападавших, видимо, просто уже не было чем стрелять. А вот гранаты несколько раз ещё кидали.

Мы все покинули первый этаж. Он был почти полностью разрушен и задымлен, и туда было очень легко закинуть гранату. А вот с третьего мы могли держать периметр, короткими очередями, да прицельными одиночными выстрелами пресекая попытки неприятеля прорваться дальше забора. А от него до третьего этажа гранату докинуть было уже сложно. Хотя забора как такового уже и не существовало. Он был наполовину разрушен. Мне казалось, это было сделано специально. Враг готовился к финальному штурму и расчищал себе пути для удара с разных сторон.

Нападавшие разожгли костры, в их свете было видно, что к дому подтягиваются новые толпы. В руках у каждого третьего был факел, всё это добавляло сюрреализма происходящему, и было похоже на элемент психологического давления.

За время обороны особняка мы понесли ощутимые потери. Многих убили или ранили, некоторые убежали. Несколько ребят ушли провожать раненых в госпиталь и не вернулись, нам оставалось надеяться, что их просто не пустили назад. Или что они не вернулись сами. Очень не хотелось думать, что с ними расправились, едва они вышли за территорию особняка.

В итоге нас осталось не так уж и много, не более пятнадцати человек, и у нас почти не было боеприпасов. Да и силы уже подходили к концу. Соломоныча ранили в ногу. По его словам, пуля попала в мягкие ткани, и нечего было волноваться, но я понимал: его ранение было одним из кирпичиков в той стене, что вставала между нами и нашей мечтой покинуть Точку.

Мы с моим старшим товарищем расположились на том самом балконе, где я начинал оборону вместе с Васей, которого, к слову, я больше не видел. Забор с этой стороны проломили в нескольких местах, и задний двор перестал быть спокойным местом. Время от времени возле проёмов в заборе кто-то мелькал, и Соломоныч одиночными выстрелами из Калашникова напоминал врагу, что

мы пока ещё контролируем периметр. Я же набивал остатками патронов из цинка опустевшие магазины. Ещё у меня была граната, любезно подаренная Тимуром.

Я вставлял очередной патрон в рожок и думал о том, что возьми я квест на убийство пятерых противников, мне бы уже давно его засчитали как выполненный. Это не радовало, но я давно смирился с тем, что ради того чтобы выжить, мне пришлось убивать. Чтобы было легче, я пытался представить, что всё это не по-настоящему, что мы все действительно находимся в какой-то компьютерной игре, и каждый убитый мною враг, тут же приходил в себя где-то там в своём далёком и уютном доме. И что мой выстрел не отнимал у него жизнь, а всего лишь «выносил» из игры. Но признаться, это не очень-то помогало. Убитые и раненые товарищи возвращали меня в реальность.

Но самое паршивое было даже не ощущение полной безнадёги и неминуемого поражения, а то, что Система уже около получаса не отвечала на все мои попытки хоть как-то наладить с ней связь. Что бы я ни делал: пучил глаза или орал во весь голос, обращаясь к ней, перед глазами упорно висела полупрозрачная иконка оффлайна.

Серые свинцовые тучи скрыли и без того не очень-то яркий серп молодой луны, на улице стало совсем мрачно. В этой плотной пугающей темноте рассыпанные по округе многочисленные факелы в руках атакующих выглядели ещё более зловеще. А разложенные вокруг нашего убежища огромные костры, чьи языки, казалось, касались самого неба, и вовсе выглядели признаками самого, что ни на есть, настоящего наступающего апокалипсиса.

Где-то там, за периметром обороны, раздавались редкие выстрелы. Судя по большим паузам, патроны у неприятеля тоже заканчивались. Но эта передышка между волнами атаки не должна была вселять в нас ложную радость. Уж с чем-чем, а с боеприпасами у нападавших проблем не было. Явно с минуты на минуту им должны были подвезти очередную их партию. У нас же все запасы подошли к концу без вариантов их пополнить.

Я аккуратно заряжал последние патроны в магазин, прислушивался к доносившимся со стороны улицы одиночным выстрелам и наблюдал за Соломонычем. Старый коммерс держался бодро, он самостоятельно перевязал себе простреленную ногу, отпустил по поводу своего ранения пару шуток и никак не хотел походить на загнанного в угол раненого волка. Видя перед собой такой пример, и я старался держаться бодрячком. Одно лишь не давало мне покоя: полная нелепость всей ситуации.

Я ещё раз попытался наладить контакт с Системой, но перед глазами опять издевательски замаячила иконка оффлайна. Я со злости плюнул на пол и пнул валяющийся под ногами пустой патронный цинк, чем вызвал ухмылку у старшего товарища.

– Ты пытаешься найти хоть какое-то подтверждение тому, что твоё предназначение не в том, чтобы стать обычным куском мяса в кровавой мясорубке? Всё ещё веришь, что тебе уготовано нечто большее?

– Ну, вообще-то, надеялся на такой вариант, да и Вы, как бы, намекали, – огрызнулся я. – Куском мяса всегда стать успею!

– Похоже, что не «всегда», а «скоро»! – поправил меня наставник, да так, что было непонятно: то ли он мрачно шутит, то ли хочет меня морально подготовить к неизбежному и печальному финалу.

– Выходит, что всё это не имеет и не имело никакого смысла? Что долбаный искин нас всех просто поимел?

– Можно и так сказать, хотя есть мнение у некоторых людей, что всех поимели японцы, – усмехнулся Соломоныч. – Но доказать это трудно.

– А почему японцы?

– Потому что они разрабатывали программное обеспечение для Системы, то есть, по сути, они этого съехавшего с катушек искина и создали. Впрочем, также бытует мнение, что это американцы поимели японцев, чьими руками через Систему поимели всех.

– Опять американцы крайние? – мне почему-то стало обидно погибать из-за американцев.

– При таком раскладе, да. Но опять же, нельзя забывать классическую хрестоматийную версию, по которой во всём виноваты масоны! Которые уже двести лет как имеют американцев, через которых семьдесят лет имеют японцев, чьими руками и создали Систему, которая в итоге и поимела всех!

– И самих масонов?

– И эта версия тоже не исключается! – улыбнулся коммерс. – Кто-то же их когда-то должен был поиметь!

– Да уж, много вариантов, – согласился я. – И как теперь узнать, где правда?

– Правда? – Соломоныч улыбнулся ещё шире. – Правда в том, что нас поимели! Остальное – детали, не имеющие большого значения.

– И что теперь делать?

– Вообще или в данный момент? – старший товарищ посмотрел на меня уже с ехидной ухмылкой. – Если в данный момент, то побыстрее магазин набивать. Если вообще, то я бы на

твоём месте, дальше, чем на ближайшие полчаса, планов не строил. Ты все рожки снарядил?

– Три с половиной, больше патронов нет. Вот последний заряжаю. Но у меня ещё одна граната осталась.

Мысленно согласился с мудрым коммерсом. Последнее, что в тот момент имело смысл делать, это – строить планы. Взял из цинка последний патрон и аккуратно вставил его в магазин. Соломоныч был прав: мы оказались в ситуации, когда все мысли нужно было сконцентрировать на том, чтобы выжить и отразить очередную атаку. Слишком уж сильно давили красные. И хоть я ни на секунду не забывал ни про квест, ни про побег с Точки, это всё уже казалось чем-то недостижимым.

«Выживем – будем строить планы, – подумал я, вглядываясь, в бегающих вокруг дома с факелами красных. – Ну а на «нет», и планов нет».

Ещё я подумал о том, какая всё же, глупая была идея – принять правила Системы и превратить жизнь в игру. Потому что все эти «плюшки» и прокачки, они, безусловно, были хороши, но самое ценное в любой компьютерной игре не «плюшки», а это возможность респауна. Но вот в жизни, к моему глубочайшему сожалению, эта функция оказалась не реализована, по причине конфликта софта с несовершенным «железом». Я подумал, что можно было нацепить эту дурацкую шапочку из фольги и ходить не отсвечивая. Хотя и понимал при этом: долго так прятаться вряд ли бы получилось.

А ещё я в очередной раз подумал, что всего этого могло не быть. Я мог в этот момент вместо нахождения в обстреливаемом особняке, валяться дома на диване, глядя какой-нибудь фильм, убивать время в контакте, или сидеть в баре с друзьями и пить пиво за просмотром матча. Да мало ли, чего я мог делать в той, прошлой жизни? Всё могло быть по-другому. Если бы за месяц до этого я сделал неверный выбор. И самое обидное, что выбирал-то я между походом на футбол и посещением кинотеатра. А выбрал, как оказалось, боль, страх и безысходность.

Возможно, если бы тогда, месяц назад, в первый день этой новой жизни, я зная, что меня ждёт в итоге, не нашёл бы в себе сил и духу броситься в этот омут с тем безрассудством, с каким я это сделал. Возможно, я бы и дрогнул, узнай сразу, куда вляпался. Но теперь, когда уже столько всего было пережито, столько хороших и близких людей потеряно, когда от меня прежнего, по сути, осталась лишь оболочка, всё было по-другому. Теперь я точно знал, что пока не отстреляю все рожки да не брошу единственную гранату в толпу этих уродов, я не успокоюсь.

Конечно, было страшно. Только полный идиот мог ничего не бояться. И судя по участившимся и приближающимся выстрелам, да по вновь ставшему серьёзным и напряжённым лицу Соломоныча, я понял, бояться осталось не долго. И всё уже казалось простым и решённым: не зарежут, так пристрелят, не пристрелят, так взорвут, а не взорвут, так сожгут. И вроде надежды уже не было, но я знал по собственному опыту: когда начинается настоящая заваруха, страх отступает. Вот тогда и появляются дополнительные варианты, о которых перед этим даже мечтать не смеешь. А варианты – это хорошо. Я пристегнул рожок и погладил лежащую в кармане гранату.

Со стороны лестницы раздался треск и звук шагов по хрустящей под ногами осыпавшейся с потолка штукатурке. К нам поднялись Железняк с Коляном и Катей.

– Вы как тут? – поинтересовался бывший майор КСК.

– Пока держимся, но они толком и не давят, – ответил Соломоныч. – А у вас что?

– У нас всё хреново. Тимур с Егором подрались. Спорили на предмет бессмысленности всего происходящего. Обстановка накаляется ежеминутно. Как бы никто не предложил нашего паренька красным выдать за возможность уйти отсюда живыми. Собственно, я поэтому его друзей сюда и привёл. Чтобы те, кто обосрался, втихую чего не удумали. При этих-то вслух никто о таком говорить не будет. А я назад пойду, меня никто остерегаться не станет. В случае чего, пристрелю крысу сразу же, может, и смогу саботаж на корню придушить.

Железняк ненадолго затих и сказал уже совершенно другим тоном:

– Хотя я бы не ждал. Если сейчас не свалим, потом будет поздно.

– Думаешь? – Соломоныч удивлённо поднял глаза на бывшего следователя.

– Уверен! Ты смотри не с позиции, когда они дадут такой шанс, а исходи из наших возможностей держать оборону. Я думаю, им вот-вот припасы подвезут. И тогда уже будет не прорваться.

– Ну раз так, то действуем как планировали, – Соломоныч дал автомат Коляну и, кивнув на него и Катю, сказал Железняку. – Их двоих оставим на балконе. Чтобы попридержали сторону. Сами прорываемся на восток. Надеюсь, нас на втором этаже ещё не ждут с целью скрутить и выдать.

– Я пойду с вами! – тоном, не принимающим возражений, заявила Катя.

– И я, – добавил Колян.

Глава 26

— Ребята, это — самоубийство, — пытался я отговорить друзей от идеи уходить с нами за пределы Точки. — Вам ничего не сделают, когда мы уйдём! Соломоныч правильно сказал, объясните, что у вас был квест мне помогать.

— Ты думаешь, мне простят, что я их крота у блатных спалила? — Катя посмотрела мне прямо в глаза. – Я пойду с тобой!

– Я повторяю: это самоубийство!

Я понимал, что наша подруга права, и ничего хорошего её на Точке не ожидало. Но при таком варианте оставался хоть какой-то шанс выжить, в отличие от гарантированного сумасшествия.

– Это мой путь! – отрезала Катя. — И если он должен скоро закончиться, значит, так тому и быть! А Коля пусть остаётся. Его не тронут.

— Да идите вы в жопу! — неожиданно резко взбрыкнул Колян. – Если вам не нужна моя помощь, то после выхода из Точки разбежимся! Но решать, оставаться мне тут или нет, я буду сам!

– Ты сойдёшь с ума! Забыл? — напомнил я другу, что его ожидало.

— Не сойду! Обмотаю башку фольгой, буду жить в железном подвале, всяко лучше, чем тут!

— Мой юный друг, я вынужден тебя огорчить, — вмешался в наш спор Соломоныч. – Ты не первый, кому пришла в голову такая, скажем так, валяющаяся на поверхности, идея. Но вот только пока ни у кого не прокатило. Скорее всего, на уничтожение организма хозяина чип работает и в режиме оффлайна.

– Это потому что, они явно голову уже на воле обматывали, – упирался Колян. – А надо заранее! Пока Система не дала команду на уничтожение!

– И заранее обматывали. Да чего только не делали, – мрачно усмехнулся Железняк. – Ты реально думаешь, что самый умный?

– Да плевать! Попробую! А нет, так нет! Вы же уходите! Значит, на что-то надеетесь! Почему я не могу?

– Видишь ли, юноша, – старый коммерс взял моего друга под локоть. – То, на что мы надеемся, тебя не обрадует. Антон рассчитывает увидеться с семьёй и закинуть им денег, после чего готов принять неизбежный финал. А я просто хочу сделать это пьяным и в обществе самых дорогих женщин с низкой социальной ответственностью. Но мы вовсе не надеемся избежать уготованной участи. Это физически невозможно!

– Меня Ваш вариант устроил бы, – не сдавался Колян. – Ну

сдохнуть с женщинами и бухим. Меня реально тут всё достало. Мне с Вами нельзя? В смысле, к бабам?

– Рановато тебя это достало. Но почему бы и нет? Девочек на всех хватит, деньги есть, – Соломоныч по-отечески оглядел всех присутствующих. – Какой у нас замечательный клуб самоубийц подобрался! Ну тогда давайте, не будем тянуть и попробуем к этим замечательным вещам, что нас ожидают, пробиться!

– Да вы все издеваетесь, что ли? Какие ещё самоубийцы? – не выдержал я. – Соломоныч, на фига Вы ребят пугаете? У них реально ещё есть шанс выжить! Или Вы хотите, чтобы я в итоге выжил один с ощущением, что из-за меня погибли аж четыре человека?

– Погибло уже намного больше, – огрызнулся Колян. – Поэтому за нас можешь совестью не мучиться!

Соломоныч тем временем вышел на балкон и до меня донёсся его голос:

– Максим! Иди-ка сюда!

Я выполнил просьбу, вышел к товарищу, а тот молча указал мне на прилегающую к особняку местность. Вокруг не было живого места от горевших факелов. Но что самое страшное, в воздухе не утихая раздавались автоматные очереди. Красные-таки успели подвезти боеприпасы.

– Это всё? – спросил я, глядя Соломонычу прямо в глаза.

– Похоже на то, – вздохнул коммерс. – Но мы хотя бы планировали попытаться.

– Наверное, мне стоит сдаться, это гарантированно спасёт ребят от расправы.

– Это гарантированно тебя убьёт.

Мне стало невероятно обидно. Причём, страха не было. И такой естественной в такой момент злости тоже не наблюдалось. Было просто обидно. Практически до слёз. Сам не выкарабкался, столько людей загубил, и всё без толку. И вот теперь предстояло пойти и сдаться. Для, якобы, стирания уровней, но на самом деле для ликвидации.

Остальные тоже вышли на балкон.

– Похоже, не успели, – сказал сердито Железняк, вглядываясь в толпы противника, окружившие особняк, – надо было ещё дольше собираться.

– Да вот как-то впервые такая ситуация, – огрызнулся я. – В следующий раз будем умнее! А сейчас решайте: если вы со мной, то берём всё оставшееся оружие и прорываемся. Если не хотите, то я пойду и сдамся, чтобы вас не тронули. Решайте только быстрее! Пока они штурм не начали. Потом из дома точно не вырвемся.

– Ну я за прорыв, – спокойно сказала Катя. – Меня всё равно убьют.

– Вот один в один такая же фигня! – как-то неестественно весело произнёс Соломоныч. – Антоха, ты лучше скажи, по оружию что там? Гранаты есть? Патроны для автоматов?

– А гранаты нам не понадобятся. И автоматы тоже, – медленно и негромко произнёс я, читая неожиданно возникшую перед глазами надпись.

Для меня так и осталось загадкой, почему Система так долго не давала о себе знать и не отвечала на запросы. Но вернулась она с поистине ошеломляющим заявлением:

ВНИМАНИЕ! БИТВЕ ЗА ОСОБНЯК РОМАНА «СОЛОМОНЫЧА» ШАЦКОГО ПРИСВАИВАЕТСЯ СТАТУС УНИКАЛЬНОГО МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КВЕСТА «ОБОРОНА ФОРТА»!

ЗАЩИТНИКИ ОСОБНЯКА И ВСЕ ИХ СОЮЗНИКИ ПОЛУЧАЮТ КВЕСТ «ОТСТОЯТЬ ФОРТ»!

АТАКУЮЩИЕ ОСОБНЯК И ВСЕ ИХ СОЮЗНИКИ ПОЛУЧАЮТ КВЕСТ «ЗАХВАТИТЬ ФОРТ»!

С ЭТОЙ МИНУТЫ И РОВНО НА 12 ЧАСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СВОБОДНОГО ГОРОДА ЗАПРЕЩЕНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ И БОЕВУЮ МАГИЮ! ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ СВОБОДНОГО ГОРОДА ДАЁТСЯ 30 СЕКУНД НА ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ! ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАПРЕТА БУДУТ ПРИМЕНЕНЫ САНКЦИИ В ВИДЕ СНИЖЕНИЯ В УРОВНЯХ И ФИЗИЧЕСКОГО УРОНА! УДАЧИ!

Полученная информация настолько сильно меня поразила, что лишь спустя некоторое время я понял, что стою, раскрыв рот и выпучив глаза, и пытаюсь всё это осознать. К слову, Соломоныч и Катя стояли с таким же выражениями лиц. Не увидевшие объявление Колян и Железняк с интересом рассматривали уже нас.

– Что с вами? – первым нарушил тишину бывший майор.

– Тут, Антоха, сейчас такое начнётся, что даже я представить не могу, чем это может закончиться, – уклончиво ответил коммерс. – Пойдёмте-ка к остальным!

Мы быстро спустились к нашим товарищам на втором этаже, там уже вовсю шло обсуждение новости. Как оказалось, среди них только Семён имел доступ к интерфейсу, он и рассказывал остальным о супер-квесте.

Пока все, кроме нескольких человек, что остались следить за периметром, обсуждали новость, я думал о другом: облегчал такой расклад побег с Точки или усложнял? Ещё я не мог не отметить, что Система назвала это место Свободным Городом. Возможно, у него была ещё какая-то функция, кроме как, быть

колонией-поселением для неугодных власти и красному клану. Впрочем, учитывая цинизм искина, такое название могло быть просто издёвкой над несчастными поселенцами. Ещё удивило упоминание про магию. Нежели её кто-то пытался прокачивать? Хотя, почему бы и нет? Судя по нелюбви Системы к огнестрелу и её трепетному отношению к дуэлям и холодному оружию, вполне могло оказаться, что та ММО, для которой изначально разрабатывался наш искин, была заточена под мир мечей и магии. Я усмехнулся, представив, как Системе было с нами, людьми, тяжело. На мечах она ещё могла заставить нас драться, а вот с магией был облом. И ещё мне стало понятно, почему искин так рекомендовал мне прокачивать фехтование, по его понятиям это был один из самых важных навыков.

От размышлений меня отвлёк небольшой спор. Один из молодых парней охранников пытался доказать остальным, что Система не может так уж сильно на нас влиять, и что не стоит бояться использовать огнестрельное оружие. При этом он ссылался на то, что в стане врага время от времени всё ещё раздавались одиночные выстрелы. Я вспомнил попытки Железняка пристрелить меня вопреки запрету Системы и посмотрел на бывшего следователя. Он перехватил мой взгляд и улыбнулся.

– Да чего гадать-то? На вот, выстрели! – Железняк протянул спорщику автомат.

– А куда стрелять?

– Да куда хочешь, но лучше на улицу.

Парень взял оружие и подошёл к окну, с самодовольной улыбкой высунул руку наружу и, глядя на нас, выдал небольшую очередь в небо. С первым же выстрелом его лицо исказилось, он упал на пол, выронив за окно автомат, и забился в судорогах. Изо рта пошла пена, глаза закатились, а конечности конвульсивно задёргались. Всё это очень походило на классический эпилептический припадок. К бедняге подскочили друзья и попытались оказать ему первую помощь, правда, не знали, как это сделать.

– Под башку ему что-нибудь мягкое положите! – злобно рявкнул Соломоныч. – И следите, чтобы ни обо что не поранился! Через пару минут сам очухается.

– Есть ещё желающие повторить эксперимент? – Тимур обвёл взглядом всех присутствующих, не получил утвердительного ответа и добавил. – Тогда быстро думаем, чем вооружиться! Ножей на кухне вряд ли всем хватит, поэтому делаем дубины и палицы из подручных материалов! Пока они атаку не начали!

Бóльшая часть народа побежала выполнять приказ, но костяк

нашей группы остался.

– Что скажешь, Соломоныч? У тебя же всегда на всё есть особое мнение, – как мне показалось, с ехидцей спросил Егор, что было очень странно для ранее спокойного начальника охраны.

Видимо, мужик просто находился на грани, раз уже даже умудрился с Тимуром конфликтовать. Я слышал, такое часто бывает в экстремальных условиях, но всё равно было очень странно видеть такое поведение.

– Скажу, что ты меня разочаровал! – грубо ответил коммерс. – И ещё теперь я точно уверен, что Максим – Тот Самый Игрок! Часто вы ещё видели, чтобы Система ради кого-то такие номера выкидывала? И ещё скажу, что от костра, который сейчас тут разгорелся, скоро будет полыхать вся Точка! А вот что потом, после этого пожара, возродится на пепелище, не могу предположить даже я! Возможно, начало того самого Нового Порядка! А возможно, нас всех убьют к херам и на этом всё закончится!

Все молчали, видимо, обмозговывали услышанное.

– У меня в кабинете, коллекция катан, там пара реплик, но в основном всё настоящее. В подвале куча клюшек для гольфа, кии в бильярдной, что то ещё было… – Соломоныч призадумался. – В техническом блоке топор был, даже пара, ломик небольшой. В общем, не густо, но и не с голыми руками примем врага.

– Вот если бы Вы не в гольф, а в бейсбол играли, – размечтался я вслух.

– Бита нужна, что ли? – усмехнулся хозяин квартиры. – В бильярдной на стене висит. Дизайнер повесил, только я не знаю, муляж или настоящая.

Примерно через полчаса все защитники особняка, а точнее, форта, были вооружены. Бита оказалась настоящая, и, признаться, я был очень этому рад. В памяти всплыла дуэль с Карповым, я вспомнил, как мне было непривычно и неприятно колоть его мечом и как лихо получалось орудовать битой. Да, если уж мне суждено было вступить в бой, то делать это стоило с привычным оружием. Колян же раздобыл в подсобном помещении бензопилу, чему тоже был безумно рад. Система не требовала использовать только холодное оружие, она запретила огнестрельное, соответственно всё остальное годилось для боя. В том числе и бензопила. Колян уже предвкушал, как будет кромсать ей противника, и нездоровый блеск в его глазах меня немного пугал. Катя, разумеется, выбрала себе самурайский меч. И хоть на катану было достаточно претендентов, но после того как она продемонстрировала свой уровень владения этим оружием, все вопросы, кому его давать, отпали. Впрочем, в коллекции

Соломоныча было четыре катаны и три вакидзаси, поэтому перепало не только Кате. Но она взяла лучший клинок из всех.

Мы были вооружены, морально готовы отражать атаку, но вот только здравый смысл и расчёты указывали нам на то, что сделать это будет непросто. Практически невозможно. Слишком уж враг превышал нас числом. Но, несмотря на это, почему-то не начинал штурм.

– Интересно, почему они не нападают? – Колян с какой-то непонятной радостью провёл по воздуху бензопилой.

– Коль, ты дурак? – не удержалась Катя. – Думаешь это игрушки?

– Они не начинают штурм не просто так, – вступил в разговор Соломоныч. – Не знаю, почему, но явно не из-за того, что нас опасаются.

– Я знаю, – негромко проговорил Семён. – Сразу же после объявления о начале квеста, мне как главе клана пришло сообщение о разных бонусах и призах. Мне таких плюшек ещё ни разу не обещали: поднятие характеристик каждому члену клана, поднятие игрового уровня главе, просто нереальное количество очков характеристик и развития и ещё куча всего. Но есть условия. Глава сам должен принимать участие в битве. Ну и по клану, очки не на всех делятся, а лишь на тех, кто дрался. Хотя и на весь клан тоже перепадёт. Просто аттракцион невиданной щедрости. Я думаю, красные главари тоже это всё прочитали и сейчас идут сюда. Не хотят такую раздачу халявы упустить. Не часто такая возможность прокачаться выпадает. Стопроцентно не уверен, конечно, что всё именно так, но это единственная причина, по которой можно тянуть с началом штурма.

– Так оно и есть. Нам бы все эти бонусы на тот момент, когда мы уговаривали людей пойти за нас драться, – Соломоныч вздохнул. – А теперь не успеем.

– Да не пойдут, – отмахнулся Тимур. – Тут важна критическая масса. Было бы нас больше, народ бы подтянулся. Потому что видел бы шанс победить. Но пока нас так мало, никто не рискнёт присоединиться первым. Потому как, если что, уже не убежишь, а больше никто может и не прийти.

– Поэтому, может, не будем хернёй страдать и держать эту бесполезную оборону, а тупо попытаемся пробиться? – Железняк пристально посмотрел на Соломоныча, а тот усмехнулся и махнул рукой, призывая всех пройти за ним.

Старый коммерс привёл нас на третий этаж.

– Смотрите! – Соломоныч вышел на балкон. – Как и куда вы хотите пробиваться?

Даже при беглом взгляде на окружающее нас пространство,

казалось, что атакующих прибавилось. Вокруг особняка было плотное кольцо неприятеля, горящие факелы очень хорошо позволяли рассмотреть количество врага. Основные силы были расположены напротив ворот и главного входа в дом. По бокам и сзади неприятеля было меньше, но всё равно достаточно.

– Если Система не даст Максиму какой-нибудь новой способности или защиты, ну или не решит провести дуэль между ним и главой красных, то я не вижу шансов для нас даже на простое выживание, – сказал коммерс.

– Дуэль? – как же мне не нравилось это слово, особенно после того, как я испытал на своей шкуре, что это такое. – А Вы думаете, прокатит?

– А почему бы не попробовать? – загорелся идеей Семён. – Но для этого надо как-то бросить вызов. Хотя, если я угадал, и вся их верхушка сейчас тащится сюда, это можно попытаться организовать.

– Мало вызов бросить, надо чтобы Система его ещё утвердила, – вспомнил правила мой бывший секундант.

– Утвердит! – я нежно погладил биту. – Но вот как бросить? И главное, кому? Об этом надо думать в первую очередь!

– Вон о чём надо думать в первую очередь! – мрачно сказал Железняк, показывая на появившуюся из-за холма толпу. – Я полагаю, их они и ждали, и вряд ли вы сможете из этой толпы вычленить того, кому бросать вызов!

Приближающихся было человек сто. Они шли с факелами, поэтому их можно было оглядеть достаточно хорошо. В том числе мне удалось рассмотреть, что они везли с собой две телеги. Можно было не гадать, с вероятностью девяносто девять и девять сотых процента на этих телегах было оружие. Немного в стороне от этой толпы шла группа из десяти человек. Я смог разглядеть, что каждый из этих людей имел при себе меч. Вот это и были главари красных. И как до них добраться и выбрать среди них того, кому можно бросить вызов на дуэль, я не представлял.

Мы все смотрели на приближающееся вражеское подкрепление и не заметили, как к нам на балкон заскочил один из наших ребят, молодой охранник.

– Там! – выпалил он и тотчас убежал назад на место своего дежурства, на балкон противоположной стороны дома.

Когда мы пришли к нему, настроение испортилось окончательно. С обратной стороны, подходила ещё одна группа противника, не менее двухсот человек. Видимо, красные решили прокачать всех представителей своего альянса. Общее количество врага вокруг особняка было около пятисот человек. Даже самому отъявленному отморозку было понятно, что ни продержаться, ни

прорваться шансов не было.

– В общем, так, – мрачно сказал Соломоныч. – Сейчас выходим всей толпой, поднимаем белый флаг и складываем оружие. Это спасёт нам жизни. Система, скорее всего, примет сдачу форта, выпишет им победу и раздаст бонусы. После чего с нами явно решат поговорить, вот тогда Максим и вызовет на дуэль их главаря. Шансов немного, но в любом случае большинство из вас останутся в живых. Попытка прорваться – стопроцентная гибель для всех. Если с дуэлью не получится, то меня, как и Максима, скорее всего, убьют. Прошу не поминать недобрым словом и прошу прощения, что втянул вас в эту авантюру, господа!

Все молчали. Железняк вышел на балкон передней стороны и крикнул оттуда:

– Если хотим сдаваться, то надо спешить, они тут выстроились и оружие вовсю раздают!

– А я не буду сдаваться! – неожиданно заорал Колян и завёл мотор бензопилы. – Я лучше сдохну в драке, чем меня потом эти уроды пристрелят или повесят!

Сдаваться действительно не хотелось, но ещё больше не хотелось, чтобы из-за меня погибли все эти люди.

– Заглуши пилу! – рявкнул я на друга.

– Нет! – показалось, что глаза Коляна натурально налились кровью.

– Идиот! Ты всех подставишь!

– Нет!

Колян насупился и мрачно оглядел всех присутствующих. В этот момент опять прибежал паренёк с заднего балкона.

– Они атакуют! – крикнул он, и мы все опять помчались на его пост.

Действительно, пока перед главными воротами враг выставлял бойцов и раздавал им оружие, те его отряды, что подходили с тыла, похоже, решили вступить в бой сразу. Они ускорились, размахивая факелами и оружием, перешли на бег, и до нас уже доносились их радостные боевые крики. Каких-то сто метров отделяло их от разрушенного забора особняка.

– Не паниковать! – неожиданно громко крикнул Соломоныч. – Выйти и сдаться главарям уже не успеем! Но главное – не паниковать! В бой не вступать! Держим третий этаж! Не спускаемся! Держим лестницу, пытаемся им объяснить, что сдаёмся и требуем, чтобы привели главных! Лишь перед теми сложим оружие!

«Да уж, как-то всё складывается через одно место, – подумал я, с тоской глядя на бегущую в сторону особняка и

размахивающую оружием и факелами, толпу. – Даже сдаться уже нормально не получается».

Я понимал, в сложившейся ситуации важно было в первую очередь сконцентрироваться и не паниковать. Все ненужные мысли стоило отгонять и действовать исключительно по обстоятельствам: будут убивать – попытаться продать жизнь как можно дороже, примут сдачу – попробовать вызвать их главаря на дуэль. Главное – не паниковать! Прав был старый коммерс, как всегда прав!

Но легко было сказать: «Не паниковать», а вот осуществить это на деле оказалось намного труднее. Страха уже давно не было, но сердце всё равно стучало как перфоратор. Я облизывал солёную от крови, прокусанную нижнюю губу и изо всех сил сжимал в руке биту.

– Не паниковать, – повторял я шёпотом два слова, будто мантру.

Отвлёк меня от этого истошный крик с балкона.

– Смотрите!

Наш паренёк дозорный забежал в комнату. Вид у него был, словно он узрел среди атакующих Чужого и Хищника одновременно.

Мы опять выскочили на балкон и увидели действительно любопытную картину: та узкая часть кольца окружения, что приходилась на заднюю сторону особняка значительно поредела, неприятель спешно разбегался при виде несущейся на него той самой толпы из примерно двухсот человек. А бегущие приблизились уже достаточно близко, можно было слышать их крики, а в свете факелов даже различать лица.

Приглядевшись, я увидел бегущего первым и размахивающего большим двуручным мечом Генриха.

Глава 27

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ «ПРИВЛЕЧЬ СОЮЗНИКОВ К ОБОРОНЕ ФОРТА». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 20 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ +4, ХАРИЗМА +3

Неожиданно появившиеся союзники быстро взяли весь периметр под контроль, разогнав всех, кто собрался вокруг дома. Видимо, реальные силы красных находились в резерве, а первая волна атакующих состояла из дилетантов, которые побежали сразу же, едва встретили достойный отпор.

Когда мы спустились на первый этаж, Генрих уже входил в дыру, ранее бывшую дверным проёмом. Его меч был в крови, видимо, успел кого-то зацепить и немного «прокачаться». Неприятный холодок снова пробежал по спине. Как быстро я

начал использовать слово «прокачка» вместо «убийство». С одной стороны, это было понятно: мир изменился, менялся и я. Но с другой — как же хотелось оставаться человеком. Я смотрел на Генриха. Он только что спас меня и моих друзей от гибели. И скорее всего, в душе он был хорошим человеком, хоть и преступником. Впрочем, что я знал о нём? Там, в прошлой жизни, он мог быть кем угодно. Сейчас же он стоял напротив нас, вытирал кровь с меча и улыбался неестественной для такой ситуации улыбкой.

— Макс, если ты действительно «Тот Самый», не забудь, кто тебе сегодня помог! — Генрих отбросил на пол тряпку и обратился уже к Соломонычу. — Просто так удерживать этот дом глупо, есть информация от специального человечка, что красные с другой Точки везут толпу. Они смекнули, если пацан создаст клан, то с очень большой вероятностью может вытащить с Точки любого и станет той самой Новой Силой!

— А как он вытащит-то? — влез в разговор Тимур.

– А хер его знает! У американцев один такой вытащил. Всю Точку в Неваде увёл. Замес до сих пор идёт и неизвестно, чем закончится. Европейцы своего завалили. Китаец или не появился ещё или прячется. Если Макс и есть «Тот Самый», что был выделен Системой для нашего Сектора, то я вас уверяю, его замочат даже не допрашивая! Как только поймают! Поэтому не теряйте времени, ему надо валить!

– Но как он с Точки вытащит-то? – не унимался Тимур. – Если нам всем хана за пределами города!

— Тима, не тупи, — одёрнул друга Соломоныч. — Если Система захочет дать ему такую возможность – он вытащит. Вопрос: как сделать, чтобы она захотела?

– Думаю, надо качаться и выполнять квесты, — я тоже вступил в разговор. — Спасибо, Генрих! Мы, если честно, не ожидали. Нам так и сказали: блатные не впишутся.

— Главное, что красные не ожидали, — усмехнулся блатной воин. – Наш человечек сразу передал, что на случай нашей вписки с другой Точки хотели сюда ещё красных прислать. Но когда узнали, что мы не в теме, то отказались. Накладно это, все перевозки. Теперь-то пришлют, но время мы выиграли.

– Вы бы хоть намекнули, а то мы почти сдались, – Соломоныч как-то неожиданно весело мне подмигнул. – Буквально пяти минут не хватило.

– Мы не ожидали, что они до истечения ультиматума начнут. И ещё… – Генрих смутился. – У нас всё-таки есть крыса. Мы даже малый круг не собирали. Вчетвером порешали. Пустили слух, что красные хотят воспользоваться ситуацией, чтобы нас

спровоцировать и покончить с нами. Объявили всем по альянсу, чтобы никто за вас не впрягался, и собрали по тревоге все силы, якобы, для отражения возможной атаки красных. Удивительно, но они поверили. А когда уже стало понятно, что вам почти хана, решили выступить, тем более, что ещё и прокачаться получается. Мы, кстати, как только дали приказ по альянсу, что выступаем вашими союзниками в обороне, нам Система сразу кучу квестов накидала. Так что народ сюда сам уже рвался. Комбо же, три в одном: приказ по альянсу, возможность прокачки и шанс завалить красного. У ребят просто руки чесались.

Я выглянул в проём и, судя по тому, какая там шла мясорубка, убедился, что руки у ребят чесались очень сильно.

– На Точке нас больше чем красных. Да к тому же среди них половина таких как он! – Генрих кивнул на Железняка. – Кто не пойдёт кровь проливать за тех, кто его сюда бросил. А наши все как один под ружьё готовы встать. Поэтому взять Точку под контроль не проблема. И держать её какое-то время. Но надо понимать, что в долгосрочной перспективе, это самоубийство. Красному альянсу помогут. Подключат госресурс, нагонят толпу бойцов с других Точек. Поэтому основная задача у нас не прокачаться, и любой кипиш имеет смысл лишь при условии, что Макс нас отсюда вытащит!

– Да разве я против? Только как? – сказал я совершенно искренне.

– При создании клана Система рэндомно даёт три способности, – Соломоныч приобнял мня за плечи. – Из них можно выбрать одну и сделать основной для этого клана. Каждый новичок при вступлении будет получать эту способность. Кому-то перепадает иммунитет к магии, что в нашем мире бессмысленно, кому-то способность уже с малых уровней видеть скрытые характеристики, там куча всего. Система следит, чтобы играть было интересно, чтобы кланы отличались способностями и умениями. И кто знает, возможно, тот баф, в виде иммунитета к пострезервационному синдрому, который она тебе дала, будет предложен всему твоему клану в качестве основной способности. Потому что другого объяснения, как американец вытащил всю свою Точку, я найти не могу.

– У тебя есть иммунитет? – Генрих посмотрел мне прямо в глаза. – В виде навыка или как опция?

– Сейчас, – я быстро вызвал интерфейс и просмотрел свои характеристики. – В виде уникальной способности.

Соломоныч расхохотался. Он смеялся во весь голос, держась одной рукой за живот, а другой за стену. Смех был настолько искренним и громким, что у моего старшего товарища даже слёзы

выступили.

В этот момент в дом вбежал толстый рыжий браток, которого я прежде встречал у Генриха. Раньше я не обращал внимания на его характеристики, но сейчас прочитал основные. Блатного звали Алексей «Лёха-риэлтор» Шаповалов, было ему сорок два года, и он даже являлся главой клана.

– Вы чего тут угораете? – искренне удивился Лёха. – Там народ валят вообще-то. Красные походу основными силами штурм начали. Надо или реально оборону выстраивать, или план «Зед»!

Мне стало интересно, о каком плане идёт речь, но слово перехватил Соломоныч.

– Извиняюсь, не удержался, – проговорил он, невольно продолжая смеяться. – А вы поняли, что он только что сказал?

Все отрицательно покачали головами.

– Ну да, ну да, чтобы понимать такие вещи, надо же хотя бы изредка читать, что написано в мануале. Ну а кто туда заходит, кроме меня? Правильно! Никто! В общем, у меня для вас новость, – Соломоныч резко стал серьёзным. – Если Максим отсюда свалит и создаст клан, он сможет вытащить с Точки практически любого! Надо только один момент прояснить.

Наступил пауза. Все молчали, переглядывались и ожидали пояснений, которые тут же последовали.

– Выбирать способность для клана, можно не только из трёх предложенных Системой. Можно назначить другую. Но есть ограничение! Надо чтобы она была у лидера клана. И была прокачана у него сильнее всех остальных способностей!

– То есть, я могу свой иммунитет к пострезервационному синдрому сделать фишкой моего клана? – у меня перехватило дыхание от открывающихся перспектив.

– Говорю же, – пояснил Соломоныч. – Один момент надо уточнить. Какие у тебя ещё есть способности? Обычные, уникальные, вообще любые, что ещё есть?

– Да никаких больше нет, – я на всякий случай занырнул в характеристики и перепроверил. – Точно никаких!

– Ну тогда если она у тебя единственная, то по умолчанию самая прокаченная, – Соломоныч оглядел всех присутствующих. – И если Система не подкинет ему до создания клана других способностей, а он их с дуру не прокачает, то я вас всех поздравляю, господа! У вас есть шанс покинуть это гиблое и бесперспективное место!

Все стояли не шевелясь. Видимо каждый давно смирился с тем, что до конца своих дней будет находиться на Точке. Новость просто не укладывалась ни у кого в голове. Но потихоньку

оцепенение начало проходить, и невольные улыбки до ушей украсили почти каждое лицо.

– Но точных гарантий нет и быть не может! – неожиданно «обломал» всех старый коммерс. – Велика вероятность, что Система назначит клану «Того Самого Игрока» какую-то особую способность, и он будет набирать в этот клан особенных игроков. А вы все пойдёте как расходный материал и сдохнете сумасшедшими бедолагами на третий день после выхода из Точки.

– Почему «вы»? – неожиданно резко огрызнулся Семён. – А ты что особенный? У тебя тоже иммунитет есть?

– Ага, особенный, – Соломоныч печально ухмыльнулся. – Если кто забыл, я первый заместитель главы клана и в отличие от вас не могу покинуть клан самостоятельно, и значит, не могу вступить в другой. Думаю, все знают, какие у меня отношения с главой моего клана и понимают, что этот урод меня принципиально не отпустит, чтобы закозлить. Поэтому в отличие от вас я ничем не рискую. Я изначально знаю, что при любом раскладе у меня на всё про всё вне Точки три дня.

– Это зашибись, конечно, но у вас ещё будет время это обсудить, – Шаповалов нервничал. – Там штурм начинается, и надо как-то решать, будем отбиваться или уходить?

Не успел он договорить, как в проём вошли Вазген и Академик. Оба были в крови. И если первый в основном в чужой, то у второго была рассечена щека, и рукой он прикрывал кровоточащую рану в районе рёбер.

– Там штурм начинается, – повторил Вазген фразу Шаповалова практически с такой же интонацией. – Надо что-то решать.

– В двух словах: пацан может нас отсюда вытащить. Детали потом, – Генрих подошёл к Академику и посмотрел на его бок. – Глубоко?

– Да нет, вроде чирком резанули,– отмахнулся тот и обратился ко всем. – Там небольшое затишье, явно перед атакой. Так-то ни хера не видать в темноте, но судя по факелам, они сейчас пытаются собраться и провести более-менее организованный штурм.

– А до этого мы должны порешать: тут краснопёрых резать будем или навстречу ломанёмся? – продолжил мысль собрата Вазген. – Ты, Соломоныч, что думаешь?

– Смотря, какая у нас цель, – ответил вместо друга Тимур. – Если всех их вырезать подчистую, то лучше обороняться. У защищающихся потери всегда меньше. Тем более при запрете огнестрела нам ни гранатомёты, ни любое штурмовое оружие не

страшны. Дом, конечно, изрядно изуродовали, но оборонять его можно долго и успешно, тем более такими силами. Но если цель иная, то хотелось бы её сначала узнать, а потом уже тактику выстраивать.

– Какая у нас цель? – Генрих посмотрел на меня, потом словно спохватившись, перевёл взгляд на Соломоныча.

– Не знаю! – старый коммерс развёл руками. – По уму бы надо нам с Максимом побыстрее уйти отсюда и создать клан как можно скорее. Сами же знаете, для этого ещё необходимо артефакт достать. А он его в какой-то жопе спрятал. И к тому же ему ещё два уровня надо поднять, чтобы получить возможность что-то создавать. А после всего, что сейчас тут происходит, незаметно с Точки свалить будет трудно. Вот я и думаю, что лучше? Всё же попытаться свалить малой группой, как-то достать артефакт и за три дня ему эти два уровня поднять, или тут прокачаться, а потом всей толпой за артефактом двинуть?

– И толпой сдохнуть? – усмехнулся Шаповалов. – Ты же сам сказал, не факт, что Система даст ему эту способность перекинуть на клан!

– Лёха! А мы по любому сдохнем, если он не сможет нас отсюда вытащить! – от эмоций Генрих даже взмахнул мечом. – Мы можем сейчас разбить красных! Мы можем нагнуть всю Точку! Мы даже сможем её какое-то время удерживать! Но сколько? Месяц? Два? Год? Да нас просто заморят голодом! Это самое простое, что с нами тут можно сделать! Мы перешли черту! Или тут кому-то это ещё не понятно? Мы стали союзниками их главного нынешнего врага!

Воцарилась тягостное молчание, все раздумывали над словами Генриха, я же читал возникшую перед глазами надпись:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КВЕСТ «ПОДНЯТЬ ОТНОШЕНИЯ С ПРИОРИТЕТНЫМ АЛЬЯНСОМ ДО ПАРТНЁРСКИХ». ВАМ НАЧИСЛЕНО: 10 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ: УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ +4, ХАРИЗМА +3

Спустя некоторое время тишину прервал голос Соломоныча.

– Ты сам-то как думаешь, Максим? Чуйка что подсказывает? Может, квесты какие есть новые?

Вопрос застал меня не то чтобы врасплох, но ответа на него у меня не было.

– Как думаю? – я переспросил, как на экзамене в школе, когда таким образом пытался получить хоть немного времени для поиска правильного ответа. – А если прокачаться здесь, а потом всё же малой группой?

– Тоже вариант, – задумчиво произнёс Академик. – Только давайте шустрее решайте уже!

– А что тут решать? – улыбнулся Соломоныч. – Тут решай – не решай, не угадаешь. Мы можем сейчас без проблем свалить малой группой, и нас просто перебьют на пути к артефакту. А можем свалить с подкреплением, достать артефакт, но не успеть за три дня поднять два уровня и вся группа поддержки свихнётся, а Максима поймают. А можем остаться прокачиваться здесь, но за это время шакалы обнесут всю Точку ещё одним забором и нагонят столько солдат, что уже хрен отсюда выберешься. Видите, как много у нас вариантов!

Мой старший товарищ проговорил вслух те же мысли, что вертелись и у меня в голове.

– И? – Генрих вопросительно посмотрел на Соломоныча.

– Что «И»? Тут только один вариант, – старый коммерс засунул руку в карман и начал там шарить, словно пытался что-то найти. – Монетку будем бросать!

Соломоныч достал из кармана пятирублёвую монету и щелчком большого пальца правой руки эффектно её подбросил. Но не вверх, а прямо в меня, почти мне в лицо. Не задумываясь, я рефлекторно поймал монету и держал в кулаке, не разжимая его.

Все смотрели на меня и ожидали, что я согласно устоявшегося ритуала выложу монету на тыльную сторону левой руки. Кто-то смотрел с напряжением, кто-то с любопытством. Мне стало не очень приятно, что оттого, как упал этот пятачок, будут зависеть все наши поступки в ближайшее время и, возможно, жизнь.

– Я думаю, стоит разнести к херам всю красную часть Точки, максимально на этом прокачаться и свалить отсюда, пока не закончился мораторий на применение огнестрела, – сказал я и, не разжимая кулак и не заглядывая внутрь, положил монету в карман.

Глава 28

Некоторое время все молча на меня смотрели, затем Соломоныч сказал:

— Молодец!

— Ну раз такой расклад, то запускаем план «Зед»! — добавил Вазген.

— Согласен, — кивнул Академик. — Если на прокачку осталось меньше двенадцати часов, то мочить красных надо на глушняк!

Моё решение приняли как должное, и я сразу почувствовал, как огромный груз упал с плеч. Если я претендовал на то, чтобы стать будущим главой клана, то должен был принимать решения сам, без всяких монеток. По большому счёту, в сложившейся ситуации важнее было даже не то, какое решение я принял, а сам

факт его принятия. Тот Самый Игрок должен был сделать выбор и показать, что нисколько не сомневается в его верности.

И только потом до меня дошло, что, бросая монету, хитрый коммерс даже не назвал, какие действия надлежит выполнять при выпадении каждой из сторон. Выходит, изначально весь расчёт был на то, что я не стану полагаться на жребий и интуитивно приму правильное решение. Крут был старый барыга, очень крут. Но вот насколько верным был мой выбор?

Система намекнула, что верным:

ВНИМАНИЕ! ВАМ ПРИСВАИВАЕТСЯ УНИКАЛЬНОЕ ЗВАНИЕ И ВРЕМЕННЫЙ СТАТУС «ОСВОБОДИТЕЛЬ»! ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СТАТУС ВАМ НЕОБХОДИМО В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ ОСВОБОДИТЬ СВОБОДНЫЙ ГОРОД ОТ ГОСПОДСТВА АЛЬЯНСА КРАСНЫХ КЛАНОВ!

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАПУСТИТЬ УНИКАЛЬНЫЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ КВЕСТ «ОСВОБОЖДЕНИЕ СВОБОДНОГО ГОРОДА ОТ ГЕГЕМОНИИ КРАСНОГО АЛЬЯНСА»

ВЫ ПРИНИМАЕТЕ КВЕСТ?

«Да», – ответил я мысленно.

КВЕСТ «ОСВОБОЖДЕНИЕ СВОБОДНОГО ГОРОДА ОТ ГЕГЕМОНИИ КРАСНОГО АЛЬЯНСА» ЗАПУЩЕН!

Стоило мне согласиться на задание, как раздался удивлённый возглас Шаповалова.

– О! Мне на клан квест подогнали!

– И мне! – более спокойно отреагировал Семён.

— Мне тоже! — погладил свой меч Генрих.

— Да походу всем нашим кланам, – резюмировал Вазген. – Кто против красных встал.

— Развлекается Система, — усмехнулся Соломоныч. — Кто бы мне сказал лет пять назад, что я докачусь до такой жизни, долго бы смеялся. А вот оно как вышло. Сидим в какой-то жопе. Играем в войнушку. Убиваем ни за что, погибаем на пустом месте. И ни хрена не до смеха. И не спрыгнешь, и не убежишь. Зато объявлена двенадцатичасовая тотальная поножовщина. Средневековая «Зарница», мать её.

— Ладно, не начинай ветра в жопу нагонять! – пробурчал Академик. – Типа нам всем в кайф эта хрень. Давайте быстрее утвердим детали и понеслась!

Я хотел спросить, что же за план «Зед» такой, о котором все говорят, но Система ещё не закончила с сюрпризами:

В РАМКАХ УНИКАЛЬНОГО МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КВЕСТА «ОСВОБОЖДЕНИЕ СВОБОДНОГО ГОРОДА ОТ ГЕГЕМОНИИ КРАСНОГО АЛЬЯНСА» ВЫ И ВАШИ СОЮЗНИКИ ПОЛУЧАЕТЕ ОТДЕЛЬНЫЙ ГРУППОВОЙ КВЕСТ «ВЗЯТИЕ ШТАБА

АЛЬЯНСА КРАСНЫХ КЛАНОВ СВОБОДНОГО ГОРОДА»

«Шестой квест? А так можно было?» – мой мысленный вопрос не получил ответа, видимо, Система смекнула, что он был риторическим, и отвечать на него не стала.

Возможно, ограничения не касались уникальных многопользовательских квестов, поэтому не стоило тратить время на размышления. Надо было просто радоваться дополнительной возможности получить такие ценные очки развития, что я и сделал.

Когда я закончил чтение сообщений и вернулся к общему разговору, мои товарищи уже вовсю обсуждали план предстоящей молниеносной войны.

– В любом случае «Зед» «Зедом», но надо пацана прокачивать, и если есть квест их долбанный штаб пресануть, то желательно это мутить в первую очередь, – поделился соображениями Шаповалов.

– Ну так мы начнём «Зед», им не до штаба будет, – не согласился с другом Академик.

– Извините, – осторожно влез я в их разговор. – А что за план такой у вас загадочный?

– Да нет в нём никакой загадочности, – отмахнулся Генрих. – У нас поначалу не раз было, что конфликты с красными доходили до состояния почти войны. Мы постоянно на измене сидели, что рано или поздно вообще всех нас замочат. И они при каждом удобном случае нам это обещали. В последнее время наших тут прибавилось, а раньше красных было большинство.

– Так часто своих сюда садили? – удивился я.

– Нет, просто раньше наших тупо валили, не доставив на Точку, но потом КСК стал за этим следить. И за несколько лет красная зона превратилась в обычную. Но ещё в те времена, когда они могли нас кончить не напрягаясь, был разработан план «Зед». Его даже назвали в честь последней буквы английского алфавита, потому что это – крайний вариант. Если вкратце, суть такова: по команде десять наших небольших мобильных групп одновременно нападают на особняки десяти самых влиятельных членов красного альянса на Точке. Дома сжигают, всех валят.

– А семьи?

– Семьи есть только у двоих. И то лишь жёны. Но они такие суки, что завалить не жалко, – вставил Вазген.

– Короче, план «Зед» был придуман на случай реальной войны с красными, а что мы сейчас имеем, если не войну? – резюмировал Генрих.

– Её и имеем, – согласился Семён. – А у вас эти группы мобильные на старте?

– Приказа ждут, – Генрих посмотрел на свои наручные часы. – Сейчас полвторого, квест на ножах Система объявила в пятнадцать минут первого. Значит, у нас чуть менее одиннадцати часов, чтобы нахлобучить красных и Макс успел свалить. Думаю, реально.

– А я думаю, валить надо не в полдень, а затемно, – вступил в разговор Железняк. – Макс вам тут не нужен, чтобы до конца вся сжечь. А ночью уйти проще, и в любой момент с той стороны могут укрепить периметр, если ещё этого не сделали.

– Я тоже так думаю, – поддержал Антона Соломоныч. – Когда вы штаб разнесёте, Максиму этот квест зачтётся в любом случае, а уходить надо раньше.

Мне показалось, что пора бы тоже внести свои пять копеек в обсуждение.

– Я должен начать штурм вражеского штаба. Этот квест, на освобождение Точки от гегемонии красных, Система сначала предложила мне. С возможностью принять или отказаться. И лишь, когда я его взял, он был выдан вам. Думаю, искин ожидает, что я приму в этом деле более-менее значительное участие. Но и с тем, что надо уходить затемно, я тоже согласен. Поэтому все вместе быстро громим штаб красных, а часа в четыре мы с Соломонычем, Антоном и ребятами будем прорываться на волю. Хотя, к четырём уже будет светать. Раньше надо попытаться.

– Да в разгар замеса оно и лучше сваливать, – согласился Академик.

– И ещё, – я оглядел полуразрушенное здание некогда уютного особняка Соломоныча. – Отсюда нельзя всем уходить. Надо группу оставить и продержать дом под нашим контролем до полудня. Хрен его знает, что там Система имела ввиду под «удержать форт». Просто атаку отбить или все двенадцать часов удерживать. Не хотелось бы просрать квест, если сюда какие-то идиоты просто войдут после нашего ухода. Всё же это тоже потенциальные очки развития.

– Я оставлю группу, не вопрос, – сказал Генрих. – Тут многие пришли ради прокачки, вот пусть и удерживают форт. Думаю, человек сто для начала хватит. А как только мы запустим «Зед», красные отсюда убегут к своим домам. Никто ж не знает, что мы всего десять планируем жечь. Тогда и человек тридцать тут хватит, чтобы от случайных придурков отбиться.

– На штаб нападём одновременно с их домами? – уточнил Семён. – Я так понимаю, наши основные силы на этот объект пойдут?

– Предлагаю, – Генрих снова посмотрел на часы. – «Зед» начать в два, а на штаб напасть в полтретьего. За полчаса они

решат, что наша цель – тупо их завалить и станут спасать дома и жизни, не до штаба им будет, уберут от него бойцов.

– Начинать надо одновременно, и чем раньше, тем лучше, пока они не до конца укрепились в этом своём штабе, – я поймал на себе удивлённые взгляды товарищей и пояснил. – Неужели вы думаете, что Система не дала им квест «Защитить штаб»? Или вы полагаете, что она только нам помогает? Нет! Она заинтересована в максимальном вовлечении народа в резню! Явно красные получают и информацию и «плюшки» в таком же объёме, как и мы. Поэтому давайте поторопимся!

– Пацан тему базарит! Генрих отправляй шнырей к группам, чтобы начинали, оставляем тут сотню, и давайте уж побыстрее устроим легавым кровавый замес! – Академик улыбнулся всеми своими золотыми зубами.

Генрих подал едва уловимый знак невысокому пареньку, всё это время молча стоявшему в сторонке. Тот молниеносно сорвался с места и выбежал из дома.

– Это всё замечательно, – по выражению лица Семёна было видно, что профессиональному военному весело наблюдать за тактическими установками уголовников. – Но вот-вот штурм начнётся, если кто забыл.

В эту же секунду в помещение влетел молодой парнишка из блатных.

– Штурм начался! Менты давят! – истерично заорал он.

– Вот вам и весь план, идиоты! – неожиданно сорвался Тимур. – Вот если после штурма выживем, тогда и пойдём штаб громить! А сейчас всем держать оборону!

Генрих приблизился к специалисту по выживанию и схватил его за грудки.

– Следи за метлой, мусор! Ты эту оборону будешь три дня держать, если мы «Зед» не запустим! Через двадцать минут вся ваша красная половина Точки будет гореть! И все отсюда свалят!

Тимур резко отбил от себя руки блатного авторитета и взялся за рукоять катаны. Я понял, что наш союз бывших красных, некоторых коммерсов и уголовников – конструкция исключительно хрупкая, а между конфликтующими быстро встал Соломоныч.

– Охренели? Тима, реально следи за словами! Генрих, ваших сколько сюда пришло?

– Не меньше трёх сотен. Может, три с половиной, – ответил авторитет.

– Полторы сотни хорошо вооружённых и более-менее обученных бойцов достаточно для обороны такого дома, учитывая мораторий на огнестрел, если Соломоныч это имел в виду, –

примирительно обратился ко всем присутствующим Семён. – Поэтому давайте оставим тут сто пятьдесят человек, а все остальные выдвигаемся к красному штабу! Я так понял, Генрих уже отправил гонца. Значит, через полчаса начнутся погромы. Ну и нам тянуть незачем. Пробиваться предлагаю с задней стороны. Там практически нет окружения.

Все присутствующие либо развели руками, либо закивали головами, и то, и другое можно было считать выражением согласия.

– Генрих! Пожалуйста, выдели сто тридцать человек, – я решил тоже поучаствовать в раздаче приказов, как-никак глава сопротивления со статусом «Освободитель», пусть и временным. – И двадцать наших вам в помощь дадим.

– И я останусь, – озвучил своё решение Семён. – Защитой дома надо руководить, без этого и тысяча человек с задачей не справится.

– Я тоже останусь, – Шаповалов посмотрел на Семёна и пояснил. – Не будут наши пацаны мусора слушаться! Западло. Уж не обессудь.

Семён усмехнулся, нисколько не обидевшись:

– Я военный!

– Да им один хрен, погоны у тебя были, значит, красный! Не будут они твои приказы выполнять, – Лёха-риэлтор вздохнул и грустно добавил. – Хотелось, конечно, парочку красных на перо посадить прямо в их штабе, но придётся это делать тут.

Пока стоящие на переднем крае обороны особняка отбивали первую волну атаки, а Семён с Генрихом выбирали, кто останется защищать форт, те, кто уже точно был уверен, что ему предстоит идти к штабу красных, морально настраивались на прорыв из окружения.

Что касается меня, то всё происходящее давно уже казалось мне нелепым сном. Всего два месяца назад я смотрел по новостям, как на Ближнем Востоке одичавший от беспредела и войны народ стрелял друг в друга, как резали головы и взрывали дома. У меня в мозгах никак не укладывалось, как можно в двадцать первом веке дойти до такой деградации, до такой дикости. И вот спустя некоторое время я сам участвовал в подобном. И не где-то в диком краю, за тысячи километров, а дома, в России! Всего лишь в пятнадцати часах езды на машине от её культурной столицы! Я готовился принять участие в самой обычной резне, даже не в перестрелке, а именно в резне, безжалостной и нелепой. Сюрреализм, средневековье, мракобесие, и я находился в центре этого ужаса. И не просто в центре, а являлся причиной всего происходящего. Я отдавал себе

отчёт, что через пару минут пойду убивать, и помогать мне в этом будут самые обычные уголовники. Возможно, не совсем обычные, скорее всего, элита воровского мира, но легче от этого не становилось.

«Хорошо, что мама не видит: где я, чем занимаюсь и с кем связался», – подумал я, глядя на происходящее.

Ещё меня пугал Колян. То ли он нанюхался бензина, пока заправлял пилу, то ли я плохо знал друга. Он просто подпрыгивал от нетерпения, размахивая своим ужасным оружием по сторонам, и рвался вступить в бой. Меня пугала его кровожадность, но я списал это на стресс и на последствия недавней контузии, от которой он удивительно быстро отошёл.

Мне же, в отличие от Коляна было не радостно, и казалось, что ничего хорошего нас уже не ждёт. Но и погибать при этом тоже не хотелось. Поэтому право на жизнь приходилось отстаивать мечем и огнём в прямом смысле этого слова.

Подошла Катя.

– Ма-а-акс, ты как? – спросила она, растянув моё имя.

В последнее время она всегда так делала, если была настроена дружелюбно и произносила моё имя быстро, когда злилась.

– Да херово, – признался я. – Вот, вообще, не хочу никого убивать, но чувствую, что придётся. Хотя постараюсь просто ломать кости. Мне реально жалко этих людей.

– Знаешь, что я тебе скажу? – Катя обняла меня за шею, но не как женщина мужчину, а по-свойски, как друга и посмотрела в глаза. – Во-первых, эти люди пришли сюда, чтобы убить тебя. Это не солдаты-срочники, которых бросили в мясорубку вопреки их желанию. Эти люди пришли прокачаться и заработать. Пусть не все, но большинство. А во-вторых, у тебя нет выбора!

Я усмехнулся и ответил:

– Сразу бы со второго и начинала, гуру мотивации.

Катя улыбнулась, и мне стало немного легче. Действительно, к чему было рефлексировать при отсутствии элементарных гарантий хотя бы увидеть рассвет? Этому можно было бы предаться потом, на воле, в случае удачного исхода мероприятия.

– Кать, я не знаю, как оно там дальше получится, выживем, или нет… – слова давались труднее, чем я рассчитывал. – Но лучше сейчас скажу: вчера утром я собирался прожить с тобой остаток своих дней тут на Точке. И если бы так всё и сложилось, уверен, что я ни разу не пожалел бы о своём выборе! И я хочу, чтобы ты это знала!

– Случилось то, что случилось! Но ты не парься. Забыли! В бою держись меня, я буду прикрывать, – Катя повертела в руках

катану, приложила её лезвие боком к своей щеке и прикрыла глаза. – Я знаю, мы выйдем отсюда. Не можем не выйти!

– Смотрю, ты биту взял? А меч чего? Не достался? Или не хочется руки в крови марать? – послышался голос из-за спины, я обернулся, рядом стоял Вазген и усмехался. – А придётся. Ручки-то замарать.

– Да не вопрос! – я покрутил биту, чтобы немного привыкнуть к тому, как она лежит в руке. – На воле отмою. И ручки. И ножки.

Блатной авторитет хотел что-то сказать, но в этот момент к нам подскочил Генрих и тут же стал раздавать указания:

– Всё готово! Мы красных даже оттеснили от главного входа, сейчас самое время пробиваться. Макс, ты идёшь возле меня, я буду тебя прикрывать!

– Да у меня уже есть телохранитель, – я кивнул на Катю. – Тоже велела возле неё держаться.

– Ну, значит, пойдёшь между нами! – Генрих отправился на задний двор и крикнул. – Первая группа вперёд! Мочи красных!

Призыв «Мочи красных» подхваченный парой сотен голосов огласил двор и толпа вооружённая, кто настоящим мечем, кто топором, а кто просто огромной заточкой, вырвались сквозь дыру в заборе и направились на стоящих в оцеплении бойцов красного альянса.

Учитывая, что основные силы противника штурмовали наш форт спереди, по краям и сзади находилось очень мало бойцов. Их задачей было перехватывать возможных дезертиров и не давать пронести в особняк оружие и припасы. О таком массовом исходе вооружённых людей из дома через задний двор никто и подумать не мог. Мы смели тоненькую полоску неприятеля, практически не заметив сопротивления. Моя бита всего пару раз отбила совершенно неопасные удары каких-то самодельных то ли копий, то ли алебард, но в целом благодаря Кате и Генриху, враг до меня не добрался. А вот сколько народа покрошили мои телохранители, я сказать затруднялся. Катя размахивала катаной действительно как заправский самурай. А мне было не по себе оттого, что меня так оберегали. Хоть я и понимал, что сохранение моей жизни давало всем моим друзьям и соратникам надежду когда-нибудь уйти из этого гиблого места.

Но всё равно было в этом оберегании что-то постыдное, будто я прятался за спины товарищей. И ситуация меня очень сильно напрягала. Но больше всего «убивала» бессмысленность происходящего. Крики, стоны, кровь, отсечённые конечности, вспоротые животы и чёткое понимание, что это всё происходит просто так, без всякой видимой причины, лишь по прихоти слетевшего с катушек искина. Набор нулей и единиц на каком-то

далёком японском сервере заставлял людей на русском севере убивать друг друга с особой жестокостью. Приступ тошноты подкатил к горлу. Но не от увиденной резни, а от понимания её бессмысленности.

Глава 29

Так как никто не стремился за нами бежать, мы, отойдя метров на двести от дома Соломоныча, остановились, чтобы перевести дух. Одни из нас бросились проверять заработанные в бою бонусы, другие стали осматривать полученные ранения. Так как Катю тоже задели, я потребовал от неё показать рану.

— Макс, отвали! — отмахнулась наша самурайка. — Это не рана.

— Да у тебя весь бок в крови! — не отставал я. — Ты в состоянии аффекта просто не замечаешь! У меня одноклассник в драке пять ножевых в печень получил и не заметил. Домой приехал, куртку снял, а там весь свитер тёплый и красный, в крови. Еле откачали! Быстро покажи бок!

– Да это чужая кровь! Говорю же, отвали! – упиралась моя телохранительница. – Ты лучше скажи, Коля где?

– А хрен его знает, сейчас посмотрю.

Я огляделся по сторонам, но друга нигде не было видно. Во время боя Колян произвёл на меня исключительно нехорошее впечатление. Я решил серьёзно поговорить с ним на эту тему, так как впечатлил он не только меня. Даже бывалые уголовники с удивлением смотрели, как мой друг, истерично хохоча, прыгал в гущу неприятеля, размахивая работающей бензопилой. Вот уж кто действительно разбрасывал по земле куски мяса. Никакая катана не могла сравниться с бензопилой. Удивительно, как Колян её ни разу не выпустил из рук, и как её у него не выбили.

Я ещё раз оглядел всех вокруг, но друга своего так и не заметил.

— Нет Коляна нигде. Его не зацепили часом? — я поделился тревожным предположением с Катей.

— А то не он? – Катя показала пальцем на уходящую в сторону одинокую фигуру.

В ночи одетого в тёмную одежду Коляна разглядеть, а тем более узнать было сложно, но бензопила в правой руке выдавала в еле различимом силуэте нашего друга. Спустя несколько секунд он скрылся за холмом.

– Больной, что ли? — искренне удивилась Катя.

— Да. И похоже, что сильно, — я сорвался с места и побежал за Коляном.

Катя последовала моему примеру.

За две минуты я забежал на холм, посмотрел с него вниз и

обомлел. Метрах в двухстах от нас стояла толпа человек в двадцать. Все были вооружены, но в темноте было плохо видно, чем именно. И на эту толпу мчался Колян, размахивая над головой своей бензопилой. Я изо всех сил бросился за ним. Когда мой друг добежал до неприятеля, я находился примерно в пятидесяти метрах от них. С этого расстояния было уже очень хорошо всё видно. Народ, разглядев несущегося на низ мужика с бензопилой, сгруппировался и выставил вперёд какие-то палки или копья. Но это не помогло. Быстро водя перед собой пилой направо-налево и истерично крича, Колян ворвался в середину толпы, заставив её разбежаться. Это было дикое зрелище, я был уверен, что мой друг сошёл с ума уже сейчас. К тому моменту, как я подбежал к толпе, на земле уже валялись три человека с различными увечьями, но остальные пришли в себя и смогли оттеснить Коляна от раненых и даже его окружить.

Мой друг крутился вокруг своей оси и пытался достать пилой то одного, то другого противника. Особо ему это не удавалось. Подбежав к окружившим его парням, я с разбегу бросился на них, разбив окружение и прорвавшись в середину. По пути смог «отсушить» битой плечо одному из врагов.

Став спинами друг к другу, мы продолжили отбивать удары противника. Тут-то я и подумал, что, возможно, залезть в круг была не самая лучшая идея.

— Пацаны, – окружившие нас были в основном моими ровесниками или немного старше, поэтому я решил, что такое обращение будет самым уместным. – Тут непонятка вышла! Мой друг не хотел вас обидеть.

Я посмотрел, как оказывали помощь троим лежащим на земле и понял, что сказал глупость.

– Ты дебил, Колян! – прошипел я. – На хера ты на них полез?

– Сейчас перережем, не ссы!

Мне не понравились ни тон, ни слова моего друга. И даже не эта нелепая самоуверенность Коляна смутила меня, а его желание всех перерезать. Желание сильное, искреннее и неконтролируемое.

– Ребят, а это тот самый, на которого квест! – горящими глазами уставившись на меня, воскликнул один из окруживших нас.

У парнишки был дорогой меч и богатый доспех, что намекало на его «мажористость» и возможность иметь определённый уровень и, как следствие, умение читать характеристики. Все сразу оживились. В этот момент подбежала Катя. Она оказалась умнее меня и остановилась на расстоянии.

– Пацаны, давайте разойдёмся! – я не оставлял надежду

договориться. – Ну реально все на нервах, друг мой херово поступил, согласен, но ведь будет ещё больше жертв.

– Вас всего трое, – усмехнулся мажористый парень. – И у друга твоего минут через двадцать максимум кончится бензин, и вас станет двое.

– Да за двадцать минут сюда наши друзья сто раз добегут! – возразил я.

– Вот поэтому и не будем терять время! – усмехнулся смышлёный парнишка.

«Тот самый случай, когда тебе не нужны неприятности, но у тебя есть друг идиот, который их всегда обеспечит», – промелькнуло в голове, когда «мажор» поднял свой меч и бросился прямо на меня.

Меч у парня был хороший, а вот мозгов недоставало. Он бросился на меня, вытянув клинок прямо перед собой, словно на безоружного. Видимо, решил, что биту я взял для красоты. Ударить по мечу и тем самым отвести его, не составило труда. Я даже умудрился «заехать» парню по затылку, когда он по инерции проскочил мимо меня и обнажил спину. Если бы мы дрались один на один, я сразу добил бы его, но пришлось отвлечься на его друзей, которые, как по сигналу набросились на нас.

Колян размахивал бензопилой вокруг себя так, что мне было страшно стоять к нему спиной, но каким-то чудом моему товарищу удавалось не срезать мне голову. Некоторое время мы с противниками просто делали выпады в стороны друг друга, не нанося никому особого вреда. Враг не мог полностью сконцентрироваться, так как за их спинами носилась Катя и норовила кого-либо разрубить пополам, но тоже пока без особого успеха.

Неизвестно сколько бы мы так возились, но одному из атакующих это надоело, и он сделал очень резкий и глубокий выпад в сторону Коляна, надеясь проткнуть его своим коротким мечом. Не удалось. Мой друг ловко отрезал парню руку чуть выше локтя.

Дикий нечеловеческий крик перекрыл лязг оружия. Размахивая обрубленной рукой, забрызгивая всех кровью, парнишка орал что есть сил. И я его понимал, приятного было мало. Это зрелище произвело на всех неизгладимое впечатление, в том числе и на меня, хотя, казалось, я уже ко всему был готов.

Катя уловила общий настрой и прекратила атаковать противника, который пока ещё не отошёл от шока. Наступил тот самый момент, когда враг напуган и со страху может свернуть горы, если ему кажется, что некуда отступать. Но если он увидит возможность уйти живым, то побежит. Надо было эту

возможность ему дать.

Я схватил за шиворот Коляна, который рвался на противника, размахивая пилой, и громко закричал:

– Расходимся, пацаны!

– Дайте пройти! – не дав опомниться врагу, скомандовала Катя, подойдя максимально близко к окружению и грозно приподняв катану.

И те, кто находился между нами с Коляном и Катей дрогнули и расступились, дав нам выйти из круга. Некоторые бросились оказывать помощь раненым, другие не сводили с нас глаз.

– Не надо крови, пацаны! Это не ваша война! Скоро вы все сможете уйти с этой долбаной Точки! Просто немного подождите! – я медленно отходил в сторону холма. – Берегите себя! Не лезьте в чужие разборки! Прокачка не стоит жизни!

Неожиданно парни вздрогнули и попятились. Я обернулся и увидел, как с холма в нашу сторону бежит Генрих с десятком отборных бойцов. Я поднял руки и замахал ими в разные стороны, давая понять, что всё в порядке и нет никаких проблем.

Когда товарищи добежали до нас, неприятель уже вовсю улепётывал.

– Макс, что за номера? – недовольно пробурчал Генрих. – Сдохнуть хочешь? Забыл, что без тебя это всё порожняк?

– Косяк, – мне действительно было стыдно за этот глупый поступок. – Но Колян туда ломанулся, я не мог его не отбить.

– Да и хер с ним! Если дебил, то что теперь, из-за него всеми рисковать? – блатной авторитет злобно зыркнул на моего друга и рявкнул на него. – Ещё раз такое устроишь, я сам тебя завалю. Понял?

Судя по тому, что Колян стоял, потупив взор, он осознал, какую совершил глупость. Ну хоть так, уже было хорошо, ещё не хватало, чтобы они с Генрихом сцепились.

Вернувшись к общей группе, мы выдвинулись в сторону штаба красных. Впрочем, часть наших бойцов ушла туда, не дожидаясь нас, чтобы побыстрее начать осаду.

И меня всё ещё удивлял тот факт, что за нами не устроили погоню. Возможно, главные силы, атакующие особняк просто не придали значения, происходящему с задней стороны дома. Может, подумали, что это часть бойцов решила с боем выйти из игры. Или им так хотелось взять форт и получить обещанные плюшки, что ни о чём, кроме этого, они не думали. Так или иначе, но за нами никто не пошёл.

– Колян, на фига ты туда побежал? – спросил я товарища, когда никого не оказалось рядом.

– Да хрен пойми, клинануло что-то, – честно ответил тот. –

Будто в башке что-то переключилось. Увидел – побежал! Подумал, что это тема. Пока бы вы собрались да отдышались, я уже пару красных на стейки бы порезал.

На том наш разговор и закончился, и я лишний раз подумал, что мне это всё сильно не нравится. Особенно покоробило «на стейки». Как-то по-людоедски это прозвучало. Было видно, Колян сожалел, что чуть не подставил команду, но при этом он не испытывал никаких угрызений совести за свою излишнюю кровожадность. И это не просто не нравилось. Это пугало.

Минут через пятнадцать мы увидели зарево далеко впереди. Наверное, некоторые дома красных авторитетов уже подожгли. Это подбадривало.

Штаб вражеского клана находился в огромном четырёхэтажном особняке. Забора вокруг него не было, видимо, красные и представить не могли, что когда-либо им придётся оборонять это здание. Когда мы подошли, вокруг дома кольцом стояли около ста человек защитников и примерно столько же блатных пытались прорваться внутрь. С нашим приходом число осаждающих увеличилось в два раза. Тем не менее, обороняющиеся бились яростно, и надежды на быстрый захват вражеского форта улетучились мгновенно.

Мы нашей руководящей группой встали на небольшом холмике в ста метрах от главного входа в штаб.

– Теоретически более двух-трёх часов они тут не продержатся, – высказал предположение Тимур. – Хотя если брать измором и беречь силы, то это всё может растянуться и дольше.

– Нет у нас трёх часов, – мрачно пробурчал Соломоныч. – И двух нет. Светать вот-вот начнёт. Каждая минута на счету.

– Тогда только толпой и нахрапом, – предложил Вазген. – И за полчаса замесим.

– Ну совсем нахрапом не стоит, – возразил Генрих. – У них на первом этаже есть большой холл. С него ведёт лестница на второй и выходы во многие помещения. Нам надо попасть туда. Но влезать в окна небольших кабинетов – пустая трата бойцов. А через главный вход пробиться будет трудно.

– Согласен, – кивнул Соломоныч. – Только этот холл же вроде окнами на заднюю сторону выходит?

– Да, я сейчас нарисую схему здания, был же внутри не раз, – подключился к обсуждению Академик, оглядел всех и уставился на меня. – Братюня, одолжи свою деревяшку, мечом землю ковырять как-то стрёмно.

Не сказать, чтобы мне понравилось, как моё боевое оружие назвали деревяшкой, но спорить я не стал и протянул блатному авторитету биту. Учитывая, что во время заварушки под холмом

кто-то из противников срезал с неё кусок, словно обточил, она очень годилась, чтобы рисовать ей на земле.

Академик быстро начертил план дома с указанием его слабых мест. Все они были либо с задней стороны, либо по краям. В лоб атаковать однозначно не имело смысла.

– Лишь бы Система не решила, что форт падёт только после пленения главного красного босса, потому как если Медведь запрётся у себя в сейфе, мы его оттуда три дня доставать будем, – высказал предположение Вазген.

– Медведь? – переспросил я. – В сейфе?

– Медведь, – пояснил Соломоныч. – Это глава местных красных. Представитель их альянса на Точке. Бывший полкан КСК. Хотя хрен их там знает, может, и не бывший.

– А сейф – это его специальная комната, – добавил Академик. – Полностью бронированная. Он там собрания проводит, чтобы Система не палила. Она на втором этаже. Вон!

Он протянул в сторону красного штаба биту, пытаясь ею, как указкой, показать нам, где именно находится бронированная комната Медведя. Особого смысла в этом не было, скорее всего, авторитет сделал это интуитивно.

Не успел Академик опустить руку с битой, как в него с интервалом в доли секунды вонзились два арбалетных болта. И ещё один в землю возле его ног. И если первый болт попал в предплечье, то второй воткнулся ниже левого плеча прямо под ключицу. Академик резко дёрнулся, выронил биту и упал. Из раны фонтаном забила кровь.

Все резко пригнулись, ожидая, что последуют ещё выстрелы, а Вазген с Генрихом подхватили друга и потащили подальше от штаба в сторону росших неподалёку густых кустов черёмухи.

– Рану надо зажать! – кричал Соломоныч, бегая вокруг них. – Болт артерию пробил!

Спрятавшись за естественным укрытием, мы перевели дух, а старый коммерс принялся осматривать рану.

– Подключичная артерия. Херово, – выдал он заключение. – Болт доставать нельзя. Нужна операция. Но думаю, больница и так уже переполнена.

– Больница под нашим контролем. Мы её взяли первым делом, как только к тебе выдвинулись, – сказал Соломонычу Вазген. – Знали, что раненых много будет.

– Грамотно, – согласился коммерс. – Но его бы туда как-то доставить. Надо носилки побыстрее сделать.

К этому времени к нам уже подбежали несколько бойцов из блатного альянса и пытались осторожно поднять Академика, чтобы утащить его на более безопасное место, где в последствие переложить на носилки.

– Он сознание потерял! – испуганно вскрикнул из прибежавших и растерянно уставился на нас.

– Ну так шустрее тащите! – рявкнул на него Вазген.

– Постойте! – Соломоныч подошёл к Академику, опустился на одно колено и пощупал у авторитета пульс на шее, после чего со злостью сплюнул на землю. – Не надо уже никуда торопиться.

– Су-у-у-у-у-ки! – взвыл Вазген и взмахнул мечом в сторону красного штаба. – Всем кишки выпущу! Командуйте навал! Всех главарей брать живьём! Лично убивать буду!

– Мы отомстим, – Генрих приобнял друга за плечо, после чего крикнул своим подчинённым. – Собирайте всех! Я сам поведу братву на штурм!

Я смотрел на всё это и просто не верил своим глазам: лежащий на земле в крови погибший Академик, бегающие вокруг люди с оружием, резня у входа в особняк, крики, маты, стоны. Смешанное чувство ярости и страха сковало мой разум. Это была война. Самая настоящая война. С убитыми, ранеными и, казалось, сумасшедшими. Однако, что ярость, что страх, были не самыми лучшими помощниками в предстоящей битве. Надо было как-то их обуздать, взять себя в руки и постараться посмотреть на ситуацию максимально трезво.

– А, знаешь, почему они в Академика стреляли? – Соломоныч посмотрел на меня с хитрым прищуром.

– Бита? – страшная догадка пронзила мой мозг.

– Да. Видно, кто-то успел сюда добежать и передал отличительный признак Нового Игрока. Поэтому не вздумай её поднимать. Возьми меч Академика! Как думаешь, справишься с двуручным?

Но я думал не об этом. Я думал о том, что бы произошло, не возьми Академик у меня биту?

Минут через сорок после начала штурма стало понятно, что штаб красных не так прост, как выглядел на первый взгляд. Мы провели два навала, но эффекта они не дали. Во-первых, в отличие от дома Соломоныча, красные поставили у себя массивную металлическую дверь, которую без применения

гранатомёта было не выбить. Во-вторых, время от времени с верхних этажей прицельно стреляли из арбалетов, что сильно опускало моральный дух наших бойцов. Рубиться на мечах или заточках с врагом они были готовы, а вот просто взять и погибнуть от арбалетного болта – нет. Попытки поджечь здание тоже не увенчались успехом. Несмотря на то, что в целом план «Зед» был почти полностью реализован, и отмеченные дома красных авторитетов благополучно догорали, их штаб оставался неприступной крепостью. А время неумолимо шло к рассвету.

Глава 30

Перед третьим навалом Генрих возбуждённо расхаживал перед своими бойцами и размахивал мечом.

— Красные должны ответить за Академика! За погибшую братву! — кричал вошедший в раж авторитет. — Сейчас Гвоздь с белым флагом понёс им послание. Это их последний шанс! Всех, кто выйдет в течение пятнадцати минут без оружия, отпустим! Остальных валить! До последнего шакала! Сожжём к херам этот штаб со всеми, кто внутри!

Мы с Соломонычем стояли немного в стороне и наблюдали за попытками Генриха настроить своих ребят на яростный штурм.

— Как думаете, хоть кто-то выйдет? — спросил я старшего товарища.

— Сомневаюсь. Даже если такие и есть, то кто их отпустит?

К нам подошёл Вазген.

– В сторонке стоите? – спросил он, глядя при этои только на Соломоныча. – Правильно. Сдохнуть всегда успеете. А я вот не удержался, когда ещё будет такая возможность красных пописать? Четверых завалил!

Вазген с удовольствием оглядел свой меч. Мне стало неприятно от того, как спокойно он делился с нами радостью от убийства четырёх человек. Лишний раз вспомнил, что виной всему происходящему был я. И что все эти дома вокруг горели пусть и косвенно, но тоже из-за меня.

– Что загрустил, фраерок? — усмехнулся блатной авторитет, углядев переживаемые мной эмоции.

— Если честно, не очень приятно, что из-за меня гибнут люди. И что десять домов сожгли. И, возможно, с людьми, — признался я.

– Ты пойми пацан, если ты и есть «тот самый», то мы тут всё сожжём на хер, лишь бы ты нас отсюда вытащил! Не то что какие-то десять паршивых красных хат!

– Всё жечь не надо, — Соломонычу, видимо, тоже не совсем нравилось происходящее. — Достаточно взять штаб. Можно и сжечь. Но без людей. Потеря штаба будет для них большим

ударом, сильно деморализует, у них половина защитников после этого разбежится.

— Как у них всё серьёзно… штаб, — я невольно усмехнулся.

– Ну а ты как хотел? – Вазген посмотрел на меня с удивлением. – Менты же. А менты любят понты! Это мы у Генриха собираемся раз в три дня. А у красных всё серьёзно: штаб, внутренние звания, как на работу сюда ходят. Не удивлюсь, если им с воли зарплату начисляют. А за сегодняшний замес и премии выдадут.

– Не каждого премия заставит лезть под мечи и ножи, – глубокомысленно заметил Соломоныч.

– Да, – авторитет расплылся в широкой улыбке, обнажившей все его восемь золотых зубов. – Это у нас, только свистнули сейчас, что идём красных валить, так сразу все подорвались, а когда просекли, что это ещё и квест с бонусами, так ели уговорили часть на месте остаться, за нашими районами смотреть. Много желающих красных пописать.

Вазген любовно погладил меч, а я подумал, откуда у них на Точке так много холодного оружия, и не сувенирных реплик, а именно боевого? Неужели Игра так сильно со временем прочищает мозги, что начинаешь обзаводиться оружием своего игрового класса?

– Вали красных! – донёсся до нас клич Генриха, подхваченный сотней голосов.

Видимо, истекло время, отпущенное на то, чтобы покинуть штаб, и наши отряды начали третий навал. Вазген тоже вмиг стал серьёзным.

– Соломоныч, ты следи за пацаном, не хватало, чтобы его завалили. Я уже планы строю, как на воле кайфовать буду, – сказав это, блатной авторитет поспешил присоединиться к атакующим штаб.

– Что-то Антоха куда-то подевался, – старый коммерс тревожно посмотрел в сторону штаба. – Надеюсь, хватило ума в гущу не лезть.

Мы подошли немного ближе к зданию, чтобы лучше видеть, но при этом достаточно далеко для поражения шальным арбалетным болтом. Я смотрел на штурм и испытывал двойственные ощущения: с одной стороны, мне было стыдно отсиживаться в стороне, когда, по сути, за меня гибли люди, но с другой – мне была настолько неприятна эта резня, что окунаться в неё с головой категорически не хотелось. Так я и стоял, отгоняя от себя волны рефлексии, как защитники красного штаба отгоняли наших товарищей по временной коалиции. Примерно через пятнадцать минут накал стал спадать. Третий навал

закончился так же грустно и безуспешно, как и два первых. Совсем уж рисковать жизнью никто не хотел, а вполсилы форт взять не получалось.

– Не нравится мне всё это, – Соломоныч посмотрел на восток, где вот-вот должны были показаться первые солнечные лучи. – Мы так тут до вечера будем торчать. Дурацкую дверь выбить не могут! Ну реально цирк!

– Она же бронированная, – попытался я защитить наших бойцов. – И таран фиг подтянешь. Стреляют!

– Ну тогда в окна надо лезть! – распалялся коммерс. – Сейчас солнце взойдёт, мы отсюда хрен свалим!

Я от бессилия развёл руки и тут же со злости хлопнул себя ладонями по бёдрам. Правая ладонь ударила по лежащей в кармане брюк гранате. От этого стало ещё обиднее. Вроде бы вот он, прямо в кармане лежал попуск в штаб красных, но шансов, чтобы его использовать, не было. Или…

Неожиданная мысль пронзила меня, словно электрический разряд.

– Я сейчас! – безо всяких объяснений я помчался в сторону штаба.

Некоторые наши ребята ещё пытались вяло атаковать, но большинство уже отошло и переводило дыхание на безопасном от арбалетных болтов расстоянии.

– Генрих, – выпалил я, подбежав к партнёру по коалиции. – Собери всех, у кого есть гранаты, пусть отдадут их мне!

– Ты что хочешь делать?

– То же, что и все вы! Хочу быстрее разнести этот уродский штаб и свалить с Точки! Но это не всё! Помоги мне ещё! Просто побудь рядом и поддержи!

– В чём?

– Увидишь!

Генрих кивнул, и мы пошли к бойцам. Я внимательно разглядывал каждого из своих вынужденных союзников. Кто-то выглядел как обычный урка, вооружённый длинным штырём, на ком-то были самодельные доспехи. Я выбрал одного паренька, на голове у которого был здоровенный шлем наподобие тевтонского, скорее всего, явно неудобный, но внешне выглядевший эффектно. Для реконструкции исторических боёв самое то, но вот для реального сражения вещь крайне неудобная. Но мне нужен был именно такой.

– Дай мне свой шлем! – сказал я пареньку.

– Зачем? – он явно не хотел с ним расставаться. – Надолго?

– Навсегда! – рявкнул Генрих, и парнишка быстро снял с головы шлем и протянул его мне.

Потом таким же образом я снял с двоих ребят самодельные кольчуги.

Пока я занимался экспроприацией доспехов, подошёл Вазген.

– Семь гранат нашлось, да вот ещё один баклан с собой прихватил, хорошо хоть не использовал, – авторитет протянул мне реактивную противотанковую гранату РПГ-18. – Надо?

– А то! – сказал я и забрал «Муху» и гранаты. – И пусть за мной никто идёт! Мне надо пять минут на подготовку.

Я ушёл в ближайшие заросли черёмухи, где внимательно рассмотрел кольчуги. Одна была похожа на настоящую и, возможно, даже могла спасти от попадания арбалетного болта. Её я нацепил на себя. Вторая была абсолютно декоративной и более походила не на кольчугу, а на некое подобие чешуи. Сплошные пластины из тонкого металла, чуть толще фольги вряд ли могли служить хоть сколько-нибудь серьёзной защитой. Но мне именно такая вещь и была нужна. Без особого труда мне удалось разорвать это подобие кольчуги на местах соединения её отдельных элементов и получить что-то похожее на металлическую тряпку. Этой штукой я полностью обмотал голову, предварительно включив «Режим ОФФЛАЙН». Сверху нацепил шлем, который еле налез, но зато хорошо скрыл все нагромождения на голове, и с виду казалось, что кроме шлема там ничего не было. После чего я распихал по карманам гранаты, коих вместе с моей стало восемь. Засунул сзади под куртку «Муху» и, собравшись духом, пошёл к красному штабу.

Шёл медленно, без резких движений, боясь, что РПГ-18 вывалится и испортит весь план. Было страшно. Я не мог понять, чего я боялся больше: что Система не «купится» на мою авантюру и накажет меня, или того, что меня пристрелят из арбалета? Да это было и не важно, просто было страшно, и всё. Но вариантов не было. Торчать возле этого штаба до обеда не хотелось.

– Ты уверен? – спросил Вазген, увидев, что я иду к зданию.

– Кто-то же должен дверь открыть, – ответил я. – А вы будьте готовы туда войти!

– Возьми группу поддержки! – посоветовал Генрих.

– Лучше одному, – покачал я головой. – Есть шанс, что примут меня за переговорщика.

– Ну ты тогда возьми белый флаг! – усмехнулся Вазген. – Чтобы наверняка.

– Нет, так нельзя. Это перебор. Если они сами решат, что я переговорщик, то это их проблемы, но так опускаться, чтобы прикрыться белым флагом, я не готов.

Блатные авторитеты развели руками.

– Вы, главное, будьте готовы сразу же подключиться! –

напомнил я и выдвинулся в сторону штаба.

Однако пройдя совсем немного, обернулся. Какая-то неведанная сила заставила меня это сделать. Обернулся и обомлел. Две сотни человек стояли и смотрели на меня, не сводя глаз. Я понял, надо что-то сказать. В конце концов, необходимо было как-то поддерживать имидж Того Самого Игрока!

– Я открою вам дверь! Прямо сейчас! – вскинул кулак правой руки вверх и прокричал. – Мочи красных!

Поймал одобряющий взгляд Соломоныча, наблюдающего за мной из-за спин вооружённой толпы, развернулся и пошёл к штабу. Весь путь меня сопровождало скандирование за спиной: «Мочи красных!»

Чем меньше оставалось до здания, тем сильнее билось сердце. Было понятно, что выпущенный с такого расстояний болт при попадании в шею или между кольцами кольчуги означал только одно: гейм овер. И никакого респауна. Но как ни странно, в меня никто не стрелял, видимо, просто ни у кого не возникло мысли, что от одиноко идущего клоуна в тевтонском шлеме может исходить реальная опасность. Тут защитники красного штаба допустили ошибку. У клоуна было восемь обычных гранат и одна реактивная противотанковая.

Я посмотрел на штаб и вспомнил слова Академика о том, что с задней стороны находилось слабое место. Но интуиция подсказывала, что имея такой арсенал, надо было выбивать входную дверь. Либо я уже тоже попал уже под воздействие боевой эйфории и аффекта, и мне просто хотелось разбить врага прямо в лоб.

Я подошёл совсем близко. На окнах, что первого, что второго этажа были решётки. На первом справа и слева от входной двери было по одному окну, на втором по два. Но эти спаренные окна находились слишком близко, явно в одной комнате. Стёкла на первом этаже были разбиты, а на втором осколков в рамах не было, это означало, что их специально открыли. Оттуда, видимо, и вёлся арбалетный обстрел.

План мой был прост: сначала закинуть по одной гранате в каждую из комнат на втором этаже, чтобы припугнуть, а если получится, уничтожить арбалетчиков. Оставшиеся гранаты закинуть в окна первого этажа, после чего снести из «Мухи» дверь.

Несмотря на всю простоту плана, разрушить его мог всего лишь один удачный выстрел из арбалета. Я это понимал и обливался холодным потом от страха и напряжения.

Двигался тяжёлыми неспешными шагами, будто физически ощущал всю лежащую на мне ответственность. С каждым метром

она становилась всё тяжелее. И «Муха» всё норовила выпасть. И этот сковывающий движения страх перед шальным арбалетным болтом и перед возможными санкциями Системы. Ведь я не знал, что она преподнесёт мне в ответ, как отреагирует на такой поступок, попирающий установленные ей правила квеста.

Страх, ответственность и невероятная усталость от всего пережитого за последние месяцы сковали моё тело и волю. Казалось, этот груз помешает мне завершить начатое, но всё это исчезло, как только я достал первую гранату.

Быстро бросил её в окно на втором этаже. Очень переживал, что не попаду, но, как оказалось, зря. Спустя несколько секунд сильный взрыв раздался внутри красного штаба. В этот момент вторая граната уже влетала в другое окно. Ещё один взрыв. Вроде никто из арбалетов пока не стрелял, возможно, я «погасил» их огневую точку.

Быстро закинул ещё две гранаты в другие окна второго этажа. После чего проделал то же самое с первым. Ещё четыре окна, четыре гранаты и четыре взрыва.

Быстро отошёл примерно на пятьдесят метров от штаба и достал РПГ-18. Открыл заднюю крышку, раздвинул до упора трубы. Очень боялся не справиться, так как раньше никогда с этим не сталкивался, и лишь в теории представлял, что да как надо делать. Повернул предохранительную стойку вниз, прицелился, выдохнул и нажал на спусковой рычаг.

Дверь снесло, будто она была из фанеры. Можно было торжествовать. Но мне было не до того, мысли мои были заняты другим. Восемь взрывов гранат внутри помещения и вынос двери «Мухой». В час тотального запрета на применение огнестрельного оружия. Я думал лишь об одном: какую цену мне теперь предстояло за это всё заплатить?

Я спокойно развернулся и пошёл обратно. Поступок мой произвёл эффект как на обороняющихся, так и на атакующих. Навстречу мне неслась толпа моих соратников, все они были невероятно воодушевлены.

Как же и мне хотелось побежать. Ведь в любой момент в спину мог прилететь прощальный привет от арбалетчика. Я просто лопатками ощущал, как между ними образовался холодок, словно показывая мне место, куда вот-вот вонзится болт. Но бежать было нельзя. Слишком торжественен и эпичен был момент.

Новый Игрок, сделав своё дело, спокойно возвращался, а ему навстречу бежала толпа его воинов, его будущих бойцов, возможно, членов его будущего клана. Надо было сохранять лицо любой ценой. Невозмутимость и пафос могли стоить мне жизни,

но именно они в тот момент закладывали имидж, харизму и авторитет Нового Игрока.

Ещё несколько шагов… и вот уже первые ряды атакующих, бросая на меня восторженные взгляды, сровнялись со мной и сразу же скрыли меня от врага. Я смешался с толпой, и снова весь груз, о котором я из-за страха временно забыл, вернулся и тяжёлым бременем лёг на плечи. Но зато страха уже не было.

Я отошёл достаточно далеко, после чего позволил себе просто лечь на землю и немного насладиться видом угрюмого северного предрассветного неба.

– Молодец, – сказал Соломоныч, уважительно глядя на меня сверху вниз. – Не наказала?

– Не знаю. Сейчас пойду с башки сниму защиту, будет ясно.

Я встал и направился в знакомые заросли черёмухи. Снял с головы шлем и бросил его на землю. А вот прежде чем размотать металлическую тряпку, подсознательно зажмурился, готовясь получить неизвестное физическое наказание, которое у меня ассоциировалось почему-то с ударом током.

Снял. Сразу же перед глазами вспыхнула ядовитая красная надпись:

ВНИМАНИЕ! ВЫ НАРУШИЛИ ПРАВИЛА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГРУППОВОГО КВЕСТА «ВЗЯТИЕ ШТАБА АЛЬЯНСА КРАСНЫХ КЛАНОВ СВОБОДНОГО ГОРОДА»! ВЫ ЛИШАЕТЕСЬ ВСЕХ ПОЛОЖЕННЫХ ВАМ БОНУСОВ ЗА ПРОХОЖДЕНИЕ ДАННОГО КВЕСТА!

ПОМИМО ЭТОГО, УЧИТЫВАЯ ТЯЖЕСТЬ НАРУШЕНИЯ, ВЫ ПОДВЕРГАЕТЕСЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ СНЯТИЯ ОДНОГО ИГРОВОГО УРОВНЯ!

ВНИМАНИЕ! ВАШ ТЕКУЩИЙ ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ: 15

– Вот и прокачались на дорожку, – невольно вырвалось у меня.

Конечно, я ожидал наказания, но чтобы снять уровень, это было слишком неожиданно и сурово. Впрочем, оставалось сказать Системе спасибо, за то, что не покалечила. Мне показалось, что от этого искина можно было ожидать чего угодно. Точнее, я был в этом уверен.

– А квест «Освобождение Свободного Города от красного альянса» тоже не зачтётся?

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ВСЕ НАКАЗАНИЯ ВЫНЕСЕНЫ! ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ В ШТАТНОМ РЕЖИМЕ! ВСЕ ЗАПУЩЕННЫЕ КВЕСТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ! В СЛУЧАЕ ИХ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЫ ПОЛУЧИТЕ ПОЛОЖЕННЫЕ БОНУСЫ!

– Ну хоть так, – я со злости пнул тевтонский шлем. – Сколько мне там до следующего уровня?

ВАШ ТЕКУЩИЙ ИГРОВОЙ УРОВЕНЬ: 15. ДЛЯ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ВАМ ТРЕБУЕТСЯ 100 ОР. В ДАННЫЙ МОМЕНТ У ВАС 100 ОР. ВНИМАНИЕ! ВАМ ДОСТУПЕН ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ! ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ОЧКИ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕЙТИ?

– Нет, блин, сними с меня ещё пару уровней! Мне понравилось! – буркнул я, но подумал, что искин может не понять юмора и сразу же спохватился. – Шучу! Желаю перейти!

ВЫ ПЕРЕШЛИ НА 16 УРОВЕНЬ! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДОСТУП К ОПЦИИ «СКРИНШОТ»! ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК! 10 ОХ. ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК? У ВАС 52 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОХ

– Дежавю. Нет, не желаю!

Я подумал о том, что очковый запас пришёлся очень кстати. Хоть я и потерял уровень, но никто об этом не мог узнать. Расстраивать товарищей не хотелось. Но стоило признать, потеря уровня сильно выбивала из колеи.

– Ладно, что ни делается, всё к лучшему, – попытался я успокоить себя избитой фразой.

Не успел я замолчать, как перед носом возникла новая надпись, в этот раз зелёная:

ВНИМАНИЕ! ОТДЕЛЬНЫЙ ГРУППОВОЙ КВЕСТ «ВЗЯТИЕ ШТАБА АЛЬЯНСА КРАСНЫХ КЛАНОВ СВОБОДНОГО ГОРОДА» ПРОЙДЕН!

– Спасибо хоть, что предупредили, – пробурчал я и пошёл искать Соломоныча.

Глава 31

Не смотря на формальное объявление победы, штаб продолжали громить. Впрочем, некоторые бойцы уже начали возвращаться. Видимо, не все хотели крови, многих устроила только прокачка.

— Ну что? — с нескрываемой тревогой спросил старший товарищ, едва я приблизился к нему.

— Бонусов за квест лишила, — всю информацию мне рассказывать не хотелось.

— Хорошо хоть, что так. Мне казалось, что за такое может и уровень снять.

Соломоныч заметно повеселел, а я подумал, что удачно у меня на счету скопилось достаточное количество очков развития, чтобы тут же вернуться на прежний уровень. Я не знал, почему не хотел рассказывать товарищам о наказании, возможно, боялся их разочаровать в надеждах на скорое создание клана. А может, просто хотелось выглядеть Новым Игроком, которому можно всё. Народ в массе своей любит крутых, я это всегда знал. Поэтому

решил, если уж не получается пока стать неимоверно крутым, так надо хотя бы таким выглядеть.

Минут через двадцать мы собрались для определения дальнейшей тактики. Среди нашего руководящего состава после гибели Академика потерь не было. Лишь Генрих получил небольшое ранение в бедро. Он прихрамывал, но в целом держался бодро. Да Железняк немного опалил лицо и часть причёски во время боя в горящем здании. Как оказалось, за Антона мы переживали зря. Понимая, что он нужен нам живым, бывший майор КСК сильно жизнью не рисковал и первым в пекло не лез, поэтому помимо ожога отделался лишь несколькими ссадинами да лёгким порезом.

— А Коляна кто-нибудь видел? – спросил я прежде, чем начать серьёзный разговор.

Соратники пожали плечами.

– Он пока не перережет всех, кого можно, не успокоится, – Вазген мрачно усмехнулся. – На всю башку отмороженный. Даже я таких раньше не видел. Ничего не боится, голыми руками на мечи бросался. Как одержимый.

— Бесноватый он, а не отмороженный, — вставил своё слово Тимур. — Где вы, вообще, его взяли?

– В тюрьме познакомились, – честно признался я. — Меня самого он пугает. Но сейчас есть проблемы важнее, чем его поведение. Пора уже уходить.

— Пора — не то слово! — уточнил Соломоныч. – Я так понимаю, план «Зед» мы реализовали, штаб сожгли, пора и честь знать! Больше я тут не вижу ничего достойного разрушения или сожжения. Точку мы формально расхерачили!

И будто в подтверждение его слов возникла очередная надпись:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ УНИКАЛЬНЫЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ КВЕСТ «ОСВОБОЖДЕНИЕ СВОБОДНОГО ГОРОДА ОТ ГЕГЕМОНИИ КРАСНОГО АЛЬЯНСА»! ВАМ НАЧИСЛЕНО: 25 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ЛИДЕРСТВО +7, ХАРАКТЕРИСТИКИ: ЯРОСТЬ +8, ВОЛЯ +5, ХАРИЗМА +4. БОНУСЫ ЗА РУКОВОДСТВО ГРУППОЙ БОЛЕЕ 100 ИГРОКОВ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ КВЕСТА: 25 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК, 15 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ВАШ СТАТУС «ЛИДЕР» ПОВЫШЕН НА 1 УРОВЕНЬ! ВАШ ВРЕМЕННЫЙ СТАТУС «ОСВОБОДИТЕЛЬ» ПЕРЕХОДИТ В РАЗРЯД ПОСТОЯННЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАТУСОВ

– Расхерачили! – хором, словно договорившись заранее, подтвердили несколько человек.

Квест был выигран, штаб красных сожжён дотла. А резню нам

с Соломонычем и Железняком удалось предотвратить.

Ещё выяснилось, что не все десять домов красных главарей были сожжены, один из них уцелел. Когда к нему прибыла мобильная группа и начала выполнять задание, из дома выскочила женщина с маленьким ребёнком и упала на колени с просьбой не уничтожать её дом. По удачному стечению обстоятельств в той группе были адекватные ребята, они остановились и потребовали, чтобы к ним вышел хозяин дома. Когда появился испуганный мужчина, предложивший всё что угодно, лишь бы не трогали его самого и семью, блатные бойцы вступили с ним переговоры, результатом которых стало полное сотрудничество и сдача имеющегося в доме арсенала.

Главаря звали Виктор Евсеев, был он бывшим военным, полковником в отставке. Супруга его, Инга Евсеева, была лет на двадцать моложе мужа, видимо, одна из тех двух жён, про которых ребята сказали, что такую и сжечь не жалко. Но, разумеется, наличие младенца полностью всё меняло, война войной, но становиться фашистской зондеркомандой и лишать ребёнка жилья и родителей никто не хотел. Ну и повезло Евсееву, что раньше был он военным, а не сотрудником КСК или МВД.

Учитывая, что начал накрапывать дождь, а дом вставшего на путь сотрудничества полковника находился неподалёку от сожжённого штаба, там и решили провести большое собрание.

Помимо нас с Соломонычем, Железняка, Кати, Коляна, Тимура, Генриха и Вазгена, на собрании присутствовали ещё пять главарей блатного альянса. Мы все сидели вокруг большого стола в гостиной, почти все блатные курили, отчего я задыхался, но в данной ситуации просить не дымить, не рискнул. Главным вопросом на повестке дня было обсуждение плана нашего побега с Точки. Однако не все думали лишь об этом. Блатной авторитет по имени Жора Сибиряк Петрухин больше переживал о том, что станет с Точкой после нашего побега.

– Базару нет, всё красиво. Красный штаб сожгли, войну начали, они сейчас свалят, а что с нами? Думаете, красные это схавают?

– Не схавают, – согласился с Жорой Соломоныч. – И не просто не схавают, а попытаются отомстить! Ну, по крайней мере, я бы попытался. За сожжённый штаб и девять домов. Но ведь и мы не просто так уходим! Наша задача как можно быстрее создать клана и вытащить вас всех отсюда.

– На словах-то у тебя всё гладко, а если не сможете клан создать? – поинтересовался ещё один блатной, Фёдор Кот Котенко.

– Тогда нам хана! – Вазген хлопнул ладонью по столу, не дав

коммерсу ответить. – Сможет – не сможет, этим раньше надо было интересоваться! Раз ввязались в замес, то теперь только газовать!

Все присутствующие согласно закивали, а Котенко решил больше вопросов не задавать.

– Задача номер один – им свалить, – взял слово Генрих. – А номер два – нам тут продержаться. И здесь тоже есть два пути: можно попытаться взять всю Точку под свой контроль, думаю, это будет нетрудно. Но при таком раскладе красные с воли обязательно вмешаются. Или можно отгородиться в нашем секторе, выставить баррикады по периметру и держать оборону. Сразу они явно не нападут, слишком сильно мы их потрепали. Ясно, что рано или поздно захотят отомстить, но при таком варианте, помощь им не пришлют. Поэтому время у нас будет. Немного, но будет. Может, Макс и успеет за это время клан создать.

Все согласились с тем, что лучше отгородиться и ждать создания клана, а далее мы почти час обсуждали, как лучше организовать побег. Одни предлагали прорываться большой группой человек в сто, чтобы уж наверняка, а после успешной реализации плана, основная масса народа должна была вернуться на Точку. Другие предлагали устроить прорыв в нескольких местах малыми группами, чтобы с той стороны не знали, в какой из групп находится Тот Самый Игрок. И опять же после успешного осуществления плана, все группы, кроме основной, должны были возвратиться. Но в обоих планах было одно слабое место: даже после успешного прорыва на свободу, через некоторое время мы должны были остаться впятером против неизвестного количества сотрудников КСК. И этот момент меня сильно беспокоил, чем я и поделился с окружающими:

– Мы сделаем всё от нас возможное, чтобы создать клан. Но надо понимать, впятером и за три-пять дней это будет нелегко. Поэтому мы не можем вам дать никаких гарантий. Мы лишь пообещаем прыгнуть выше головы, но прыгнем ли, покажет время.

– То есть, если вы обосрётесь, то кореша твои отъедут, а ты тупо загасишься. А нам этот порожняк вылезет тем, что красным с воли подгон сделают оружием или мусорами с других Точек и нас по кускам порвут! Охеренный расклад! – злобно пробурчал Петрухин.

– Сибиряк, что за гнилой базар? – не выдержал Генрих. – Сколько ты ещё эту жеванину прогонять будешь? Очкуешь, что ли? Спрыгивай! Никто не держит!

– Куда я теперь спрыгну? – искренне возмутился Жора.

– Ну тогда не гони волну! – Вазгену тоже надоел этот

разговор. – Вписался – при до упора! А очкуешь, что они впятером не справятся, иди с ними!

– Ты меня, Вазген, на понт не бери! – Сибиряк начал заводиться. – Надо пойду! И не один!

Вазген медленно поднялся из-за стола и посмотрел на Петрухина тяжёлым, не обещающим ничего хорошего, взглядом. Жора не стушевался и ответил тем же: встал и насупился.

– Братва! – Соломоныч решил, что настало время ему вмешаться. – Прекращайте рамсы! Никто не знает, что нас ждёт на воле, масть или непруха! А время мы теряем! Сибиряк! Ты сам вписался в движняк! Понимаешь же, что заднюю уже не включить, так на хера это всё сейчас прогонять? Реально времени нет! Мы уже почти час тут трём! И нет смысла толпой сваливать! Не забывайте: побег толпы – это проблема областного масштаба и стопроцентное вмешательство КСК на соответствующем уровне! Побег пятерых человек – это локальная проблема, хоть там и Новый Игрок убежал. Нам не нужна спецоперация по поимке беглых арестантов! Надо делать всё аккуратно!

– Ещё скажи, незаметно, – огрызнулся Петрухин.

– Незаметно, к сожалению, не получится. А вот с минимальным шутом надо постараться!

Я был рад, что идею бежать толпой не поддержали. Не очень хотелось в случае неудачи с кланом осознавать, что из-за меня сошла с ума сотня человек.

– Всё вы сделали неправильно, – неожиданно и громко сказала Катя.

Присутствующие посмотрели на неё с интересом и удивлением.

– Ну давай, девочка, научи нас! – Вазген неприятно ухмыльнулся.

– Зря вы дома красных сожгли, надо было с ними договориться! Знаю, это кажется невозможным, но вот вы же ради того, чтобы уйти с Точки сейчас рискуете, по сути, жизнью! – Катя обвела взглядом всех присутствующих блатных. – Неужели вы думаете, что красные не хотят отсюда свалить? Да большинство из них об этом мечтает! Тот же хозяин этого дома, думаете, он не хочет, чтобы его ребёнок жил нормальной жизнью? Я понимаю, они начали первыми, но всегда можно договориться, а вы сожгли их дома!

Катя хотела сказать что-то ещё, но в расстройстве махнула рукой и села. Ни разу я не видел я её такой удручённой. Возникла неловкая пауза, которую сразу же нарушил смех Кота.

– Ну, может, ещё не поздно? Давай, сходи к красным, попробуй уговорить! Я думаю, у тебя получится, роток вроде

рабочий.

Котенко неприятно заржал, Катя дёрнулась рукой к катане, но сумела сдержать себя. Однако её поступок не остался незамеченным и ещё больше развеселил блатного шутника.

– Цыпа вспыльчивая, – рассмеялся уголовник. – Люблю таких! Может, на мне потренируешься, прежде чем красных уговаривать?

– Эта цыпа Берёзу на перо посадила! На глазах всей его охраны, – раздражённо рявкнул Генрих. – А во время штурма штаба так красных крошила, что рядом стоять страшно было! Не думаю, что тебе понравится, если она на тебе потренируется! Поэтому, Кот, завали хавальник и давайте, братва, базарить по теме!

– Она права! – Соломоныч встал, он выглядел так, словно ему в голову пришла неожиданная и важная мысль. – Витю позовите!

– Какого Витю? – удивился Вазген.

– Того, у которого мы сейчас дома находимся!

– Зачем?

– Увидишь!

– Приведите эту рожу автоматную! – приказал авторитет стоящим настороже молодым уркам.

Двое из них тут же бросились выполнять поручение, а все присутствующие уставились на Соломоныча.

– Мы можем многого не знать из того, что знают они! А сейчас любая информация на вес золота!

– А с чего ты решил, что он её тебе сольёт? – казалось, Вазгену не очень понравилась идея сотрудничества с одним из красных лидеров.

– А с того, что уже сотрудничает! И явно хочет отсюда выйти! Катя права! Даже сейчас нам надо завербовать в свою команду как можно больше народа!

– Ну возьмёте вы красных в клан, они же вас потом и сожрут с потрохами! – не выдержал оскорблённый Котенко.

– Включи башку, Кот! – уже и Соломоныч разозлился на раздражавшего всех блатного. – Они его не могут сожрать! Не будет его – не будет клана! И значит, иммунитет спадёт! Они могут ненавидеть Максима, но все, кто войдёт в его клан, будут беречь его как зеницу ока! А если недоглядят, и с ним что-то случится, то всему клану придётся сойти с ума! Поэтому никто из членов клана не сможет сделать Максиму ничего плохого! И никто не сможет выйти из клана! Потому что тогда тоже иммунитет спадёт! А если кто-то будет себя плохо вести, Максим его просто исключит из клана, и исключённый сойдёт с ума! Вот такой простой расклад!

Мне стало смешно. Вырисовывалась интересная картина: моё

влияние на членов будущего клана обещало быть просто невероятным. Так и до культа личности недалеко.

Присутствующие не успели до конца переварить весь сакральный смысл сказанных моим старшим товарищем слов, как привели Евсеева. Держался он хорошо, но всё же казался напуганным.

Соломоныч сразу перешёл к делу:

– Витя, привет! Не разочаруй нас! Что ты знаешь такого, чего не знаем мы, и что поможет нам свалить с Точки?

– У Распорядителя есть бронированный хаммер, – не раздумывая, ответил хозяин дома, чем произвёл на меня сильное впечатление.

По-военному, без лишних вопросов, коротко и ясно. Видимо, он был умным мужиком и умел грамотно оценить ситуацию.

– Это новость на десять баллов, Витя! – Соломоныч радостно потёр ладони. – А ещё чем порадуешь?

– У него там большой арсенал на случай непредвиденных ситуаций. И рота охраны из двадцати бывших спецназовцев. Но в силу директивы не вмешиваться в межальянсовые и межклановые разборки и в первую очередь по причине моратория на огнестрел, они не стали влезать в конфликт.

– А в случае, если мы решим покинуть Точку, они вмешаются?

– Должны. Это их работа.

– Ясно, – Соломоныч прошёлся по комнате. – Скажи, а где все ваши? В штабе я никого из главарей не увидел. Да и, судя по всему, почти все дома сгорели без хозяев.

– В двоих отбивались, – уточнил Сибиряк. – А семь стояли пустые.

– Ну почти все, – согласился коммерс и уставился на Евсеева.

– Ну вот там они и спрятались. У Распорядителя, – не смутившись, ответил тот.

– Но как? – Соломоныч искренне удивился?

– Нас предупредили, буквально за пятнадцать минут.

– Твою мать! – не удержавшись, вскрикнул Генрих. – Всё же есть крыса! Пока мы там собирались да рядились, кто-то успел до красных добежать! Надо найти и удавить!

– А ты почему не ушёл? – Соломоныч продолжал свой вежливый допрос.

– Ушёл бы, – Евсеев усмехнулся. – Только я в бане был. Жене посыльный идиот просто передал, что блатные запустили план «Зед», а она же не в курсе. Не поняла, что к чему. Я из бани выхожу, а тут уже дом горит, жена ревёт. Ну дальше вы в курсе.

– Знаешь, Витя, возможно, ты ещё будешь благодарен этому

посыльному, – старый коммерс немного помолчал и добавил. – А может, и нет. Не нравится мне, что они вот так спокойно оставили свои дома и, по сути, бросили штаб. Такое ощущение, что им просто надо чего-то дождаться. Ох, не нравится!

Не успели мы переварить информацию. Как в комнату влетел запыхавшийся парнишка. Толком не отдышавшись, он выпалил:

– Там форт, ну который дом Соломоныча…

Парень закашлялся, после чего немного отдышался и таки закончил фразу:

– Он горит! Внутри находится невозможно. Мы все вышли на улицу, не пускаем красных во двор, но их всё больше и больше.

– Надеюсь, это не то, о чём я думаю, – мрачно сказал старый коммерс.

Глава 32

Я не представлял, что могло быть в голове у старого коммерсанта, но тон его слов мне совершенно не понравился. Пришлось задать наводящий вопрос:

— А о чём, Вы думаете?

— О том, что, видимо, очень хорошие плюшки красным обещаны за взятие форта, и как бы в случае их успеха, это ни смазало наши достижения! Ну и немного о том, что мы на глазах теряем возможности для твоей прокачки!

— Ничего ещё не потеряно! — Генрих вскочил из-за стола и обратился к Вазгену. — У тебя сколько боеспособных осталось?

— Моих пацанов не меньше сорока, – ответил тот.

– Тогда бери Макса с теми, кто уходит, и мутите рывок! Без тебя они этого красного козла не нахлобучат! А мы на форте всех пресанём! – Генрих вышел из-за стола и направился к выходу. – Сибиряк, Кот! Подрывайтесь! Всю братву в бой!

Присутствующие в комнате блатные, за исключением Вазгена, сорвались с мест и убежали. Оставшиеся смотрели друг на друга. Не имея плана, начинать что-либо делать было затруднительно.

— Вить, — Соломоныч вновь обратился к хозяину дома. — А ты не знаешь, сколько там у распорядителя бойцов сейчас?

– Ну у него своих человек двадцать, я сейчас говорю не о сотрудниках, а только о тех, кто может дать отпор. Но если наши к нему перебрались, то, скорее всего, с охраной. Так что точно сказать затруднительно.

– А насколько он там может закрыться?

— Хорошо может. На случай бунта там всё предусмотрено. От оружия до запасов продовольствия. Правда, с запретом на огнестрел им будет сложнее обороняться, но это не штаб наш, который, по сути, был обычным домом. У Распорядителя в

конторе во дворе есть настоящий бункер, вот его хрен вскроешь. Там «Муха» не поможет.

— Но Хаммер же не в бункере стоит! — включился в разговор Железняк. — На хрена нам брать это укрепление, если нам нужна только машина? Или хотите ключи и документы попросить? Так я без ключей заведу.

– Я, вообще, думаю, что получится добазариться, – сказал Вазген. – Не дураки, видят же, что с их штабом стало. Явно им рассказали, что Новый может безнаказанно взрывать. Кстати, как ты это делаешь? –

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Магия, – отшутился я.

– Не вижу понту им рогом упираться, один хер отожмём тачилу, да ещё и пресанём, – Вазген встал из-за стола. – Думаю, добазаримся! Двинули!

Примерно за полчаса быстрым шагом мы дошли до Распорядителя. Комплекс зданий местной администрации располагался ромбом, и во внутренний двор раньше мы никогда не проходили. Оказавшись там, обнаружили, что за главным корпусом находилось одноэтажное бетонное здание, с виду действительно очень похожее на настоящий бункер.

– Ого! – не удержался Колян при виде сооружения.

– Ну да, бензопилой его не возьмёшь, – усмехнулся Соломоныч.

– Потому и говорю, базарить надо, – Вазген огляделся по сторонам и махнул рукой невысокому рыжему пареньку. – Ржавый, иди сюда!

Парнишка подбежал в полной готовности выполнять приказания.

– Возьми белый флаг и иди к бункеру! Скажи им, что Вазген, Соломоныч и Новый Игрок хотят говорить с Распорядителем! – авторитет посмотрел на моего старшего товарища. – Или у тебя с ним рамсы были?

– Сейчас у нас у всех с ним рамсы, – спокойно ответил Соломоныч. – Но разумнее будет, если кто-то из нас останется.

– Тогда скажи, что Вазген и Новый Игрок хотят говорить! – блатной главарь для придания бодрости хлопнул Рыжего по плечу, но тот остался стоять на месте.

– А где я белый флаг возьму? – парень, судя по всему, не отличался особой сообразительностью.

– Любую белую тряпку бери! – прорычал Вазген.

Ржавый убежал, а мы остались прикидывать наши шансы на то, чтобы договориться.

Через пять минут парламентёр вернулся и выпалил:

– Они согласны. Только встречаться хотят на улице, к себе не пустят.

Ещё через десять минут из бункера вышла группа из пяти человек: Распорядитель и четвёрка его странных охранников. Все четверо телохранителей были одеты в широченные чёрные плащи, укутывавшие их с головы до ног и рыцарские шлемы.

— Что за цирк… – пробормотал Вазген.

Мне же очень не понравилось, что у неприятеля были скрыты головы. Не я один был такой умный, поэтому ожидать от людей с закрытыми головами можно было чего угодно. Я поделился опасениями с Соломонычем.

– Не хрен тебе туда идти, – согласился старший товарищ и обратился к Вазгену. – Пусть Макс останется. Неизвестно, что они там задумали, а нам Нового Игрока надо сберечь.

Блатной авторитет призадумался, затем обратился к стоящему неподалёку парнишке:

– Иди сюда! Возьми у Макса биту и куртку, найди и надень шлем, вместо него прокатишь!

Паренёк исполнил всё, что ему приказали, и спустя две минуты от нашей толпы отделилась группа в составе Вазгена, моего дублёра и троих крепких уголовников в качестве охраны.

Пятёрка во главе с Распорядителем ещё немного отошла от своего бункера, остановившись метрах в тридцати от него, не доходя примерно восьмидесяти метров до нас. Там они и ожидали наших переговорщиков.

Как же мне в тот момент хотелось, чтобы Распорядитель оказался вменяемым человеком, способным оценить ситуацию и принять верное решение. Мне казалось, что ещё больше крови и насилия уже никто из присутствующих не способен вынести. И самым страшным было осознание бессмысленности всего происходящего. Люди убивали друг друга, по большому счёту, ни за что, по желанию японского набора единиц и нулей. После того как я оказался втянут во всю эту историю и открыл для себя истинное положение дел в мире, мне казалось, что удивить меня будет трудно. Но потом я оказался на Точке, и пришлось удивляться опять. А за последние сутки, казалось, уже сто раз перевёрнутый мир, опять встал с ног на голову, и я просто не представлял, что же может быть ещё такого, что заставит меня опять вздрогнуть. Очень хотелось верить, что все эти озлобленные, окровавленные, готовые убивать люди уже дошли до предела, и хуже быть уже не может. И что вот-вот начнётся откат, и мы как-то сможем опять превратиться в нормальных людей. И многое в тот момент зависело от подполковника КСК Андрея Денисова, члена клана «Чистильщики Севера», известного

всем под прозвищем Распорядитель.

Вазгену с сопровождающими оставалось пройти до представителей противоборствующей стороны около пяти метров, все мы в волнении затаили дыхание. А всё, что произошло дальше, я воспринимал словно в замедленном действии, видимо, от неожиданности мозг переключился на какой-то особый режим.

Четверо сопровождавших Распорядителя откинули плащи, под которыми у каждого из них оказался АКМ. Не теряя ни секунды, они начали расстреливать наших переговорщиков. Я увидел, как один из наших ребят уронил на землю белый флаг и рухнул рядом, как вскинул в возмущении руки Вазген и упал на спину, приняв в грудь автоматную очередь, как попытался уклониться от пуль мой дублёр, но тоже был сражён без каких-либо вариантов к спасению. Не более пяти секунд ушло у врага, чтобы уничтожить наших парламентёров. После чего они переключились на нас.

Пятьдесят безоружных человек, стоящих группой на расстоянии восьмидесяти метров – очень удобная цель для четырёх автоматчиков. Началась паника. Кто-то отчаянный попытался было броситься на врага, надеясь успеть, пока они будут перезаряжать рожки, но ничего из этого не вышло. Ребята падали как подкошенные. Хотя я заметил, что один из автоматчиков упал, сражённый арбалетным болтом. Но было понятно, с арбалетами против автоматов шансов не много.

Когда все побежали, я стоял и смотрел на Распорядителя. Он склонился к моему дублёру, сорвал с его головы шлем и в ярости швырнул его в сторону. Из бункера выскочили ещё несколько автоматчиков, и я понял, если прямо сейчас не побегу, то останусь там лежать навсегда. В эту же секунду меня сбил с ног крупный парнишка, от страха несущийся не разбирая дороги. Я упал на землю, хотел сразу подняться, но на меня рухнул сражённый автоматной очередью блатной боец. В тот момент мне показалось, что я потерял драгоценные секунды, но, как выяснилось, это спасло мне жизнь. По нам «поливали» из десяти калашниковых, и практически каждый, кто пытался убежать, становился лёгкой мишенью. Шанс спастись был лишь у тех, кто лежал на земле и прикрывался телами погибших товарищей. Но сколько это могло длиться? Минуту? Две? До тех пор, пока автоматчики не подойдут и в упор не зачистят всю поляну, на которой мы лежали.

Я пытался найти взглядом Соломоныча, но не мог. Потом посмотрел на приближающихся автоматчиков и запаниковал по-настоящему. Что мне было делать? Вскочить и бежать? Убили бы сразу же. Лежать и прятаться? Убили бы через несколько минут.

Сердце выпрыгивало из груди.

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 92%, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 67%, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА НЕ КОНТРОЛИРУЕТСЯ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ СНИЗИТЬ УРОВЕНЬ СТРЕССА!

– Да иди ты в жопу! – заорал я Системе, распугав лежавших рядом товарищей. – Ты видишь, что происходит? Нас убивают! Только ты ничего с этим не делаешь!

СИСТЕМЕ НЕ УДАЁТСЯ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ НАРУШИТЕЛЕЙ РЕЖИМА ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ. ПРЕДПРИНИМАЮТСЯ ДРУГИЕ МЕРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИГРОКОВ. ПРОШУ СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ БУДУТ ПРИНЯТЫ ЧЕРЕЗ 8 СЕКУНД

«Восемь секунд? Тогда лучше полежу», – с этой мыслью я пригнул голову сильнее к земле и стал наблюдать за приближающимся врагом.

И действительно спустя обозначенное время изменения произошли. Распорядитель неожиданно задёргался, упал на колени, схватился за голову и стал что-то кричать. Почти сразу же автоматчики перестали стрелять и подошли к своему главарю. Они о чём-то переговаривались, а я всё понял. Система проанализировала ситуацию и догадалась, чьи приказы выполняли нарушители и, соответственно, решила повлиять на того, кто эти приказы выдал.

К этому моменту противник отошёл от своего бункера метров на семьдесят. Двое автоматчиков подхватили под руки скрючившегося Распорядителя и быстро потащили назад. Остальные тоже отступали, держа автоматы в нашем направлении. Мы стояли на месте. Но почти сразу же двое молодых ребят с тесаками сорвались с места и помчались на красных. Небольшая очередь, и парни повалились на землю. И почти сразу же раздался просто дикий крик Распорядителя, видимо, Система генерировала какую-то невероятную боль, до этого я даже и не думал, что человек может так кричать. И ещё подумал, что, возможно, я хорошо отделался снятым уровнем. Подтверждение своим мыслям я увидел незамедлительно. Один из автоматчиков, скорее всего, самый глупый, решил, что раз стрельба окончилась, то экранирующий шлем ему больше не нужен. Он снял его и тут же рухнул на землю и забился в судорогах. Прошло буквально несколько секунд, и он затих. Месть Системы была суровой, и я в очередной раз порадовался всего лишь снятому уровню.

Увидев, что стало с товарищем, большинство автоматчиков рванули к бункеру. И даже трое помощников Распорядителя, тащивших своего шефа, казалось, делали это бегом.

Когда до бункера осталось около пяти метров, два арбалетных болта пронзили автоматчиков, державших Распорядителя под руки. Видимо, наши ребята окончательно пришли в себя. Все трое рухнули на землю. Распорядитель попытался встать, к нему подбежали два других бойца и, подхватив, потащили дальше. Сначала я расстроился, что болты пронзили не Распорядителя, а его опекунов, но когда на землю рухнули два других помощника, понял: это был план. Только вот чей? Но и на этот вопрос я быстро получил ответ. Как только вторая пара помощников упала на землю, в сторону Распорядителя изо всех сил помчался Железняк. Не желающие рисковать жизнью автоматчики, спрятались в бункер, и лишь последний из четвёрки персональных охранников тащил Распорядителя, подхватив его под мышки. Сам руководитель администрации Точки передвигаться ещё не мог, видимо, ему хорошо досталось от Системы.

Антон добежал до Распорядителя, когда тому оставалось два шага до заветной двери в бункер. Одним ударом свернув охраннику в плаще челюсть, Железняк схватил Распорядителя за шиворот и потащил подальше от двери. А в открытый проём влетело несколько арбалетных болтов, намекая на то, что ничего хорошего вышедших из бункера на помощь Распорядителю не ждёт. И желающих выйти не оказалось.

Пока Железняк и помогавшие ему арбалетчики проводили спецоперацию по поимке руководителя администрации Точки Ч, остальные наши товарищи оказывали первую помощь раненым и собирали в одно место убитых. Смотреть на это было страшно. Единственное, что хоть немного меня утешало, Соломоныч оказался жив.

Антон притащил Распорядителя и бросил его на землю возле нас. Тот сжался калачиком и слегка поскуливал.

– Сука! – коммерс изо всей силы пробил лежащему на земле ногой по лицу.

Брызги крови и несколько выбитых зубов разлетелись по сторонам, я первый раз видел своего старшего товарища в таком состоянии.

– Погоди! – Антон стал между Распорядителем и Соломонычем. – Думаешь, тебе одному хочется?

Коммерс закивал, соглашаясь с тем, что допустил ненужный всплеск эмоций. Но мне понравился этот поступок, повтори он его, я бы не расстроился. Но Железняк был прав, не стоило

поддаваться эмоциям.

– Где машина? – Соломоныч присел на колени и заглянул Распорядителю в глаза.

– Какая?

Коммерс не стал объяснять, а наотмашь ударил ладонью по разбитому лицу Распорядителя. Тот взвыл, но стал сговорчивее.

– Дома у меня.

– Оружие там есть?

– Да.

– Пойдём! – Соломоныч поднялся и громко сказал окружившим нас товарищам. – Всех раненых в госпиталь! Кто может держать оружие, оставайтесь тут, проследите, чтобы эти твари не выползли! Мы с этой мразью сходим к нему домой, кое-что там поищем.

От группы отдельно стоявших неподалёку блатных отделились двое и подошли к нам.

– Соломоныч, отдай его нам. Мы должны отомстить за Вазгена и пацанов! – сказал один из них тоном, не допускающим возражения.

– Базару нет, это правильно, – согласился коммерс. – Только возьмём у него дома то, что нам надо, и я отдам его вам. Отвечаю!

Блатных такой вариант устроил, и мы отправились домой к Распорядителю.

Пока мы шли, руководитель местной администрации окончательно пришёл в себя. У него в голове что-то переклинило, и он передумал с нами сотрудничать. На все вопросы или отвечал отказом, или вовсе ничего не говорил.

Мы уже полчаса сидели у Распорядителя дома, в его большой гостиной, Соломоныч даже пару раз бил его по лицу, но либо тот уже настолько хорошо взял себя в руки, либо мой товарищ успокоился и бил не так сильно. Так или иначе, все эти меры не привели к положительному результату.

– Бесполезно его бить и наезжать на него, – сказала Катя после очередного удара Соломоныча по лицу Распорядителя. – Он отошёл от стресса и теперь ему кажется, что он выдержит всё.

– И что с ним теперь делать? – огрызнулся старый коммерс.

– Пытать, – спокойно ответила Катя. – Грамотно, без эмоций и перегибов. Но больно и страшно.

– Я пытать не умею, – вздохнул Соломоныч и посмотрел на Железняка.

– Не надо на меня так смотреть! – возмутился Антон. – Я тоже не умею. Наслушались страшилок про следаков!

– Я умею, но не буду, – сказала Катя.

– Но не блатным же это поручать! Они его тупо завалят! – Соломоныч оглядел нас всех, а потом посмотрел на внимательно слушающего разговор Распорядителя. – Может, всё же без пыток расскажешь, и время сэкономим?

Тот молчал.

– А можно я! – Колян поднял руку, будто ученик на уроке.

– А ты умеешь пытать людей? – удивился Соломоныч.

– Не умею. Но очень хочу научиться.

Мне стало не по себе от этих слов моего друга.

Соломоныч пожал плечами, давая понять, что он не против.

Колян от радости заулыбался, чем ещё сильнее меня напугал, и попросил двух блатных, что нам помогали, перетащить Распорядителя на кухню и помочь ему в процессе пытки. Те не без удовольствия согласились.

– Коля, помни! Убить его должны блатные! Облажаешься, всех подведёшь! – крикну я вслед уходящей процессии.

– Я пойду, проконтролирую, чтобы действительно не замучил, а то с него станется, – сказала Катя и тоже отправилась на кухню.

Следующие пятнадцать минут мы с Соломонычем, Железняком и несколькими блатными просидели в гостиной, ожидая результата. Всё это время с кухни до нас доносились истошные жуткие крики.

Потом стало тихо и в гостиной появились двое блатных и Катя.

– Он готов, – отчитался один из парней, и по его тону мы не смогли понять, о чём речь.

– Убили, что ли? – негромко и мрачно произнёс Соломоныч.

– Говорить готов.

Мы направились на кухню. Проходя мимо Кати, я посмотрел ей в лицо и удивился тому, насколько она была бледной. Такой я её ни разу не видел.

– Даже не спрашивай! – только и сказала она. – Я просто хочу это забыть!

Глава 33

Войдя на кухню, мы увидели примотанного к стулу скотчем Распорядителя и перевязывающего ему голову Коляна. Мой друг накладывал повязку на уши своему пленнику, хотя мне показалось, что скорее на то место, где были уши. И ещё я обратил внимание на пальцы Распорядителя. Все они были тоже перемотаны окровавленными бинтами и казались какими-то короткими. Мне стало совсем неприятно. Распорядитель тихо всхлипывал и испуганно смотрел по сторонам.

— Крови много потерял, но вроде держится, — словно

оправдываясь, отчитался Колян.

— Ну что, Андрюша, нам тут сказали, что ты передумал и готов с нами пообщаться. Нас не обманули? — Соломоныч взял стул и сел напротив Распорядителя.

— Я всё скажу! — прохрипел наш пленник.

– Да уж, неслабо наш Коленька навык пытки прокачал, – коммерс, как мне показалось, с некоторой опаской посмотрел на нашего доморощенного мастера истязаний, после чего обратился к Распорядителю. – Машина где?

Несчастный Андрюша уставился на Соломоныча.

– Вы громче говорите, — немного смущённо посоветовал Конян.

— Машина где?! — повторил коммерс.

– В гараже. Тут. Рядом. Недалеко, – казалось, распорядитель дрожал.

— Ключи от гаража где?!

— Сейчас! Развяжите! Отдам. И от гаража, и от машины.

— А оружие есть у тебя в доме?!

— Там же. Всё там. Это рядом. Подземный гараж. В него отдельный вход. Я всё покажу.

– Ну пойдём тогда, – Соломоныч посмотрел на Коляна. – Будь добр, освободи его!

Мой друг взял нож и отправился разрезать скотч. Когда он приблизился к Распорядителю, тот затрясся и обмочился. Только воспоминание о его поступке, о том, что он расстрелял безоружных людей, идущих к нему с белым флагом, удерживало меня от того, чтобы не броситься его успокаивать. Но мрачных мыслей относительно пристрастий Коляна к насилию я не избежал. Меня не на шутку пугали такие склонности моего друга. Невольно я вспомнил навязываемый мне квест о некой тайне моего товарища. И в первый раз мне искренне расхотелось её узнавать.

Колян разрезал скотч и подтолкнул Распорядителя в спину. Но тот не понял, что надо было вставать и идти показывать машину. Тогда Колян отвесил ему затрещину по раненому уху. Распорядитель взвыл, а я не удержался:

– Колян! Ты что творишь? Он же по любому живой человек!

– Мразь он! – огрызнулся мой друг, но отошёл в сторону.

Мы с Соломонычем и Распорядителем вышли в гостиную, там к нам сразу же подошли блатные.

– Он ещё нужен? – спросил один из них.

– Ещё немного подождите, пацаны, сейчас, покажет, где машина, – ответил блатным Соломоныч и мы все вместе направились за Распорядителем на улицу.

Во дворе прошли к небольшому зданию, похожему на сарай. Однако открыв деревянные ворота, обнаружили в глубине ещё одни, автоматические, ведущие в подземный гараж. Блатные, Колян и Катя остались на улице следить за обстановкой, а мы с Соломонычем, Железняком и Распорядителем прошли внутрь.

Руководитель администрации Точки с пятой попытки израненными пальцами ввёл нужную комбинацию на пульте управления и ворота открылись. Мы прошли внутрь и оказались в просторном помещении, похожем на что-то среднее между арсеналом и гаражом.

На стеллажах вдоль стен лежало огромное количество различного оружия и боеприпасов. Но главное находилось по центру: военный Хаммер, скорее всего, бронированный, с установленным на нём пулемётом.

– Вот. Здесь всё. Пожалуйста, не убивайте меня! Не отдавайте меня блатным! – Распорядитель трясся и плакал, смотреть на это было тяжело.

Соломоныч выдержал театральную паузу и громко произнёс:

– Скажи, Андрюша, что у тебя есть ещё такого ценного материального или информационного, что может загладить твой косяк и убедить меня не отдавать тебя блатным?!

– Больше ничего нет! Хаммер, арсенал, мобильный телефон. Всё!

– Информация?

Распорядитель отрицательно замотал головой, хотя по нему было видно: сказать ему есть что.

– Ну что ж, славно! Не хочешь, значит, выдавать Военной Тайны, Мальчиш? – Соломоныч мрачно ухмыльнулся. – Я рад, что не прошло ещё время героев! Я бы так не смог, погибнуть в мучениях ни за хер! Базару нет! Уважаю! Только вот я пока не решил, сразу тебя блатным отдать или сначала Коленьку позвать?!

Коммерс приблизился вплотную к Распорядителю и посмотрел ему в глаза, тот немного пригнулся и застонал:

– А ты обещаешь, что не отдашь меня уркам?

– Всё зависит от ценности сообщённой тобой информации!

– Я дам такую информацию!

– Ну, значит, будешь жить!

Мне стало интересно, как Соломоныч будет выкручиваться из сложившейся ситуации. За время, проведённое с ним, я уже знал, что его слово считалось крепче камня, кому бы он его ни дал. Ему верили и друзья и недруги. И вот получилось так, что он дал взаимоисключающие обещания блатным и Распорядителю.

– Мы позвонили в Контору, попросили помощи, – наш

пленник трясся и вздрагивал. – Но нам отказали. Сказали, что это дело Точки и тут на Точке должно решаться. Я думаю, или кто-то наверху ему помогает, Игроку вашему, или просто Система кого-то в руководстве КСК, или даже в правительстве сильно держит за яйца. В общем, нам отказали. Я ещё предлагал просто вас всех выпустить, чтобы снаружи вас приняли, но и тут отказали. Они там даже тревогу не подняли. Вас никто не ждёт за забором.

– А вот это же интересно, – Соломоныч внимательно впитывал информацию, впрочем, как и мы с Железняком. – То есть, если мы покинем Точку, то нас не будут ловить?

– Ловить будут, но как обычных беглецов. Есть установка: если сбегает до пяти человек, то их даже не ищут. Считается, что такая малая группа не сможет за три дня нанести много вреда. Если больше пяти, то проводится спецоперация по поимке.

– Получается, если мы уйдём впятером и прорвёмся через контрольную полосу и вышку с пулемётом, то нас точно не будут искать?

– Не будут.

– Ещё что ценного скажешь? – Соломоныч, прищурившись, посмотрел Распорядителю прямо в глаза.

– Всё. Честно всё!

Я пытался обмозговать полученную информацию, но что-то мне не верилось в это. Ну просто не могло всё быть так просто. Явно был какой-то подвох. Но с другой стороны, избитый, замученный человек с отрезанными ушами и пальцами не походил на того, кто будет врать, несмотря ни на что. Я понял, что правду узнаю, лишь покинув Точку, поэтому перестал отвлекаться на ненужные раздумья и спросил:

– То есть, мы сможем спокойно покинуть Точку, и нас никто с этой стороны уже не будет останавливать, а с той встречать?

– На выходах стоят посты, я не знаю, может, они уже разбежались, может, попытаются вас остановить. Но там по десять человек на каждом, и пока не закончился запрет на огнестрел, они вам не опасны. А снаружи не знаю. Я сказал всё, что мне известно, – Распорядитель смотрел на меня таким взглядом, что ему хотелось верить.

– Ну что ж, друг мой, спасибо тебе за информацию! – Соломоныч очень искренне и по-доброму улыбнулся. – Но вот недостаточно её.

– Как недостаточно? Я всё рассказал, что знаю! – у нашего пленника началась истерика. – Ты же обещал!

– Андрюша, я никогда от своих слов не отказываюсь. Я обещал не отдавать тебя блатным, если получу информацию, стоящую больше, чем жизни Вазгена и других ребят, которых ты

убил, когда они шли под белым флагом. Но не могу не признать, информацию ты дал неплохую. Ещё раз спасибо! Просто от души спасибо! Но вот не дороже она, чем их жизни. Базару нет, ценная, но не дороже! Прости, Андрюша, постарайся понять!

«Красиво выкрутился», – я в очередной раз с восхищением посмотрел на Соломоныча.

Распорядитель обезумившими глазами уставился на коммерса и бросился на него, выставив вперёд руки с окровавленными обрубленными пальцами, словно собираясь ухватить моего товарища за горло. Но Железняк успел поставить бедняге подножку, и тот растянулся на полу. Сразу же попытался вскочить, но был схвачен Антоном и обездвижен с помощью болевого приёма.

Соломоныч махнул мне рукой, и мы вышли из гаража.

– Он нам больше не нужен, – произнёс коммерс, отвечая на немой вопрос ожидавших нас блатных. – Забирайте! И напомните ему, пусть на том свете не только Вазгену привет передаст, но и Филиппу и другим ребятам.

– Сейчас он им приветы ещё с этого света начнёт передавать! Каждому передаст сука! – прорычали почти хором блатные и пошли в гараж.

Соломоныч проводил их взглядом и обратился к Кате с Коляном:

– Мы с Максимом пойдём назад к бункеру, а вы забирайте тачку, проверьте бак, оружия возьмите, патроны, гранат, только лишнего не набирайте. Мы на воле много таскать не сможем, а тут ребятам оно пригодится. В общем, собирайте всё и подъезжайте к бункеру.

Когда мы с Соломонычем вернулись к зданию администрации Точки, там уже был раненый Генрих, который сказал нам, что форт они отстояли.

– Дом твой почти целиком сгорел, тут уж не обессудь, – блатной авторитет усмехнулся и подмигнул старому коммерсу. – Но во дворе сидят пятьдесят пацанов и будут там, пока Система не засчитает квест. А остальные со мной сюда пришли.

– Да, нам бонусы за квест как воздух нужны, – Соломоныч с тоской посмотрел на меня, будто догадывался, о снятом уровне. – Это хорошо, что вы успели.

– Там, вообще, всё интересно получилось. Мы когда к дому прибежали, по факту уже всё было не так, как Жёлудь рассказал. – Генрих потёр раненую руку. – Как только его к нам за помощью отправили, к форту подтянулась ещё толпа и в замес включилась. На нашей стороне.

– Неужели коммерсы решили помочь? – искренне удивился я.

– Ага, от барыг дождёшься! – Генрих опять усмехнулся. – Зашухарились по подвалам, типа держат нейтралитет. Красные подтянулись. Формально красные. Десантура с разных кланов. Узнали, что Филипп погиб – пришли мстить! Не глядя на клановую принадлежность.

– Много? – поинтересовался Соломоныч.

– Не очень. Всего человек тридцать, но там-то уровень подготовки другой. Накатили, лопаты взяли и с криками «За Филиппа! За ВДВ!» расхерачили половину собравшихся возле твоего дома красных, а там и мы подошли и остатки разогнали.

– Да уж, против пьяного и злого десантника с сапёрной лопаткой, пришедшего мстить за погибшего товарища, все эти ваши катаны и прочие понты – полная херня! – философски заметил Соломоныч.

Пока мы разговаривали, подъехали на экспроприированном транспортном средстве Катя с Коляном. Солнце к этому времени уже взошло, я вызвал функцию «Индикатор времени» и с грустью констатировал, что было уже без пятнадцати шесть. Не полдень, конечно, но если Распорядитель соврал, и снаружи нас ждали, скрытно уйти с Точки шансов не было. Впрочем, на бронированном Хаммере с установленным на нём ПКМ они появлялись. Пусть и не скрытно, но хоть как-то уйти шанс уже был.

На небольшом совещании, было принято решение оставить бункер и не штурмовать его. Лишние потери никому не были нужны. Генрих возвращался в блатную часть Точки, чтобы организовать там оборону от вероятного нападения красных после отмены запрета на огнестрел. Главной задачей у тех, кто оставался, было продержаться до сознания мной клана. Ну и между делом сохранить контроль над особняком Соломоныча до полудня. А мы решили уходить через те же ворота, что и пришли, тем более, они были рядом. На том летучку и закончили.

Когда мы начали грузиться в Хаммер и получать ото всех дружеские напутствия в дорогу, Генрих незаметно оттянул меня в сторону.

– Макс, мы оба с тобой понимаем, что шансы на удачный исход у нас не такие уж и большие. Слушай внимательно и не перебивай! Если вы не управитесь за три дня, и ты останешься один, поезжай в Питер! На Марата, недалеко от Кузнечного переулка, есть бар. Его с улицы не видно, он во дворах. Называется «Уголёк». Найди там бармена Гарика! Скажи ему, что он тебе должен!

– Как это должен?

Генрих проигнорировал мой вопрос.

– Он спросит: «За что?» Ответишь: «За двадцать первое июля!» Он поможет. Береги себя, братишка! – блатной авторитет крепко обнял меня, после чего подошёл к Соломонычу и попрощался с ним.

Катя села за руль, Колян попытался вытребовать, чтобы ему доверили ПКМ, но мы с мудрым коммерсом, зная несдержанность моего друга, настояли, чтобы за пулемёт встал Железняк. Антон ещё предложил на всякий случай прихватить с собой белый флаг.

– Если Распорядитель не наврал, там кроме вышки с пулемётчиком никаких преград. Мы-то её с одного выстрела из гранатомёта разнесём, но это уже будет вынос конфликта за пределы Точки. А это совсем другой расклад. Думаю, если мы поедем с белым флагом и дадим понять, что просто хотим выехать, и сами не будем атаковать, то солдат на вышке нас с радостью пропустит. Не идиот же, должен понять, что иначе ему конец.

Мы согласились с мнением бывшего следователя и захватили с собой большую белую тряпку. Когда подъехали к воротам, никого из охраны там не было. Либо разбежались, увидев нас, либо давно уже сидели в бункере. Время на изучение принципа открывания ворот решили не тратить. Катя просто протаранила их, и мы выехали за территорию Точки Ч. Впрочем, для Системы мы покинули Свободный Город.

Сразу ничего подозрительного не заметили, но и расслабляться не стали. Прямо примерно в километре от нас находилась вышка с пулемётчиком, а по краям дороги минные поля, в чём мы в своё время убедились. Всего три километра отделяли нас от окончательной свободы: один до вышки, один от неё до холма и ещё один потом до забора из колючей проволоки.

Мы не доехали метров триста до вышки и остановились. Антон дал из ПКМ предупредительную очередь в воздух, после чего помахал белым флагом.

«Надеюсь, он там поймёт, что мы не сдаваться едем», – подумал я в ожидании реакции пулемётчика.

Нам не отвечали. Я находился в настолько взвинченном состоянии, что когда перед глазами неожиданно появились надписи, резко дёрнул голову назад и больно ударил её о дверь машины.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ВЫПОЛНИЛИ СУПЕРКВЕСТ «ПОКИНУТЬ СВОБОДНЫЙ ГОРОД»! ВАМ НАЧИСЛЕНО: 30 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ПОВЫШЕНЫ НАВЫКИ: ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМОЙ +5, ХАРАКТЕРИСТИКИ: ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ +7, ВЫНОСЛИВОСТЬ +5, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ +5, ВОЛЯ +3. БОНУСЫ ЗА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ СЛОЖНОСТЬ КВЕСТА И ЗА

ВЫПОЛНЕНИЕ ЕГО В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ВАМИ ГРУППЫ: 20 ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК, 15 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ВАШ СТАТУС «ЛИДЕР» ПОВЫШЕН НА 1 УРОВЕНЬ!

ВНИМАНИЕ! СТАТУС БАР ХАРАКТЕРИСТИКИ ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ ДОСТИГ СВОЕГО ПРЕДЕЛА 50/50! С ЭТОГО МОМЕНТА ВСЕ БОНУСНЫЕ ОЧКИ ХАРАСТЕРИСТИК, РАСПРЕДЕЛЯЕМЫЕ СИСТЕМОЙ В ЭТУ КАТЕГОРИЮ, БУДУТ АККУМУЛИРОВАТЬСЯ В РЕЗЕРВЕ. ВНИМАНИЕ! ИЗ-ЗА НЕВОЗМОЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТИ ПУНКТОВ ХАРАКТЕРИСТИК В КАТЕГОРИЮ ИММУНИТЕТ К ВНЕШНЕМУ ВЛИЯНИЮ, ОНИ ПОМЕЩЕНЫ В РЕЗЕРВ!

– Надписи? – усмехнулся Соломоныч.

– Ага, – я потёр ушибленное место на голове. – До сих пор не могу привыкнуть, иной раз реально пугаюсь.

Я дочитал сообщение, и снова обратил внимание на вышку. Оттуда уже активно махали нам в ответ небольшой белой тряпкой. Пулемётчик оказался смышлёным. Катя завела Хаммер и медленно повела его вперёд, к свободе.

Мы проехали под вышкой, выслушали бурчание Коляна, недовольного таким тихим развитием событий, и направились в сторону холма. Что нас ждало за ним? Наверное, каждый из нас задавался в тот момент этим вопросом.

«Как-то всё слишком просто», – я даже не рискнул произнести это вслух, боясь сглазить.

Действительно, немного давящая тишина, нарушаемая лишь ровным гудением двигателя Хаммера, казалась не умиротворяющей, а пугающей.

– Антоха, ты бы не торчал из люка, – Соломоныч дёрнул Железняка за куртку, пытаясь заставить того залезть внутрь. – Хрен его знает, что там впереди.

– Да ничего там нет, дай свободой надышаться! – смеясь, ответил бывший следователь КСК. – Я и думать не мог, что когда-нибудь доживу до этого!

В этот момент раздался звук пулемётной очереди, резкий, неожиданный, пугающий, пронзающий мозг. Он был невероятно чужеродным на фоне этой утренней тишины и мирного гудения двигателя внедорожника.

Антон вскрикнул и сразу же упал. Катя ударила по тормозам и немного при этом развернула машину. Колян схватил РПГ-28 и выскочил наружу с той стороны, которая была прикрыта кузовом внедорожника. Пулемётчик строчил с вышки не переставая. Зачем он это делал, я не понимал, возможно, просто сдали нервы. Но спустя некоторое время он сделал паузу, видимо, для того, чтобы сменить ленту. В этот момент Колян вышел из-за Хаммера и

выстрелил из гранатомёта. Мы отъехали от вышки метров на сто пятьдесят, не больше, поэтому моему другу удалось сделать хороший прицельный выстрел. Ту часть конструкции, где сидел пулемётчик, разнесло на куски.

В это время мы с Соломонычем пытались оказать Антону первую помощь, понимая, что это бесполезно. Несколько пуль прошли навылет, явно были задеты внутренние органы, и не было никакой возможности остановить обильную кровопотерю.

– А ты, как всегда, оказался прав, старый барыга, надо было внутри ехать, – несмотря на испытываемую боль, Железняк попытался улыбнуться. – Глупо, конечно. И обидно. Думал, уже завтра деток увижу. А вот оно как.

Никто из нас не стал нести чушь вроде «держись, брат, всё будет хорошо». Все мы и Железняк прекрасно понимали, чем это закончится для бывшего майора.

– Настя меня, наверное, уже и не помнит, маленькая дочка. А вот сын Алёшка до сих пор поди робота ждёт. Я ему робота обещал купить. Как раз накануне, – Антон замолчал, полез в правый внутренний карман куртки и достал оттуда окровавленную бумажку. – Вот тут адрес. Я записал на всякий случай. Вот не зря, получается, записал. Вот!

Железняк протянул клочок бумаги перед собой, не кому-то персонально, а всем нам.

– Зайдите к ним, скажите, что я не утонул. Надо же было такое придумать. Скажите… – Антон замолчал, каждое слово давалось ему всё тяжелее и тяжелее. – Ты ж умный, Соломоныч, придумай что-нибудь красивое. И робота Алёшке купите! Скажите, что это я передал. Он ждёт. В аэрохоккей не успели поиграть, так хоть робота. И Насте куклу. Она меня забыла уже, наверное. Но вы куклу купите! Обязательно!

Железняк уже начинал бредить, и, казалось, вот-вот потеряет сознание.

– Мы всё сделаем! И робота и куклу купим! И не только! Мы не оставим их! Обещаю! – я взял у бывшего майора КСК из рук бумажку с адресом и крепко сжал его руку.

– Антоха! – Соломоныч склонился над раненым товарищем. – Ты же знаешь, моё слово – крепче банковской гарантии! Твоя семья никогда не будет знать проблем! Отца мы твоим детям не вернём. Но у них будет всё, что только можно купить за деньги! Я обещаю, я клянусь!

– Робота… робота Алёшке… – Железняк замолчал, словно попытался набраться сил, чтобы договорить фразу, но эти слова оказались для него последними.

Катя заплакала, негромко всхлипывая. Обычно, когда она

убивала сама, или видела, как убивают другие, ни один мускул не шевелился на её «самурайском» лице. Но над погибшим Железняком она плакала, как обычная девчонка. Возможно, её тронула не сама гибель майора, а то, как он вспоминал в свои последние мгновения о семье.

Я тоже почувствовал, как по моим щекам катятся слёзы. Всё же, какой непредсказуемой и жестокой была жизнь. Человек, что лежал передо мной, всего полтора месяца назад несколько раз пытался меня убить. А я ненавидел и боялся его больше всех на свете, желая ему всех земных несчастий. И вот времени прошло всего ничего, и он погиб, помогая мне бежать из заключения, а я скорбел по нему, как по одному из самых близких своих друзей.

– Эх, Антоха, ну на хера ты вообще это придумал, с белым флагом ехать? Разнесли бы сразу эту вышку к херам, и проблем бы не было, – Соломоныч отвернулся, и я понял почему.

– Колян! – я распахнул дверь. – Садись давай! Нет времени! Нам надо майора Железняка похоронить с почестями, купить его сыну робота, создать этот долбанный клан и ещё хренову тучу дел переделать! А у нас на всё три дня! Бегом в машину!

Колян мигом заскочил в Хаммер, Катя завела двигатель, и мы на полной скорости помчались прочь от этого проклятого места под издевательским названием Свободный Город.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

Продолжение следует…